

Геннадий Ищенко

16+

# Проверка

Книга вторая

# Геннадий Владимирович Ищенко

## Проверка. Книга вторая

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67676244](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676244)*

*SelfPub; 2022*

### Аннотация

Вернуться домой – только полдела, нужно ещё найти своё место в жизни. Превенная жизнь школьницы больше не интересна, а использовать магические способности только для себя и от всех таиться не в характере четырнадцатилетней Насти Никитиной. В конечном итоге она оказывается на службе у государства и занимается массовым исцелением людей. Несмотря на секретность, о ней и её возможностях узнают на Западе. Те, кто правит миром, не желают мириться с тем, что новая сила есть только у России. Дело чуть не кончается войной...

# Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	86
Глава 6	106
Глава 7	126
Глава 8	146
Глава 9	166
Глава 10	186
Глава 11	206
Глава 12	226
Глава 13	246
Глава 14	266
Глава 15	285
Глава 16	305
Глава 17	325
Глава 18	345
Глава 19	365
Глава 20	385
Глава 21	405
Глава 22	426

Глава 23	446
Глава 24	466
Глава 25	486
Эпилог	506

# Геннадий Ищенко

## Проверка. Книга вторая

### Пролог

– Уже можно открыть глаза, – сказала Настя сестре. – Марк, ты исцарапал мне всю шею!

– Прости, хозяйка! – пропищал домовый. – Лучше было утопиться, чем на такое смотреть!

– А почему всё вокруг белое? – растерянно спросила прижимавшая к груди куклу малыша. – И темно. Как может быть ночь, когда только что было утро? И что это за яркие огоньки?

– Позже объясню, а сейчас быстро одеваемся и уходим, пока сюда никого не принесло. Давай я тебе помогу. Марк, тебе тоже нужна помощь? Сейчас исчезнет шар, и вы сразу замёрзнете!

Все были обуты в сапоги, поэтому надо было только надеть шубы. Она быстро одела Лиссу и оделась сама. Рядом пыхтел пытавшийся застегнуть пуговицы домовый.

– Марк, иди ко мне на руки, – приказала ему девочка. – Тебе будет трудно идти по такому снегу. Лисса, дай руку, а то упадёшь.

Сфера исчезла, и Настя с трудом удержалась на ногах. Не

успевшие послушаться спутники упали в снег. Она подняла и отряхнула сестру, а дрожащий домовый вскарабкался по ней сам.

– Где дом-то, хозяйка? – пропищал он. – Сейчас кончусь от холода! Рук уже не чувствую!

– Щёки щиплет, – пожаловалась Лисса, – и рукам больно и мокро. Где моя Джана?

– Вот твоя кукла, – сказала Настя. – Поднимай ноги, сейчас выйдем на дорожку, там убирают снег. Мой дом сразу за сквером. Марк, когда придём, у меня будут разборки с родителями и сестрой. Я вывалю на них столько всего, что мама точно не поверит. Тебя покажу позже, поэтому сразу же спрячешься. Сейчас отдай силу браслету. Вы не знаете языка и сегодня лучше помалкивайте. Перед сном я вас ему научу.

«Силу я получил, – сказал Раш. – В этом мире её больше, чем в том, откуда мы ушли, поэтому восстанавливаться будешь быстрее. Ты почувствовала в себе изменения?»

«Почувствовала, – ответила Настя. – Стала раз в десять сильнее, но без тебя не гожусь ни на что серьёзное».

«Почему заранее не дала знания языка? Были причины?»

«Мне придётся разбираться с родителями, – объяснила она, – не хочу, чтобы они это слушали, особенно Лисса. Сейчас такое будет...»

«Примени магию, – посоветовал Раш. – Ментальная тебе полностью доступна даже без моей помощи».

«Не хочу я её к ним применять! Применю к сестре, чтобы

не болтала, а родителей постараюсь уломать без магии».

Они вышли из сквера и пробежались в проходе между домами.

– Дыши носом! – приказала Настя сестре. – Застудишь горло, и его придётся лечить. Так, это наш подъезд, подождите, сейчас я достану ключи.

Ключи долго хранились в кармане шорт, потом она привязала их к поясу жрицы, а когда от него избавилась, чтобы не потерять, повесила на шею. Перед отправлением сняла и оставила на столе алмазный знак богини, а ключи положила в карман шубы. Домофон исправно сработал и отпер им дверь в подъезд. Лифт в доме был, но подниматься в нём на третий этаж... Потом замучаешься отвечать на вопросы сестрёнки. Нетерпение подгоняло подниматься бегом, но в то же время Настя ощутила растущую неуверенность и даже страх. Она слишком долго отсутствовала и слишком сильно изменилась, и не знала, как на эти изменения отреагируют отец с матерью. Магия решала проблемы, только её не хотелось использовать. Перед дверью квартиры сердце колотилось как сумасшедшее, и девочка не сразу обратила внимание на то, что родители поменяли оба замка. Почему-то закрыв глаза, она нажала на кнопку звонка. За дверью послышался пересвист какой-то птицы, а потом лёгкие шаги.

– Кто там? – спросил мамин голос.

– Это я! – ответила Настя.

– Сколько раз тебе говорила, чтобы не забывала ключи? –

недовольно сказала мама, отпирая дверь. – Ты хоть не забыла купить хлеб?

Распахнув дверь, она подслеповато посмотрела на девочку. Со зрением у мамы было всё в порядке, просто она не включила свет в прихожей, а лестничная площадка плохо освещалась одной тускло горящей лампой.

– Вы к кому, девочки? – спросила мама, не узнав сильно изменившуюся и одетую в шикарную шубу дочь. – Если к Татьяне, то её нет дома.

– Мама, это я! – срывающимся от волнения голосом сказала Настя. – Я вернулась!

Сначала стоявшая в дверях женщина не поняла того, что ей сказали, потом её глаза широко раскрылись, а кровь разом отлила от лица. Не сказав ни слова, она покачнулась и упала спиной в прихожую.



# Глава 1

– И ты хочешь, чтобы мы поверили в эту галиматью? – спросил Настю отец. – Ты была заброшена какой-то трёхглазой богиней в другой мир и стала в нём магом и королевой? Я ничего не перепутал? Ты, случайно, не лишилась девственности? Что ты на меня так смотришь? Дочь исчезает на девять месяцев и появляется холёная, в шикарном костюме и в шубе стоимостью в несколько сотен тысяч рублей! И твои серьги... Почти наверняка это алмазы, причём немаленькие! И как всё это может заработать такая сопля, как ты?

Настя вместе с родителями сидела в гостиной за стоявшим в центре комнаты круглым столом, а освобождённая от шубы и сапог Лисса забралась с куклой на диван и оттуда с опаской смотрела на взрослых. Наверное, у старшей сестры были с родителями какие-то сложности, потому что никто из них не радовался её возвращению. Точнее, радость была, но очень недолго. Когда упавшую в обморок мать привели в чувство, сестру обнимали и целовали, а потом начался этот непонятный для неё, но, видимо, неприятный разговор.

– Зачем ты нам врёшь? – со слезами на глазах спросила мать. – Я не буду сама тебя проверять, но завтра же пойдёшь со мной в женскую консультацию!

– Подожди, Надя! – остановил её отец. – Ты понимаешь, дочь, что это не шутки? Ты пропала и была объявлена в ро-

зык. Я рад, что ты жива, но хотелось бы узнать, о чём ты думала и с кем связалась. Своим исчезновением ты принесла нам горе, пропустила учебный год и задала много работы нашим сотрудникам! А сейчас вернулась и вместо объяснения говоришь такое... Я пока не спрашиваю, откуда этот ребёнок...

– Может, ты спросишь, откуда он? – сказала Настя, приказав Марку показаться.

Домовой подошёл к ней и был взят на руки.

– Что это? – пролепетала мать и трясущейся рукой допила стоявшую перед ней воду.

– Он живой? – спросил отец. – Откуда взяла?

– Живой и разумный, – ответила дочь. – Пока не знает нашего языка, но завтра уже сможете общаться. Я рассказала о себе очень коротко, поэтому он не попал в рассказ. Это мой домовой Марк. Ладно, вижу, что вы не поверите без доказательств. Стол слабый, но это должен выдержать.

В центре стола возникла небольшая куча кожаных мешочков.

– Ты у нас крутой полицейский, который разбирается даже в алмазах, – сказала Настя ошарашенному отцу. – Значит, должен разобраться и в золоте.

– Странные монеты... – сказал он, развязав один из кошельков. – Почти наверняка золото или очень искусная подделка.

– Золото, но с большой примесью меди. Её в нём примерно треть. Таких монет у меня несколько тонн. Есть и более

чистое золото, но его немного. И эти серьги не единственные, у меня много драгоценностей. Это мой меч.

На столе возник меч паладина, который отец взял в руки и наполовину выдвинул из ножен.

– Несомненно, боевое оружие, – сделал он вывод после осмотра. – Не муляж и не новодел. Покажешь что-нибудь ещё?

– Моё парадное платье, – сказала Настя, поднимая с пола одежду. – В нём я проходила коронацию.

– Куча драгоценный камней и, похоже, что все настоящие, – сказал отец и передал платье матери. – Посмотри ты.

– Ткани очень дорогие и, по-моему, ручной работы, – ответила она. – Швы тоже обрабатывались вручную, но очень качественно. Это точно шитьё золотом. Что обозначает вышитый камнями узор?

– Королевский герб, – ответила Настя. – Мы пришли налегке, потому что наши вещи хранятся в таком месте, откуда я всегда могу их взять.

– Можешь показать свою магию? – спросил отец.

– Я сейчас не очень сильный маг, – ответила она. – Могу вертеть людьми, но не хочу применять это к вам, иначе сразу поверили бы и не было бы этого разговора. Могу лечить, могу создавать качественные иллюзии, например, такие.

В руках Насти появились розы, которые она отдала родителям.

– Пахнут... – растерянно сказала мать, понюхав цветы. –

Настоящие розы.

Цветы задрожали и исчезли.

– Значит, на нас ты не действуешь? – спросил отец, посмотрев ей в глаза. – Спрашиваю, потому что это очень похоже на гипноз. А другим что можешь внушить?

– Я уже говорила, – ответила Настя. – Если бы я вас гипнотизировала, вы меня сейчас целовали бы, а не допрашивали. А с другими... Да всё что угодно, папа. Я приказала жрецу перерезать себе горло, и он это сделал. Не надо бледнеть, мама. Это была война, и он перед этим сделал то же самое с человеком, который несколько раз спасал мне жизнь. И после этого они убивали близких мне людей. Это другой мир, у которого свои законы!

– И многих ты убила? – спросил отец, который спокойней воспринимал её слова.

– В битве примерно сотню, – ответила она, – и примерно столько же, когда усмиряли дворянство. Часть убила сама при штурме замков, остальных казнили по моему приказу. Зря мама так на меня смотрит. Если бы распалось королевство, погибли бы тысячи! Мне не доставило удовольствия ни одно убийство. Где могла, я без них обходилась. Чтобы вы меня поняли, нужно рассказать подробно, но такой рассказ займёт много времени. Давайте поговорим позже. Когда должна прийти Таня?

– Уже скоро, – посмотрев на часы, сказал отец. – Татьяна у своего жениха. Что вытаращилась? Она через несколько

месяцев окончит школу и выйдет замуж. Жених собирается учиться, а ей это не нужно. Будем считать, что ты нас кое в чём убедила. В связи с этим возникает вопрос, что говорить твоей сестре. Ты можешь всё это убрать? Подожди, я возьму монеты для анализа.

Он взял несколько золотых, а остальные ссыпал обратно в кошель и положил на стол. Приказ – и золото исчезло вместе с мечом и платьем. Исчез с глаз и домовой.

– Не будет ей никаких подробностей, – ответила Настя. – Скажу только, что была далеко и не по своей вине и ничего не могла вам сообщить. Это секрет следствия, и я дала подписку о неразглашении. Я на неё и магией подействую, чтобы не болтала, иначе всё выложит своему жениху. Что я не знаю Таньку?

– А это чудо на диване? – спросил отец.

– Взяли в детском доме, – ответила девочка. – Я с ней поговорю, чтобы не болтала лишнего, но даже если и ляпнет, что вы хотите от семилетней малышки? Она такая фантазёрка...

– Только решили взять, и нам тут же выдали ребёнка, да ещё в субботу, – сказала мама. – Твоя сестра не дура, чтобы в такое поверить.

– Она поверит во всё, что мне нужно, – обещала Настя. – Остаётся решить три вопроса: прекратить мои поиски, легализовать в нашей семье Лиссу, и сдать экстернатом пропущенный седьмой класс. Ну и нужно перевести часть золота

в наличность, чтобы купить нормальную квартиру и не считать деньги до зарплаты.

– А чем тебя не устраивает эта квартира? – спросила мама. – Пока немного тесновато, но Таня после свадьбы уйдёт...

– Мама, у меня спальня была в два раза больше этой квартиры, – ответила девочка. – Я не претендую на королевский дворец, но зачем жить здесь, если есть возможность устроиться лучше? Знаешь, что у меня спросит сестра, когда мы с ней останемся вдвоём? Спросит, как можно жить в таком маленьком доме, в котором нельзя как следует разбежаться.

– Я прекращу следствие, – пообещал отец. – Раз ты нашлась, это будет нетрудно. Придётся тебе прогуляться в полицию, ответить на несколько вопросов и кое-что подписать. Мы ещё обсудим, что тебе говорить. С экстернатом тоже не вижу проблем, если у тебя хватит на него способностей. А вот с твоей приёмной сестрой... Можно объявить её потерявшейся, поискать родителей, а потом сдать в детский дом и удочерить. Надо только подумать над тем, что ей о себе говорить.

– Если будет детский дом, то только на бумаге, – перебила отца Настя. – Я никому её не отдам! Кто занимается такими крохами?

– Органы по вопросам семьи, опеки и попечительства в нашей администрации, – ответил он. – Чтобы нам к ним идти, нужно собрать уйму бумаг.

– Папа, ты не знаешь моих способностей, – усмехнулась она. – Я сделаю проще. Схожу в этот отдел, скажу, что нужно сделать, и они дружно это сделают. Потом можно заставить всё забыть, оставив лишь нужные нам воспоминания. И такое внушение будет держаться всю жизнь. В рабочих кабинетах есть камеры?

– В опеке их нет, – сказал отец, – а у нас кое-где стоят. Ты сильно изменилась, дочь. Смотри, если у тебя действительно такая сила, не нарвись на неприятности. Сила не бывает бесхозной, и на твою найдётся немало желающих. Не будь самоуверенной и хорошо продумывай всё, что собираешься сделать, а лучше советуйся с нами. Молодые мнят себя умнее родителей, а потом кусают локти. Ты не дура, но у тебя мало опыта. Не для той жизни, какую ты вела до своей пропажи, а для той, какую хочешь вести сейчас. Тебе ведь не будешь тихой и незаметной?

– Тихой и незаметной не буду, но постараюсь не светить своими способностями. И буду советоваться с тобой. А ты подумай, кому можно продать много золота.

– Посмотрим, – ответил он. – Это очень непростое дело, а мне им заниматься...

– Николай, ты ей поверил? – спросила мать.

– Почти, – сказал отец. – Бред, но я не могу игнорировать факты. Позже она расскажет подробно, тогда будет видно, во что верить, а во что нет. Настя сама может в чём-то заблуждаться, например, в том, кто на самом деле её богиня. Так,

пришла Татьяна. Заканчиваем разговоры.

Сестра открыла дверь и вошла в прихожую. Сняв пальто и сапоги, она заглянула в гостиную и удивлённо уставилась на Настю.

– Здравствуй! – сказала ей девочка. – Запоминай! Я была далеко и не по своей воле. Вам ничего сообщить не могла. Тебе никаких подробностей не скажу, потому что идёт следствие. Маленькая девочка на диване – это наша с тобой приёмная сестра из детского дома. Никаких подробностей о ней пока не выяснивай. У малышки погибли родители, поэтому такие расспросы вызовут психическую травму. Лучше тебе с ней пока вообще не разговаривать. Завтра я вас познакомлю, а со временем ты многое узнаешь. Сегодня, после ужина, побудь в своей комнате. Ничему не удивляйся и никому из знакомых о нас не рассказывай, включая своего жениха. Всё ясно?

– Да, я поняла, – покорно ответила Таня. – Сделаю, как ты сказала.

После этого она, ни на кого не глядя, ушла в свою комнату.

– С вами я не хотела так поступать, – сказала Настя со страхом смотревшей на неё матери, – а с ней иначе не могу. Я не один раз читала, что для многих женщин главное – это их любовь, а всё остальное, включая родных, где-то на втором плане, и Танька как раз из этих многих. Мама, не нужно меня бояться! Я по-прежнему ваша дочь и вас люблю. Я и Таньку люблю, и мне неприятно так с ней поступать. Но от моей



магии не будет вреда, в отличие от её болтовни.

– Я не могу ждать! – сказала мать. – Таня после поездок к Олегу не ужинает дома. Вы хотите есть? Ну если нет, тогда садись и начинай рассказывать!

На этот раз Настя рассказывала очень подробно больше двух часов.

– Бедная моя! – всхлипнула мать, прижав её к себе. – Досталось тебе, а тут ещё мы так встретили! Но ты должна нас понять: поверить в такой бред, как трёхглазые богини и твоя магия... Я знаю, что ты нам не врёшь, а в голове не укладывается. Может, она какая-нибудь инопланетянка?

– Вселенную не создавала, и молитвы ей не нужны, – сказал отец, – но всех несогласных может сломать об колено, будь их хоть миллиарды! Бог она или пришелец, но, если придёт сюда, нам придётся под неё прогнуться. Дочь, мы разговорами усыпили твою сестру. Надо выбрать ей другое имя, а то в школе задразнят лисой. Так зовут Василису, но от этого имени неудачные сокращения. Уже поздно, но, может, поужинаете?

– Поедим, – согласилась Настя. – У нас сейчас время обеда. Мне всё равно будить сестру учить язык. Если потом не заснёт, усыплю магией. Домовому тоже надо дать поесть.

– Я не понял, зачем ты его взяла, – сказал отец, когда мама ушла на кухню готовить ужин. – Мало тебе забот с этой девочкой?

– Марк может быть очень полезным, папа, – ответила На-

стя. – Благодаря ему у меня в запасе в три раза больше силы. И прячется он так, что никто не увидит. А жить совсем без риска... Это не вышло там, да и здесь не получится. Вероне не понравится, если я буду жить тихо. Лучше я сама что-нибудь намучу, так будет больше шансов выкрутиться. Когда я спросила, что мне здесь делать, она сказала, что ей это безразлично. Только я думаю, что так будет до тех пор, пока за мной интересно наблюдать, а если станет скучно, она быстро что-нибудь придумает.

– А чего хочешь ты? – спросил он. – Хочешь, чтобы она осталась?

– Я не знаю! – дочь передёрнула плечами. – В обоих случаях будет плохо. Мне страшно, папа! Если она не просто развлекается, а решает...

– Наплюй, – посоветовал отец. – Живи без оглядки на богиню и будь очень осторожной. Вокруг слишком много тех, кто захочет тебя использовать. Хорошо, если при этом оставят хоть какую-то свободу, но я на это не рассчитывал бы.

Мама позвала ужинать, и Настя пошла будить Лиссу. К счастью, малышка не только легко засыпала, она и просыпалась без капризов. Домовому не требовалось отдельного приглашения. Как только с кухни запахло омлетом, он прибежал туда раньше других и терпеливо ждал возле холодильника, когда хозяйка разрешит показаться. Омлет съели быстро, после чего девочка повела обоих в гостиную учить язык. Уже освоенное заклинание из тех, которыми с ней поделил-

ся Раш, позволяло выучить любой язык за одну ночь, но оно обучало только разговору. Для письма использовали совсем другое, и для него было мало одной ночи. Существовало и универсальное заклинание, но с ним язык полностью усваивался только за пять дней. С домовым у неё были сомнения. На него не действовала уже опробованная магия, поэтому могла не подействовать и эта.

– Где будешь спать, здесь или в моей спальне? – спросила Настя сестру.

– В спальне вместе с тобой!

– Так не получится. Пойдём, я покажу спальню.

Они вошли в комнату, из которой её отправляли в мир Вероны.

– Почему здесь всё маленькое? – недовольно сказала Лиса. – Спальня должна быть большой! И кровать должна быть большой, а она здесь для грудничка!

– Вот продадим золото и купим большую квартиру, – пообещала сестра. – Тогда и кровати будут больше, а пока выбирай эту кровать или диван, на котором ты спала.

– Диван, – выбрала малышка. – Там комната больше. Только сделай так, чтобы я ночью не просыпалась, а то одной страшно.

– Если хочешь, я могу спать с тобой, – предложил Марк.

Настя достала с помощью кольца пижамы, и они переоделись. Мама принесла на диван подушку и одеяло и постелила простынь. По их внутренним часам был день, а сестра

недавно спала, поэтому у неё ничего не получилось со сном и пришлось применить магию. К себе не применяла, но сразу заснула. Проснулась в восемь утра, сходила мимо спящей Лиссы в туалет, а когда вернулась, включила компьютер. За прошедшие девять месяцев комнатой никто не пользовался и все вещи так и лежали на своих местах, а вот с компьютером кто-то возился. Чтобы войти в систему, раньше нужно было ввести пароль, теперь загрузка прошла без него. Кто бы ни работал с компом, он не тронул рабочий стол и её папки. Наверное, после пропажи в них искали хоть какую-то зацепку для поисков. От возни с компьютером отвлекла Танька.

– Слышу, что работает комп, значит, не спишь, – сказала она, зайдя в комнату. – Классная у тебя пижама. Родители купили?

– Как они могли что-то купить, если я вернулась перед твоим приходом? – ответила Настя. – Пижаму шили на заказ.

– А ты сильно изменилась, – заметила сестра. – Была просто славная, а сейчас прямо красавица. Это твоя шуба в прихожей?

– Моя, – недовольно ответила девочка.

Ей не нравились эти расспросы, но не будешь же на каждом шагу действовать на сестру магией. Ладно, может, это и не понадобится.

– Удачно ты исчезла, – с ноткой зависти сказала Танька. – У меня никогда не будет такой шубы. В серьгах стразы?

– Обо мне ещё поговорим, – ушла от ответа Настя, – ты

лучше расскажи, что это за фигня со свадьбой. Твой жених – это тот тип, фотографией которого ты любовалась после ваших вылазок на природу?

– Нет, это Олег Волошин из нашего класса. И почему фигня?

– Мне напомнить, в какой институт ты хотела поступать? – спросила Настя. – Сейчас твой замечательный парень пойдёт учиться, и ваша молодая семья дружно усядется на шею родителям и свесит ножи. Ты будешь маяться от безделья, поэтому через год будет ребёнок. Пять лет твой парень будет грызть гранит науки... Или он поступает не в технический?

– Он хочет поступить в экономический университет, – с удивлением глядя на сестру, ответила Таня. – Ты так говоришь из-за денег? Думаешь, что из-за нашей свадьбы меньше достанется тебе?

– Вообще-то, так и было бы, – согласилась Настя. – Открою тебе секрет. Я не нуждаюсь в деньгах, смогу даже помочь вам. Я просто не хочу, чтобы ты осталась домохозяйкой. Что за радость свести свою жизнь к заботе о муже и детях? Вряд ли твой Олег станет крутым менеджером и будет возить тебя на Канары, во всяком случае, это случится очень нескоро, да и то только в том случае, если вы не разбежитесь. И не нужно мне говорить о вашей неземной любви. Ты знаешь, что сейчас распадается каждый второй брак?

– Ты мне не отец и не мать, чтобы я такое выслушивала! –

рассердилась сестра. – Сама с кем-то сбежала, а мы здесь переживали! И после этого ещё смеешь меня учить!

«Ну вот, я и обошлась без магии, – подумала Настя, когда Таня вышла из спальни, хлопнув дверью. – Три дня она точно не будет задавать никаких вопросов».

Открылась дверь, и в спальню зашла Лисса.

– Почему здесь все такие сердитые? – спросила она, зевая. – Вчера сердились твои родители, а сегодня сердится сестра. Так бабахнула дверью, что я перепугалась!

– Потом объясню, – по-русски сказала Настя. – Давай сначала проверим, как ты знаешь наш язык. Ложись в мою кровать.

– Знаю, – по-русски ответила малышка, забираясь к сестре под одеяло. – Так всё можно учить?

– Только немного. Учиться будешь по книгам, когда пойдёшь в школу. Лисса, нам нужно поговорить. Во-первых, тебе нужно выбрать другое имя. У нас нет таких имён, а лисой зовут мелкого хищника, не знаю, есть ли он у вас. Дураков много, поэтому тебя будут дразнить.

– Кто будет дразнить принцессу? – удивилась Лисса. – Долго, что ли, наказать?

– А вот о том, что мы с тобой принцессы, никто не должен знать. Если ты на это не согласна, то вернёшься к Ларре. Тебе действительно хочется, чтобы об этом знали?

– А что в этом плохого? – не поняла она. – Я привыкла...

– У тебя много друзей? – спросила Настя и сама же от-

ветила: – Ни одного! Только играешься со своими куклами! Здесь можно будет подружиться с мальчишками и девчонками и очень весело проводить время. И никто не будет на каждом шагу говорить, что можно делать, а чего нельзя. Это не значит, что можно всё, просто для тебя будет меньше запретов. А когда станешь девушкой, сможешь сама выбирать себе мужа. Помнишь, как Ларра не хотела уезжать в Омгар? Она даже плакала.

– А потом влюбилась в мужа, – возразила Лисса. – Теперь она будет реветь, если с ним что-нибудь случится.

– Ей повезло, любви могло и не быть. Вообще-то, тебя нужно отдавать Недору, а уж он выберет, за кого тебя выгодней отдать замуж. Я буду скучать, но если ты так решила...

– Я ничего не решала! – запротестовала сестра. – Настя, а можно остаться принцессой, пока я не подрасту?

– Ты и так ею останешься, только знать об этом будем мы с тобой и наши родители. Может быть, когда-нибудь потом...

– А если меня будут дразнить или стукнут?

– У тебя нет старшей сестры? Ты просила научить драться, вот я тебя и научу. Так врежешь в ответ, что в другой раз никто не полезет.

– Так я согласна! – обрадовалась Лисса. – Когда будешь учить?

– Скоро. Давай сейчас выберем имя. Я назову разные, а ты скажешь, какое понравилось.

В результате перебора женских имён Лисса выбрала имя

Ольга.

– Хорошее имя, – по-русски пропищал домовый. – Хозяйка, когда будем жрать?

– Подействовала магия? – сказала Настя. – Это хорошо. А есть будем скоро. Сегодня такой день, когда никто не работает, поэтому и завтрак немного позже. Сейчас я встану и, если мама спит, сама что-нибудь приготовлю. Марк, то, о чём я говорила с сестрой, касается и тебя. О том, кто мы и откуда пришли, можно говорить только с моими родителями и только тогда, когда рядом нет посторонних! Ты вообще не должен никому показываться, кроме нас и отца с матерью. Пока о тебе лучше не знать даже моей старшей сестре, поэтому кушать тебе будем приносить сюда. Вопросы есть?

– Мне всё равно, где жрать, лишь бы вовремя, – буркнул он. – Это у вас большие животы, а в моём ничего долго не залёживается.

Насте не пришлось ничего готовить, потому что этим уже занялась мать. От предложения помочь она отказалась.

– Проголодалась? – спросила она. – Ах, домовый. Будет готово через полчаса, так что пусть ждёт. Не скажешь, что у тебя с Таней? Давно не видела её такой сердитой, а вышла она от тебя. Поссорились?

– Она начала задавать вопросы, а я не захотела прибегать к магии, – созналась Настя. – Высказала ей, как отношусь к ранним бракам и к тому, что она останется без высшего образования, ну и выслушала кое-что в ответ. Теперь вопро-



сов не будет. Да, Лисса уже знает русский и согласна забыть о своём происхождении и называться Олей. Подойдёт вам дочь с таким именем?

– Староваты мы для таких дочерей, – вздохнула мать. – Мы удочерим и постараемся относиться как к родной, но ведь многое будет зависеть и от неё.

– Она с рождения обделена родительским теплом, – сказала Настя. – И моя любовь его не заменит. Попробуй приласкать, сама увидишь. Она немного побаивается вас после вчерашнего.

– Что у вас с вещами? – спросила мать. – Все платья вроде того с камнями?

– Наши платья можно носить только на новогодний бал, – засмеялась Настя. – Есть и поскромнее, но все длинные и с нижними юбками. Ничего, сейчас холодно, поэтому в костюмах будет удобней. Оле пока лучше сидеть дома, а я выберусь только в полицию. Учебники остались, поэтому начну готовиться к экстернату и приучать сестру к нашей жизни. Лучше чтобы меня пока не видел никто из знакомых. Платьями займёмся позже, сначала золото.

– Боюсь я твоего золота! – призналась мать. – Как бы отец с ним не погорел! Его ведь мало продать, потом нужно объяснить, откуда взялись большие деньги. Не та у него работа, чтобы на это посмотрели сквозь пальцы. Даже если не потребуют ответа, многие сослуживцы будут смотреть как на дерьмо. Тогда придётся увольняться.

– Ну и уволился. Ему в этой полиции мёдом намазано? Работает часто с одним выходным, а сколько приходится задерживаться? Людей не хватает, а прав с гулькин нос. Сама помню, как он жаловался. Ты уволилась из экспертов и не умерла, и он тоже сможет найти себе занятие. Пусть откроет охранное агентство. Будет работать не для денег, а для души.

– Умная ты, только отца тебе не понять. Он в полиции почти двадцать лет, дослужился до подполковника и никуда сам не уйдёт, пока не уберут. Там все его друзья, а ты хочешь, чтобы он утёрся и ушёл?

– Не волнуйся, что-нибудь придумаем, – сказала Настя. – В конце концов, можем мы найти клад? За него дадут двадцать пять процентов?

– Смотря где найдёшь, – улыбнулась мать. – Если раскопаем на своей даче, то получим половину. Неизвестные монеты обязательно признают археологической ценностью, невзирая на то, сколько их там будет. Главное, чтобы твоё золото не отличалось от земного, а над тем, кто и когда его чеканил, пусть ломают голову археологи. Надо будет подумать, в чём они могли храниться. Кладу необязательно должно быть сотни лет, главное, чтобы у него не было хозяев. Может, это золото нашли в могильниках и закопали на том месте, где мы получили участок. Нас это не касается и ни на что не повлияет. Концов никто не найдёт, а если хорошо подготовиться, нас тоже ни в чём не уличат. Даже если у кого-то останутся подозрения, что с того? Только кладом будем заниматься

после того, как решим твои дела. Пока мы с тобой болтали, я уже всё приготовила. Сначала сядете вы, а потом поедем мы с отцом, а то все не поместимся.

– Отложи домовому, я отнесу ему в спальню, – попросила дочь. – Пусть ест там, а мы позавтракаем с Таней.

Она забрала тарелку с гречкой и котлетой, отнесла Марку и поставила ему еду на свой письменный стол. Домовой забрался на стул, взял у неё из рук ложку и хлеб и начал быстро и очень аккуратно есть. Оставив его, девочки отправились на кухню.

– Может, меня хоть сейчас познакомят с сестрой? – спросила уже сидевшая за столом Таня. – Как тебя зовут?

– Теперь можешь звать Олей, – разрешила малышка. – Настя сказала твоё имя.

Три сестры быстро поели и освободили кухню для родителей. Таня отправилась собираться к своему Олегу, а Настя решила показать сестрёнке какой-нибудь мультфильм и включила компьютер. Когда закончился мультик «Холодное сердце», малышка потребовала показать его ещё раз. Оля была очарована волшебным окном, а у Насти появилась возможность бескровно добиваться её послушания.

## Глава 2

– Сегодня нужно подумать о том, что ты будешь говорить моим коллегам, – сказал отец. – Мысли есть? Надо придумать что-то такое, чтобы не выглядеть полной идиоткой и не опозорить меня. Придумаешь сама или переложешь это на меня?

– Сейчас займусь, – обещала Настя, – только тогда возьмите к себе Олю, а то она будет мешать или опять сядет болтать со своей Джаной. В её мире это нормально, а здесь назовут чокнутой.

Отец ушёл, забрав с собой малышку, а девочка села за компьютер.

– Показала бы ту, которая всё морозит, – попросил домовой, заставив вздрогнуть от неожиданности. – Мне понравилось. Теперь понятно, почему у вас так холодно!

– Марк, мне нужно работать, – сердито ответила она. – Закончу, тогда дам что-нибудь посмотреть. Скачаю для тебя «Домовёнка Кузю».

– Сама говорила, что сегодня не работают, – проворчал домовой. – Сказала, что приведёшь в дом, а это твоя квартира на него не тянет. Чем здесь заниматься домовому?

– Я обработаю тебя магией, – обещала девочка. – Если сработает и на этот раз, научишься читать. У меня много книг, а чтение интересней фильмов, и никому не будешь ме-

шать. Заодно то же самое сделаю сестре.

– Сработает, – сказал он, забираясь на её кровать. – На меня не действует магия, когда я сам этого не хочу. Ладно, тогда не шуми, я, пожалуй, посплю.

Настя долго не искала. Мысли о том, что сказать, были, а поисковик помог найти нужное. Она быстро запомнила то, что посчитала важным, и пошла советоваться с отцом. Родители вместе с Олей были в спальне. Новая дочь что-то увлечённо рассказывала, а они с интересом слушали.

– Папа, ты мне нужен, – сказала Настя отцу. – Выйди, чтобы им не мешать.

– Придумала? – спросил он, выходя в гостиную.

– Придумала. После йоги я увлеклась вайрагья – это индийская философия, которая проповедует уход от мирской суеты. Что ты кривишься? Забью я мозги твоим операм, добавлю капельку магии – и съедят как миленькие. Это лучше многого из того, что пришло в голову. Теперь нужно придумать место, где я могла девять месяцев валять дурака. Подойдёт дед Спиридон? Живёт отдельно от остальных деревенских, и к нему почти никто не ходит. В станице его считают чокнутым и, по-моему, правильно. С моей магией не будет никаких проверок.

– Вообще-то, жизненная версия, – подумав, сказал отец. – Села в электричку, потом автобусом до станицы... Дед с прибабахом, так что мог и не прогнать. Ты покупала у него целый месяц козье молоко, когда мы там отдыхали, поэтому

вроде как знакомая. Соседей у него нет, а участковому он на фиг не нужен. Если сама никуда не бегала, могли не увидеть.

– Ну да. Перед тем, как сесть в автобус, я бросила вам письмо. Написала, что жива и здорова. Не знаю, почему вы его не получили, может, я волновалась и ошиблась с адресом.

– А почему не оставила дома записку? – спросил он.

– Что возьмёшь с дурочки? – пожалала она плечами. – Хотя... Мама тогда была дома, просто ненадолго вышла. Если бы она наткнулась на записку раньше времени, я далеко не уехала бы.

– Хорошо продумай над тем, что будешь говорить, – предупредил отец. – В том кабинете, куда я тебя поведу, стоит камера. Всё подряд не пишут, но ты у меня красавица, поэтому могут записать.

– Похуже оденусь и потеряю половину красоты, – засмеялась дочь. – Во сколько туда пойдём?

– Не пойдём, а поедем, – ответил он. – Я вчера взял машину и оставил возле дома. Завтра поеду на работу, потом обрадую Фадеева и договорюсь, когда тебя привезти.

– Ладно, обдумваю детали и займусь учёбой, – сказала Настя. – Хочется побыстрее со всем разделаться. О чём вы там говорите?

– Говорит преимущественно Оля, – улыбнулся отец. – Тема разговоров – ты. Не знаю, полюбит ли она нас, но ты у неё уже любимая сестра.

Когда девочка вернулась в спальню, выключенный ею

компьютер опять работал, а на стуле, подложив под себя подушку, сидел домовой и стучал пальцами по клавиатуре.

– Ничего не получается! – сердито пропищал он. – Куда здесь тыкать?

– Сейчас сделаю, – сказала она, решив пока не заниматься его воспитанием. – Подожди, подключу тебе наушники, чтобы не мешал.

Настя надела на голову Марку наушники, улыбнулась его потешному виду и запустила ему «Снежную королеву». Сама собрала учебники за седьмой класс, которых оказалось четырнадцать, забралась с ними на кровать и стала составлять для себя план учёбы. Английский отпал сразу. Богиня не соврала: язык девочка знала не хуже англичанки. Наверное, и со всеми остальными языками было то же самое. Решив, что начнёт с алгебры, она убрала остальные учебники на стол и опять легла на кровать. Два часа занятий пролетели незаметно. Настя прочитала половину учебника, не встретив ничего такого, что требовало бы дополнительных объяснений. Всё прочитанное было понятно и прекрасно запомнилось. Теперь нужно было заняться решением задач.

«Неужели это из-за магии? – подумала она. – Так я за месяц подготавлиюсь ко всем экзаменам! Лишь бы потом в голове не было каши. Наверное, нужно будет делать перерывы».

До обеда Настя успела провести ревизию своей одежды и убедиться в том, что ни во что не может влезть. Она не только стала выше, но и обросла мышцами. Не очень силь-

но, но достаточно, чтобы выбросить платье. Домовой давно досмотрел свой мультик и теперь наблюдал за её тщетными попытками разнообразить гардероб.

– Зачем выбрасывать? – сказал он, когда хозяйка бросила на пол очередное платье. – Можно разрезать и чего-нибудь вшить. Вещи-то почти ненадёванные.

– Помолчи, Марк! – сердито сказала она. – Королевских портных здесь нет, а деньги за моё золото в далёкой перспективе. Мать не работает, а нас пятеро на отцову зарплату. Мы с Олей не будем подметать улицу платьями, а одних костюмов мало! Я хотела надеть в полицию что-нибудь похуже, а теперь даже не знаю... Хорошо, что налезло пальто, если бы пошла к ним в шубе, не пришлось бы ничего объяснять. Сказали бы, что молодая да ранняя!

– Продай какое-нибудь барахло, – посоветовал Марк. – Сама говорила, что у тебя его много.

– А ведь действительно... – задумалась Настя. – Там несколько кинжалов, которые мне не нужны. На них куча камней, поэтому должны стоить дорого. Вопрос в том, кому их продать и при этом не засветиться. Уходи от компьютера, буду искать.

Поиски заняли минут десять и увенчались успехом, когда набрала в поисковике: «Ростов-на-Дону, клуб любителей холодного оружия». Написав на сайте объявление, не дала номера телефона и предложила желающим указать свой адрес. Она забрала с хранения взятые в пещере Чупчи кинжа-



лы и выбрала из них тот, на котором был только один камень. Этот рубин в навершии кинжала был крупнее других на её клинках.

«Чёрт его знает, сколько он может стоять, – думала Настя, рассматривая камень. – Может, его оттуда выковырять? Ну нет у меня ничего дешёвого. Что за жизнь: до фи́га золота и драгоценностей – и ничего нельзя быстро продать! Отец не будет этим заниматься, да и мать тоже, а у меня никто ничего не купит. С магией, конечно, купят всё, можно даже просто забрать деньги, ничего не давая взамен, но как выйти на нужных покупателей?»

– Ну как успехи? – спросил вошедший в спальню отец, который вёл за руку Олю. – Забирай сестру и срочно начинай учить её мыть руки. Как мы выяснили, она их не мыла уже два дня. И не тяните, потому что скоро обед, а грязнуль за стол не пустим. Что это ты разбросала платья?

– Я из всего выросла, – сердито ответила дочь. – Ничего не смогла надеть. Не жмёт, а вообще не сходится!

– Подросла, – сказал он, – и стала шире в плечах и в бёдрах, да и грудь уже видно. И не нужно краснеть, тебе скоро четырнадцать. Ты говорила, что занималась с железом, вот тебе и результат. До исчезновения у тебя были одни кости, на них и покупалась одежда. Ничего, у нас с матерью есть сбережения, так что всё для вас купим. А что это за кинжал? Можно посмотреть?

Отец взял из её рук кинжал, вынул из ножен и долго смот-

рел.

– Музейная вещь, – сделал он вывод после осмотра. – Рубин не меньше десяти карат и странный узор на клинке. Сколько ему лет?

– Больше тысячи, – сказала Настя. – Папа, сколько он может стоить?

– Трудно сказать. В таких вещах, как это оружие, в основном оценивают уникальность. Если он из мира нашей Оли, то не имеет цены, только об этом никому не скажешь. Ты хочешь его продать?

– Не хочется проводить кровопускание семейному бюджету, – призналась она, – а золото быстро не продадим. Я отвыкла экономить деньги, и не хочется опять к этому привыкать. Нас теперь пятеро, и у меня с Олей многого нет.

– И не жаль продавать такую вещь?

– У меня они есть ещё, этот самый дешёвый на вид, – объяснила Настя. – Они мне и там не были нужны, а здесь и по-прежнему. Взяла когда-то на всякий случай. Я закинула удочку через интернет...

Она рассказала о своей затее с клубом.

– Может получится, а можешь вляпаться в неприятности, несмотря на свою магию, – неодобрительно сказал он. – Кто-то, по-моему, обещал советоваться. У твоей силы есть два больших недостатка, поэтому не стоит считать себя неуязвимой. На каком расстоянии она действует?

– Метров на пятьдесят, а что?

– А то, что влепят в тебя шприц со снотворным, и не поможет никакая магия. Я уже не говорю о пулях. И от технических средств ты не защищена.

– Не всё так просто, папа, – возразила Настя. – Есть заклинание, которое не даст заснуть, а моя магия – это не только управление людьми, я могу врезать и по-другому! Но я не собираюсь здесь ни с кем воевать.

– Вы скоро? – спросила заглянувшая в дверь мать. – Обед на столе, так что мойте руки и идите есть. Татьяна ещё не пришла, поэтому сядем все.

Они пообедали, после чего разговор о кинжале возобновился уже с участием матери.

– Что скажет наш эксперт-криминалист? – спросил отец, отдав ей оружие.

– Без оборудования я много не скажу, – ответила она. – Вещь, несомненно, старая и ценная, но в прекрасном состоянии. Видно, что очень хорошая сталь. Странная огранка у рубина, я такой не знаю. Наверное, это парадный кинжал, а не боевой, на боевых не делали рукоятки из золота. Хоть она не вся золотая, в мокрых руках не будет плотного хвата. Обычно на рукоятке делают насечки или её оборачивают в кожу, а здесь что-то гравировали, только рисунок стёрся от времени. Это оттуда?

– У меня тоже есть такой, – встряла в разговор Оля. – Только здесь один камень, а на моём кинжале их много. Где он, Настя?

– Наше оружие хранится отдельно, пока оно не нужно.

– Я не буду ничего обещать, просто поговорю с одним человеком, – сказал отец. – Он очень богат и коллекционирует такие вещи. Если заинтересуется и нас устроит цена, можем продать. У этой сделки будет один плюс: что бы ни случилось, на меня потом не сошлутся. Я только гарантирую, что это оружие не числится в розыске, а в каталогах он его не найдёт. Если всё получится, можно будет не спешить с золотом, а вас мы оденем и обуем и летом хорошо отдохнём. Как вам план?

– Если хочешь предложить Самойлову, тогда хороший, – сказала мать. – От Виталия не будет неприятностей. Чем сейчас займётесь?

– Я буду смотреть мультики! – выкрикнула Оля. – Настя, ты обещала!

– Включу им мультики, а сама пойду в гостиную заниматься, – сказала девочка. – Всё очень легко учится, поэтому я быстро подготовлюсь.

– Кому им? – не поняла мать.

– Марк тоже на них подсел, – объяснила дочь. – Сегодня обоим обучу чтению и письму. Точнее, обучаться будут три дня, а потом дам книги, а то они скоро не подпустят меня к компу. Надо будет срочно посмотреть, что есть новенького, а то у меня на диске не так много мультфильмов.

Настя запустила «Рапунцель» и ушла в гостиную добивать алгебру. Когда закончился фильм, не поддавалась на уговоры и

шантаж сестры и выключила компьютер, а заодно наложила на любителей мультиков заклинание грамотности.

– Разбежались! – приказала она обоим. – Мне нужно заниматься, а вы уже достаточно развлеклись. Будете мне мешать – не подпущу к компьютеру!

После этого заявления Оля ушла на диван к своей Джане, а домовый заснул, чтобы быстрее прошло время до ужина. Вскоре пришла сестра, да не одна, а с Олегом. Настя почему-то не подумала о такой возможности. Получилось плохо. Он знал, что у невесты пропала сестра, а теперь оказалась, что она уже дома, а ему об этом почему-то не сказали. Пришлось срочно применить магию. После этого удивление и обида юноши прошли без следа, и он даже не полюбопытствовал, где чуть ли не год могла болтаться такая девчонка. Прибавление в семействе Никитиных его тоже не удивило, и вечер провели весело. Поужинали вместе в гостиной, раздвинув стол. Вот так и прошло воскресенье.

Утром первыми завтракали отец с Таней. После этого он уехал на службу, а сестра ушла в школу. Она была в нескольких минутах ходьбы от дома, поэтому на занятия шли пешком. Настя проснулась из-за того, что рядом кто-то громко вздыхал.

– Марк! – сердито сказала она домовому. – Если ещё раз разбудишь, оторву уши! Голодный, так иди к матери, она тебя накормит. Танька уже должна быть в школе, поэтому можешь завтракать на кухне. Всё понял?

– Ты тоже вставай, – сказала слышавшая разговор мать. – Отец сказал, что может скоро приехать. Олю не будите, я позже сама подниму.

Они позавтракали, потом Настя оделась и расчесала волосы. Она хотела заняться решением задач, но приехал отец.

– Бросай учёбу и быстрее одевайся, – сказал он дочери. – Нужный человек сейчас на месте и нас ждёт. Если его куда-нибудь пошлют, будешь ждать ты.

Ехать в Управление внутренних дел пришлось минут десять, не из-за того, что оно находилось далеко от дома, просто на улицах было слишком много машин. Отец провёл Настю на второй этаж, к кабинету с табличкой, которую она не успела прочитать, и открыл дверь.

– Принимай, – сказал он сидевшему за столом майору. – Это мой блудный ребёнок. А это, дочь, майор Фадеев, который по твоей милости сжёг немало нервных клеток.

– А они, как известно, не восстанавливаются! – без улыбки сказал майор. – Снимайте пальто, барышня, и начинайте каяться. Николай, ты можешь идти к себе. Когда закончу, позвоню.

Девочка послушно сняла пальто и положила его на стоявшие у стены в ряд стулья, а сама села напротив майора.

– Что молчишь? – спросил он. – Я жду! Пришла каяться, значит, кайся!

– А в чём мне каяться? – не поняла Настя. – У меня в жизни пошла полоса неудач. С учёбой не заладилось, в лич-

ной жизни тоже...

– Убежала с парнем? – попробовал догадаться майор.

– На фиг мне нужны ваши парни! – возмутилась девочка. – Сколько я ни старалась, ничего не получалось. Я раньше немного занималась йогой...

– При чём здесь йога? – перебил он. – Рассказывай о побеге!

– Как я вам что-нибудь расскажу, если вы всё время перебиваете? – зло спросила Настя. – Между прочим, этот разговор нужен вам, я без него обойдусь. Сдам экстернат за седьмой класс и до осени буду заниматься своим духовным миром!

– Рассказывай, – сказал майор. – Не буду я тебя перебивать.

– Так вот, я натолкнулась в интернете на вайрагью. Это такая индийская философия, которая позволяет совершенствоваться, отстраняясь от материального мира.

– Кришнаиты? – с опаской спросил он.

– Не ровняйте меня с этими придурками! – опять рассердилась Настя. – Я хотела совсем другого! Нужно было отречься от вещей, привычек и увлечений, но разве это сделаешь дома, а тем более в школе! Я смогла только достичь ятамана, а на вьятиреке обломалась! Пришлось всё бросить и уехать. Но я отправила родителям письмо! Сама бросила в ящик, не знаю, почему оно до них не дошло.

– И далеко ты уехала?

– Станица Старощербиновская, – ответила Настя. – Это недалеко, и добраться было нетрудно. Сначала...

– Я догадываюсь, как ты туда добралась, расскажи, кто там такой дурной, что почти на год приютил чужого ребёнка! И никто из соседей ничего не сказали участковому?

– Мы там отдыхали, – начала она объяснять. – Не прошлым летом, а на год раньше. Каждый день я бегала покупать козье молоко у одного старика. Он жил не со всеми, а в стороне, но электричество к нему протянули. Родни у деда Спиридона нет, а те, кто живут поблизости, считают его чокнутым и почти не общаются. За девять месяцев я никого из них не видела. Сама тоже никуда не выходила с его двора, а забор там в мой рост.

– А с какого бодуна он тебя приютил? Каким бы он ни был придурком, зачем ему такая обуза?

– Во-первых, я ему заплатила, – сказала Настя. – В голове у него давно ничего не держится, так что я напоминала об этой плате. Во-вторых, я ухаживала за козами, помогала ему в огороде и мы вместе копали картошку. А потом откуда вы взяли, что я ему мешала? Я всё лето и большую часть осени, когда не занималась его хозяйством, просидела в позе лотоса на сеновале. Когда сильно похолодало, пришлось спуститься.

– И какие результаты девятимесячного сидения на чердаке? – с сарказмом спросил майор.

– На сеновале, – поправила девочка. – Вот вы смеётесь, а



мне удалось достичь уровня васирара! Осталась только одна ступень, и я достигну мокши! К вашему сведению, я легко научилась говорить по-английски, а вчера за один день выучила всю алгебру. Правда, нужно ещё заняться практикой, но думаю, что за сегодня это успею, если вы не будете долго меня мурыжить.

– Я бы тебя долго мурыжил! – мечтательно сказал он. – Жаль, что нет таких прав! Значит, свободно говоришь по-английски? Сейчас проверим, далеко ли ты до мокши!

Он позвонил и попросил подойти какого-то Владимира. Через пару минут в кабинет вошёл молодой капитан.

– Проверь познания этой девицы в английском, – попросил майор.

Настя минут пять болтала с этим офицером на языке Шекспира, узнала, что его зовут Владимиром Дмитриевичем, и несколько раз сделала замечания, когда он ошибался.

– Всё в порядке, – сказал Владимир. – Язык она знает лучше меня.

– А в школе у меня были по нему одни тройки! – вставила девочка и уже не в первый раз подействовала на майора магией.

В результате она через десять минут вместе с отцом ехала домой.

– Ты не перестаралась? – спросил он. – Фадеев выглядел каким-то пришибленным.

– У него проблемы с индийской философией! – прысну-

ла Настя. – Путаает последователей вайрагья с кришнаитами! Один пункт из трёх мы выполнили. Или ещё нет?

– Выполнили, – успокоил отец. – Дело он закрывает. Не знаю, о чём вы говорили, но разговор записывался. Интересно, что о тебе будут говорить в Управлении.

– Скажут, что твоя дочь большая чудачка, но умница и вундеркинд, – засмеялась она. – Ничего порочащего говорить не будут, разве что кто-нибудь из начальства посоветует отодрать меня ремнём. Ты такой совет переживёшь, а я тем более. Теперь можно не скрываться и заняться школой!

– Школой займёшься с матерью, когда купим форму и всё остальное, – сказал он. – Не будем ждать, пока я продам твой кинжал. Скажешь матери, чтобы сняла деньги со счёта. Заодно экипируете Олю. Сегодня можно и сходить.

Отец остановил машину у подъезда, высадил Настю и поехал на службу. Она открыла дверь своим ключом и бегом поднялась по лестнице. На площадке столкнулась с соседкой.

– Господи, Настенька! – запричитала та. – Нашлась! А мы уже чего только не передумали! Куда же это ты пропала?

– Не могу об этом говорить, тетя Надя! – сделав круглые глаза, ответила девочка. – Со мной не случилось ничего страшного, но идёт следствие, и я дала подписку о неразглашении. И хотела бы вам всё рассказать, но не имею права.

Открыв дверь, она вошла в квартиру, гадая, какие сплетни сегодня разнесёт соседка. Есть такие, кого хлебом не корми,

дай только почесать языком. Ну и ладно, это было ожидаемо. Живём не в деревне, сплетниц в доме немного, а большинству остальных Настя до лампочки, многие её даже не знают.

– Мама, ты чем занята? – спросила она сидевшую у телевизора мать. – Я имею в виду не твой сериал, а вообще.

– Если вообще, то ничем, – ответила она. – Через десять минут досмотрю и свободна. Обед приготовлен вчера, нужно только разогреть. А почему спрашиваешь? И скажи в двух словах, что у тебя с полицией.

– Дело закрыли, – уложилась в два слова Настя. – А спрашиваю потому, что нужно совершить променад. Отец сказал, что не будет торопиться с продажей кинжала, а нам нужно снять деньги и пробежаться по магазинам. Купим мне и Оле по одному платью и что-нибудь вроде юбки, блузки и джемпера. Заодно посмотрим нижнее бельё. У меня кое-что есть, а у Оли одни панталоны на завязках. В общем, нужно прибраться. Отец хотел, чтобы мне купили школьную форму, но думаю, что обойдёмся платьем. Зачем форма, если она понадобится только к следующему учебному году? Пойти на разборки в школу и сдать экстернат можно и в платье. Как тебе такая программа?

– Нормальная программа, – одобрила мать. – Сейчас досмотрю сериал, а ты пока объясни Оле, куда и зачем идём. Потом будет меньше вопросов.

Настя зашла в спальню и увидела на своей кровати сестру, её куклу и домового.

– Подъём! – разбудила она Олю. – Марк может спать, а тебя я забираю. Положи куда-нибудь куклу и снимай пижаму, будем надевать костюм.

– Зачем? – спросила сестра. – Не хочу на улицу, там холодно.

– Сейчас поедem покупать нам одежду, – объяснила девочка. – На улицу выйдем ненадолго, в основном будешь ехать в троллейбусе и гулять в магазине. Оля, раздевайся быстрее! Я не буду всё объяснять: это слишком долго. Сейчас увидишь сама. И учти, что одежду мы тебе подберём сами, потому что ты в нашей не разбираешься. Чтобы в магазинах не было капризов.

Капризы были. Малышка с удовольствием прокатилась в троллейбусе, да и магазины вызвали интерес, но предложенное платье мерить отказалась. Дошло даже до слёз.

– Как такое можно носить? – всхлипывала она. – У меня все коленки голые! Ни одна женщина не наденет такого, потому что это урон чести!

– Давай примерим, а дома спрячем в шкаф, – предложила мать. – Никто не заставит тебя носить это платье.

С трудом уломали надеть в примерочной сначала платье, а потом джинсовую юбку.

– Надо показывать не мультики, где у всех платья с подолами до земли, – сердито сказала мать Насте, – а какие-нибудь фильмы про детвору её возраста. Не знаю, снимают ли такие сейчас, но есть много советских. Она лучше узнает на-

шу жизнь и привыкнет к одежде.

По магазинам ходили два часа, но купили всё, что было нужно на первое время. Когда хотели уходить, натолкнулись на кукол.

– Ну хоть одну! – взмолилась Оля. – Настя, у них открываются глаза! Я даже согласна надеть платье... дома.

– Ладно, – согласилась мама, – пусть выбирает, какая больше нравится. До школы полгода, так что можно и поиграть. Но тебе надо серьёзно с ней заняться. Я тоже займусь, но ты для неё авторитет, а я пока нет.

Обратно тоже ехали троллейбусом. Людей на этот раз было много, и Настя часто ловила на себе мужские взгляды. Она не знала, смотрели на неё саму или на шикарную шубу, но это было приятно. Почему-то внимание мужчин в мире Вероны, которого ей перепало гораздо больше, не вызывало ничего, кроме раздражения.

Дома мама побежала на кухню разогревать обед, Оля переделась и пошла знакомиться с новой куклой, а Настя занялась разбором покупок. Вскоре на обед приехал отец.

– Запись вашего разговора посмотрели все офицеры Управления, – посмеиваясь, сказал он дочери. – А Фадеева застукали за изучением в интернете твоей философии и теперь зубоскалят. Мне пока не поступало предложений насчёт ремня.

Он уехал на службу, а Настя после обеда собралась с матерью в школу. Девочка включила утюг и погладила новое

платье.

– Положи в сумку туфли, – сказала мать. – Мы идём не на пять минут, а в школе жарко. У тебя не сапоги, а унты, поэтому ноги взопреют. Волнуешься?

– Чутьочку, – призналась она. – Там много народа, поэтому не всегда можно пользоваться силой. Ладно, мне с ними пока не учиться, а сейчас как-нибудь отбрешусь. Пойдём быстрее, а то через два часа заканчиваются занятия.

Говоря, что почти не волнуется, Настя слукавила. Она училась в своём классе шесть лет и со многими девчонками была в дружеских отношениях, поэтому было не безразлично, что они о ней скажут или подумают. Симпатия к Сашке Васильеву как-то истаяла, да и вообще одноклассники не вызывали интереса, но подруги – это другое дело!

Мама взяла на всякий случай документы, привела себя в порядок, и они ушли в школу, сказав перед уходом Оле никуда не лезть и никому не открывать дверь. Пришли очень удачно, за десять минут до окончания урока. Директорши не было на месте, была завуч.

– Здравствуйте, Маргарита Ивановна! – поздоровалась с ней мать. – Я Надежда Никитина, а это наша пропажа.

– Подождите... – сказала завуч, растерянно всматриваясь в Настю. – Никитина? Неужели нашлась? И где же ты, голубушка, до сих пор гуляла? Вид у тебя цветущий.

– Изучала индийскую философию на сеновале у одного не совсем нормального старика, – ответила за девочку мать. –

Мы как-то летом отдыхали в казачьей станице, там они и познакомились. В полиции уже разобрались. Нет в её исчезновении криминала, одна глупость.

– Да, умным такой поступок не назовёшь, – покачала головой завуч. – Учебный год ты потеряла. Стоила этого твоя философия?

– Конечно, стоила, – без тени сомнения ответила Настя. – Это не просто философское учение, но и совершенствование тела и духа! Я легко сдам седьмой класс экстерном, да ещё отдохну до лета.

– Легко, говоришь, – усмехнулась завуч. – Учти, что экзамены будут по всем предметам. Английский тоже сдашь легко? Я преподаю его только в старших классах, но Алла Петровна говорила, что в вашем седьмом у неё по языку только пять успевающих, и ты не входишь в их число.

– Теперь войду, – перешла на английский девочка. – У меня было много свободного времени, а когда у человека просветлённое сознание, всё учится без труда. Хочу спросить, смогу я сдать экзамены через месяц? Этого времени должно хватить на подготовку.

## Глава 3

Маргарита Ивановна так растерялась, что пришлось применить магию. В результате она сказала Насте, что с экстернатом не будет сложностей, но нужно поговорить с директором.

– Алла Константиновна уехала по работе и уже не вернётся, но ты можешь зайти в любой другой день. Вам, Надежда Викторовна, больше не нужно приходить.

Они простились с завучем и вышли в коридор, в котором столкнулись с идущими в спортивный зал ребятами из её класса. Никто из них не узнал Настю, узнали мать, потом Борьку Васильева осенило.

– Надежда Викторовна, это не Настя? – неуверенно спросил он.

– Я это, – ответила за мать девочка. – Неужели так сильно изменилась? Привет, ребята! У вас сейчас физра? Мама, подожди возле раздевалки, я долго не задержусь. Давайте провожу вас до зала, а то опоздаете и влетит от Семёныча. А где девочки?

– Они уже переодеваются, – ответил Николай Поляков – самый высокий и сильный мальчишка в классе. – Это мы немного задержались. А ты откуда свалилась, и почему так изменилась, что трудно узнать?

– Не так уж сильно я изменилась, – ответила Настя. – А



о своём отсутствии пока говорить не буду. Нет для этого ни времени, ни желания. Ничего страшного не случилось, просто пришлось какое-то время пожить в другом месте. Доучитесь без меня, а я скоро всё сдам экстерном, так что в восьмом классе будем учиться вместе.

Она дошла с ними до спортзала и простилась. Были желающие задержаться и поговорить, но поторопил звонок, и Настя дополнительно подтолкнула их магией. Когда она возвращалась в вестибюль к раздевалке, почему-то стало так грустно, что на глаза навернулись слёзы. Конечно, мать это сразу заметила.

– Расстроилась? – спросила она, обняв дочь. – Ты очень быстро повзрослела, и теперь будет скучно жить прежней жизнью. Что-то приобрела, чего-то лишилась. Если ты сама за месяц пройдёшь программу седьмого класса, то и в восьмом с ними не усидишь. Позанимаешься месяц-другой и опять подашь заявление на экстернат. И вряд ли тебе будет интересно дружить со школьными подругами: слишком у вас мало общего. Вот когда они повзрослеют...

– Весело, – сказала Настя. – Из детства вытурили, а во взрослую жизнь меня никто не пустит. Сейчас я спешу разделаться со школой, а что потом? Хотя... Один умный мёртвый человек часто говорил о бесполезности для меня что-то надолго планировать.

– Как мёртвый? – испугалась мать.

– Я же говорила о духе паладина, – напомнила девочка. –

Жаль, что его забрала богиня. И моему браслету без него скучно. В последнее время он со мной почти не разговаривает. Давай оденемся и уйдём, пока не принесло кого-нибудь из учителей. Нет у меня желания отвечать на их вопросы.

Они оделись и вышли из школы.

– Надо купить тебе пальто, – сказала мать, глядя на шубу. – Не знаю, что это за мех, но видно, что натуральный и очень дорогой, а ты бросаешь его в неохраняемой раздевалке. Девочка в такой шубе может попасть в неприятность. Вот что ты сделаешь, если попытаются из неё вытряхнуть?

– Убивать не буду, – пообещала Настя. – Забудут о моей шубе, а в наказание отдадут всю свою наличность. Карточки, так и быть, забирать не стану. Что ты на меня так смотришь? Считаешь, что таких нужно прощать? Я не могу сдать их в полицию, поэтому накажу по-своему.

– А если запретить им этим заниматься? Ты ведь можешь внушать...

– Внушением не сделаешь подонка порядочным человеком, – объяснила она. – На этом давно обожглись и предпочитают не переделывать преступников, а казнить. Если запретить убийце убивать, а грабителю – грабить, то такой тип просто свихнётся. Для них насилие – как наркотик для наркомана: лишишь – и начнут сходить с ума от ломки. А на безумцев не действует ментальная магия. Они такого натворят...

– Я поняла. Скажи, а чего ты хочешь от жизни? Вот прода-

дим мы этот кинжал или золото, и будет много денег. Деньги или квартира, которую ты хотела купить, – это всего лишь средства, делающие жизнь удобней и приятней. Твой экстернат – тоже средство, которое позволит не потерять год.

– Ты хочешь поговорить о смысле жизни или узнать, чем я хочу заниматься? – с улыбкой спросила Настя. – Если о смысле, то у меня нет своих мыслей, могу повторить чужие. А если о моей профессии... Я пока не знаю, чего хочу. Когда-то хотела стать учительницей, но этого желания давно нет. К власти быстро привыкают, она даёт человеку совсем другие возможности. Меня тяготила власть, хотелось не тратить время и силы на других, а жить своей жизнью. А сейчас я от неё отказалась и как будто лишилась части себя. Образовалась пустота, которую нечем заполнить. Я так привыкла решать за других и обо всех заботиться, что теперешние заботы кажутся мелкими и не достойными внимания. Мне трудно тебе объяснить...

– Не старайся, я тебя поняла, – обняла её мать. – Когда-то я, несмотря на юный возраст, была одним из лучших специалистов в своём деле. Из-за вас пришлось бросить работу и посвятить себя семье. Мне ведь тоже пришлось нелегко! Ладно, в четырнадцать большинство подростков не определяются в выборе цели, так что у тебя есть время.

– Я стараюсь не думать о богине, – сказала девочка. – Мысли о ней рождают страх. Я говорю не о судьбе Земли и человечества, об этом вообще не хочется думать, а о своей

собственной. Она бросила меня в свой мир и наблюдала, как я в нём барахтаюсь. И хорошо, если только наблюдала, я думаю, что она постаралась, чтобы я не жила спокойной жизнью. И здесь наверняка будет то же самое.

– Отец говорил о том, что ты хочешь сама создавать себе трудности, чтобы это не сделали вместо тебя. По-моему, это глупость. У тебя и так был непоседливый характер, а после той жизни, которую ты вела в другом мире, и этой силы... Девочка моя! Боюсь, что никакой спокойной жизни у тебя не будет, и твоя богиня здесь ни при чём! Знаешь, что такое адреналиновые наркоманы?

– Ну спасибо! – обиделась Настя. – Хочешь сказать, что мне скучно жить нормальной жизнью и я сама обязательно куда-нибудь влезу?

– Ты уже чуть было не влезла, когда решила заняться продажей кинжала, – сказала мать, – так что зря обижаешься на мои слова. Скажи, в том месте, где хранились кинжалы, было очень сухо?

– Большой влажности там не было, но я не назвала бы его сухим. Рядом течёт река, да и дожди идут три-четыре раза в месяц. Это летом, зимой они идут почти непрерывно. А почему ты спрашиваешь?

– Тысячу лет сталь может сохраниться только в очень сухих местах, например, в пустынях Африки, в нашем климате она превращается в труху, а твои клинки как новые. О чём это говорит? Или о том, что в них совершенно необыкновен-

ный металл, или о том, что их что-то сохраняет от разрушения. Может это делать магия?

– Магия может сохранять, но в них её нет. Если она и предохраняла от порчи, это было давно. Ты боишься результатов экспертизы?

– Конечно, – подтвердила мать. – Я не знаю, что в них могут обнаружить, но не сомневаюсь, что будет что-то феноменальное. Экспертизу будут проводить по договору, в котором обычно запрещается разглашать результаты, но в некоторых случаях на это могут наплевать, а я не хочу, чтобы ты связалась с государством. Оно и раньше не больно считалось с теми, кого использовало, а сейчас и подавно, потому что наверху столько дерьма...

Они подошли к дому и поднялись в квартиру. Оля была занята куклами и не отреагировала на их появление, а домохозяйка спала на кровати. Он сделал себя невидимым, за что и поплатился.

– Из-за тебя я стану зайкой! – сердито сказала Настя. – Зачем было скрываться от глаз?

– А не надо так падать на кровать! – хныкал придавленный Марк. – Могла бы и пощупать! Я лёг спать, а скоро должна прийти твоя сестра. Ты уж разобралась бы с ней.

– Ты прав, – согласилась девочка, – попробую с ней поговорить. Если не получится, потом можно стереть память.

– Ты меня покалечила, – пожаловался он, – теперь показывай мультик, а лучше два.

– Десять, – ответила девочка. – Разогнался! Вы будете смотреть свои мультики попеременно с фильмами. Сейчас чего-нибудь найду. А тебя могу подлечить магией.

– Обойдусь, для этого у меня есть своя магия. А ты быстрее ищи свою фильму, а то ужин не скоро, а спать больше не хочется. Когда будет нормальный дом?

– В будущем он будет, – сказала она и включила компьютер. – Не мешай, а то буду долго искать.

Итогом поисков был советский фильм «Кыш и Двапортфеля» о двух первоклашках. Сама она его не смотрела, но решила, что для первого раза сойдёт. Собрав перед экраном изнывающих от нетерпения зрителей, Настя запустила фильм и предупредила, что может быть много непонятного.

– Если чего-нибудь не понимаете, жмите на эту клавишу. Фильм остановится, а вы бегите к маме и спрашивайте. Потом опять нажмёте и смотрите дальше. А мне не мешайте, буду заниматься.

Решение задач оказалось делом не сложным, но требующим намного больше времени, чем чтение учебника. Скоро устала писать рука, и Настя решила сделать перерыв.

«Раш, ты ещё жив?» – спросила она браслет.

«Неужели я понадобился? – язвительно отозвался он. – А я уже думал...»

«Раньше тебе не нужно было разрешение для болтовни, – перебила девочка. – Кто говорил, что он часть меня? Ладно, обойдёмся без упреков, лучше ответь, что можно делать ма-

гией с металлами. В курсе для студентов Академии не было ничего такого».

«До фи́га всего можно делать, – ответил Раш её любимым словом, – только там какая-то своя магия, которую не преподают студентам. Зачем она, если никто из них не будет заниматься кузнечным делом? Я тоже не знаю эту магию, слышал только, что она требует много силы и каких-то особых способностей. Спрашиваешь из-за разговора с матерью?»

«Ну да. Неохота сидеть без денег, но ещё меньше хочется попасть под колпак ФСБ».

«Мне-то зачем врать? – ехидно спросил он. – Деньги нужны, но тебе нужны и приключения. Мать сказала правду про шило в одном месте. Сейчас ты готовишься к сдаче экзаменов, и мало свободного времени, а потом? Чем будешь заниматься? Мне приходит на ум немало такого, чем можно заняться, особенно при наличии денег, но это только развлечения. Многим было бы их достаточно, но не тебе».

«Можешь что-нибудь предложить?»

«Посмотри в интернете, кто отозвался на твоё объявление, – посоветовал Раш. – Если такие есть, скажи отцу, пусть проверит их по своим базам. К порядочному и денежному можно и подкатиться. Если подойти с умом, ты почти ничем не рискуешь. В результате пополнишь бюджет и немного пощекочешь себе нервы. На какое-то время этого хватит, а потом я что-нибудь придумаю».

«Авантюрист», – сказала она браслету, решив, что дей-

ствительно надо посмотреть реакцию на объявление.

«От авантюристки слышу, – отозвался он. – Не забыла, что твоя личность теперь часть моей?»

«И как бы ты действовал?» – поинтересовалась Настя.

«Элементарно, Ватсон! – ответил Раш. – Идёшь по известному адресу и подчиняешь всех, кто там будет. Если есть какие-то системы наблюдения, приказываешь их отключить и стереть записи. Потом отпускаешь контроль над клиентом и договариваешься, мягко подталкивая его к сделке и внушая доверие. Расчёт только наличными. Вряд ли у кого-нибудь будет столько денег, поэтому потребуешь их приготовить и придёшь в условленное время. Продаёшь кинжал, берёшь деньги и делаешь так, чтобы он никогда тебя не вспомнил. Напоследок я предостерёг бы его от экспертизы в солидных организациях».

«Жизненный план, только как я сотру в памяти свою внешность, не стирая остального?»

«Ты будешь думать головой или только пользоваться заклинаниями? – рассердился он. – Зря я улучшил твои мозги!»

«Когда ты их улучшал? – спросила она. – Я такого не помню».

«А я разве не говорил? – задумался Раш. – Может, и забыл. Перед тем как передать свои знания, я на всякий случай немного тебя улучшил. Есть у меня такая возможность».

«А можешь улучшить Олю? – спросила Настя. – У неё в



голове ничего не держится».

«Я не уйду с твоей руки, – отказался он, – а без этого улучшение будет, но не такое сильное и потребуется больше времени. Я подействую на неё, а ты подумай о том, о чём мы только что говорили».

«Прямой запрет? – спросила девочка. – В мою улучшенную голову больше ничего не приходит».

«Наконец-то! – с облегчением сказал он. – Устанавливаешь запрет на своё изображение, и память клиента будет его пропускать. Он запомнит тебя, но не сможет вспомнить. Вот произвольная реакция может остаться, особенно если вы встретитесь».

«Ладно, гляну, есть ли отклики, и отдам отцу, а там посмотрим. Сейчас продолжу решение задач. Одного дня мне на них не хватит».

Она позанималась, а потом алгебру пришлось отложить, потому что из школы вернулась Татьяна.

– Занимаешься? – спросила она, войдя в гостиную. – Бросай свою писанину и выходи на суд и расправу!

– А в чём дело? – не поняла Настя. – В чём я виновата?

– Не знаю, но хочу узнать! – сердито сказала сестра. – Ты была в школе?

– Ходили с мамой по поводу экстерната, а что?

– Мальчишки из твоего класса растрепали всем о твоём возвращении. Меня спрашивают, что с сестрой, а я ничего не могу ответить, потому что сама не знаю! Не объяснишь, как

могло получиться, что ты уже несколько дней дома, а я до сих пор ничего не слышала о твоих похождениях? Неужели я такая нелюбопытная? Колись, твоя работа?

– Ну моя, – созналась Настя. – Я не хочу, чтобы правду обо мне знали за пределами нашей семьи. Твой Олег мне пока не родственник, а ты наверняка ему всё выложила бы. Родители знают и будут молчать, а вот в тебе я не уверена.

– Я такая дура и болтушка, что мне нельзя доверять? – обиделась Таня. – Подумаешь, вселенские тайны! Очень это интересно Олегу!

– А если такие тайны, от которых тебя будет распирать? И твой Олег, если их узнает, будет писать кипятком. И тогда будешь молчать и ничего не скажешь любимому человеку? Мне почему-то кажется, что ты не выдержишь.

– А ты попробуй! – стала настаивать сестра. – Я верю Олегу, но, если потребуешь, я и ему не скажу.

– Ладно, – сдалась Настя, – только это долгий разговор, поэтому иди обедать, а я пока закончу свои дела.

Она зашла в спальню и увидела Олю с домовым на своей кровати.

– Как фильм? – спросила девочка, садясь за работающий компьютер. – Неужели всё было понятно? По-моему, никто из вас не бегал к маме. Или вы его не смотрели?

– Смотрели, – оторвавшись о кукол, ответила Оля. – Было непонятное, но немного. Я потом у тебя спрошу.

Настя вошла на сайт клуба и увидела десяток отзывов

на своё предложение. Посмотреть кинжал с целью покупки предлагали трое. Их адреса она и записала. После этого выключила компьютер и вернулась к алгебре. Минут через десять с кухни пришла сестра, которой пришлось рассказывать о своих приключениях. На этот раз она уложилась в час.

– И ты хочешь, чтобы я поверила в эту галиматью? – спросила Таня.

– Отец сказал то же самое и почти теми же словами, – засмеялась Настя. – Поверил, когда я перешла к доказательствам.

– Переходи, – согласилась сестра. – С доказательствами поверю и я.

– Мой меч, – комментировала девочка появление на столе вещественных доказательств, – золотые монеты, кинжалы, метательные ножи, моё парадное платье, драгоценности. Хватит или добавить?

– Как ты это делаешь? – спросила ошарашенная Таня. – Это гипноз? Ты им на меня действовала, когда вернулась?

– Какой, к чёрту, гипноз! – сердито сказала Настя. – Осторожней с мечом, а то останешься без пальцев! Это не тот алюминиевый, которым ты махала в посадке. Это моя кольчуга. Лёгкая, но её ничего не берёт.

– Это драгоценные камни? – спросила зачарованная сестра, взявшая в руки весь усыпанный рубинами кинжал Оли.

– Да, это рубины, но они здесь мелкие. Посмотри это кольцо.

Она развязала кошель с драгоценностями и извлекла из него рубиновое кольцо императрицы.

– Я должна убедиться в том, что это не гипноз! – решительно сказала Таня. – Можно показать маме?

– Пожалуйста, – разрешила Настя. – Родители всё знают и многое из этого видели. Вот драгоценности я им не показывала.

Сестра ушла в спальню родителей и вернулась с взволнованной матерью.

– Много у тебя такого? – спросила она Настю. – Ты говорила о драгоценностях, но я тогда была взволнована и как-то пропустила твои слова мимо ушей. Видела только те серьги, которые ты сняла.

– Колье только одно, – ответила девочка, – а серёг, колец и кулонов много. Это колье из того места, где нашли много вещей семьи последнего императора, поэтому я думаю, что оно принадлежало императрице. А что тебя так взволновало?

– В нём нет ни одного рубина меньше пяти карат, – ответила мать, а самые большие примерно на двадцать. Но не это главное. Большинство рубинов ценится не очень высоко, но эти пойдут по самому высокому разряду. Цвет, чистота, блеск и размеры... Я даже с увеличительным стеклом не смогла обнаружить ни одного дефекта. Не совсем обычная огранка, но камни от этого только выигрывают. Я затрудняюсь даже примерно сказать, сколько оно может стоить. Мож-

но я посмотрю другие драгоценности?

– Смотрите. Можете выбрать себе что-нибудь неброское, чтобы не оторвали с ушами или пальцами. Таня, тебе не нужно остальное? Тогда я убираю.

Все вещи, кроме кошелька с драгоценностями, исчезли, а женщины высыпали их на стол и принялись рассматривать.

«Удивительно, как быстро она пришла в себя, как только увидела эти безделушки, – подумала Настя о сестре. – И мама роется в них как девчонка».

Осмотр украшений плавно перешёл в их примерку, поэтому Настя опять взялась за решение задач. За этим занятием их и застал вернувшийся со службы отец.

– Я рад, что ты доверилась сестре, но напрасно дала им эти висюльки, – недовольно сказал он. – Даже у матери отшибло мозги. Здесь нет ничего дешёвого, что можно было бы безопасно носить. Даже если вас из-за них не ограбят, скомпрометируете меня. Подождите, пока разбогатеем, потом будете себя украшать.

– А мы должны разбогатеть? – спросила Таня. – Это не из-за того, что привезла сестра?

– Настя предупреждала, чтобы держала рот на замке? – сказал отец. – Твой Олег узнает когда-нибудь потом, если вы с ним не разбежитесь.

– Могли не предупреждать, – ответила она. – В такой бред слабо верится и с доказательствами, а без них любой только покрутит пальцем у виска.

– Вот и молчи, а что говорить о Насте другим, она тебе скажет. Какой результат вашего похода в школу?

– Пришлось демонстрировать завучу знание английского, – ответила Настя. – Она выпала в осадок. Успокоила магией. У школы нет ко мне претензий, и к экстернату допустят, но оформлять его нужно с нашей директоршей, а её сегодня не было. Мама им больше не нужна, так что завтра схожу сама.

– Сегодня мне сделали анализ твоего золота, – сказал отец. – Конечно, делал не у себя и не в виде монеты, сначала расплавил в гараже паяльной лампой. Как ты и говорила, примерно тридцать процентов – это медь, остальное – обычное золото. Звонить насчёт кинжала не хочу, лучше на днях договорюсь о встрече. С этим не горит. Вы ведь всё купили?

– Я хочу купить ей пальто, – сказала мать. – Не везде удобно ходить в такой шикарной шубе. Но деньги ещё есть.

– Папа, сможешь посмотреть на службе, кто эти типы? – спросила Настя, отдавая ему свой лист с адресами. – Здесь нет фамилий, только адрес, по которому нужно прийти.

– Ты всё-таки не оставила затею с продажей кинжала, – сердито сказал он. – Мы же договорились!

– Не шуми, а сначала выслушай, – тоже рассердилась дочь. – Ты просто не понимаешь моих возможностей! Я всё сделаю абсолютно безопасно, а вот у тебя так может не получиться. Тебе и к Самойлову нужно идти со мной. Тогда он потом не сможет вспомнить, у кого купил клинок. Мне

только нужно, чтобы ты узнал, кто живёт по этим адресам. Не просто фамилии, а чем они занимаются, и у кого могут быть деньги.

– Ладно, посмотрю, – нехотя согласился он. – Только ты расскажешь, что задумала. Опыта у тебя в таких делах никакого.

– Постой, значит, новая сестра – это та самая принцесса? – дошло до Тани.

– Я скажу ей, что от тебя уже не нужно таиться, а заодно ещё кое с кем познакомлю, – встав из-за стола, сказала Настя.

Появившийся на кровати домовый удивил сестру, но не сильно заинтересовал. Она завладела рукой Оли и увела малышку в свою комнату.

«Сейчас будет допрос с пристрастием, – фыркнул Раш. – Принцесса такое расскажет!»

«Пусть общаются, – сказала девочка. – Теперь хоть от Таньки не таиться, да и Оле будет веселей».

Остаток дня она решала задачи и ненадолго оторвалась от занятий только для того, чтобы запустить Оле с домовым мультик, и для ужина. Когда уже заканчивала, подошла Таня и села рядом.

– Моя сестра – королева! – сказала она, обняв Настю. – Никогда бы не подумала, что ты на такое способна! Ты права: очень хочется поделиться, и не с одним Олегом, но буду молчать. Тебе не нужна помощь в подготовке к экзаменам?

– Спасибо, я справлюсь сама. Как я недавно выяснила,

мне немного улучшили мозги, поэтому всё учится очень легко.

– Не могу сказать, что я тебе завидую, – сказала Таня. – Не сейчас, а вообще. Досталось тебе сильно. Многих пришлось убить?

– Лично убила сотни полторы. Это было необходимостью.

Сестра вздрогнула, но не отстранилась. Они немного поговорили и разошлись по своим комнатам. На следующее утро Настя поднялась раньше обычного, позавтракала вместе с отцом и старшей сестрой и вместе с ней пошла в школу. Уроки химии, которые преподавала Алла Константиновна, были после двенадцати, поэтому с утра она занималась директорскими обязанностями. Девочка не стала заходить в школу с Таней, а несколько минут простояла в сквере, пока не прозвенел звонок. Когда она зашла в вестибюль, в нём не было никого, кроме технички, которая неодобрительно посмотрела на богато одетую девчонку. Проигнорировав взгляд и приказав присмотреть за шубой, Настя быстро её сняла и переобулась, после чего отправилась к директорше. Она очень редко с ней сталкивалась до своей пропажи, а сейчас ещё сильно изменилась, поэтому хозяйка кабинета её не узнала.

– Ты к кому, девочка? – спросила она Настю.

– Алла Константиновна, я Настя Никитина. Я приходила в школу вместе с матерью насчёт экстерната, но вас не было. Маргарита Ивановна сказала...



– Да, она мне говорила. Ты сильно её удивила своим английским. Ты и меня удивила. Не своей выходкой, хотя она тоже достойна удивления, а тем, что хочешь самостоятельно подготовиться к экстернату и сделать это за месяц. Даже отличникам требуется больше времени, а ты к ним не относишься. Но я не вижу причин отказать. Садись писать заявление, а я подготовлю всё, что нужно. Подойдёшь, когда будешь готова. Составим для тебя график, и будешь сдавать.

Через полчаса она была дома. Отчитавшись перед матерью, села за компьютер и скачала для Оли фильм «Внимание, черепаха!». Тоже про первоклашек, так что пусть смотрит. В этот день она полностью разделалась с алгеброй и занялась информатикой. После обеда сходила с матерью в магазин, в котором купили зимнюю куртку. На куртке настояла Настя.

– Для чего мне пальто? – сказала она. – Красивые дороги, а те, которые дешёво стоят, мне и даром не нужны. Уже конец зимы, а к следующему году я вырасту. И зачем тогда на него тратиться? Чтобы проносить один месяц?

Мать сдалась, и они купили лёгкую и дешёвую, но вполне приличную на вид куртку. Приехавший со службы отец отдал дочери лист бумаги, на котором были распечатаны данные тех, кто жил по записанным ею адресам.

– Двое отпадают, – сказал он, показывая пальцем на фамилии, напротив которых стояли крестики. – Один – мутный тип, с которым не стоит связываться, а у второго не будет

больших денег. Если с кем и затеваться, то только с этим.

– Митрофанов Илья Борисович, – прочитала Настя. – Кто он?

– Крупный коллекционер холодного оружия, – ответил отец. – Владеет несколькими посредническими конторами, в которых наваривает приличные деньги. Явного криминала за ним не водится, но иной раз ходит по краю. А сейчас пойдём к тебе, и ты во всех подробностях расскажешь о том, что задумала. Если посчитаю, что нет риска, тогда пойдёшь, иначе только через мой труп! Или применяй ко мне свою магию, но тогда можешь считать, что у тебя больше нет отца!

– Ты напрасно нервничаешь, – сказала она и поцеловала его в уже колючую щёку. – Никакой магии я к тебе не применяла и не собираюсь и без твоего одобрения никуда не пойду. Ты только сам мне верь, потому что тебе трудно оценить мои возможности. Я для тебя по-прежнему маленькая девочка, которую нужно от всего закрывать спиной, а это уже не так.

## Глава 4

– Мама, может, я пойду сама? – предложила Настя. – Всё равно с ними буду разговаривать я.

– Идём вместе! – решительно сказала мать и постучала в кабинет номер шестнадцать.

Ответа она не услышала и потянула ручку на себя.

– Я, кажется, никому не разрешала входить! – недовольно сказала сидевшая за столом женщина лет сорока пяти. – Подождите за дверью.

– Представьтесь! – приказала вышедшая вперёд Настя.

– Ведущий специалист МКУ «Отдел образования Октябрьского района» Юлия Николаевна Кравченко, – поднявшись из-за стола, послушно представилась женщина.

– Вы занимаетесь усыновлением? – спросила девочка.

– Не одна я, – ответила она. – В органе опеки шесть специалистов. В пятом кабинете у нас личные дела...

– Меня не интересуют подробности, – оборвала Настя. – Вы должны оформить нам удочерение девочки семи лет. Родителей у неё нет, нет вообще никаких документов. Я не знаю, как, но вы это сделаете. Вам нужна помощь других специалистов?

– Конечно, – ответила Кравченко. – Одна я ничего не сделаю.

– Тогда приведите их сюда! Никому не говорите, для чего

они нужны, есть приказ начальства – и всё!

Минуты через три в кабинете, помимо Никитиных, собрались шесть работников отдела. Настя всех подчинила и повторила то, что уже говорила Кравченко.

– Никто не должен знать, что вы оформляете ребёнка с нарушениями, – сказала она. – Сможете это выполнить?

– Вообще-то, сможем, – ответил один из мужчин, – но потребуются время и деньги.

– Представьтесь! – приказала девочка.

– Ведущий специалист Резанов Алексей Алексеевич, – ответил он. – Я сижу во втором кабинете.

– А если прокрутить через какой-нибудь детский дом? – спросила Настя. – Мне кажется, что так было бы гораздо проще. Что скажете, Алексей Алексеевич?

– Конечно, проще, – согласился он. – Отпали бы почти все сложности. Только это уже будет зависеть не только от нас, но и от директора детского дома.

– А если мы обеспечим его согласие?

– Оставляйте телефон и данные свои и ребёнка, – сказал он Насте, – а лучше заполните бланки, которые вам даст Юлия Николаевна. Вам всё равно придётся это делать. Она же скажет, какие нужны справки.

Специалисты разошлись по своим кабинетам, а мать села заполнять выданные Кравченко бланки. Когда она закончила, получила памятку, в которой перечислялось, что нужно сделать с их стороны.

– Всё очень просто, – сказала Настя, когда шли к стоянке такси. – Позвонят и скажут, какой выбрали детский дом, а я обработаю его директора. Когда Оля будет наша, о нас благополучно забудут.

– Как ты вертишь людьми, – поёжилась мать. – Сейчас от этого нет вреда, но постарайся никогда не злоупотреблять своим даром. И никогда не решай за других, что для них лучше. С такой силой легко походя сломать человеку жизнь.

– Там я использовала силу только против врагов, – ответила девочка, – а здесь я просто не могу не пускать её в ход. Как ещё можно воспользоваться моим богатством или удочерить Олю, если никому нельзя сказать, откуда всё это? А я повязана своим возрастом! Там у меня были знатность, богатство и магическая сила, а здесь я вообще никто! Там я могла обратить против врагов не только магию, но и оружие, а здесь я вынуждена его прятать. У меня пока не получится жить без магии. Постараюсь при этом не навредить нормальным людям, но в отношении уродов не буду ничего обещать.

Они подошли к стоянке такси, сели в машину и через пятнадцать минут были дома. Когда мать открыла дверь и вошли в прихожую, примчалась Оля и с восторгом похвасталась, что у неё получилось читать буквы.

– Только я ничего не поняла, – добавила она, показав им учебник по информатике.

– Я позвоню отцу, и он возьмёт из гаража детские книги, – пообещала ей мать. – Там есть «Волшебник Изумрудного го-

рода», много книг об Алисе и другие книги для детей. В них тебе всё будет понятно. Настя, как у тебя дела с подготовкой?

– Алгебру, геометрию и информатику могу сдать хоть сейчас. Приплюсуй сюда английский. Остальное выучу быстро: там везде, кроме физики, нужно только прочитать и запомнить. Но для сдачи литературы надо будет читать книги из обязательного списка. Сейчас займусь физической географией, только сначала скачаю какой-нибудь мультик, а то они уже посмотрели все мои записи.

Время до обеда пролетело в трудах. Отец позвонил, что у него на службе запарка, поэтому домой приедет только вечером. Пообедали, и Настя опять взялась за географию. Перед приездом отца этот учебник отправился в пока невысокую стопку прочитанных. Историю она брать не стала, потому что на вечер были другие планы.

– Я не стал копаться в книгах, – сказал отец, отдавая матери стопку детских книг. – Что было сверху, то и прихватил. Завтра можно перебрать остальные. Дочь, ты не передумала?

– Нет, – ответила Настя. – Подожди, я быстро оденусь.

Она сменила пижаму на костюм и пошла в прихожую надевать шубу. Они вышли из дома и сели в машину. На улицах было мало транспорта, поэтому быстро доехали.

– У меня сердце не на месте, – сказал отец. – Ты всё говоришь правильно, но у жизни полно пакостных сюрпризов, а всего не предусмотреть.

– Вот поэтому я и хотела поехать на такси, – сердито ото-

звалась Настя. – Я могу приводить железные аргументы и без малейшей пользы, потому что твои отцовские инстинкты отключают голову!

– Ты у нас без инстинктов. Вырасти ребёнка, а потом вот так... Приехали. Я не буду заезжать во двор, развернусь и буду ждать на той стороне улицы. Телефон не забыла?

– С собой, – ответила дочь. – Не волнуйся, я буду звонить.

Она вышла из машины и пошла в проход между домами. Номер на доме был, поэтому его не пришлось спрашивать. Первый же подъезд оказался тем, который был нужен. Набрал на пульте домофона шестёрку, Настя сделала вызов.

– Кто? – коротко спросили через динамик.

– По объявлению насчёт коллекции, – ответила девочка. – Вы оставляли адрес.

Дверь открыли, и она поднялась на второй этаж. Звонить не пришлось, потому что встретил хозяин – крепкий, но уже начавший заплывать жиром мужчина лет пятидесяти, который осмотрел гостью и отступил в сторону, освобождая проход.

– Вы давали объявление о кинжале? – спросил он. – Товар с собой? Тогда проходите. Вешайте шубу и снимайте сапоги. В квартире жарко и у меня везде ковры, так что обойдётесь без тапочек.

Митрофанов запер дверь и прошёл в гостиную. Настя вошла следом и осмотрелась. Она видела обстановку и побогаче, но только в другом мире.

– А почему нигде нет оружия? – спросила девочка. – Я думала, что у вас им обвешаны все стены.

– Обвешаны, – усмехнулся он, – но не в этой комнате. Покажите товар, потом поговорим.

– Возьмите, – она протянула свёрток. – Кинжал очень старый, хотя по внешнему виду этого не скажешь.

– Интересная вещица, – сказал Митрофанов, размотав ткань. – Идите за мной.

Комната, в которую они пришли, была не меньше гостиной, но в ней не было ничего, кроме двух столов и оружейной стойки. Стены использовались для хранения самого разного оружия. Стреляющего здесь не было, кроме большого и уродливого арбалета. На столах стояли какие-то приборы, из которых девочка узнала только биноккулярный микроскоп.

– Рубин настоящий и без малейших дефектов, – сказал хозяин, тщательно осмотрев кинжал. – Огранка странная, я такой не встречал. По рукоятке можно сказать, что ему по крайней мере лет двести, а вот лезвие... Острое, хотя заточка старая. Странно, при максимальном увеличении не видно структуры...

Он закрепил кинжал в каком-то устройстве, напомнимшем Насте сверлильный станок, ненадолго включил его двигатель и извлёк оружие из зажима. После этого опять что-то смотрел в микроскоп.

– Из чего это сделано? – спросил Митрофанов. – Моего твердомера не хватает, а на лезвии не осталось следа. Гово-



рите, что ему много лет?

– Около тысячи, – ответила она. – Я не проводила анализов, и не советую это делать вам.

– А откуда взялась эта тысяча лет? – говоря, он открыл пузырёк и нанёс на лезвие каплю какой-то жидкости. – Кислоты его не берут, но лезвие слабо магнитится. И что мне с вами делать?

– Со мной – ничего, а с товаром... Его можно купить или пройти мимо.

– Мимо такого я не пройду, – с интересом глядя на Настю, сказал Митрофанов. – Мне кажется, что вы не врётё, но не хотите о нём говорить. Почему?

– Вы готовы раскрыть свои тайны первому встречному? – с деланным удивлением спросила она. – Я – нет. Правда может навредить, я уже не говорю о том, что в неё трудно поверить.

– А если я перестану быть для вас первым встречным? Вы меня заинтересовали, несмотря на свой юный возраст, конечно, не как женщина, а как человек. Вы из состоятельной семьи – это видно по одежде – и очень умны для своих лет. И ещё этот ореол таинственности, который вы так умело на себя напустили.

– Предлагаете дружбу? – сказала Настя.

– Предлагаю. Со мной полезно дружить. За последние двадцать лет я оброс полезными связями, да и сам не пустое место. Я редко предлагаю дружбу, а особам вашего возраста

предлагал её в далёкой юности с совсем другими намерениями.

– Хорошо, считайте, что я согласилась. Запоминайте! Я ваш лучший друг, за которого не жалко отдать жизнь! Вы не сможете сказать кому-нибудь о том, что я вам расскажу, и о продаже оружия. Запомнили?

– Запомнил, – послушно сказал он.

«Это не то, что мы планировали, – заметил Раш. – Твой отец будет недоволен».

«Это лучше старых планов. Хорошо, что напомним, сейчас я ему позвоню». – Она позвонила отцу и сообщила, что скоро придёт.

«И чем же лучше?» – скептически спросил Раш.

«Подожди», – отмахнулась она от браслета и обратилась к Митрофанову: – Илья Борисович, кинжал не из нашего мира. Его сделали в древности, но не обычной ковкой, а с применением той силы, которую у нас называют магией.

– Я ещё могу поверить в другой мир, – усмехнулся он, – а в магию, извините, не верю!

– Возьмите, – сказала Настя, протягивая ему розу. – У вас есть, чем её сфотографировать?

– Мобильник подойдёт? – спросил Митрофанов, с удивлением глядя на цветок.

– Мне всё равно. Это нужно вам, чтобы убедиться в том, что я не гипнотизирую. После гипноза не остаётся фотографий.

Он положил розу рядом с микроскопом, достал из кармана телефон и сделал два снимка, после чего цветок исчез.

– Это была магическая иллюзия, – объяснила Настя, – а вот другая магия, в которую вы не верите. Это моя кольчуга. Можете тоже заснять. Это реальный предмет, который перенесён из одного мира в другой. И ещё одно... Голова болит?

– Болит, но я к этому привык. Боли последние полгода, но никак не решусь на операцию. Уж очень мутный прогноз.

– Я убрала не только боль, но и запустила лечение, – сказала она удивлённому мужчине. – Опухоль пока не исчезла, но через месяц её не будет. Полезно со мной дружить?

– Боли нет, – растерянно ответил он. – Это тоже магия?

– Выключите свет, – не отвечая, попросила она. – Вот это магический фонарь. Как, по-вашему, можно заставить гипнозом видеть в темноте? Можете включать, и давайте закончим с кинжалом, а то отец ждёт и волнуется.

– А почему он не пришёл сам, а прислал тебя? – перешёл на ты Митрофанов.

– Из-за его работы, – улыбнулась Настя. – Он у меня крупная полицейская шишка, а вы у них не на самом хорошем счету.

– Ты полна сюрпризов. Назовёшься? А то ты меня знаешь, а я тебя нет.

– Настя, – ответила она. – Пока достаточно имени.

– Я в затруднении, – признался он. – Если поверить тебе, кинжал уникальный и не имеет цены, с другой стороны, им

даже нельзя похвастаться, не то что нести на экспертизу. Я не хочу выпускать его из рук, но платить при таких условиях большие деньги... Скажи, он у тебя один?

– Есть ещё, – ответила Настя. – Что вы придумали?

– Если отдашь второй, я смогу очень выгодно его продать и компенсировать свои потери от этой покупки. Тогда сейчас заплачу миллион в рублях, а после продажи второго получишь намного больше. Только нужно подождать, потому что продавать буду не в России. Если хочешь получить в валюте или на карточку, то смогу только завтра, сегодня слишком поздно.

– Меня устроят и рубли. Возьмите второй кинжал. На нём больше камней, но они мельче. Скажите, у вас нет видеокамер?

– Видеокамер нет, – ответил он и не соврал. – Подожди, я схожу за деньгами.

Отсутствовал Илья Борисович минут пять и принёс две толстые пачки пятидесятирублевых банкнот.

– Возьми, – сказал он, отдавая деньги. – Держу специально для продавцов, которые предпочитают наличные. Проводить до машины, чтобы не ограбили?

– Пусть только попробуют ограбить мага, – засмеялась девочка, – заберу всё, что будет у них в карманах! Я побежала!

– Подожди, торопыга, – остановил Митрофанов. – Как я с такой конспирацией на тебя выйду? Деньги-то нужно как-то отдавать, да и дружба умирает без общения.

– Не хочу давать номера наших телефонов, – задумалась она. – Не из недоверия к вам...

– Боишься, что я куда-нибудь влезу и попаду под колпак? Телефон нетрудно отследить по звонкам, но мы это обойдём. Подожди минуту.

Он опять вышел и принёс Насте мобильный телефон.

– Держи, он записан на одного моего знакомого. Тебя можно зацепить и по этому телефону, но только когда он работает. Звонить будешь сама и не из своей квартиры. Если у меня будут неприятности, сразу же сообщу. Но ты зря опасешься. Я стараюсь не нарушать законы, а если появляется такая необходимость, делаю это очень осторожно.

Через пять минут Настя уже сидела в машине.

– Сегодня у меня на голове прибавилось седых волос, – сказал отец, заводя двигатель. – Сколько хоть наторговала, авантюристка?

– Миллион рублей, – ответила девочка, заставив отца удивлённо приподнять брови. – Не удивляйся, он знает, откуда кинжал. Я всё переиграла. Не хмурься, сначала выслушай. Я заинтересовала его, как человек.

– Понятно, что не как женщина, – сказал отец. – И что он предложил?

– Дружбу он предложил. Что опять хмуришься? Я ведь сейчас вижу, если в человеке есть гниль. Так вот, в нём я её не заметила. Не ангел, конечно, но попробуй найти у нас ангела среди промышленников или банкиров! Чистенькие, по-

ка не начнёшь копать! Да и кто в России не нарушал законы? Знаешь, сколько я их нарушу?

– Давай ближе к теме.

– Можно и ближе, – согласилась дочь. – Я подкрепила его заинтересованность магией. Теперь он не выдаст меня, даже если будут резать на куски. И свой кинжал он никому не отдаст.

– Выложил миллион рублей за то, чтобы в гордом одиночестве смотреть на твой кинжал? – с сомнением сказал отец. – Или ты выдавила из него эти деньги магией? И зачем тебе затея с дружбой, если могла заставить забыть?

– За кого ты меня принимаешь? – обиделась Настя. – Я ничего не говорила о цене, сам назвал! А дружба...

Она рассказала отцу о продаже второго кинжала и отданном ей мобильном телефоне.

– Имеет смысл, – признал он. – Только звони подальше от квартиры и не забывай выключать. Ладно, посмотрим, что из всего этого выйдет.

– У него много знакомств, и это очень осторожный человек. Я думаю, что в будущем можно попробовать прокрутить через него часть золота. Не нравится мне ваша затея с кладом.

– Она объясняет, откуда у нас деньги, – сказал отец. – Мы уже приехали, так что можешь выходить.

Разговор продолжили в квартире, после того как Настя отдала родителям деньги.

– Может, мне не связываться с Самойловым? – сказал отец. – Меня он не выдаст, а кинжал пошлёт на экспертизу. Что сказал твой Митрофанов?

– Его удивило лезвие. В микроскоп не увидел никакой структуры, а потом обломался с твердомером. Он у него большой, как станок, но не хватило мощности. Сказал, что на металле не осталось даже следа. И кислота на него не подействовала.

– О чём я и говорила, – вздохнула мать. – Возьмут твоего Виталия за шиворот и начнут трясти, что-нибудь да вытрясут. Может, действительно продать за границу? Если там поднимут шум, нас это не коснётся.

– Посмотрим, – сказал отец. – Даже части этих денег с головой хватит на все покупки и летний отдых, так что нет никакой нужды в спешке. Что у вас сегодня нового?

– Меня поразила Оля, – поделилась мать. – В обед начала читать по слогам брошенный Настей учебник, а полчаса назад уже нормально читала одну из тех книг, которые ты привёз из гаража. Необыкновенный ребёнок!

– Мой браслет понемногу улучшает ей мозги, – призналась Настя.

– А тебе он их не улучшил? – спросил отец. – Ты так быстро готовишься к экзаменам...

– Улучшил. Он передал мне знания курса Академии магии, а перед этим поработал с головой, чтобы всё усвоилось. Я тогда перепугалась, а он ничего не сказал. Узнала только

здесь.

– Улучшила бы заодно Татьяну, – сказала мать. – Она легче сдала бы эти ЕГЭ.

«Слышал, Раш?» – спросила Настя браслет.

«Я вас всех улучшу, – проворчал он, – но на это уйдёт месяц».

– Сделаем, мама, – пообещала девочка. – Мой браслет сказал, что через два месяца у нас будет суперсемейка. Папа, ты чем будешь занят завтра после работы?

– Поеду в гараж за книгами, – ответил отец. – Об улучшении правда или ты пошутила?

– Никаких шуток, всё всерьёз. Когда он на руке, то делает это быстро, а если кто-то на расстоянии, то нужно время. А покидать мою руку отказывается.

– И что с нами будет? – с опаской спросил он. – Может, нас уже поздно улучшать?

– Это никогда не поздно, – возразила Настя. – Чего ты боишься? У вас только улучшатся память и соображение – ничего особенного.

– Меня устраивает и моё, – пробурчал он. – Ты для чего задала вопрос о завтрашнем дне? Что-то от меня нужно?

– Можешь заскочить после работы в спорттовары? Мне нужны гантели килограмма по три. Можно разборные, но лучше литые: ими удобней махать.

– Не тяжёлые? – спросил отец. – Чем думаешь заняться?

– У меня были тяжелее. Я там качалась и занималась фех-



тованием, а здесь только ем и лежу. Не хочется терять форму.

– Зачем тебе это? – спросила мать. – Я не возражаю, наоборот, но с твоей силой...

– Магию не всегда применишь. Меч здесь не нужен, но возможность кому-нибудь врезать тоже может пригодиться. Я знала, что впереди могут быть неприятности, и к ним готовилась, а здесь магия только у меня, и это расслабляет. Даже если придётся удирать, магия не будет за меня бегать, а сильное тело – это ещё и красота.

– Куплю, – пообещал отец. – Не хочешь походить на нашу секцию? Научат качественно бить морды. У нас ходят девочки твоего возраста.

– Это я умею без ваших тренеров, – засмеялась дочь. – В мою голову вложили рукопашный бой паладинов. Он круче вашего боевого самбо, только я его почти не использовала. Когда все ходят с мечами, мечом и нужно заниматься. Сходить, что ли, погонять вашего тренера? Мне не нужна учёба, нужен партнёр, на котором можно было бы отрабатывать то, что я знаю.

– Я могу с ним поговорить, – предложил отец. – Он остаётся с девочками, когда в зале уже никого нет. Подействуешь магией, и ни у кого не вызовешь удивления. Может, он ещё использует твои приёмы. Только не помешает ли это подготовке?

– Я не могу постоянно учиться. Когда-то нужно и отдыхать, вот я на борьбе и отдохну. Она не займёт больше часа,

если ты меня отвезёшь. И хоть какое-то разнообразие. Хотела позвонить девчонкам из своего класса, но передумала, и из них никто не звонит, хотя знают, что я дома. Я уже привыкла быть среди людей, а сейчас не вижу никого, кроме вас, только сегодня сделала пару вылазок.

– Иди займись сестрой, – сказала мама, – а я сделаю ужин. Она уже раз пять прибежала спрашивать о тебе. Не терпится похвастать своим чтением.

В спальне Настя увидела разбросанные на полу книги и двух читателей на своей кровати. Сестра читала книгу «Волшебник Изумрудного города», а домовый уткнулся в большую для него книгу «Незнайка в Солнечном городе». На её приход никто не отреагировал.

– Я рада, что вы читаете, – сказала она обоим, – но нельзя же так свинячить! Вы видели, чтобы я разбрасывала книги?

– Там нет ничего интересного, – не отрываясь от книги, сказала Оля. – Не мешай.

– Закончу – уберу, – пискнул Марк, – а пока не мешай.

Настя собрала не заинтересовавшие сестру книги и ушла в гостиную на диван. Родители были в своей спальне, а Таня – у Олега.

«Не прошло и двух недель, как я вернулась, и уже скучно, – думала она, заложив руки за голову. – Всё кажется каким-то ненастоящим и не стоящим внимания. Ну наберу я этих денег, и что дальше? Накупим шмоток, смотаемся летом за границу и купим хорошую квартиру. Хотя отца не пу-

стят за границу. Ладно, съездим в Крым. Я сдам экстернат и перейду в восьмой класс. И до взрослой жизни останется целых четыре года! Я привыкла к независимости, а теперь нужно слушаться взрослых, которые будут на каждом шагу указывать, что мне делать. И если бы только родители, а то ведь все! Школу буду сдавать экстернатом, потому что я в ней не высижу! Я могла вспоминать её с ностальгией в том мире, но не в этом. Как по семь часов слушать на уроках объяснения того, что можно выучить за полчаса? И так четыре года! Ладно, школу я закончу за год, а что дальше? Идти в институт? Так я не знаю в какой и не хочу учиться. И в институте в таком возрасте стану изгоем. С другими студентами не будет ничего общего, кроме учёбы. Разве это жизнь? И Верона будет смотреть на моё унылое существование? Хорошо матери говорить, что я выдумываю, но я просто печёночкой чую, что она или плюнет и уйдёт, или устроит себе весёлую жизнь. И веселить её буду я! Нет уж, пусть лучше я что-нибудь сделаю сама, чем это сделает она. Свои действия я могу продумать и как-то вывернуться, а неприятности от неё могут оказаться последними. Больших магических сил у меня нет, высокого положения нет и не будет, а против государства или каких-нибудь мафиози не продержусь и дня. И что остаётся делать? Да то же, что делала раньше. Жить и копить силу. Нужно в совершенстве освоить борьбу и учиться всему, что поможет выжить. Проклятый возраст! Почти ничем нельзя заниматься на законных основаниях! Ничего,

помимо магии, есть ещё деньги. Как известно, миром правят именно они. Вот я их побольше и наберу, а заодно обрасту друзьями и связями. Хрен вам! Назло всем не сдохну и не дам надеть на себя ошейник! Если буду на кого-нибудь работать, то на своих условиях. В конце концов, если прижмут, смогу вернуться в тот мир. Но пока есть возможность, буду драться за своё место в этом!»

От размышлений оторвал звонок телефона. Встав, Настя сняла трубку.

– Это квартира Никитиных? – раздался в ней мужской голос.

– Да, это мы, – ответила девочка. – Говорите.

– Вам звонят из седьмой городской больницы, – ответил он. – Полчаса назад к нам в тяжёлом состоянии доставили Татьяну Никитину. Она пришла в сознание, назвала себя и дала этот номер. Кому-нибудь из вас нужно срочно приехать. Состояние пострадавшей очень тяжёлое, и мы можем её не вытянуть. И не забудьте захватить полис.

– Что с ней случилось? – крикнула она в трубку.

– Несколько ударов ножом и большая потеря крови. Ранения в грудь и живот...

Настя бросила трубку на рычаг и метнулась к спальне родителей.

– Папа, немедленно одевайся! Мама, приготовь полис Тани. Её кто-то пырнул ножом и нужно срочно ехать в седьмую больницу. Я еду с тобой. Если застанем живой, я быстро её

вылечу лучше любых врачей!

– Как это, если застанем?.. – пролепетала побледневшая мать.

Ждать, пока она придёт в себя, было некогда, поэтому Настя применила магию и побежала в свою спальню переодеваться. Через пять минут они уже выехали со двора. Мать с собой не взяли, пообещали ей, что позвонят. Хорошо, что в это время на дорогах было мало автотранспорта, иначе они могли бы и не успеть.

## Глава 5

– Папа, отсюда я её не вытяну, – прошептала Настя. – Просто не успею! Мне нужно находиться рядом!

Они приехали пятнадцать минут назад, получили халаты и были допущены в отделение реанимации. Но вот в палату интенсивной терапии, куда Таню перевезли после операции, не пустили, а с такого расстояния лечение Насти было недостаточным. Ворваться туда силой – значит, раскрыть часть своих возможностей, иначе оттуда сразу вытурят. Страх за жизнь сестры пересилил осторожность.

– Мне нужно хотя бы минут пять, – сказала она отцу. – Входим, и ты применяешь силу к врачу, а с медсестрой я справлюсь сама. Потом стой рядом и не позволяй им меня оттащить. Я помогу магией, но немного. Там должна быть камера, поэтому всё должно выглядеть естественно.

Отец распахнул дверь палаты, и они в неё вбежали. Палата была размером с обычную четырёхместную, но в ней стояла только одна кровать, на которой лежала Таня. Грудь и живот у неё были обмотаны бинтами, под которые уходили трубки от двух стоявших отдельно аппаратов. Рядом с изголовьем возвышалась стойка с какими-то приборами, от которых к сестре тянулось несколько проводов. Возле кровати на стуле сидела невысокая девушка, видимо, медсестра. Врач сидел в углу палаты за небольшим столом и что-то писал. Дальше

последовала безобразная сцена. Настя согнала со стула медсестру, применив магию и физическую силу. Девушка растерялась и не стала драться с родственницей пациентки, да ещё девчонкой, а врач попробовал воззвать к разуму отца, ничего этим не добился и решил вызвать подмогу. Пока никто не мешал, Настя быстро заняла стул и обхватила Таню руками. Лучше было надеть ей браслет, но этого нельзя было делать из-за висевшей над дверью камеры. Манипуляции с браслетом были бы видны, а девочка не знала, сохранит ли он невидимость, если снять с руки. Да и с невидимостью его легко могли нащупать на запястье сестры. Единственное, что она могла сделать, – это так вцепиться в Таню, чтобы не сразу оторвали. Одновременно, Настя применила магию ко всем, кто был в палате, вызвав у них неуверенность и страх.

– Девочка, немедленно отпусти больную, ты её убьёшь! – настойчиво сказал ей кто-то, схватив руками за плечи.

– Убери грабли! – крикнула она. – Это ты убьёшь сестру, если сдёрнешь её вместе со мной с кровати. Дай посидеть три минуты, и я уйду сама!

– Она обезумела от горя, – сказал тот же голос. – Быстрее маску!

Насте слегка оттянули голову и прижали к лицу маску. Надо было задержать дыхание, но это не получилось. Мысли стали путаться, и по телу разлилась слабость. Девочка боролась до последнего и смогла задержаться возле сестры минуты две, но потом потеряла сознание. Очнулась в другой па-

лате с четырьмя кроватями, на одной из которых она и лежала, а на стоявшей рядом сидел отец.

– Что-нибудь получилось? – спросил он, увидев, что дочь очнулась. – Врач вызвал санитаров, поэтому я ничем не мог помочь.

– Должно получиться, – не очень уверенно ответила Настя. – Сколько я обнимала сестру? Минут пять или меньше?

– По-моему, больше. Я был занят с санитарями, поэтому не смотрел на часы.

– И что теперь? – спросила она.

– Будем ждать здесь. В реанимацию нас больше не пустят, а других последствий не будет. Как можно наказывать родственников, потерявших рассудок от горя? Тише, кто-то идёт.

Послышались приближающиеся шаги, открылась дверь, и в палату вошёл невысокий полный врач.

– Хочу вас обрадовать, – обратился он к отцу. – Состояние вашей дочери существенно улучшилось. Оно ещё тяжёлое, но стабильное. Если не случится неожиданностей, она должна пойти на поправку. Нет смысла здесь дежурить, тем более что вас не пустят в отделение. По этому телефону сможете узнать о состоянии дочери и о том, когда её можно будет навестить. До свидания.

Они сняли халаты и спустились на первый этаж. Одевшись, вышли из больницы и сели в машину.

– Как ты думаешь, кто-нибудь заметил твою магию? –



спросил отец, когда ехали домой.

– Сейчас не заметят, – уверенно ответила Настя. – Я только немного пугала, но этот страх забудут или объяснят нашими действиями. Вот позже, когда Таня начнёт на глазах поправляться... Хотя я была с ней недолго, поэтому чуда не случится. Удивятся, конечно. Я приду к ней, когда нас пустят, и ещё подлечу, а окончательно уберу последствия после выписки. Думаю, что на этот раз нас никто ни в чём не заподозрит. А Таньке будет урок! Сколько раз ты предупреждал её о поздних прогулках? И Олег хорош: не мог проводить до остановки. Ладно, с ним пусть разбирается сама, а я буду разбираться с теми, кто бьёт девушек ножом в живот! Они сами порежут друг друга на ремни!

– И как ты их найдёшь? – с сомнением спросил он.

– В магии крови есть заклинание, которым можно найти убийцу по свежим следам. Свежими они остаются несколько дней, так что завтра будет не поздно. Нужна только кровь пострадавшего или его близкий родственник, ну и делается это на том месте, где её пролили. Маме ничего не говори, она и так теперь будет вся на нервах.

– Может, не резать, а сдать нам? – предложил отец. – Если будем знать, кто это сделал, расколоть не так уж сложно. Таня-то выжила.

– С ума сойти, какие вы добренькие! – разозлилась Настя. – Ну расколел ты их, дальше-то что? Получат несколько лет колонии, а выйдут из неё ещё большими мерзавца-

ми! Сколько жизней они должны отнять и исковеркать судеб, чтобы наказали всерьёз? Можешь мне ответить, для чего убрали смертную казнь? Чтобы лизать зад европейцам? Если человек недостоин жить, то и не должен, а у нас даже серийные убийцы-психопаты живут до смерти за государственный счёт! В моём королевстве есть закон, гласящий, что любой, применивший оружие к женщине или ребёнку без веских оснований, должен быть казнён! Любой! Конечно, не всегда легко его применить, но он есть.

– Будь осторожна, – сказал он. – Смотри, не пострадай сама и не оставь следов, а то эта месть может выйти тебе боком. А лучше, если что-нибудь узнаешь, скажи мне.

Больше до дома не разговаривали. Она не стала ждать отца и бегом поднялась к квартире.

– Всё будет хорошо! – сказала Настя бросившейся к ней матери. – Успокойся. Ранили тяжело, но я успела с лечением, поэтому Таня скоро поправится. Врач сказал, что нет угрозы для жизни, а последствия я уберу.

– Ты применяла ко мне силу? – спросила немного успокоившаяся мама.

– Пришлось. Ещё немного, и ты бы упала в обморок. Если бы мы занялись тобой, уже не успели бы к Тане. Извини, я очень устала и пойду отдыхать. Отец расскажет.

Сразу отдохнуть не получилось.

– Мы прочитали книги! – увидев сестру, заявила Оля. – Дай другие или включи комп!

– Поменяйтесь книгами, а завтра отец привезёт другие, – ответила ей девочка. – Компа сейчас не будет. Я устала, перенервничала и хочу раньше лечь спать. Вы уже всё у меня пересмотрели. Скачаю для вас фильмы и мультики, но это будет завтра, а сейчас разбегайтесь, и чтобы я никого из вас не слышала!

– Мы уже поменялись и тоже прочитали! – насупилась сестра. – До завтра долго ждать, а посмотреть мы можем и второй раз с наушниками!

– У тебя есть совесть? – спросила Настя. – Не хотела говорить на ночь, но придётся. Таню тяжело ранили ножом, и я ездила её лечить. Какие сейчас могут быть развлечения?

– Сама виновата! – сказала Оля. – Большая, но дохлая! Женщина может гулять ночью, если она сильная или вместе с мужчиной! Ты обещала научить меня бить морды и не учишь! Даже метательные ножи забрала, а они тоже оружие. Как я без ничего пойду в первый класс? Знаешь, сколько там мальчишек? А ты запретила называться принцессой!

– Ножи дам, но дома, а не для школы. Только сначала нужно купить мишень. И тобой займусь, как только куплю гантели. И тебе нужно кимоно, потому что пижама не годится для занятий. Подожди два дня, всё у тебя будет. А сейчас разбегайтесь, пока я не рассердилась!

Домовой тут же исчез, а сестра ушла в гостиную на свой диван. Больше Насте никто не мешал, поэтому через десять минут она уже спала. Утром проснулась, когда отец собрался

уходить на службу. Он её и разбудил, поцеловал и попросил присмотреть за матерью.

– Вставай, дочка, и примени свои таланты к матери. Она очень сильно переживает, а это никуда не годиться. К Татьяне могут не пустить несколько дней, а она за это время либо свихнётся, либо получит инфаркт. Я пытался успокоить, но от слов толку мало. Только действуй чуть-чуть, чтобы она этого не заметила, а то обиды будет... Когда думаешь поехать на то место?

– Позавтракаю и поеду, – ответила Настя. – Не беспокойся, папа, я тебе позвоню.

– Позвони и учти, что наши там уже были и всё осмотрели. Зацепок никаких, и собака не взяла след. Судя по следам, Таню схватили на улице и потащили с тротуара к дороге. Наверное, там у них стояла машина. Непонятно, почему после этого ударили ножом, да ещё столько раз. Там весь снег был залит её кровью, дворник уже должен был убрать. Хорошо, что рядом фонарь, и её сразу увидели, в темноте никто не заметил бы. Всё, я поехал. Не давай матери до девяти часов звонить по тому номеру, который нам дали: врач ничего ей не скажет.

– Не забудь о книгах, – напомнила дочь, – и если поедешь покупать гантели, купи ещё самые маленькие из тех, какие у них будут, для Оли.

Отец ушёл, а она надела шлёпанцы и пошла умываться. Возвращаясь в спальню, увидела в гостиной мать с телефо-

ном в руках.

– Куда собираешься звонить? – спросила Настя. – Не в больницу? Ну и зря. Нам дали номер мобильного телефона врача, который пока не добрался до больницы и сам ничего не знает. Как ты думаешь, его очень обрадует твой звонок?

– Как ты можешь быть такой бесчувственной? – возмутилась мать.

– Я не бесчувственная, а очень умная, – возразила девочка, немного подействовав магией. – Когда мы мчались в больницу, я психовала не меньше тебя. А сейчас я спокойна, потому что сестра жива и будет жить без последствий для здоровья. Надеюсь, что последствия сохранятся у неё в голове и больше не будет одиночных походов к Волошиным. Мне вообще непонятно, почему девушка мотается к парню, а не наоборот! Хочу спросить, есть ли у нас обед? Что ты на меня смотришь, как на врага народа? Мы не собираемся голодать из-за твоих душевных терзаний. В кафе я никого не поведу, попробую приготовить сама. А если ты и дальше будешь так глупо себя вести, заработаешь инфаркт. Я, конечно, постараюсь вылечить...

Вторично применив магию, она сходила переодеться, а потом села завтракать. Когда мыла тарелку, на кухню пришла уже немного успокоившаяся мать и сообщила, что Тане значительно лучше, чем было вчера.

– Но к ней пока не пустят, – сказала она. – Признайся, ты на меня действовала?

– Только словами, – соврала Настя. – Мама, мне надо ненадолго уехать. Нам нужны продукты? А то я могу купить.  
– Всё есть, – ответила мать. – Не скажешь, куда собралась?  
– В школьную библиотеку за книгами, – вторично соврала дочь. – Олю покормишь?

– Занимайся своими делами. Я всех покормлю и приготовлю обед. Спасибо тебе за Таню!

Настя доехала на троллейбусе до нужной остановки и пошла по тротуару в сторону дома Волошиных. Боль и страх почувствовала, когда подошла к дорожке, ведущей в нужный двор. В этом месте стоял фонарь, и возле него кто-то убрал весь снег. Магия крови дала мало. В преступлении участвовали двое мужчин, которых она смогла бы теперь узнать при встрече. Толку-то! Если бы ушли пешком, девочка взяла бы след лучше любой собаки, машина не позволяла этого сделать. Поисковая магия тоже почти ничего не дала. Удалось только найти принадлежавшую сестре вещь. На другой стороне тротуара в снегу лежал баллончик с перцем.

– Папа, мне почти ничего не удалось узнать, – сказала она отцу по телефону. – Таню схватили двое мужчин. Я их узнала бы, но сама найти не смогу. Она брызнула одному из них перцем из баллончика и, наверное, попала в глаза. За это её и пытались убить.

– Откуда знаешь о перце? – спросил он и, когда она объяснила, приказал: – Баллончик не трогай, я скажу, чтобы за ним приехали. А ты оттуда уезжай!

Когда Настя вернулась домой, мать была занята на кухне приготовлением обеда, и не пришлось врать ей в третий раз за утро, чтобы объяснить отсутствие книг. В спальне на неё навалилась изнывающая от безделья сестра.

– Ты обещала что-нибудь скачать! – заныла она. – Неужели так трудно сначала это сделать, а уже потом куда-то ездить?

Марк не ныл, но очень выразительно изображал группу поддержки. Пришлось всё отложить и заняться поиском и скачиванием фильмов. Перед тем как отдать компьютер вымогателям, Настя нашла в сети магазин «Викинг», в котором были нужные ей ножи и мишени. Она взяла в шкатулке пять тысяч рублей, оделась и первым делом поехала автобусом в магазин «Спортмастер». В отделе спортивной одежды нашлось кимоно для Оли, а на втором этаже были куплены гантели, в том числе и по полкило для сестры. До «Викинга» было недалеко, и она дошла пешком. Когда сделала заказ, продавец выдал запрошенный набор из трёх ножей и спросил адрес, по которому нужно доставить мишень.

– Вы ведь не понесёте её сами? – спросил он. – Вес примерно десять килограммов.

– С гантелями будет тяжело, – прикинула Настя. – Ладно, записывайте.

Продиктовав адрес, она расплатилась, вышла из магазина и поймала проезжавшее мимо такси. Домой приехала в половине двенадцатого и села готовиться к экзаменам. Через

час приехал обедать отец, и Настя села за стол вместе с ним.

– Проголодалась, – сказала она матери. – Поем с папой, а молодёжь пусть ест с тобой.

– Марк у тебя тоже молодёжь? – спросила мама. – Ты хоть знаешь, сколько ему лет?

– Я не интересовалась, – ответила Настя. – Он, наверное, и считать не умеет.

– Это он читать не умел, а свои годы считает на пальцах, – сказала мать. – Когда я спросила, он показал. Получилось примерно две сотни пальцев.

– Ну и ладно. Папа, тебе не нужно заезжать в спортивные товары, я уже купила всё, что требовалось. Если оставишь ключи от гаража, разберусь с книгами, а то не дадут нормально заниматься. Я купила мишень для ножей, сможешь вечером повесить?

– Зайди к Васильевым и попроси у них дрель, – ответил отец, – тогда помогу. А ключи оставлю на тумбе в прихожей. Баба с возу...

– Что за мишень? – забеспокоилась мать. – Какие ножи?

– Это спорт, – коротко объяснила дочь. – Всё только для дома.

Отец пообедал и уехал, а Настя опять села за историю. Через час с небольшим привезли мишень, и она пошла к соседям за дрелью.

– Здравствуй, пропавшая, – приветствовал отставной полковник. – Что-нибудь нужно или зашла просто так?



– Нужно, – вздохнула она. – Некогда мне ходить в гости. Приходится вкалывать, чтобы не потерять год. Николай Васильевич, у вас можно взять дрель? Повесим на стену мишень и сразу вернём.

– Из чего собралась стрелять? – с усмешкой спросил он. – Или это для дротиков?

– Метательные ножи, – ответила она. – Хобби у меня такое.

– На то, чтобы зайти, у тебя нет времени, а на баловство находишь. Сейчас дам. Сверло у тебя есть?

– Я думала, что вы дадите его вместе с дрелью, – ответила Настя.

– Понятно, – сказал он. – Не запирай дверь, сейчас возьму всё, что нужно, и повешу твою доску. Мать дома?

Настя сбегала в свою спальню и на время работ отвела сестру в комнату родителей, а домовому велела исчезнуть. Пока не оформили удочерение, Олю лучше было никому не показывать. Через пять минут на свободной стене была закреплена мишень с красным кругом и яблоком в центре, а сосед сел на кухне с матерью пить чай с принесённой им шоколадкой. Когда он простился и ушёл, Настя вернула сестру в свою комнату и отдала ей ножи.

– Это твоё кимоно для занятий и гантели, – сказала она, показывая покупки. – Постарайся не очень громко кричать и не портить стену ножами. Борьбой займёмся завтра, а сегодня можешь заняться метанием. Я немного позанимаюсь

и пойду разбираться с вашими книгами, а вечером скачаем какой-нибудь новый мультик.

Возню с книгами пришлось отложить, потому что позвонили из администрации. Трубку взяла Настя.

– Это Кравченко, – услышала она голос Юлии Николаевны. – Я звоню по поводу удочерения Ольги Навальской. Вы говорили, что можете посодействовать...

– Какой детский дом? – перебила девочка.

– Первый детский дом на улице Штахановского, восемь, – ответила Кравченко. – Проехать можно так...

– Спасибо, это можно не рассказывать, – опять перебила Настя, – мы возьмём такси. Как только решим этот вопрос, я сразу же позвоню. До свидания... Мама, звонили из опеки, – сказала она матери. – Они выбрали детский дом, и я сейчас в него съезжу. Нет, тебе ехать не надо, я справлюсь сама. Поеду на такси, поэтому скоро вернусь.

– Тебе дать деньги? – спросила мама. – А то в шкатулке только крупные.

– Я уже разменяла, – ответила девочка, поцеловала её в щёку и побежала одеваться.

До стоянки такси нужно было пройти один квартал, а до детского дома отвезли за двадцать минут.

– Подождите меня здесь, – попросила Настя водителя, подкрепив просьбу магией. – Я долго не задержусь.

Дверь в детский дом была заперта, а звонок не работал, поэтому она стала тарабанить сначала рукой, а потом ногой.

Стучать пришлось минуты три.

– Кто это ломится? – недовольно спросил женский голос.

– Откройте! – приказала Настя и, когда ей открыли, спросила: – Где ваш директор?

– А я знаю? – пожалала плечами открывшая техничка. – В это время её здесь не бывает.

Потеряв десять минут, девочка узнала у одной из воспитательниц всё что нужно. Вернувшись в такси, она сказала адрес. На этот раз ехали минут пять. Шофёр подогнал машину к нужному подъезду и опять остался ждать. Дверь была оборудована домофоном, но звонить директорше не хотелось. Отсюда Анну Васильевну не зацепишь магией, а незнакомой девчонке она могла не открыть. Настя уже хотела использовать кого-нибудь из жильцов первого этажа, но ей открыл дверь вышедший из дома мужчина. Посмотрев на красивую девочку в дорогой шубе, он без магии придержал для неё дверь, после чего удалился. Идти на пятый этаж не хотелось, поэтому воспользовалась лифтом. К счастью, директорша была дома. Подчинить её оказалось неожиданно трудно, но после этого дверь была открыта, а Настя допущена в гостиную.

«Будь с ней осторожна, – сказал Раш. – У этой ведьмы неплохие магические способности. Знаний никаких, но кое-что она делает инстинктивно».

– У меня к вам дело, – сказала девочка. – Анна Васильевна, вам нужно сделать комплект документов на воспитанни-

цу, которой у вас никогда не было и не будет. На этой бумаге я записала всё, что о ней известно, остальное придумайте сами. Девочка будет удочеряться через органы опеки Октябрьского района. Те, кто этим занимается, знают, что вы сделаете липу, и никто не будет вас проверять. Задача ясна?

– Что здесь неясного? – пожала она плечами. – Сколько мне заплатят за эту работу?

«Ничего себе! – подумала Настя. – Она умудряется торговаться под внушением!»

– Иногда выгода не в деньгах, а в отсутствии неприятностей, – сказала она директорше. – Сделаете работу, и вас никто не тронет!

– О каких неприятностях ты говоришь? – не поняла Анна Васильевна. – Кто может меня тронуть? Ты мне угрожаешь?

– Я вас предупреждаю! – прошипела Настя, используя образ, которым в первую встречу пыталась напугать Недора.

Она не пожалела на него силы и напугала женщину до полусмерти. Сознания директорша не потеряла, но была к этому близка.

– Сделаете, и я к вам больше не подойду! – продолжала она шипеть. – Если откажетесь или к кому-нибудь обратитесь, это будет последняя глупость в вашей жизни! Ваш ответ?

– Мне нужно три дня! – дрожащим голосом ответила Анна Васильевна. – Раньше могу не успеть.

– С выходными у вас будет пять, – уже нормальным голо-

сом сказала Настя. – В понедельник к вам за ними придут. Постарайтесь меня не разочаровать!

Когда она приехала домой и разделась, первым делом побежала мыться. Находиться в тепле в сапогах было невозможно: ноги очень быстро становились мокрыми от пота.

– Договорилась, – ответила она на вопросительный взгляд матери. – Директорша всё сделает. Сейчас позвоню в опеку и скажу им, когда будут готовы документы. Хотела заняться детскими книгами, а ноги вымокли от пота, и теперь нужно сушить сапоги.

– Обуй мои, – предложила мать. – Идти недалеко, и с книгами там не возись, побросай в сумки, а здесь с ними разберёмся. Если хочешь, давай схожу я.

– Сбегаю я, а ты будешь разбираться, – поделила работу Настя. – Куда ты дела старое пальто?

Через двадцать минут она опять занималась историей, а мать в прихожей чистила книги, пропылившиеся за годы хранения в гараже. В истории было множество дат, поэтому беглого чтения не получалось, и в один день с этим предметом не уложилась.

– Кажется, нашли тех, кто напал на Таню, – сказал вернувшийся со службы отец. – В одну из больниц обратился молодой парень. У него пострадали глаза из-за неосторожного обращения с перцовым баллончиком. Что-то вроде частичной слепоты. Привёз его такой же молодой человек. Оба парня из Азербайджана и в городе живут меньше года. Во все лечеб-

ные организации были разосланы предупреждения о таких случаях, поэтому нам тут же позвонили. Не буду утомлять перечислением всего, что было сделано, скажу только, что на обуви водителя нашли следы крови. От куртки он избавился, от брюк – тоже, а сапоги хорошо помыл. Это он думал, что хорошо, нам хватило того, что осталось. Внятно объяснить, где они были вчера в районе двадцати часов, не смогли. Видимо, не думали, что попадутся, и заранее не сговорились. Сегодня их не успели дожать, но завтра сознаются. Под фонарём было светло, и дочь не могла их не запомнить. Как только узнают о том, что она жива, так и начнут каяться. Пока им этого не говорили. Олег не звонил?

– Звонил утром, – сказала мать. – Хотел узнать, почему Таня не пришла в школу. Я не стала его ни в чём упрекать, пусть разбираются сами. Встревать между ними – это только ссориться с Татьяной. Она влюблена и не желает слушать ничего, порочащего её любовь.

Зазвонил дверной звонок, и Настя пошла открывать дверь. На пороге стояли две её подруги: Катя Богданова, с которой она последние три года сидела за одной партой, и Аня Сорокина. С Аней они дружили с детского сада. Обе симпатичные, с хорошими фигурами, но до теперешней Насти им было далеко.

– Привет, девочки! – поздоровалась она. – Решили навестить?

– Ты пропала, а сейчас не заходишь и не звонишь, – ска-

зала Аня. – Если это конец нашей дружбе, так и скажи. Мы не будем навязываться!

– Об этом не говорят на пороге, а я не могу пригласить вас к себе, – ответила Настя. – Вы не против, если мы немного погуляем? Заодно поговорим о дружбе и обо всём остальном.

– Можем и погулять, – согласилась Катя. – Ветра нет, да и вообще на улице не холодно.

– Я погуляю с девочками! – крикнула она родителям и пошла проверять сапоги.

Они высохли не до конца, но уже можно было надеть.

– Ты оделась как на северный полюс, – сказала Аня. – Классная шуба! Что это за мех?

– А чёрт его знает, – ответила Настя. – Что-то дорогое. Есть куртка, но она в спальне, а я не хочу туда идти. На улице не запарюсь.

Когда вышли из дома, девочки хотели задержаться во дворе, но она повела их к скверу.

– Там чище и нет знакомых, – объяснила она подругам. – Не бойтесь, я разведу вас по домам.

– А что в тебе крутого, кроме шубы? – спросила Катя. – Похоже, что ты никого не боишься, хотя я боялась бы из-за одной этой шубы. И почему убегаешь от знакомых? Ты и нам из-за этого не звонила?

– Что обо мне говорят в школе? – спросила Настя.

– Болтают всякую чепуху, – махнула рукой Аня. – Вроде

ты стала отшельником, чтобы уйти от мира. И наша англичанка говорила, что ты выучила язык. Ты, случайно, не сбегала в Англию?

– Вот пусть и дальше так болтают, – улыбнулась Настя. – Вам скажу, что меня насильно забросили в одно место, где проверяли на выживание. Или победишь, или сдохнешь! Пришлось очень многому научиться. Говорить подробности не буду, просто знайте, что мне улучшили мозги и дали что-то вроде сильного гипноза. Я и сама научилась драться, но не в шубе. Если попадутся какие-нибудь скоты, я их загипнотизирую.

– Чтобы мы тебе поверили, загипнотизируй сначала нас, – сказала Аня. – Слабо?

– Да пожалуйста, – засмеялась Настя. – Держите!

Она дала каждой по неизвестно откуда взявшемуся букету роз. Растерянные девочки взяли цветы, которые слегка коледи пальцы и источали настоящий розовый аромат. Долго иллюзия не держалась, и через минуту букеты исчезли.

– Кому сказать – не поверят! – воскликнула Катя.

– А вот говорить никому не нужно, – предупредила Настя, – иначе я от всего отрежусь, а вас назовут болтушками. Вы говорили о дружбе, так вот, моя откровенность и есть доказательство этой дружбы, а вашим доказательством будет молчание.

– Смотри, какие цыпочки! – услышали они мужской голос. – На ловца и зверь бежит!



В сквере светили только три фонаря, поэтому было темно, но девочки увидели несколько смеющихся юнцов, идущих им навстречу, и в испуге прижались к Насте.

– Щенки, которые корчат из себя крутых, – громко сказала она, вызвав ещё один взрыв пьяного смеха. – Знаете, девочки, я со вчерашнего дня хожу злая, как... Чужой! Пожалуй, я им стану!

Орали они так, что немногие находившиеся поблизости прохожие бросились бежать прочь от сквера. А вы не побежали бы, если бы рядом кричали так, словно с живых сдирают кожу? И вы не стали бы так орать, если в осветившемся непонятно чем сквере рядом с вами появился бы настоящий Чужой? Один из парней упал в обморок, а остальные стали с воплями разбегаться. Понятно, что никто из вцепившихся в Настю девочек Чужого не увидел.

## Глава 6

– Заканчивай свои занятия, – сказала мама, зайдя в комнату к девочкам. – Звонил отец. Сказал, что разрешили повидать Таню и он скоро за нами заедет. Хватит тебе отжиматься, и так уже вся мокрая. Быстро иди под душ и одевайся.

– Я никуда не поеду, – пропыхтела отжимавшаяся рядом с Настей Оля. – Включишь нам комп? Фильм я сама найду. Или скажи пароль.

Научившись читать, малышка удивительно быстро разобралась в тех манипуляциях, которые совершала сестра, когда запускала очередной фильм. Пришлось ставить пароль.

– Включу, – пообещала Настя. – А ты, пока я моюсь, займись гантелями.

Девочка пошла в ванную и приняла душ. Помыла и голову, а потом быстро высушила волосы феном и надела костюм. Когда отец позвонил второй раз и они вышли из дома, машина стояла у подъезда.

– Быстрее, копуши, – поторопил он, – мне нужно вернуться на службу. Настя, я говорил с тренером. Завтра в шесть вечера у них секция, так что могу тебя подбросить.

– Куда ей ещё секция! – недовольно сказала мать. – И так дома по два часа машет своим железом. Мало того, приехотила к этому младшую. Кто-то мне говорил о её лени? Ты не

действовала на неё силой?

– Хотела, – призналась Настя, – но не понадобилось. После того как её взялся улучшать Раш, лень куда-то исчезла. Мне непонятно, что тебе не нравится? Она хочет стать сильной и красивой и берёт пример с меня.

– А эти ножи! – не унялась мать. – Разве это занятие для такой малышки? И арифметику ты зря купила. Ты подумала о том, чем она будет заниматься на уроках?

– Она захотела сама, – ответила дочь. – Ребёнку нужно чем-то заниматься, а не только смотреть фильмы. Книг тоже не так уж много, и не все она может понять. Я не могу уделять ей много внимания, отец приезжает вечером уставший, а с тобой ей скучно. Ты только и можешь, что расспрашивать Олю о моих похождениях, а ей уже надоело об этом рассказывать.

– Когда будешь готова к экзаменам? – спросил отец, которому надоел их спор.

– Дней через десять, – ответила Настя. – Думала, что просижу дольше, но такие предметы, как география, биология или ОБЖ, учатся меньше чем за день.

– Из администрации не звонили?

– Рано им звонить, папа. Они должны сегодня забрать документы из детского дома. А почему ты спросил?

– Потому что через три или четыре дня приезжает твой дед. Что ты на меня вытаращилась? Скажи спасибо матери. Она рассказала о твоём возвращении, вот старик и решил

нас навестить и разобраться с непутёвой внучкой. О том, что есть ещё одна, и о ранении Тани он пока не знает.

– Он сам позвонил! – сказала мать. – Я должна была врать твоему отцу?

– А как же его университет? – спросила расстроенная Настя.

– Он уже полгода не преподаёт, – объяснил отец. – Ладно, дед тебя не съест. Его мнение наверняка будет отличаться от твоего, но у старика светлая голова и он тебя любит. Как-нибудь поладите без твоей магии. Всё, приехали.

Они вышли из машины и через несколько минут целовали обрадованную их появлением Таню. Она лежала одна в небольшой двухместной палате.

– Какая же ты худая и бледная! – всхлипнула мама. – Девочка моя!

– Не разводи сырость, Надя, – сказал отец. – Главное, что она живая, а когда попадёт домой, Настя сделает её розовой и толстой.

– Вы ко мне приходили? – спросила Таня сестру. – Это ты мне помогла? Я ведь уже готовилась умереть! А потом всё как-то резко изменилось. Я не найду для этого слов...

– Не нужно об этом здесь говорить, – попросила Настя. – Я тебя и сегодня подлечу, но не сильно. Привезут домой, тогда уберу последствия ранения.

– Наверное, я теперь останусь на второй год! – грустно сказала Таня. – Мне сказали, что буду выздоравливать не

меньше двух месяцев.

– Наплюй. Я так расшевелю тебе мозги, что догонишь свой класс за неделю. Мы ничего не привезли, потому что не знаем, что тебе можно есть из-за ранения в живот. Чем тебя кормят?

– В живот ударили один раз, – ответила Таня, – и три раза в грудь. Врач сказал, что ранение в живот очень удачное, так редко бывает. И раны заживают очень быстро, здесь все удивляются. Но нормально пока не кормят, так что не надо мне ничего везти.

– Я не вижу здесь камер, – осмотрев палату, сказала Настя. – Ладно, обниматься не будем, а то ты завтра сама прибежишь домой, а следом за тобой примчатся хирурги. Дай мне руки – этого будет достаточно. Вы говорите, а я немного так посижу.

Поговорили меньше десяти минут, потому что в палату зашёл врач и выгнал, сославшись на какие-то процедуры.

– Она прекрасно выглядит, – сказал отец о Тане, когда шли к машине. – Зря ты, Надя, так скривилась. Прошло только шесть дней, а она уже болтает и пытается сесть. Не видела ты других с такими ранами, а я видел. Некоторые так и лежали без сознания. Настя, когда её можно будет забрать?

– Когда нам её отдадут, – улыбнулась девочка. – Что я могу ответить, если не лечила таких ран? Сейчас ей станет лучше, но с неделю ещё полежит. Я боюсь действовать в полную силу. Представляешь, какой поднялся бы шум, если Таня че-

рез три дня после этих дырок ушла бы от них своим ходом?

– Для тебя шум важнее здоровья сестры? – удивилась мать.

– Удивительно, как материнские инстинкты отбивают соображение даже у умных женщин, – сказала Настя. – Вопрос не в том, будет ли у Тани здоровье, а в сроках выздоровления. А шум... Ты будешь счастлива, если у вас отнимут меня и Олю? Меня заберут ради высших интересов государства, а Олю... Я думаю, что это должно быть понятно и без разъяснений.

– Надя сказала глупость, – согласился отец. – Садитесь в салон, спорщицы. Улучшаешь ты нас, дочь, а я не заметил этого улучшения ни в себе, ни в твоей матери.

– Раш сказал, что уже должно чувствоваться, – ответила она, – хотя он действовал недолго, и улучшения будут продолжаться недели две. Давай проверим. Сколько будет, если к ста тридцати пяти прибавить семьдесят два и отнять пятьдесят три? Да, результат умножь на четыре.

– Шестьсот шестнадцать, – не задумываясь, ответил он. – Странно, я даже не считал. Неужели правильно?

– Пример простой, и его нетрудно посчитать в уме, – засмеялась довольная Настя, – но не человеку твоего возраста, который ведёт машину, и не так быстро. Мелочь, а приятно. Теперь можешь ходить на рынок без калькулятора. Когда улучшаешь мозги у дурака, это видно всем, а вот у умного сразу не разглядишь. Улучшение памяти почувствовать лег-

ко, но оно будет позже.

Отец не стал заезжать во двор и высадил их на улице.

– Только второе марта, а уже так тепло, – сказала мама, когда шли к подъезду. – Ещё несколько дней – и всё начнёт таять. Надо покупать вам одежду на весну, а то купили всё тёплое.

Когда поднялись в квартиру, услышали звуки стрельбы.

– Это какой же по счёту фильм они смотрят? – сказала Настя. – Пойду чинить суд и расправу!

Сестра с домовым смотрели «Золото Маккены» и на девочку не отреагировали. Индейцы были интересней.

– Я что говорила? – спросила она, загроживая собой экран. – Только один фильм! А этот вообще не для детей.

– Я сделала все упражнения! – возмутилась Оля. – Чем заниматься? А фильм интересный!

– А я не ребёнок, – добавил Марк, заработав сердитый взгляд малышки.

– Ладно, – смилостивилась Настя, – досмотрите завтра. А сейчас разбежитесь. Поиграй с новой куклой, зря, что ли, её покупали?

– Настя, к тебе девочки! – крикнула мать.

– Исчезни! – сказала она Марку и повернулась к сестре: – Иди пока в комнату к родителям. Мы долго не засидимся.

Наведя порядок, вышла в прихожую, где раздевались Аня с Катей.

– Привет, красавицы, – поздоровалась Настя. – Пойдёмте

ко мне, я вытурила сестру, поэтому можем поболтать.

– Какую сестру? – не поняла Катя. – Её же ранили... Об этом знает вся школа.

– Таня скоро выйдет замуж и от нас уйдёт, – объяснила Настя, – а родители привыкли, что в семье две девочки, поэтому нашли ей замену. Взяли себе чудо в детском доме.

– А зачем прогнала? – спросила Аня. – Если это чудо, я на него с удовольствием посмотрела бы.

– Она хоть и чудо, но семилетнее, – вздохнула Настя, – и не даст нам нормально поговорить.

– Мы спорим о том, сдашь ли ты свой экстернат, а ты вместо подготовки смотришь боевики! – сказала Катя, посмотрев на застывший кадр фильма. – Кое-кто из мальчишек даже спорит на деньги.

– Это лишний раз доказывает, что они отстают от нас в развитии, – засмеялась Настя. – Фильм смотрела не я, а сестра. Я только что приехала из больницы от Татьяны. У неё всё в порядке: уже идёт на поправку. Девочки, а много на меня ставят?

– Спрашивай у них сама, – тоже засмеялась Катя. – Ты со своей новой внешностью успела разбить немало сердец.

– Сердца разбила и больше не появляешься, – подхватила Аня. – К нам уже подкатывали мальчишки с просьбой выманить тебя из дома. Даже обещали подарки!

– Ну их, – сказала Настя, – давайте поговорим о чём-нибудь интереснее.



– Это можно, – отозвалась Катя, не удержалась и прыснула. – У нашей соседки этажом ниже есть сыночек, который учится в десятом классе. Помнишь нашу прогулку? Так вот, он был в той компании, которую ты напугала. Примчался домой весь в слезах и с вонючими штанами. До сих пор так напуган, что не ходит по улице в тёмное время, а наш сквер обходит по параллельным улицам. Мы тогда не посмотрели, а один из них хлопнулся в обморок. Хорошо, что кто-то из-за воплей вызвал полицию и его подобрали. Сильных морозов не было, но мог получить обморожения.

– Это мишень? – спросила Аня. – Ты кидаешь дротики?

– Ножи, – ответила Настя и взяла два ножа на столе с компьютером. – Смотрите!

Она резко повернулась и с обеих рук бросила ножи, которые вонзились в яблоко.

– Здорово! – одобрила Катя. – Можно попробовать?

– Пробуй, – разрешила Настя, – если не боишься промахнуться и испортить стену.

– Я не могу их вытащить! – пожаловалась подруга.

– А ты выдёргивай рывком. Теперь пробуй.

Они недолго бросали ножи, потом опять поговорили о школе и мальчишках, и девочки ушли.

«А ведь мне с ними скучно, – подумала Настя. – Ничего из того, что их волнует, меня не затрагивает. Им интересно, а я жду, когда они выговорятся и уйдут. Права была мама, когда сказала, что у меня не будет с ними дружбы. И с кем

дружить? С Митрофановым? Вряд ли он успел съездить в свою за границу и вернуться, но позвонить надо. А тут ещё не вовремя принесёт деда».

Её дед – Сергей Алексеевич Никитин – был по специальности физиком и жил в Москве. Студенты МГТУ имени Баумана до дрожи боялись попасть в немилость профессору Никитину. Старик был обидчив и мстителен, поэтому с ним старались не связываться. Дед Сергей был у Насти один за всех дедов и бабок. Его жена умерла несколько лет назад, а родители матери погибли при аварии автобуса. Было это лет десять назад, и девочка уже не могла их вспомнить даже с помощью фотографий. Большой любви к деду у неё не было, потому что он в свои редкие приезды не баловал внучку подарками и вечно высказывал родителям недовольство её воспитанием. Характер у старика был тяжёлый и стал ещё хуже после смерти жены, поэтому Настя сомневалась, что сможет найти с ним общий язык без магии. Ладно, пусть приезжает, а там будет видно.

Остаток дня прошёл в подготовке к экзаменам. Оторвалась только поужинать и для того, чтобы ответить на вопросы сестры и включить ей компьютер. Вопросов каждый день было много, но постепенно малышка осваивалась, и жизнь в новом мире уже не была для неё чужой и непонятной. Утром после завтрака позвонили из опеки, и пришлось ехать за готовыми документами на удочерение.

– Здесь все документы, – сказала Кравченко, передавая

матери папку. – Вам нужно сходить в ФМС, чтобы они поставили штамп в свидетельстве о рождении и вписали ребёнка в паспорт, и поставить девочку на учёт в детскую поликлинику.

– Спасибо, Юлия Николаевна, – поблагодарила Настя. – Соберите, пожалуйста, ваших работников.

Просьба была подкреплена магией, поэтому через несколько минут всем собравшимся специалистам была подчищена память. Теперь для них дело по удочерению Ольги Никитиной ничем не отличалось от сотен других.

– Быстро они сделали, – удивилась мать, когда шли к стоянке такси. – Мои знакомые потратили на усыновление несколько месяцев.

– Магия – великий ускоритель, – улыбнулась дочь. – У кого её нет, используют взятки, а остальные ждут, пока о них вспомнят. Готовься к тому, что с Олей придётся побегать. Прививки ей не нужны, но врачам этого не докажешь. Ладно, пусть делают, а неприятные последствия я уберу.

Мать захватила с собой паспорта, поэтому отвезли домой Настю, а потом она поехала в миграционную службу.

– Теперь ты Ольга Никитина! – сказала Настя сестре, взлохматив ей недавно подстриженные волосы. – Учти, что тебя будут водить по врачам и колоть руки. Водить будет мама, и не вздумай капризничать, а то не увидишь компа! Без этого не примут в школу.

– Хорошо, – согласилась Оля, – только тогда разрешишь

смотреть два фильма! Можно не только про школу, но и такие, как про того шерифа.

– Вымогательница, – улыбнулась девочка. – Хорошо, я подберу. Как твоя арифметика?

– Я давно прочитала, – ответила сестра. – Марку было интересно, так я его научила.

– Скоро к нам приедет дед, не насовсем, а только погостит и познакомиться с тобой. Он хороший, но строгий, поэтому постарайся при нём обойтись без капризов. Скрывать ничего не будем.

– Если не насовсем, тогда потерплю. Только когда буду терпеть, разрешишь смотреть ещё один фильм. Ты говорила, что их нет, а у самой пятьдесят три! Вчера я специально посчитала!

– Там больше половины такого, что нельзя смотреть детям, – возразила Настя. – Скорей бы уже лето, а то я рехнусь от твоих фильмов.

– А разве летом не будет фильмов?

– Летом поедем отдыхать на море, – сказала Настя. – Займись чем-нибудь, а я ненадолго уйду.

Она взяла с собой выданный Митрофановым телефон и ушла звонить в сквер, в который из-за её выходки избегали ходить многие жители окрестных домов.

– Здравствуйте, Илья Борисович! – поздоровалась она со своим покупателем. – Это Настя.

– Я уже догадался, – ответил он. – Если звонишь по пово-

ду второй продажи, то должен тебя огорчить: я пока ею не занимался. Надо было разобраться с тем, что ты мне принесла, а уже потом предлагать другим.

– Разобрались?

– Ты сейчас где? – не отвечая на вопрос, спросил Митрофанов. – Может, скажешь и я за тобой приеду?

– Вы дома? – спросила девочка. – Тогда я быстрее приеду на такси.

На поднятую руку отреагировал проезжавший мимо таксист, поэтому уже через двадцать минут она была в нужном дворе. Когда Настя расплатилась с водителем, она первым делом проверилась магией. В арсенале заклинаний имелось одно, с помощью которого можно было заметить, следит за тобой кто-нибудь или нет. Она никого не заинтересовала, поэтому позвонила по домофону и поднялась по лестнице к нужной квартире.

– В шубе была красивее, – пошутил открывший дверь хозяин. – Снимай свою куртку и сапоги и иди в гостиную, а я поставлю чай...

– Чай потом. Я правильно поняла, что вы не удержались от экспертизы?

– Не бойся, я не отдавал на официальную экспертизу, – ответил он. – Садись на диван, сейчас расскажу, а то ты не успокоишься. Есть у меня один знакомый, который работает там, где делают экспертизы. При моём увлечении это полезное знакомство. Не всегда можно показывать посторон-

ним то, что мне приносят, а вот проверить частным образом... Основной недостаток такой проверки в том, что все данные будут приблизительными. Пришлось хорошо заплатить и предупредить, что если у меня будут из-за него неприятности, он получит их гораздо больше. Те, кто меня знает, понимают, что это не пустые слова.

– Ну хорошо, – сказала Настя, – вы заплатили, припугнули и что получили на выходе?

– Клинок состоит из сплава разных металлов. Это вольфрам, молибден, железо и кобальт. Есть углерод, но его немного. Из-за высокой температуры плавления вольфрама такие сплавы получают, сваривая вместе смесь порошков разных металлов. Если интересно, сама считаешь об этом в интернете. Одного этого достаточно, чтобы меня высмеяли с твоей тысячей лет. Но есть одна тонкость, заключающаяся в том, что сплав абсолютно однородный. По крайней мере, институтское оборудование не выявило неоднородностей. Как сказал мой знакомый, мы не сварим такого даже в невесомости.

– И как это скажется на цене? – спросила девочка.

– Трудно сказать. Это будет зависеть от того, кто и для чего купит. Ты не кажешься жадной, не ответишь, для чего так много денег?

– На отдых и барахло мне много и вашего миллиона, а на хорошую квартиру нужно много денег. Посмотрите, сможете такое продать?

– Никогда не интересовался монетами, – сказал он, развязав появившейся на столике кошель. – Они золотые?

– Тридцать процентов меди, остальное – золото. Продавать нужно его, а не монеты. Такого золота у меня несколько тонн.

– Много! – удивился он. – Не скажешь, как оно к тебе попало? Мне интересно, как такая юная особа, как ты, могла так озолотиться.

– Мои враги ограбили и перебили дворян одного королевства, а я ограбила их, – засмеялась Настя, – так что всё абсолютно законно, во всяком случае, по законам того мира. Так можете?

– Продать можно, – сказал Митрофанов, – вопрос во времени и в цене. Я никогда не занимался продажей золота и не знаю нужных людей. В небольшом количестве его можно продать даже на рынке, но когда речь идёт о тоннах... Оставьте несколько монет, чтобы я мог определить точный состав. Не беспокойся, перед анализами сплавят в слиток. Можно взять одну на память?

– Берите столько, сколько нужно, – ответила расстроенная девочка. – Драгоценными камнями вы тоже не занимались?

– Тоже награбила? – спросил он. – Ты подведёшь меня под хороший срок со своим богатством. Дорогая получится дружба! Ну вот, пошутил, а ты сразу обиделась.

– Можете оставить себе двадцать процентов от выручки за продажу золота, – разрешила Настя. – По-моему, это на-

зывается комиссионные. А камнями заниматься не будем, я пока не хочу их продавать. Спросила на всякий случай. Можете сказать, закончите до лета с кинжалом?

– Должен продать в марте, – ответил довольный Митрофанов. – Рассчитывай, что получишь деньги в конце месяца. С делами закончили? Тогда, может, попьёшь чай? Торты у меня нет, но для внучки держу пирожные.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз, – отказалась она. – Обещала сестре, что выйду ненадолго, и задержалась, а ей только семь лет.

Настя вышла из квартиры и остановилась как вкопанная. «Что же это я разъезжаю по городу и теряю время, когда с помощью перстня легко могу оказаться где угодно? Если узнают, сразу оторвут голову или попробуют оторвать перстень вместе с пальцем, но можно делать это осторожно. Если будет сфера, меня никто не заметит. Богиня говорила, что в квартиру попасть трудно, а если в сквер, а в квартиру уже из него? Моих сил, по её словам, должно хватить, а я их почти не трачу. Господи, это же можно так мотаться и на море, и даже куда-нибудь в тропики! Понятно, о каких опасностях она говорила. Не нужно быть дурой, и никто ничего не узнает! Попробую прямо из подъезда».

Она обратилась к перстню, и тут же очутилась в сфере. «Вылечу в ней из дома», – подумала девочка и отдала перстню приказ.

Сфера легко прошла сквозь стену и зависла над пешеход-



ной дорожкой. Или богиня напрасно пугала, или она имела в виду что-то другое, а Настя не поняла. Она вплела в закливание образ сквера, и тут же очутилась в нужном месте. Вот это была настоящая сила! И никто, кроме неё, не сможет ею пользоваться! Девочка представила себя водителем сферы при президенте, и ей стало смешно. По дорожке, едва не задев шар, прошёл какой-то мужчина. Взлетев выше троллейбусных проводов, Настя направилась к дому. Окно комнаты выходило во двор, и девочка легко его узнала по стоявшей на подоконнике китайской розе. Влететь в комнату оказалось не труднее, чем вылететь из подъезда Ильи Борисовича. Сестры в спальне не было, а Марк, если и был, то, наверное, спал и не отреагировал на её появление. Когда Настя вышла в гостиную, услышала, что все собрались на кухне.

– Ты где ходишь? – спросила мать, когда девочка приоткрыла туда дверь. – Уже давно пора обедать. У нас сегодня торжественный день, поэтому на третье будет торт.

– Празднуем меня! – сообщила вся перемазанная в креме Оля.

Домовой не отставал от неё, только ел более аккуратно.

– Я не буду второго, – сразу предупредила она. – Через два часа мне с отцом ехать на секцию, как я буду прыгать с полным животом? Съем немного супа и кусочек торта. Ты закончила с оформлением?

– Без твоей магии пришлось простоять три часа в очереди, – пожаловалась мать, – а сделали за пять минут. Теперь

она наша!

Через час приехал отец, быстро пообедал и сказал Насте собираться.

– Пока доедем и ты переоденешься, Алексей уже освободится от старшей группы, и у вас будет время поговорить до прихода девочек.

Она быстро надела костюм, который предпочитала своим платьям, и положила в сумку кимоно. Когда через двадцать минут зашли в спортивный зал, тренер уже отпустил одних учеников и ждал других.

– Познакомься, дочь, – сказал отец Насте, – это твой тренер Алексей Николаевич. Ну как тебе, Алексей, моя средняя?

– Не понял, – удивился молодой красивый мужчина в белом кимоно. – Как она может быть средней, если у вас их две?

– С сегодняшнего дня появилась ещё одна, – с улыбкой объяснил отец. – Взяли на воспитание в детском доме.

– Пока могу сказать, что будет разбивать мужчинам сердца, – тоже улыбнулся тренер, – остальное нужно проверять. Кимоно привезли? Тогда иди передеваться вон в ту раздевалку.

Настя сходила переодеться, после чего подошла к Алексею. Отец, чтобы не мешать занятиям, вышел из зала, сказав, что подойдёт позже.

– Ты знаешь какой-то свой стиль борьбы и не нужно учить

другому? – спросил тренер. – Нужны только партнёры для спарринга?

– Правильно поняли, – ответила она. – Вы мне пока не по зубам, но если в группе есть сильные девчонки...

– А они будут по зубам? – усмехнулся он. – А если не получится?

– Может и не получится, – согласилась Настя. – Я хорошо выучила приёмы, но мало тренировалась. Для того к вам и пришла. Сегодня они меня повозят носом по татами, а потом это буду делать я.

– Ну что же, сейчас у тебя будет возможность себя показать, – сказал Алексей, показав рукой на идущую из раздевалки девушку. – Это Алла. Она у нас из самых сильных. Алла, это новенькая. Она на два года младше тебя, но считает, что ты подходишь ей в качестве макивары. У неё много уверенности и какая-то своя система. Будет интересно посмотреть на вашу схватку. Надеюсь, ты её не испугаешься.

– Маленькая, красивая и нахальная, – охарактеризовала соперницу Алла. – Как тебя звать?

– Настя, – ответила девочка, спокойно наблюдая за девушкой, которая была на голову выше. – Маленькая и красивая, но не нахальная. Лучше будет звучать уверенная.

Она шагнула навстречу сопернице и попыталась ударить правой рукой в грудь. Удар был выполнен правильно, но слишком медленно, и Алла тут же этим воспользовалась. Захват, рывок на себя... Что произошло дальше, она поняла с

опозданием. Разум успел отреагировать, тело – нет. Маленькая девчонка, оставив показную медлительность, молнией метнулась к ней навстречу и...

Когда Алла пришла в себя, обнаружила, что лежит спиной на татами, а её обступила вся группа вместе с тренером. Боли не было, только небольшая слабость.

– Я же говорила, что не будет ничего страшного, – сказала мелкая зараза. – Я и била-то вполсилы. Просто это такая точка...

– Как себя чувствуешь? – спросил тренер, помогая Алле подняться. – Я за тебя испугался. Забыл ей сказать, что в учебных схватках такие удары запрещены.

– Мне трудно справиться с ней без ударов, – сказала Настя. – Захваты и броски хороши, но не при такой разнице в весе. А я месяц бездельничала и пока не восстановила форму. Если хотите, чтобы я здесь кого-нибудь бросала, дайте соперницу полегче.

– Можно мне, учитель? – вызвалась девушка на год старше Насти и на два пальца выше. – Мы с ней почти одного роста. Посмотрим, как она будет меня бросать. Меня зовут Ольга.

– Настя, – назвалась девочка. – У меня есть сестра Ольга. Начнём?

Они некоторое время кружили, цепко следя друг за другом, а потом Ольга рванулась вперёд. Через несколько мгновений она лежала лицом вниз с вывернутой в болевом захва-

те рукой. Подержав её так несколько мгновений, Настя отпустила.

– Я не поняла, что она сделала, – растерянно сказала Ольга. – Вы со стороны должны были увидеть.

– Не совсем обычный уход с линии атаки и обычная подсечка, – задумчиво сказал тренер. – Вот только выполнила она это намного быстрее тебя. Ну что, есть ещё желающие?

## Глава 7

Дед никого не предупредил, когда собирается приехать, поэтому его появление было неожиданным. Поцеловав мать, он повернулся к Насте.

– С тобой целоваться не буду, не заслужила. Сначала отчитаешься о своих похождениях, а потом посмотрим, как будем строить отношения! Где старшая?

– Таню ранили ножом, – смущённо ответила мама, – но она уже выздоравливает. Сегодня звонила, что в первый раз встала с кровати. Скорее всего, заберём через несколько дней. Тебе не хотели говорить...

– Ваше воспитание! – показав на мать рукой, заявил он. – Распустили девчонок! Одна сбежала из дома, а вторая попала под нож!

– У нас есть третья, – сообщила ему Настя, – тоже распущенная. Дед, может, хватит шуметь? Помимо мамы, меня воспитывал отец, которого воспитал ты.

– Значит, в вашей распущенности виноват я? – нормальным тоном спросил Сергей Алексеевич. – А что за третья?

– Мы удочерили семилетнюю девочку, – ответила мать. – Таня летом выходит замуж...

– А как же образование? – опять вскипел старик. – Хочет остаться неучем? Семья распадётся, и кому она будет нужна? Сядет вам на шею?

– Мы с ней уже говорили, – сказала ему Настя. – Если хочешь поругаться, можешь поговорить и ты. Таня влюблена и не будет тебя слушать. А учиться она не хочет.

– А ты хочешь? – переключился на неё дед. – Из-за глупости потеряла год!

– Если и дальше будешь на меня кричать, я уйду в свою комнату, – спокойно сказала девочка, – а ты можешь продолжать, пусть слушают соседи.

– В самом деле, папа, пойдёмте в комнату, – спохватилась мать. – Давайте я отнесу ваши вещи к Тане, там вам будет удобней.

– Саквояж лёгкий, – отмахнулся от неё старик, после чего обратился к Насте: – А ты, значит, не хочешь, чтобы соседи болтали о твоих художествах?

– У моего исчезновения были объективные причины, – сказала девочка по-английски. – Болтовня соседей меня не волнует, а учебный год я не потеряю. Через неделю сдам все предметы экстерном. Ещё вопросы есть?

– У меня к тебе много вопросов, – поборов удивление, ответил он, – но сначала познакомьте меня с молодёжью.

– Молодёжь в моей комнате, – улыбнулась Настя. – Я вас познакомлю. Саквояж пока оставь здесь.

Она повернулась и пошла в спальню, зная, что дед идёт следом. Оля с Марком в это время смотрели «Карнавальную ночь».

– Останови свой фильм, – сказала она сестре. – Марк, мо-

жешь не исчезать. Это тот самый дед, о котором вам говорили.

– Очень приятно! – пропищал домовый, вогнав Сергея Алексеевича в ступор.

– Мне знакомиться? – спросила сестру Оля. – Он же меня сейчас не услышит.

– Кто это? – спросил дед, показав дрожащей рукой на Марка.

– Это домовый, – ответила Настя. – Его мы не усыновляли. Во-первых, ему двести лет, а во-вторых, в опеке не взяли бы заявление. Марк, исчезни, пока Сергей Алексеевич придёт в себя. Дед, ну что ты в самом деле! Неужели никогда не видел домовых? Этот, правда, из другого мира, но у нас и Ольга оттуда же. Оля, выйди и ты, у меня будет с дедом разговор. Фильм досмотрите позже.

Малышка встала из-за стола и вышла из спальни, а Настя выключила компьютер и предложила Сергею Алексеевичу сесть.

– Садись на стул или на кровать. Ты и сейчас будешь обвинять меня в легкомыслии или сначала выслушаешь?

– Рассказывай, – сказал он, присев на край кровати.

– Рассказ будет долгим, – предупредила она. – Может, ты сначала поешь?

– Я летел самолётом, – ответил старик, – а завтракал три часа назад. Всё равно, пока тебя не выслушаю, кусок не полезет в горло.



Она не уложились со своим рассказом в час. В самом начале дед взбунтовался и объявил всё сказанное чушью, поэтому пришлось предъявлять ему доказательства.

– Не верю ни в каких богов и магов, – заявил он, осмотрев груды вещей на её кровати. – Это можно объяснить другим уровнем развития инопланетного разума!

– Мои мозги малость улучшили, но в них нет никаких инопланетных знаний, – возразила Настя. – Я имею в виду технические знания, знаний по магии у меня до фи́га! Но для тебя эти знания – чушь собачья, а не наука.

– Летала ты при помощи сферы, – сказал дед, – а перстень – это только прибор, с помощью которого ты ею мысленно управляла. С хранением вещей то же самое. Кольцо управляет чем-то, о чём ты не имеешь представление. Поэтому вся твоя магия – это возможность мысленного управления какой-то аппаратурой!

– Может быть, с вещами богини ты и прав, – не стала спорить девочка. – Я действительно не знаю, как они работают, и только мысленно управляю. Правда, при работе сферы тратится моя сила, без неё ничего работать не будет.

– Какой-то неизвестный нам вид энергии, – пожал плечами старик. – А твои заклинания – это просто способ сформировать...

– Думай, что хочешь, – сказала Настя, которой надоело убеждать упрямого старика, – только в том мире тысячи магов. Хочешь сказать, что возле каждого из них роятся неви-

димые инопланетные машины, спешащие выполнить все их приказы? Может, ты дослушаешь до конца, а уже потом будешь делать выводы?

Когда она уже заканчивала рассказ, приехал отец, которому мать позвонила о приезде деда. Сергей Алексеевич не стал разговаривать с сыном пока не дослушал внучку.

– Поразила! – сказал он, когда она закончила. – И магией своей поразила, которую я не считаю магией, и своими поступками! Выжить в таких условиях и сделать всё, что ты сделала... Королевство большое?

– Не меньше Англии, – ответила Настя, – только вытянутое. Но населения раз в десять меньше.

– И как думаешь жить? – спросил дед. – Так и будешь скрывать? Всё равно ведь рано или поздно откроется. Число людей, знающих о твоих возможностях, будет расти, а ты уже сейчас неосторожна, а со временем расслабишься ещё больше.

– Не буду я никому ничего говорить! – ответила она. – Пошли все к чёрту! Я не знаю, как было в СССР, я в нём не жила, но сейчас у нас всем на всё наплевать! Если обо мне узнают, то засекретят, убедятся в том, что сами ничего не смогут делать, и будут потихоньку использовать для своих нужд. Мага сломать трудно, но можно. Даже если не будут ломать, а станут подкармливать, это не та жизнь, о которой я мечтаю. И ты, дед, забыл о богине! Не надо морщиться, если тебе так легче, можешь назвать её пришельцем. Я ведь

под присмотром, и она пока ничего не решила. Ты говорил о будущем, а оно у нас есть? Можешь ты мне сказать, что для нас лучше? То ли кому-то пережить чистку, пожертвовав остальными, и сохранить живую планету, то ли скопом умереть на ней лет через сто?

– Я за чистку, – ответил он, – Тысячи лет люди боролись за лучшую жизнь, а сейчас построили её для очень немногих ценой будущего следующих поколений! Если люди настолько эгоистичные и бестолковые, что не могут решить жизненно важные вопросы, пусть твоя богиня вправит им мозги! Но я старик, сколько мне осталось жить! Если меня вычистят, я не так много потеряю, зато умру, зная, что человечество будет жить! Ведь если оно погибнет, вообще всё потеряет смысл! Но учти, что очень многие люди будут против. Для них их жизнь – это величайшая ценность на свете, которую у них отберут, чтобы благополучно жили другие. Кто-то смиритсЯ, но таких будет немного. Я не знаю, как твоя Верона собирается это проделать. Может быть, у неё получилось с тем миром, где был силён страх перед богами, но у нас даже в своих богов не верят, а её тем более не признают! При нашей численности населения под нож пойдут миллиарды! Ты думаешь, они тихо уйдут? Как только поймут, что их ждёт, оставшиеся умоются кровью!

– Я думаю, что она прекрасно это понимает и выполнит так, что не будет никакой крови, – возразила Настя. – Ей не нужна залитая кровью планета. Я тебе всё рассказала, что

скажешь ты?

– А что ты хочешь от меня услышать? Я не собираюсь куда-то бежать и тебя закладывать. Убеждать открыться властям тоже не буду: ты с одинаковым успехом можешь прекрасно устроиться или очень плохо кончить. Там своя борьба интересов, много кланов и ещё больше дерьма. Страна и народ интересуют многих чиновников только потому, что без них накроется кормушка, а тех, кто кормится из-за границы, не интересует у нас вообще ничего. Будь осторожна и поменьше свети своими возможностями. Если на тебя выйдут, попробуй договориться на своих условиях, ну а если не получится, тогда уходи в тот мир, в этом у тебя не будет спокойной жизни.

– Ладно, поговорили, теперь пойдём обедать, – сказала девочка, которая умолчала о земных возможностях перстня.

Легко перемещаясь по миру, зная все его языки и не испытывая недостатка в средствах, можно было устроиться и здесь, наплевав на любое правительство. Родителям она об этом тоже не говорила.

– Ну что? – тихо спросил отец Настю, после того как пообедали. – Договорились или ты на него действовала?

– В магию не поверил, считает, что это работает какая-то инопланетная техника, – засмеялась она. – Сказал, что я его удивила, и обещал не лезть в мою жизнь. Теперь навалится на Таню. Ты не хочешь нажать на врачей, чтобы её побыстрее отпустили домой? Могу помочь.

– Пусть пока побудет в больнице, – ответил он. – Старик прилетел на пару дней, а если она вернётся, придётся ставить раскладушку. Улетит в Москву, тогда я поеду разговаривать с медиками. Они сейчас не столько лечат дочь, сколько её изучают. Пытаются понять, из-за чего она так быстро выздоровела.

Сергей Алексеевич гостил у них четыре дня. К Тане он съездил на второй день и вернулся хмурый.

– В чём дело? – забеспокоилась мать. – Что-то не так с Танечкой?

– Не так с её головой! – буркнул старик. – Влюблённая дура!

Больше он о старшей внучке не говорил и переключился на младшую. Оля его покорила, да и ей дед понравился. Уже сильно потеплело, поэтому старик стал ней гулять, а до этого съездил в магазины и купил новой внучке более лёгкую одежду. Такие походы каждый раз заканчивались в кондитерских, где малышка приканчивала несколько пирожных.

– Меня ты не закармливал сладким, – полушутя упрекнула его Настя.

– Для этого у тебя были мать с отцом, – ответил он, – а она сирота. Настоящая любовь у неё к тебе, а к приёмным родителям только благодарность. Тебя с ней многое связывает, а родители о ней только заботятся. Для любви этого мало!

– Они её любят, – возразила внучка.

– Любят, – согласился он, – только она не видит их люб-

ви. Скажи, много они проводили с тобой времени? Николай вечно был занят в своей милиции и к вечеру едва приползал домой, а Надя... Наверное, её саму в детстве мало ласкали. Она заботилась о том, чтобы у вас всё было, и помогала с учёбой, а любила на расстоянии. Попробуй потом с ними поговорить, может, с этой девочкой сложится по-другому.

Дед добился своего: когда его провожали, Оля даже всплакнула.

– Из трёх внучек одна любит – уже хорошо! – сказал он, обняв малышку. – Старшей нас заслонила любовь, а средняя – коронованная особа, её даже страшно обнять.

– Ну тебя, дед! – сердито сказала Настя. – Сам же знаешь, что я тебя люблю. А что не реву...

– Подойди ко мне, королева, – сказал старик. – Обниму, а то я в таком возрасте, что могу в любой день помереть. Смерть не очень страшит, страшно умереть одному и потом лежать, пока не почувствуют запах. Вы хоть звоните почаще.

– Мог бы обменять квартиру и жить рядом! – рассердился отец. – Как я тебе отсюда помогу?

– Моя квартира вам пригодится, – возразил Сергей Алексеевич. – Знаешь, сколько они стоят в Москве, особенно такие, как моя? Завещание у тебя, поэтому сможете без проблем переехать, а перевод тебе сделают. Москва – это не ваш Ростов, в ней гораздо больше возможностей! У Насти голова работает не хуже компа, поэтому ей одна дорога – в науку. Внучка, ты можешь подействовать на попутчиков и

проводницу?

– Предлагаешь приехать к тебе? – догадалась Настя.

– Конечно, – подтвердил он. – Лето большое, а вы уедете на море недели на три, так что время у тебя будет. Пригласил бы всех, так не приедут. А тебя приглашаю не просто так. Тебе учиться четыре года, поэтому вряд ли я дотяну до твоего выпускного. Если приедешь, найду возможность познакомиться с нужными людьми. Экзамены ты сдашь, только для поступления в Университет этого было достаточно только в Советском Союзе, да и то года до семидесятого, потом и там стал править блат. Подумай хорошо. Конечно, при известной осторожности, с твоей магией и золотом можно как сыр в масле кататься и за всю жизнь пальцем о палец не ударить, но это не для таких, как ты.

– Я подумаю, дед, – пообещала она и, привстав на цыпочки, поцеловала его в щёку.

Он сел в такси и уехал, отец тоже поехал на службу, а женская часть семьи вернулась в квартиру. Пользуясь тем, что Оля забралась на диван читать книгу, Настя решила поэкспериментировать с перстнем. Она взяла фотоаппарат и вызвала сферу, после чего прямо из квартиры перенеслась на школьный двор. Это перемещение преподнесло сюрприз. В тридцати шагах от возникшей сферы стояли двое мужчин, которые с недоумением посмотрели в её сторону. Одним из них был школьный физрук, а второго девочка не знала.

– Странно, – сказал незнакомец. – Ты слышал хлопок?

– Значит, мне не почудилось, – отозвался Семёныч. – Интересно, что бы это могло быть?

«Когда я вызываю сферу, нет никакого хлопка, – подумала Настя. – Значит, он только при переходе. И я его при этом не слышу. Наверное, и в сквере хлопнуло, просто никого не было рядом. Может, это из-за того, что мой шар вытесняет воздух? Вряд ли мне пойдёт на пользу, если он попадёт в тело. Это надо будет учесть».

Она сфотографировала мужчин и сразу же проверила снимок. Судя по изображению на дисплее, всё получилось замечательно.

«Повисну над Ниагарским водопадом и сделаю классное селфи, – помечтала девочка. – Жаль, что такое потом никому не покажешь».

Зазвенел звонок, и Настя решила дождаться свой класс и заснять ребят. Она не рвалась учиться в школе, но скучала по одноклассникам. Первым из школы выскочил Олег Волошин и чуть ли не бегом устремился к калитке в заборе.

«Наверное, побежал в больницу к Тане, – подумала Настя. – Полечу следом, заодно на неё посмотрю. Время есть, а убыли силы от таких полётов не чувствуется».

Она поднялась метров на десять и полетела следом за юношей. Минут пять этот полёт доставлял удовольствие, потом стало скучновато. Настя уже хотела опередить Олега и слетать к сестре, как он замахал кому-то рукой, дождался, когда не будет машин, и перебежал через дорогу к поджи-



давшей его девушке. Низенькая и стройная, с красивым лицом и густыми волосами – она была красивее сестры. Оба обнялись и пошли по тротуару не в том направлении, в котором находилась больница.

«Вот сволочь! – подумала девочка об Олеге. – Хотя, может, оно и к лучшему. Институт – хорошая замена раннему браку. Но их нужно сфотографировать, а то Танька мне не поверит».

Она обогнала обнимающуюся парочку, снизилась и сделала несколько фотографий с очень близкого расстояния. Девушка прижималась к Олегу, а он одной рукой по-хозяйски её обнимал, а в другой нёс свою сумку.

«Этого хватит самой последней дуре, – подумала она, в последний раз нажимая на спуск. – Сейчас не отдам, а вот дома получит. Надо только их отпечатать».

«Раш, можешь ответить на вопрос? – спросила Настя. – Если во времена империи делали такие перстни, они могли точно так же перемещаться в любое место и летать по воздуху? Как-то это слабо вяжется с вашим уровнем развития».

«А как ты могла оценить этот уровень? – насмешливо спросил браслет. – По мечам и кинжалам? Так вы и теперь такие не сделаете. Точно не скажу, потому что сам многого не знаю, могу только предположить. Такие браслеты, как я, были у многих, но никто не запасал в них силу, как это делала ты. Дураков среди магов не было, а умному нетрудно дойти до мысли о покупке силы. Если этого не делали, значит,

был запрет. Могли запретить император или Совет магов, но я думаю, что запретила сама богиня, потому что такого не было нигде! Только не спрашивай, почему я это утверждаю, а то я в тебе разочаруюсь».

«Это понятно, – сказала Настя. – Если у соседей есть такое оружие, только полный идиот станет запрещать его у себя. Наверное, это действительно Верона. Если бы было много магов с такой силой, какая была у меня, они разнесли бы вдребезги весь мир. Она и у нас с тобой почти всё забрала. Значит, ты хочешь сказать, что и на перстень наложены ограничения?»

«Почти наверняка, – подтвердил Раш. – Насколько я знаю, такими перстнями пользовались только те, кто посещал чужие миры. В них должна быть встроена функция их поиска. И учти, что сферу легко обнаружить магией. Это здесь ты невидимка, у нас так не получилось бы. Ты долго собираешься летать? На такие полёты тратится больше сил, чем на мгновенные перемещения. Ты уже потратила половину своих».

«Точно, а я и не заметила! – спохватилась девочка. – Это из-за Олега! Ладно, возвращаемся».

Сфера возникла во дворе дома, и хлопок заставил поднять головы тех, кто был поблизости. Не задерживаясь, Настя полетела к своему окну. В тот же день она скопировала на флешку пять самых удачных фотографий и отнесла её в ателье. Была среда – один из трёх дней занятий в секции.

Желания заниматься не было, но не пропускать же занятия из-за хандры. Спарринги проводились не сразу, и Никитины подъезжали минут через сорок после начала занятий. Настя успевала два часа позаниматься дома, и обходилась без разминки. Плюсом была большая экономия времени, но был и минус – девочка так и не стала в группе своей. Приезжала, сходилась в учебных боях с ученицами Алексея и уезжала до следующего занятия. Она познакомилась с девушками, но ни с кем из них не возникло более близких отношений. Поначалу её пару раз сбили с ног, но вколоченные в голову знания удивительно быстро переходили в навыки, а каждодневные занятия дома так укрепили мышцы, что первые два проигрыша оказались последними. В эту поездку она провела три учебных боя и во всех вышла победительницей. Борьба паладинов почти не давала преимуществ, больше помогала более быстрая реакция, ну и мышцы стали такими, что не продавишь.

– Чем думаешь заняться в воскресенье? – когда шли в раздевалку, спросила Ольга – одна из двух постоянных соперниц в схватках. – Спрашиваю потому, что мы идём в бассейн «Жемчужина». Не хочешь присоединиться?

– Пока не знаю, – ответила девочка. – Во сколько вы идёте?

– В два. Можешь взять с собой сестру. Для малышей есть надувные нарукавники, наденешь – и можно за ней не следить.

Четверг прошёл незаметно, а в пятницу случились два важных события: Настя закончила подготовку к экстернату и им разрешили забрать домой Татьяну. Первым был утренний поход в школу к Алле Константиновне. Она выслушала и предложила прийти в понедельник, потому что нужно время на составление графика сдачи экзаменов.

– Если можно, сделайте так, чтобы у меня принимали по три в день, – попросила Настя, применив магию. – Я никого долго не задержу.

– Попробую, – сказала директорша. – Свободных учителей мало, и вряд ли кто-нибудь захочет оставаться из-за тебя после занятий.

Разговаривали во время урока, поэтому у Насти не было встреч с одноклассниками. Вернувшись домой, она увидела Таню.

– Меня привёз отец, – объяснила сестра. – Врачи не хотели отпускать, так он устроил скандал. Они уже пять дней не лечат, только берут анализы. Искололи все руки.

– Как себя чувствуешь? – спросила Настя. – Хорошо? Ну так сейчас будет ещё лучше! Давай сюда руку.

– Что это такое? – с опаской спросила сестра, ощупывая на запястье невидимый браслет. – Тяжёлый.

– Он золотой, но я не чувствовала веса. Поносишь до утра, потом сниму. Этого будет достаточно, чтобы у тебя вылечилось всё, не только раны. Заодно он сильно улучшит мозги: будешь лучше соображать и исчезнут проблемы с памятью.

Не бойся, такое улучшение не скажется на личности. Я через это прошла, и он улучшает Олю с родителями, но на расстоянии, и это займёт много времени. Я никому не давала браслет, только тебе, так что цени! Когда он тебя обработает, преподнесу сюрприз.

– Как ты изменилась! – покачала головой Таня. – Стала такой сильной, красивой и уверенной в себе, что в тебе ничего не осталось от прежней Насти. Если бы не маленький рост, я дала бы тебе лет шестнадцать.

– Ну похорошела, – посмотрев на себя в зеркало, сказала Настя, – Что в этом плохого? Моя уверенность из-за сил, и не только магических. Знаешь, как я бросаю девушек старше себя? А в остальном осталась той же самой, только стала умней, многое узнала и многому научилась. Так что моё изменение – это не повод для огорчений.

– Это не из-за тебя, – грустно сказала Таня. – Просто давно не приходил Олег, а мне без него плохо. Посетил два раза в больницу и один раз позвонил. Я несколько раз звонила, но с ним почему-то нет связи. А обычного телефона у Володиных нет. Ты когда будешь сдавать экзамены?

– В понедельник побегу к Алле за графиком и, если получится, что-нибудь сдам. Хочешь, чтобы я с ним поговорила? Что живой, я и так могу сказать. Видела его несколько дней назад. Зря ты достала учебники. Советую ничем не заниматься до понедельника, а потом уберёшь свои пропуски за несколько дней. Могу перенести сюда комп, но тогда к те-

бе будут бегать Оля и Марк.

– Пусть бегают к тебе, – улыbnулась сестра. – Я при желании сама к тебе приду, скажи только пароль.

Настя вышла из комнаты Тани и столкнулась с пришедшей из магазина матерью.

– Зачем ты так нагрузилась продуктами? – расстроилась она, отобрав у мамы две тяжёлые сумки. – Я же говорила, что пойду в магазин за формой, заодно могла многое купить.

– Хватит и твоего железа, – проворчала мать. – Скоро перестанешь быть похожей на девочку. Иди за своей формой, а на кухне я справлюсь сама.

– Ну и ладно! – обиделась дочь. – У меня хорошая фигура, даже грудь выросла! Подумаешь, плечи больше, чем у других, зато у меня плоский живот! Многие могут этим похвастаться?

– Мало ешь, вот он и ввалился, – сказала мать, у которой было почему-то дурное настроение. – Посмотри себе одежду на весну, а то дед купил Оле, а у тебя ничего нет.

Настя сходила в несколько магазинов и купила нужную одежду и обувь. На обратном пути позвонила Митрофанову.

– Здравствуйте, Илья Борисович, чем-нибудь обрадуете?

– Здравствуйте, красавица! – отозвался он. – Я уже успел по тебе соскучиться. Съездил я в одно место, в том числе и по твоему вопросу. Решил не всё, но от одной вещи избавился и привёз то, что тебе нужно. Я сейчас дома и не уйду часа полтора. Успеешь подъехать?

– Буду минут через двадцать, – пообещала она, выключила телефон и поспешила домой.

Оля лежала на диване с взятой для неё в библиотеке книгой «Странный генерал» и не отреагировала на приход сестры, мать занималась готовкой на кухне, а Татьяна была в своей комнате, так что Насте никто не мешал. Она зашла в спальню, положила покупки на стул и, обув летние туфли, вызвала сферу. Девочка побоялась перенестись на лестничную площадку Митрофанова, поэтому появилась у него во дворе. Толчок воздуха мог выбить стёкла, да и жильцы отреагировали бы на шум. Пусть лучше задирают головы и ищут в небе самолёт. Она осмотрела двор, никого не увидела и направила сферу в подъезд, а уже из него ногами поднялась на второй этаж.

– Ты почему в таком виде? – удивился Илья Борисович. – По-моему, ещё не лето.

– Приехала на такси, – соврала Настя и добавила немного магии. – Не обращайтесь внимания. Чем порадуете?

– Заходи в гостиную, – пригласил он. – Будешь радоваться там. Возьми карточку, на ней три с половиной миллиона рублей. Вот здесь я записал код, не потеряй. Это только за кинжал. Золотом я пока не занимался, узнал только о нескольких людях, которые могут его купить. Их нужно проверять. Мне не хочется нарваться на тех, кто вытрясет из меня твоё золото вместе с жизнью, или на подставу наших чекистов, так что обойдёмся без спешки. Рассчитывай на полгода. Мо-

жет, продам раньше, но это без гарантии. Анализ мне сделали, он совпал с тем, что ты говорила.

– Спасибо вам большое! – поблагодарила она. – Действуйте так, как считаете нужным. Не расскажете о том, как продавали кинжал?

– Если будешь пить чай с пирожными, всё услышишь. Только и ты мне расскажи о себе хоть немного. А то заинтриговала намёками, а я мучаюсь. Разве так дружат?

– Если будут пирожные, расскажу, – засмеялась Настя, – но сначала ваш рассказ!

Илья Борисович достал из холодильника бисквитные пирожные, заварил чай и рассказал о том, как продал кинжал богатому англичанину.

– Он помешан на коллекционном оружии, почти как я. Меня представили солидные люди, иначе я к нему не попал бы. Возраст кинжала определить невозможно, эксперты так ему и сказали, но подтвердили, что это старое изделие. Вроде бы такие выводы сделали после изучения рукоятки, потому что по лезвию ничего сказать нельзя. Было официальное заключение о том, что пока неизвестна технология, с помощью которой можно получить такой металл. Я сказал ему, что кинжалу около тысячи лет и человек, который его продал, не пойдёт ни на какие контакты. Этот англичанин так заинтересовался, что почти не торговался и заплатил, в общем-то, небольшие для него деньги. Я рассказал, теперь твой черёд.



Её рассказ был не таким подробным, как отчеты деду или родителям, поэтому уложилась в полчаса. Благодаря магии не было недоверия и необходимости приводить доказательства.

– Я ожидал чего-нибудь необычного, но не такого! – сказал он. – Как ты думаешь, меня вычистят?

– Я не знаю, Илья Борисович, – растерялась Настя. – Если она нами займётся и от меня будет хоть что-то зависеть, постараюсь этого не допустить. В том мире убивали только тех, кто не хотел принять её законы и не подходил для новой жизни, но там не было перенаселения. Я побегу?

– Беги, торопыга, – сказал он. – Сегодня хоть немного посидела. Постарайся прийти ко мне не по делу, а просто так, и не на полчаса, а на вечер. У меня тоже найдётся чем тебя заинтересовать.

## Глава 8

– Дай руку, я сниму браслет, – сказала Настя сестре. – Он уже не нужен.

– А для чего он тебе? – спросила Таня, протягивая ей руку с браслетом. – Ты что-то о нём говорила, когда рассказывала о своих похождениях, но я тогда была так ошарашена, что многое пропустила мимо ушей.

– Это разумная вещь, в которой хранится слепок моей памяти, – ответила девочка. – У него много других знаний, которыми со мной поделился. Кроме того, браслет хранит резерв магической силы. И ещё он мой друг.

«Спасибо за друга, – сказал ей Раш. – Всего один день побыл на чужой руке и успел соскучиться. Постарайся больше никому не давать».

– Не понимаю, как можно дружить с вещью, – сказала сестра. – Это всё равно что дружить с компьютером. Вещами пользуются.

– Компьютер не станет сам что-то подсказывать или помогать, – засмеялась Настя. – Он не выругает и не будет язвить. Это умная машина, но в ней нет разума. А Раш меня оживил, затратив на это всю силу, которую копил тысячу лет.

– Как оживил? – опешила Таня. – Ты мне об этом не рассказывала!

– Я и родителям не рассказывала. Не люблю об этом вспо-

минать. Сглупила и потеряла жизнь. Под нами убили коня, а я с него навернулась и свернула шею. Ночь пролежала мёртвой, а рядом плакала Оля. Не хочу об этом рассказывать. Таня, помнишь, я говорила о сюрпризе? Мой сюрприз пакостный, но тебе нужно о нём знать. Посмотри эти фотографии.

– Что это? – растерянно спросила сестра. – Откуда они у тебя?

– Вы знаете не о всех моих способностях, – уклончиво ответила девочка. – Эти фотографии я сняла сама, когда ты лежала в больнице. Я не следила за Олегом, это получилось случайно. Теперь понимаешь, почему он не рвётся тебя навещать?

– Я её знаю, – безжизненным голосом сказала Таня. – Она была один раз, когда мы тусовались. Дочь какой-то шишки из городской администрации.

– Наплюй! – посоветовала Настя. – Если выбрал из вас двоих более красивую и выгодную, значит, никакой любви у него не было, да и вообще он дерьмо! И у тебя это не любовь, а влюблённость. Ну что тебя связывало с ним, кроме объятий и поцелуев? Полгода назад была фотография какого-то эльфа, сейчас такой сопляк, как Олег, а кто будет завтра? Ну куда ты спешишь?

– Почему дала эти фотографии только сейчас? Они ведь были у тебя до моего возвращения?

– Были, – подтвердила Настя. – Не стала давать, чтобы тебя нормально обработал браслет. Станешь умнее, может,

будешь меньше трепать нервы себе и всем остальным. Я уже советовала тебе наплевать. Живи назло таким типам. Скоро учёба станет для тебя простым и лёгким делом, а любовь никуда не денется.

– Уйди, советчица, – сказала сестра. – Мне нужно побыть одной.

Девочка послушно вышла в гостиную, где отец, приглушив звук, смотрел новости по телевизору, а Оля опять читала на диване какую-то книгу. Мать ушла в парикмахерскую, а чем был занят Марк, знал только он сам. Домовой по-прежнему часто становился невидимым, хотя прятаться было уже не от кого.

– Оторвись от книги, – сказала она Оле. – Завтра мы с тобой едем в бассейн. Меня пригласили, и я хочу взять тебя с собой. Только прежде научу плавать. Ты сильнее детей своего возраста и без труда удержишься на воде. И тебе будет интересней, и мне не придётся тебя охранять.

– Хорошее дело, – оторвавшись от телевизора, одобрил отец. – Только смотри, не утопи ребёнка. За ней нужно приглядывать. И у вас нет купальников. Ты выросла из своего.

– Сегодня куплю купальники и шапочки, – пообещала Настя.

– Сходила бы с ней в кинотеатр, – посоветовал он, – а то малышка не видит ничего, кроме книг и твоего компьютера. А на обратном пути купите всё, что нужно для бассейна.

– Сейчас включу комп и посмотрю, что в кинотеатрах. Па-

па, ты уже посмотрел новости?

– Не до конца, но могу исключить, – ответил отец. – Остальное меня мало интересует. Ты хотела о чём-то поговорить?

– О покупке квартиры. У нас не набирается денег?

– Что ты хочешь купить? – спросил он вместо ответа. – Я думаю, что после королевского дворца тебя устроит только элитная квартира. Даже не считая Тани и твоего домового, нас четверо, поэтому нужны минимум три комнаты. Самые скромные из таких квартир стоят десять миллионов. У нас есть четыре с половиной твоих и пятьсот тысяч, которые лежат на карточке. Можно продать эту квартиру, и тогда хватит на новую, но останемся без средств. Если ты так торопишься, может, мне сходить с кинжалом к Самойлову?

– Ладно, потерпим, – вздохнула Настя. – Если удастся через полгода продать золото, покупать будем не по минимуму, а такую, какая нужна.

Она ушла в свою комнату, включила компьютер и быстро нашла нужную рекламу. В расположенном неподалёку кинотеатре Синема Стар шёл новый анимационный фильм «Необыкновенное путешествие Серафимы». Его же показывали на дневных сеансах и во многих других кинотеатрах. Прикинув время, Настя поторопила сестру:

– Оля, я уже одеваюсь. Если будешь копать, опоздаем на сеанс, а на следующий я не пойду. Куплю купальники и займусь своими делами, у меня их достаточно. В кинотеатре

будет мультик, который ты не видела.

Угроза возымела действие, и через несколько минут надевшая платье сестра поспешила в прихожую. До начала сеанса оставалось полчаса, поэтому к кинотеатру пошли пешком. Очереди в кассу не было, и они быстро купили билеты и зашли в зал. Он был заполнен на треть, поэтому многие садились там, где им удобно. Места, которые Настя взяла в проходе, заняла компания каких-то парней. Девочка не стала выяснять с ними отношения и разогнала страхом. Она перестаралась, и трое вообще сбежали из зала. Пока смотрели фильм, пришлось ещё два раза действовать на зрителей. Рядом сидели две девчонки, немного старше Насти, которые лузгали семечки и громко шушукались. На её замечание наплевали, а вот игнорировать магию не получилось. Обе заткнулись и до окончания сеанса сидели тихо. В середине фильма какой-то парень в их ряду вздумал курить. Делал он это незаметно и клубов дыма не пускал, но воняло сильно. Настя разозлилась и не стала деликатничать. По её приказу он вынул сигарету и опять сунул в рот, только другим концом, заорал и бросился к выходу. Ей и так не понравился фильм, а эти разборки ещё больше ухудшили настроение.

– Понравилось? – спросила она у Оли, когда зажёгся свет и пошли к выходу.

– Здорово! – ответила сестра. – Всё такое большое! Только я не всё поняла.

В фильм вплели религию, с которой Оля до этого не сталкивалась, поэтому Насте пришлось кое-что объяснить.

Девочки дошли до стоянки такси и поехали в магазин «Спортмастер», в котором Настя купила купальники, шапочки и сланцы для Оли.

– Ну как вам фильм? – спросил Настю отец, когда приехали домой. – Что это ты такая грустная?

– Оле понравился, – ответила она, – а я... У меня сегодня вообще нет настроения. Сначала из-за Таньки с её Олегом, а потом это кино... Я не столько его смотрела, сколько разбиралась с хамами. Нет, ничего серьёзного не было. Заняли наши места, плевались семечками и курили. Никто ничего не заметил, но понимаешь, папа, я ведь думала, что магия позволит мне сделать что-нибудь такое... А вместо этого удивляю одноклассниц и ставлю на место всяких...

– Ты сегодня советовала сестре наплевать на неприятности, – сказал он. – Я вас не подслушивал, просто ты громко говорила. Мол, всё у тебя ещё будет. Совет правильный, но ведь и ты сама можешь им воспользоваться. Ты поучила дураков и сделала свою жизнь приятней? Ну и молодец! И дальше так поступай, если это не привлечёт к тебе интерес. Это не повод для огорчения. А твоя сестра не дура и сама разберётся со своими делами.

Она поблагодарила отца и ушла в свою комнату. Когда покупали купальники, в голову пришла интересная мысль, и сейчас Насте не терпелось воплотить её в жизнь. Включив

компьютер, девочка начала искать в интернете виды коралловых островов. Фотографий было много, поэтому она сразу же выбрала несколько. Быстро раздевшись, Настя надела купленный купальник и взяла из одёжного шкафа махровое полотенце. Когда появилась сфера, она вплела в заклинание вид небольшого островка и отдала приказ. На фотографии почти круглый остров, диаметром метров триста, представлял собой сплошной пляж, усыпанный белым коралловым песком. Лишь в самом центре росли пальмы. По цвету воды было видно, что вокруг него нет больших глубин. Широкая полоса воды в лагуне была бирюзового цвета, а дальше она становилась тёмно-синей.

Наверняка перстень перенёс в нужное место, вот только в нём была ночь.

«Наверное, это Тихий океан, – подумала она. – Вот дура! Нужно было искать в Индийском. Ладно, хоть осмотрюсь».

Настя опустила на песок и убрала сферу. В нос ударил уже забытый запах моря, тёплый ветер трепал волосы и шумел в кронах пальм, а рядом еле слышно плескалась вода. Девочка не выдержала и пошла к ней, подсвечивая себе магическим фонарём. Было сказочное ощущение нереальности происходящего. Фонарь светил слабо и позволял видеть на три десятка шагов, а дальше всё тонуло во мраке. Дойдя до воды, она попробовала её ногой и сделала несколько шагов. Вода была тёплой, а глубина увеличивалась очень медленно. В двух десятках шагов от берега ей было по пояс. Оку-



нувшись, Настя хотела немного поплавать, но что-то сильно толкнуло в ногу. Взвизгнув, она бросилась к берегу. Сразу же вспомнились мурены, осьминоги со скатами и всякая ядовитая дрянь, которой так богаты воды тропических морей. А она зажгла свет, который их привлекает! Сюда или на другой остров нужно прилетать не ночью и хорошо подготовившись. Надо купить маску, иначе ничего толком не увидишь. Ласты нужны и хороший нож, которым можно отогнать тех, кто ею заинтересуется. По ноге кто-то пробежал, заставив взвизгнуть ещё раз. Наверное, напугал краб.

Внезапно стало так жутко! Она находилась на утопающем во мраке крошечном клочке суши, а вокруг был океан с его глубинами, в которых чего только не водилось! Если с ней что-нибудь случится, об этом даже никто не узнает! Настя поспешила вызвать сферу и отправила в свой двор, а из него вернулась в комнату. Никого не было, поэтому быстро вытерла мокрые волосы полотенцем.

«Скоро жильцы наших домов привыкнут к хлопкам, – подумала она, вспомнив, как люди во дворе задирали головы. – Интересно, почему нет хлопка при отправлении? Ведь на месте шара должна образовываться пустота».

– Куда ты летала? – пропищал невидимый домовый, заставив вздрогнуть от неожиданности. – Улетела сухая, а вернулась мокрая.

– Ну тебя, Марк! – сердито сказала девочка. – Ты хоть показывайся, перед тем как говоришь. И вообще, зачем пря-

таться?

– Привычка, – пожал костлявыми плечами появившийся домовой.

После того как Марк посмотрел полсотни фильмов и прочитал столько же книг, он перестал называть Настю хозяйкой и стал относиться ко всем снисходительно, как к непутёвым родичам.

– Смотри, никому не разболтай о моих полётах! – предупредила Настя. – Это не шутки, Марк, я серьёзно предупреждаю!

– Я ни с кем близко не общаюсь, только с младшей сестрой, но ей это неинтересно. Когда меня о чём-то спрашивают, отвечаю, а сам разговоры не завожу. Возьмёшь с собой полетать? Засиделся я малость с вашими книгами и фильмами.

– Хочешь путешествовать... – задумалась девочка. – Вообще-то, неплохой способ развлечься и убить время, а то мне нечем себя занять. Подожди, я переоденусь и включу комп. Нужно посмотреть, куда лучше отправиться.

Настя не планировала выходить из сферы, а в ней было тепло, поэтому обошлась костюмом. В этот раз слетали сначала в Париж, а потом в Лондон. Появились в небе над Версалем, вид которого не понравился. Париж произвёл двойственное впечатление. Красивые места были, но она думала, что их будет больше. То ли город плохо убрали, то ли парижане мало отличались от свиней, но ей часто попадались

мусор и грязь. По улицам болталось много людей, которых она окрестила бродягами. Всё было каким-то мелким, не похожим на съёмки в исторических фильмах. Впечатлений от Лондона было больше. Они появились в нём над памятником королеве Виктории напротив Букингемского дворца.

– Что это за золотая баба с крыльями? – спросил Марк.

– Кажется, богиня победы, – ответила девочка, – а памятник одной из здешних королев. Видишь королевский дворец?

– У тебя он был больше, – сказал домовой, – только малость пониже. Хорошо, что твой шар не протекает, а то намокли бы.

С обложивших небо серых туч на город сыпался мелкий дождь. Полетав над парком, направились к Темзе. Домового заинтересовал Тауэр, над которым зависли минут на пять.

– Хватит, – решила Настя. – Я потеряла много силы, а обращаться к Рашу не хочу.

«Возвращайтесь, – посоветовал браслет. – Прежде чем делать такие вылазки, нужно одеться по погоде и запастись местными деньгами. Много вы увидите из этого шара? И зачем тебе Париж? Лучше слетала бы к деду. Могла бы быть москвичкой, не переселяясь в Москву. Тебе нечем будет заняться после сдачи экзаменов, а в Москве, да с деньгами...»

«Да с моим возрастом, – ехидно перебила девочка. – Ладно, ты подумай, что мне там делать, потом посоветуешь. Может, я и воспользуюсь советом».

Когда шар влетел со двора в комнату, в ней стояла Оля.

– Бессовестные! – со слезами на глазах сказала малышка. – Сами улетели, а меня оставили! Книгу дочитала, других нет, а пароль ты зажала! Сейчас пойду жаловаться маме!

– Тебя тоже возьму, – скрепя сердце, пообещала Настя. – Слетаем к деду в Москву. Он будет рад тебя увидеть.

– Сейчас схожу за курткой, – сказала сестра, – а то как он поведёт меня есть пирожные?

– Сейчас не полетим. Сначала нужно получить от деда фотографию его двора. Сегодня постараюсь связаться по скайпу или отправлю письмо.

– Завтра у нас бассейн, а в понедельник ты начнёшь бегать в школу, – недовольно сказала Оля. – На деда не останется времени.

– Найдём время, – пообещала Настя, – а я пока восполню потраченную силу. Если нечем заняться, сейчас научу плавать. Нет, ванну набирать не будем, я покажу, какие нужно делать движения, а ты запомнишь. Сил у тебя много, поэтому в воде сразу поплывёшь.

На занятия хватило пяти минут, а когда мать позвала на обед, Оля похвасталась, что умеет плавать.

– Ты же вроде не умела, – сказал отец. – Ах, Настя научила! А у вас не было реки или моря?

– Река была, только меня к ней не возили. Ещё через одну реку переправлялись на пароме, но мы тогда сразу сели на Зверя и уехали. Купаться помешал один сволочной граф, да

и вода была холодная.

– Что передают в новостях, если ты по полдня проводишь у телевизора? – спросила Настя отца.

– Я смотрю не одни новости, – ответил он. – А в новостях ничего хорошего. На Украине каждый день обстреливают Донецк и гибнут люди. Не представляю, как можно столько времени жить и работать в большом городе под непрерывным обстрелом крупнокалиберной артиллерии и миномётов.

– А если убить Порошенко или их премьера, который в очках? – предложила Настя. – Это поможет?

– Ты серьёзно? – спросил отец, прекратив есть. – Если уж убивать, то Турчинова, но это ни на что не повлияет. Всем заправляют в Вашингтоне, а в Киеве нет самостоятельных игроков. Точнее, их там много, но вся игра заключается в том, чтобы подгрести под себя больше власти и дольше её удержать. Они не решают вопросы войны и мира.

– И чем, по-твоему, закончится? – спросила Таня. – У нас в классе есть одна девушка, у которой вся родня на Украине, здесь только родители.

– Ничем хорошим это не закончится, дочь, – ответил он. – Крови пролилось много, а ненависти у них к нам ещё больше, причём не только на Западной Украине, где нас давно не любят, а почти везде. Мозги им долго промывали. Скорее всего, Украина развалится, и как бы и нам в таком случае не пришлось повоевать. Там слишком много русских, но для нашей власти это не главное, важно то, что НАТО под-

тянет свои силы к нашим границам. В любом случае с Украиной придётся делиться и на неё тратиться, когда там всё рухнет. Американцы правильно рассчитали. Они ещё по дешёвке скупают там всё мало-мальски ценное, а потом предъявят нам свои права. И опять нужно будет платить. Вряд ли нынешняя власть свернёт им кукиш. Пока у нас нет настоящей независимости.

Больше за столом не разговаривали, а когда закончили обедать, Настя ушла в свою комнату, включила компьютер и долго читала новости с Украины, которыми раньше почти не интересовалась. Перед тем как закончить работу, она попыталась связаться с дедом по скайпу, но он не отозвался. Пришлось воспользоваться почтой.

Утром, после завтрака, Настя решила выполнить вчерашнюю задумку.

– Марк, ты здесь? – спросила она домового.

– Лежу на кровати, – пропищал он. – А что?

– Я кое-куда слетаю, но тебя с собой не возьму. Это только один раз.

– Если один, да ещё после еды, тогда ладно, – согласился он.

Настя оделась теплей и вызвала сферу. Приказ – и она очутилась над Донецком. Облетев город, нашла район, особенно сильно пострадавший от обстрелов, и начала искать места, откуда они велись. Одно такое удалось найти после часовых поисков. Возле небольшого села, в котором она не увидела

жителей, стояли три орудия с длинными, высоко поднятыми стволами. В стороне от них находились пять знакомых по фотографиям установок «Град» и прикрытый брезентом большой штабель из ящиков. По позициям и в деревне ходили мужчины с оружием, одетые во что-то напоминавшее военную форму, а возле деревни стояли палатки и две машины. Настя по очереди облетела палатки и только в одной из них нашла двух мужчин. Говорили по-украински, и она поняла из разговора, что один из них здесь старший. Девочка подчинила обоих и, убрав сферу, зашла в палатку.

– Вы можете взорвать орудия и боеприпасы? – спросила она командира. – Миномёты я отношу к орудиям, они тоже должны быть уничтожены!

– Дело на пять минут, – ответил он и спросил: – А зачем?

– Постройте перед палаткой весь личный состав, – приказала Настя. – Я скажу, что делать, и всё объясню.

На построение потребовалось несколько минут, и была возможность подчинять подходивших бойцов по одному. Она могла и не успеть справиться сразу со всеми.

– Слушайте, что я вам скажу! – обратилась она к стоявшим в неровной шеренге бойцам. – Украина ждёт от вас подвига! Сейчас вы заминируете свою технику и боеприпасы и взорвёте! После этого срочно уходите отсюда подальше. Через полчаса всё здесь будет захвачено, поэтому не успеете ничего вывезти! Воевать прекращаете и расходитесь по домам. Вы уже отдали свой долг Родине, пусть теперь воюют

другие. То, что я вам сказала, должно быть выполнено со всей возможной быстротой. Только смотрите, не подорвитесь сами. Выполняйте! Командир, подойдите ко мне. У вас есть лишний пистолет?

– Возьмите, – он расстегнул кобуру и протянул ей пистолет. – Мне он уже не нужен.

Забрав оружие, Настя прошла по позициям и стёрла у всех в памяти свой образ. Но сам приказ они помнили и выполняли бегом. Вызвав сферу, она отлетела метров на триста и стала ждать. В озвученные офицером пять минут демобилизованные ею бойцы не уложились, им понадобилось в три раза больше времени. Как выяснилось, она отлетела недостаточно далеко. В том месте, где стояла батарея, полыхнуло так, что пришлось непроизвольно зажмуриться. Секундой позже по ушам ударил грохот взрыва, и почти сразу пришла ударная волна. Кувыркаясь в отброшенной сфере, перед тем как потерять сознание, девочка каким-то чудом смогла обратиться к перстню. Видимо, беспамятство длилось очень недолго.

«Настя! – услышала она в голове настойчивый голос браслета. – Твои силы на исходе, срочно возьми у меня, а то сейчас исчезнет шар и ты разобьёшься!»

Девочка послушалась и взяла у него силу, а потом осмотрелась. Она висела над своим двором на высоте в полсотни метров. Упав, разбилась бы в лепёшку.

– Что-то с тобой не так, – сказал лежавший на кровати до-



мовой, когда исчезла влетевшая в комнату сфера. – Не скажешь, где была?

– Всё со мной так, Марк, – пробормотала Настя, – просто сильно устала. – Уйди с кровати, я должна немного отдохнуть.

Она сняла куртку, разулась и отправила на хранение пистолет. Покачав головой, домовый взял испачканные грязью сапоги и исчез вместе с ними. Минут через десять они, уже чистые, стояли в прихожей, а грязь с пола была тщательно убрана. Первой в комнату к Насте заглянула мать.

– Ты не забыла, что у вас сегодня бассейн? – напомнила она дочери. – Скоро час. Не хочешь легко пообедать?

– Спасибо, не хочется, – отказалась она. – И Олю не кормите. Она не обойдётся малым, а потом не сможет плавать. Мы уйдём ненадолго, а пообедаем после купания.

– А почему ты в кровати? – удивилась мать. – Лежишь просто так, без книги. Ты не заболела?

– Я хорошо себя чувствую, просто захотелось полежать. Могу я немного расслабиться? Минут десять полежу и встану.

В бассейн поехали на такси, которое вызвали по телефону. У кассы девушек не было, но они не договаривались, где встретятся, поэтому купили билеты и пошли в раздевалку. Бассейн при двадцать седьмом лицее не отличался большими размерами, но и людей в нём было немного. Оля жутко стеснялась в купальнике, но только до тех пор, пока не очу-

тилась в воде. Движения она помнила и тут же попыталась плыть, едва не наглотавшись воды. Сделав ей пару замечаний и показав, как нужно плавать, Настя сама проплыла по одной из трёх дорожек до конца и вернулась обратно. Сестра уже плавала, но держалась у ограждения, за которое время от времени хваталась рукой.

– Может выйдешь отдохнуть? – спросила Настя. – Ну как хочешь. Смотри, дальше не заплывай: там для тебя глубоко.

Из дверей гурьбой вышли девушки с секции. Рядом с некоторыми шли младшие братья и сёстры. Настя поднялась по лесенке и помахала им рукой. Вскоре все плавали, ныряли с вышки и болтали, по очереди присматривая за молодняком. Этот поход в бассейн сделал то, чего не смогли сделать поездки в секцию: она если и не подружилась с девушками, то стала для них своей. Сестра к концу их пребывания в «Жемчужине» уже неплохо плавала и даже пыталась нырять. Она была в полном восторге, к тому же познакомилась с мальчишкой своего возраста, поэтому уходила с большой неохотой. Они помылись под душем, высушили волосы феном и всей компанией вышли из лица.

– Вы куда? – спросила Настю Алла.

– Пойду ловить такси, – ответила она.

Выяснилось, что за Аллой и её братом должен подъехать отец. Сулемины жили недалеко от Никитиных, поэтому могли их подвезти. Остальные попрощались и ушли, а они несколько минут ждали машину.

– Дочери Николая Алексеевича? – спросил приоткрывший дверцу полковник. – Конечно, подвезём. Садитесь, девочки.

После приезда их накормили обедом, а потом Оля ушла с матерью в комнату родителей делиться своими впечатлениями, а Настя села рядом с отцом смотреть новости.

– Что-то сдохло в лесу, – пошутил он. – Тебе мало компьютера? Я уже не помню, когда ты смотрела этот ящик для идиотов.

– Я посмотрю только новости, – ответила она. – Папа, что это за пушка?

У неё в руке появился пистолет, который протянула отцу.

– Ого! – удивился он. – Откуда у тебя этот крутой ствол?

– Сначала ответь ты.

– Семнадцатый глок, – ответил отец. – Этот армейский пистолет производят в Австрии. Из-за пластикового корпуса он легче других. По-моему, в нём семнадцать патронов девять на девятнадцать. Хорошая машинка, но наш СПС лучше. А теперь рассказывай.

Она рассказала о последнем полёте, ничего не скрывая, и предупредила, что матери с Таней лучше не знать о её возможностях.

– Об этом вообще никому нельзя знать! – взволнованно сказал он. – Если узнают, за тобой начнётся охота! Для тех, кто правит государствами, ты самое страшное оружие! От тебя можно укрыться, окружив себя телохранителями или

забившись в какое-нибудь убежище, но многие захотят так жить? Возможность проникнуть в любое место, для которого есть фотография, и незримо в нём присутствовать – это... у меня нет слов!

– Я стёрла им память...

– Всего не предусмотреть, – возразил отец. – Ты уверена в том, что обработала всех? У них наверняка было боевое охранение. Оно выдвигается в сторону противника, поэтому ты могла не увидеть их бойцов. Видели ли они тебя – это вопрос! Я попрошу больше так не рисковать! Вместо взорванной техники и боеприпасов очень скоро привезут другие. Это, моя милая, государство, и одиночки с ним много не навоюют, даже такие, как ты. Допросят твоих зомби и узнают, что противник применил какую-то психотропную дрянь. Откуда она у ополченцев? Ясно, что мы им что-то подкинули. Так это и воспримут, ещё и подбросят прессе! Единственный плюс от твоей авантюры – это то, что уничтоженная батарея не будет стрелять по Донецку. Но им ничего не стоит поставить там две такие батареи и навестать упущенное! Там сейчас тупиковая ситуация и решит её очередное крупное сражение. Если не отбросить противника километров на тридцать-пятьдесят, эти провокации будут продолжаться без конца. Никто из тех, у кого там сейчас власть, не заинтересован в мире, не говоря уже об американцах. Мне тебе и дальше читать политинформацию, или до тебя уже дошло?

– Не собираюсь я туда лезть, – ответила Настя. – Научишь

стрелять из пистолета? Не бойся, он будет на хранении. Использую, если прижмёт. Магия действует недалеко. – Этот ствол тоже прицельно бьёт только на пятьдесят метров, – предупредил он, – и я не достану к нему патронов. Проси Митрофанова, пусть привезёт из-за границы. Там патронов под Парабеллум как грязи.

## Глава 9

– Возьми график, – сказала директорша. – Как ты и просила, сделала по три экзамена в день. Если у тебя получится их сдать, через пять дней станешь восьмиклассницей. Ни пуха тебе, Никитина, ни пера!

– Ну и что мне теперь говорить? – притворно огорчилась Настя. – Если поблагодарю, то завалю экзамены, а если пошлю вас к чёрту, поставите двойку по поведению и вызовите родителей.

– Иди, актриса, – рассмеялась Алла Константиновна. – Зайди в учительскую, там сейчас Ирина Алексеевна, можешь сдать ей английский. Это не займёт у неё много времени.

В учительской, помимо англичанки, сидели ещё две учительницы. Поздоровавшись, девочка попросила принять у неё экзамен.

– Расскажи, куда запропастилась и чем занималась, тогда приму, – на английском языке сказала Ирина Алексеевна. – Рассказывать можешь на родном языке, пусть и другие послушают.

– Я уж лучше расскажу на английском, – ответила Настя. – Совмещу рассказ со сдачей экзамена. А остальным вы, если хотите, расскажете сами.

– Можно и так, – согласилась англичанка. – Ни у кого в школе не слышала такого произношения. Никогда не верила

в чудеса, а твой случай из разряда чудес. С нетерпением жду, что ты расскажешь.

– Правду, – пожав плечами, сказала девочка. – Язык я не учила, это подарок одной знакомой богини. И из дома я не убегала, это она отправила меня в свой мир. Пришлось там жить с людоедами, общаться с духами и драться с жрецами. Стала крутой воительницей и магом, а перед возвращением правила королевством размером с Англию.

– Очень содержательный рассказ, – согласилась учительница. – Особенно порадовало, что твоё знание языка – это подарок бога. Это многое объясняет. Я скорее поверю в твой рассказ, чем в то, что троечница через полгода сможет говорить как чистокровная англичанка. Хочешь добавить что-нибудь ещё?

– Я могу долго говорить, – заверила Настя, – вы только назовите тему.

– Давай свой аттестат, – сказала Ирина Алексеевна. – Твои фантазии я послушаю как-нибудь в другой раз.

Получив первую пятёрку, девочка оделась в раздевалке и ушла домой. Второй экзамен был назначен после четвёртого урока, а третий – после занятий. Когда шла домой, в кармане куртки заиграл мобильник. Вызывал дед.

– Не скажешь, для чего тебе фотография моего двора? – спросил он. – И почему не позвонила, а занялась писаниной?

– Дед, это сюрприз, – ответила она. – Потому и не звонила, что не хотела таких разговоров. Ты просто сделай.

– Уже сделал, – проворчал он. – Снимок в том ящике, который ты указала. Надеюсь, что сюрприз будет приятным.

Похваставшись матери первой пятёркой, Настя села за комп и зашла в открытый вчера почтовый ящик. Скачала присланную дедом фотографию и постаралась получше запомнить вид пятиэтажного дома ещё дореволюционной постройки. Адреса не знала, поэтому пришлось спросить у матери и подействовать на неё магией, чтобы не врать в ответ на вопрос, зачем он нужен, если можно позвонить.

– Бросай свою книгу, – сказала она Оле, – сейчас полетим в гости к деду. Только тихо! Для всех мы идём гулять.

Малышка бросилась переодеваться, а Настя опять зашла в комнату к матери.

– Мама, я погуляю с Олей. Экзамен не скоро, поэтому мы можем задержаться.

– Погуляйте, – одобрила мама. – Можете взять с собой Таню.

– Возьмём её в другой раз, – ответила она и пошла в прихожую к уже одетой и пританцовывающей от нетерпения сестре.

Настя тоже оделась и вывела Олю на лестничную площадку.

– Прижмись ко мне, – сказала она малышке и вызвала сферу.

– Мы не улетим в космос, как Алиса? – спросила отлипшая от сестры Оля. – Сейчас я уже не испугаюсь.



– В космос слетаем как-нибудь в другой раз. Такие полёты требуют много сил. К тому же у меня скоро экзамен. Навестим деда и вернёмся.

– Я так и думал, что вы собрались к нему, – пропищал убравший невидимость домовой. – Что на меня так смотришь? Сказала, что будешь брать с собой, а сама удрала.

– Мы ненадолго, – ответила недовольная Настя. – Больше так не делай. Нам придётся выйти из шара, а как ты пойдёшь без куртки и в тапочках? Нести тебя на руках?

– Меньше потаскаешь железо, – невозмутимо отозвался он, – и в следующий раз не будешь обо мне забывать.

Прекратив с ним спорить, девочка использовала заклинание.

– Хороший дом, – одобрил домовой. – Старый.

– Много народа, – озабоченно сказала Настя, глядя сверху на знакомый ей по фотографии двор. – И эти задирают головы. Марк, не болтай, мне нужно сообразить, где дедов подъезд.

Подъездов было три, и, по её подсчётам, выходило, что нужно лететь в средний. Сфера прошла сквозь стену и быстро доставила их к нужной двадцатой квартире.

– Хотела пройти пешком, но так будет лучше. В квартиру не полетим, а то напугаем деда.

Настя опустила и убрала сферу, придерживав своих низкорослых спутников, чтобы не упали. Домовой сразу стал невидимым, а она подошла к двери и позвонила.

– Я ожидал чего-то такого! – обрадованно сказал не удивлённый их появлением Сергей Алексеевич.

– Настя тебе позвонила? – спросила освободившаяся от куртки Оля.

– От неё дождёшься, – усмехнулся дед. – Догадаться несложно и без звонков. Если у вас есть шар, на котором можно выйти в космос, что для него тысяча километров полёта! Долго летели?

– Нисколько, – ответила Настя. – Перемещение происходит мгновенно по нужному образу. Для этого и нужна фотография. Как такое может объяснить твоя наука?

– Проходите в гостиную, – пригласил он. – Сейчас поставлю чай и достану пирожные. Как знал, что они понадобятся.

– Мне тоже можно войти? – спросил услышавший о пирожных домовый.

– И вы здесь, уважаемый Марк? – обрадовался Сергей Алексеевич. – Конечно, входите и можете стать видимым. У меня нет посторонних.

Он быстро накрыл на громадной кухне сладкий стол и пригласил к нему гостей.

– Мои любимые! – обрадовалась Оля, увидев эклеры. – И никуда не нужно ходить!

– Ещё сходим, – сказал старик. – В Москве для вас много интересного. Вы надолго ко мне?

– Скоро уйдём, – ответила Настя. – У меня через полтора часа второй экзамен. Сказала маме, что идём гулять и почти

не соврала. Но мы теперь будем часто тебя навещать, так что запасайся пирожными.

– Родители знают? – спросил дед.

– Не знают мама с Таней, – сказала девочка, – а отцу вчера сказала. Он возмутился насчёт обстрелов Донецка, ну я и решила помочь.

Она коротко рассказала о налёте на ВСУ, а потом о разговоре с отцом.

– Правильно он тебе объяснил, – сказал взволнованный старик. – Пусть этим занимаются те, кому положено, а тебе туда нечего лезть! Если не убьют, то раскроешь свои способности. Тебе рассказать, сколько найдётся желающих их получить? Ах, никто, кроме тебя! Это хорошо, только кто же в такое поверит? Сначала захотят попробовать, и не факт, что ты при этом уцелеешь!

– Я уже сказала, что больше туда не полезу! – рассердилась Настя. – Сколько можно капать мне на мозги!

– Как ты летаешь в шаре? – спросил Сергей Алексеевич. – Он невидим?

– Никто ничего не видит, – ответила девочка. – Улететь могу прямо из квартиры, а появиться только где-нибудь на улице.

– Почему такая разница? – удивился он.

– Случайно узнала, что моё появление сопровождается сильным хлопком, – объяснила Настя. – Думаю, что это как-то убирается воздух. Почему нет хлопка, когда исчезает

шар... Этого я не знаю. Я могу появиться и в твоей гостиной, только боюсь, что вылетят стёкла. Можешь на время оглохнуть.

– Если будет сильный скачок давления, я могу не отделиться глухотой, – сказал старик. – Можно и дуба дать. Ладно, разбираться с твоей техникой – это попусту тратить время. Её работу можно объяснить неизвестными нам пока свойствами пространства. Но вот чего я не могу понять, так это того, как происходит привязка точки финиша к выбранному образу. Для такого нужно иметь невероятно сложную поисковую систему, которая отслеживала бы каждую точку нашей планеты!

– Это не техника, дед, а магия! – сердито сказала девочка. – На этих образах у меня работает треть заклинаний! А ты уцепился за свою науку...

– Она уже не моя, – вздохнул он. – Ладно, пусть будет магия. Хорошо, ты возникла во дворе, а как действуешь дальше?

– Пролетела сквозь стену в подъезд и нашла твою квартиру. Могла бы и в неё влететь, но это как-то невежливо. К тому же ты мог испугаться.

– Считай, что я и так испугался, – сказал старик. – Испугался за тебя. В твои руки попала волшебная вещь, которую у тебя заберут. Если поймут, что без тебя не обойтись, будешь приложением к своему перстню. Возможно, в оплату дадут всё, что захочешь, кроме свободы и возможности жить

так, как тебе хочется.

– Ты знаешь много по-настоящему свободных людей? – спросила она. – Кто может жить без оглядки на окружение? Если такие и есть, то их единицы! Я не очень боюсь потерять часть независимости в обмен на те блага, о которых ты говорил. Часть, но не всю! Можно оказывать какие-то услуги, но я никогда не соглашусь стать приложением к перстню! Если мне предложат сделать какую-нибудь гнусность, я должна иметь право свернуть им кукиш! Вот за это я и буду бороться! У меня ведь не только перстень, я и сама могу многое!

– Попробуй, – с сомнением сказал он, – может, и получится.

– Пирожные закончились, – напомнила о себе Оля.

– Мама будет ругать за то, что ты ими объелась, – сказала Настя. – Как теперь будешь обедать? Собираемся, а то у меня уже почти нет времени. Оля, быстрее одевайся. Можешь не обниматься, завтра снова увидите.

– Ты только позвони, – сказал Сергей Алексеевич, – а то я не весь день сижу дома.

– Обязательно, – пообещала Настя и вызвала сферу.

Возникли опять во дворе, влетели в подъезд и подождали на своей лестничной площадке, пока пройдут жильцы с четвёртого этажа. Потом девочка открыла дверь для Оли с домовым, а сама побежала в школу. Она не опоздала, но подбежала к учительской за две минуты до назначенного срока. Кроме нужной ей учительницы математики, в комнате при-

существовала завуч.

– Садись за этот стол, – показала ей Светлана Викторовна. – Что будешь сдавать, алгебру или геометрию?

– Могу и то и другое, – ответила она. – Ой, Светлана Викторовна, а я забыла взять ручку и тетрадь...

– Вижу, что неслась во весь опор, – усмехнулась математичка. – Найду я для тебя пару листов и ручку. Давай сегодня попробуешь сдать алгебру, а геометрию как-нибудь в другой раз. Ты должна решить эти десять примеров. Сколько тебе потребуется времени?

– Если не расписывать подробно, то минут десять, – ответила Настя, вызвав удивлённые взгляды учителей.

– Лучше распиши, – сказала Светлана Викторовна. – Это экзамен, а не соревнование, поэтому тебе нужно решить не быстро, а правильно!

Настя села за стол, положила перед собой лист с примерами и начала решать их один за другим.

– Неужели всё? – не поверила учительница, когда девочка сказала, что выполнила задание.

Она несколько минут изучала её записи, а потом поставила отлично.

– Иди, Никитина, – сказала Светлана Викторовна, отдавая ей табель. – Геометрию сдашь в другой раз. Ты меня удивила!

Точно так же удивилась учительница географии, которая согласилась сегодня задержаться после окончания уроков.

Она задала Насте больше десяти вопросов и получила на них исчерпывающие ответы. Вопросы задавались вразнобой, и девочка отвечала без подготовки.

– Сдала три экзамена на пятёрки, – похвасталась она вечером отцу.

– Легко учиться, когда всё само запоминается, – сказала сидевшая в гостинной Таня. – Даже мне теперь достаточно один раз прочитать. И в голове такая ясность, что понимаешь без объяснений. А ты говорила, что я ещё буду улучшаться. С такой головой можно поступать в институт. А как у тебя, папа?

– Память улучшилась, – ответил он. – И не просто стал лучше запоминать, но и вспоминается то, что было давно забыто. Ещё заметил, что стал меньше уставать. А в остальном как был умным, так и остался. Настя, мы будем ездить на секцию? Я заметил, что в последнее время ты делаешь это без большого желания.

– Наверное, нужно заканчивать, – решила она. – Я уже отработала всё, что хотела, а остальное – только для взрослых. Ездить сейчас – только зря терять время, особенно тебе. Но я буду поддерживать отношения с двумя девушками. Мы вроде бы подружались. Одна из них живёт рядом. Это Алла Сулемина. А вторая часто к ней ездит.

– Знаю Сулеминых, – сказал отец. – Хорошая семья. А кто вторая?

– Ольга Бессонова. У меня почти все схватки были с ней.

– Майора Бессонова почти не знаю. Значит, бросаем? Алексей расстроится. Он надеялся, что ты профессионально займёшься спортом. Не сейчас, а через год-два. Сказал, что ему не попадались такие упёртые, как ты.

– Не хочу, – ответила Настя. – Ты же знаешь, что у меня спорт только для себя. Вот когда подрастёт Оля, мы ему её и подсунем. У малышки горячее желание научиться бить морды, а я пока не дошла с ней до борьбы.

– Чем она сейчас занимается? – спросил отец. – Если не лежит на диване с книгой, значит, сидит за компьютером. Ты не слишком сильно раскочегарила ей мозги? В семь лет прочитать столько книг...

– Смотрит с Марком какой-то фильм. Ты знаешь, Оля поразительно быстро осваивает работу с компьютером. И ведь я ничего ей не показывала. Она теперь ни о чём не спрашивает, сама находит ответы в сети. Была робкая, а скоро станет излишне самостоятельной. Я ещё кое в чём помогу, и у вас не будет проблем с её учёбой. Не знаю, как в первых классах училась Таня, а со мной мама намучилась.

– Я была поумней и не такой робкой, как ты, – улыбнулась сестра, – но проблемы всё равно были. Ладно, общайтесь, а я пойду заниматься. Надо договориться с врачами, чтобы я через неделю пошла в школу.

– Как я говорил, так и вышло, – сказал отец, когда Таня закрыла за собой дверь. – Я говорю о твоей выходке с уничтожением батареи. Слушала новости?



– Я редко их слушаю, а сегодня у меня экзамены и дед, – ответила Настя. – Что передали?

– Помнишь, я говорил о боевом охранении? У них было несколько секретов, и тебя видел боец одного из них. Возле батареи ровное место без деревьев, поэтому видно далеко и не нужно всё время смотреть в сторону противника, ненадолго можно и отвлечься. Этого заинтересовало, для чего командир собрал бойцов. Пока они стояли в строю, он тебя не видел, а когда разбежались и принялись носиться как ошпаренные, увидел девчонку, которая вдруг исчезла. Секрет был в двухстах метрах от места взрыва, поэтому этот парень не пострадал. Бойцы не ушли далеко от батареи. Когда их задержали и выяснили, что по чьему-то приказу уничтожены вооружение и боеприпасы, арестовали и вывезли разбираться. Наверное, разбирались жёстко и очень скоро убедились, что у всех частичная потеря памяти. Этот глазастый не стал молчать, а наверху решили, что это хороший случай обвинить нас. Мы передали ополченцам какую-то дрянь, а они распылили её и провели зомбирование личного состава батареи, используя для этого детей. Кстати, этот кадр рассматривал тебя в оптический прицел. Ты и сейчас скажешь, что это была безопасная прогулка?

– Ты умный, а я дура, – сказала расстроенная девочка. – Устроил тебя этот ответ?

– Не обижайся! – сказал он, обняв дочь. – У тебя и так не будет лёгкой жизни, а ты сама её усложняешь и рискуешь

собой. Больше не буду об этом говорить.

Он сел к телевизору, а Настя вернулась в свою комнату и выключила компьютер. Начавшие смотреть второй фильм зрители немного пошумели и разошлись.

В понедельник никто из учеников не успел узнать, что Никитина начала сдавать экстернат и умудрилась за один день получить три пятёрки, а вот во вторник об этом знала вся школа. Биологию ей назначили на большую перемену, а историю и русский язык нужно было сдавать после уроков. Девочка предполагала, что может вызвать ажиотаж, поэтому пришла немного раньше и ждала звонка возле учительской. Здесь её и увидела завуч.

– Иди в мой кабинет, – сказала Маргарита Ивановна. – У тебя сдача биологии? Сейчас направлю к тебе Ирину Максимовну. Я думаю, что вам не понадобится много времени, а там никто не помешает.

Сдача экзамена заняла десять минут, и табель Насти украсила ещё одна пятёрка. Уйти тихо не получилось.

– Ребята, Настя! – на весь коридор заорал Борька Васильев. – Никитина, подожди!

Почти все уроки у семиклассников были на втором этаже. На первом находились только спортзал и класс ОБЖ. Эта самая ОБЖ была у одноклассников следующим уроком, поэтому на Борькин вопль сбежался почти весь класс. Быстро выяснили, что она сдала ещё один экзамен и опять на отлично.

– В нашем классе будет супергёрла, – восторженно сказал Сашка Дроздов. – Королева!

– Почему королева? – спросила она у мальчишки, из-за которого когда-то лила слёзы.

– Так тебя назвала англичанка, – объяснила вместо Сашки Аня. – Когда следующий экзамен?

К счастью, прозвенел звонок, и все нехотя потянулись в класс, а Настя быстро оделась и ушла домой. С полётом к деду ничего не получилось. И времени между экзаменами было мало, и получила выговор за пирожные перед обедом.

– Полетим в выходные на весь день, – сказала она расстроенной сестрёнке. – Скажем маме, что идём в гости к моим подругам.

Деду тоже позвонила и передала, что планирует провести у него выходные. Оба экзамена Настя сдала на отлично, а потом сбежала из школы через дальнюю калитку, потому что у той, которой обычно пользовалась, её поджидали мальчишки. Действовать на них магией не хотелось. Девочка поймала такси и сделала то, что уже несколько дней числилось в планах, – купила маску с трубкой и ласты. После десяти вечера в комнату никто не заходил, так что можно было совершить вылазку на остров без оглядки на родителей. Домовой не отозвался, поэтому Настя улетела одна. На этот раз остров предстал перед ней во всём своём великолепии. Если судить по солнцу, было примерно десять часов утра. Вид океана не вызвал страха, наоборот, он привёл девочку в вос-

торг. Кристально чистая, голубая с едва заметным зелёным оттенком вода лагуны притянула как магнитом. Положив на песок сумку со снаряжением, она бросилась в воду и с полчаса плавала и ныряла, не удаляясь далеко от берега. После этого выбралась из воды и легла на уже тёплый песок.

«Как же он нагреется к обеду? – подумала Настя. – И загорать долго нельзя. Даже если не получу ожоги, замучаюсь отвечать на вопросы, где можно так загореть в конце апреля. И шапку от солнца нужно купить, резиновая её не заменит».

Полежав на песке, она открыла сумку и достала маску и ласты. Одела всё это и, пятясь, вошла в воду. Кто хоть раз видел мир кораллов, пусть даже в кино, тот знает, как трудно выразить его красоту словами. Огромное разнообразие живых созданий самых разных форм и цветов... Настя долго плавала, опустив голову и дыша через трубку. Девочке захотелось взять на память хоть кусочек этого великолепия. Увидев небольшой коралл ярко-красного цвета, она вызвала с хранения один из кинжалов и нырнула. Подвело то, что глубина была намного больше, чем казалась. Не проплыв и половины расстояния до красного кустика, она вынуждена была вернуться. Этот нырок чуть не закончился трагически. Плавать с трубкой у поверхности воды не то же самое, что с ней нырять. Не продув трубку, девочка наглоталась воды и чуть не утонула. Утонули сорванная ею маска и брошенный в панике кинжал. Кашляя, она выбралась из воды и достала из сумки полотенце, которым вытерла волосы. Тёплый ве-

тер быстро высушил ту влагу, с которой не справилась ткань. К пальмам Настя не пошла, потому что сильно захотелось спать. Чтобы не шуметь во дворе, она перенеслась в сквер, а от него летела до дома. В своей комнате бросила сумку и забралась под одеяло. Она не посмотрела на часы и почти сразу заснула.

– Кто это намусорил? – разбудил Настю писк домового. – Откуда мог взяться песок?

– Будь человеком, дай поспать! – пробормотала девочка. – Потом сама уберу.

– Куда-то летала без меня ночью, – сделал он вывод. – А нельзя было сделать это днём и со мной?

– Марк, стукну подушкой! – предупредила она. – Выметайся из комнаты!

– Я-то уйду, – обиженно сказал он, – и даже уберу всю грязь. Тебе сказать, сколько времени? Кажется, у кого-то сегодня с утра были дела в школе. Тебе прогнать сон?

– Хорошо, что напомнил, – сказала Настя. – Я спросонья забыла об этом заклинании. А у тебя оно какое?

– Нет у меня заклинания от сна, – ответил Марк. – Я хотел облить тебя холодной водой. Тоже неплохо действует.

– Садист, – зевая, сказала девочка. – Чёрт, уже восьмой час!

Этим утром она чуть не получила четвёрку. На вопросы по обществознанию были даны заученные по учебнику ответы, но они почему-то не удовлетворили учительницу.

– Четыре, – сказала она, протягивая руку за табелем.

– А почему? – не отдавая ей бумагу, спросила Настя. – Я ответила на ваши вопросы. Скажите, в чём ошибка!

– Ты разболталась и забыла, что такое дисциплина! – зло сказала учительница и застыла.

Девочка поняла, что добьётся справедливой оценки только через директора. Что-то доказывать этой заразе бесполезно, а скандалить и давать пищу для пересудов не хотелось. Подчинённая магией женщина поставила пятёрку и ушла с подчищенной памятью, а Настя тоже поспешила уйти, потому что оба оставшихся экзамена ей назначили после окончания занятий. Она считала себя правой, но вместо радости чувствовала гадливость. Вроде поставила сама себе незаслуженно завышенную оценку. Вот ведь стерва!

Взвинченное настроение привело к тому, что она чуть не попала под машину. Водитель нарушил правила, а она не обратила внимания на проскочившую перекрёсток иномарку. Он успел затормозить, приоткрыл дверцу и принялся материть Настю, не стесняясь в выражениях. Если бы он назвал дурой, девочка выслушала бы и ушла. Неприятно, но заслужила. Но эта орущая непристойности жирная сволочь взбесила. Толстяк заткнулся, захлопнул дверцу и, рванув с места машину, направил её на ближайший столб. Она уже привычно почистила память выскочившему из помятой машины хаму и пошла своей дорогой. Расправа не улучшила настроения, почему-то стало тяжелей.

«Раш, что со мной? – спросила Настя. – Почему всё так противно и хочется плакать?»

«Нервное истощение, – ответил браслет. – Много стрессов в мире Вероны, и очень большой объём знаний, который я в тебя втиснул. К этому добавилась подготовка к экзаменам и твоя прогулка на войну. Пока всё шло прекрасно, ты не замечала усталости, но достаточно было не выспаться, а потом получить несправедливую оценку, чтобы это проявилось. Возьми себя в руки или примени одно из трёх общих медицинских заклинаний. Скоро сдашь экзамены и можно будет отдохнуть. У тебя есть для этого весь мир, а не только тот островок, за который ты уцепилась. Не мешает только разжиться валютой. Как ты думаешь, для чего тебе разрешили вернуться и не отобрали перстни и меня?»

«Думать можно что угодно! – сердито ответила девочка. – Я не залезу в голову вашей Вероны!»

«А ты не кипятись, а вспомни, что она говорила. И ты сама сказала об этом родителям. Конечно, богиня не просто развлекается, но и это тоже. Очень ей интересно смотреть на то, как ты сдаёшь свои экзамены? В том мире ты смогла потряхнуть одно королевство, в этом можешь потряхнуть его весь!»

«Наш мир опасно трясти, – сказала она, – и потом как бы меня саму не тряхнули. Думаешь, это так трудно?»

«А это как ты себя поведёшь, – возразил Раш. – Можно сделать так, что с тобой побоятся связываться. Я ведь вобрал

в себя не только твою память, но и часть личности, поэтому ты для меня как прозрачное стекло. Ты сама не хочешь прожить тихую и благополучную жизнь, иначе вела бы себя по-другому. А если хочешь жить ярко, придётся рисковать! Только риск должен быть не дурной, а продуманный!»

«Ты не браслет, а демон-искуситель, – улыбнулась Настя. – Чёрт, Сашка!»

Заболтавшись с браслетом, девочка не заметила стоявшего возле дома мальчишку. Он увидел её, поэтому отводить глаза было поздно, а подчинять одноклассников она не хотела.

– Привет! – сказал Дроздов, подходя к Насте. – Что оставилась? Не из-за меня?

– Оказался самым хитрым? – сказала девочка. – Зря вы, Саша, меня караулите. Если бы я хотела с кем-нибудь общаться, я от вас не бегала бы.

– А что случилось? – с обидой спросил он. – Что со мной не так? Я ведь знаю, что тебе нравился. Мне сказала Наташка, но это и так было видно.

– С вами всё так, не так со мной, – ответила она. – Отойдём с дороги к домам, а то здесь часто ездят. Ты хочешь узнать причину, но мой ответ тебя обидит.

– Пусть будет обида, – не согласился он, – незнание хуже.

– Как хочешь. Я попала в переделку и пришлось срочно взрослеть. Нет, это не то, о чём ты подумал. А теперь мне с вами просто неинтересно. Чтобы была дружба, должна быть



общность интересов, а у нас нет ничего общего. Я ведь и в класс не вернусь. Подумай сам, какой мне смысл сидеть с вами год, если я за это время сдам экстернат за три класса. Только для того, чтобы с кем-то обмениваться записками и гулять на переменах? У меня сейчас будет такая жизнь, в которой ни для кого из вас нет места. Как тебе объяснить, чтобы было меньше обиды... Вот у тебя есть младший брат. Ты его любишь и иногда с ним возишься. А смог бы ты с ним дружить? И не тогда, когда он вырастет, а сейчас.

– Ты повзрослела, – согласился он, – и способности появились такие, что все завидуют. Я понял насчёт дружбы, но если есть чувства...

– Чувства без дружбы – это... В общем, сам должен понимать! А меня уже достали малолетние поклонники! У тебя есть чувства, но их нет у меня! Не ходи за мной и передай это же мальчишкам. Вот не хотела я с вами говорить!

Она вошла во двор, оставив за спиной не только обиженного мальчишку, но и детство, которое только что от себя оторвала. Будь прокляты все боги и богини с их проверками!

## Глава 10

– И сколько вы у меня погостите? – поинтересовался открывший им дверь Сергей Алексеевич.

– В принципе, можем задержаться до семи, – ответила, снимавшая куртку Настя.

– А если без принципа? Спрашиваю для того, чтобы спланировать одно мероприятие.

– Я не знаю, чем здесь заниматься, кроме общения с тобой, – сказала девочка. – Летом можно было бы походить по паркам или съездить в ваш зоопарк, а сейчас... Холодно и сверху капает – куда идти в такую погоду? А развлекательные центры с аттракционами могут быть интересными Оле, а не мне. И у нас их хватает, были бы деньги. Есть выставки, куда можно сходить, но это неинтересно Оле.

– Есть аквапарки и океанариум, – предложил он.

– Дед, у меня куча коралловых островов, – засмеялась Настя. – Пока была только на одном, но он очень неудобный из-за разницы во времени. Сейчас там ночь. Но я найду другой. Это гораздо лучше любого аквапарка, а если погрузиться в сфере, то будет и океанариум.

– Как ты рискуешь! – воскликнул он. – А если акула?

– И это учёный! – опять засмеялась девочка. – Правильно говорят, что страх за близких отшибает разум. Какие акулы в закрытой коралловой лагуне? И не людям нужно бояться

акул, а наоборот. Я не знаю общей статистики, но в США за год от акул погибает только один человек, а люди за это же время убивают сто миллионов акул!

– Всё равно одной это очень рискованно.

– Я могу перевезти туда семью, но тогда мать с Танькой узнают обо всех моих возможностях.

– Может, не нужно от них таиться? Тебе будет легче меня навещать и не нужно врать.

– Я посоветуюсь с отцом, – ответила Настя. – Давай подумаем о том, чем нам здесь заняться. О каком мероприятии ты говорил?

– А когда будут пирожные? – спросила Оля. – Давайте сядем за стол, а потом будете говорить.

– Да, заговорились! – засуетился Сергей Алексеевич. – Сейчас всё поставлю. Вы будете пить кофе или чай?

– Мне ничего не надо, – отказалась Настя. – Обслужи этих обжор, а я пока подожду в гостиной.

Девочка устроилась на огромном старом диване, покрытом слегка потёртыми волчьими шкурами, и подождала, когда он освободится.

– Я играла хвостами этих шкур, когда была маленькая и мы приезжали к вам в Москву, – с грустью сказала она севшему в кресло старику. – Не скажешь, сколько лет этому дивану?

– Много, – усмехнулся дед. – Раритетная вещь. Жена рвалась поменять, а меня он устраивает. Умру – выбросите.

Не скажешь, откуда такая ностальгия по прошлому в столь юном возрасте?

– Давай лучше перейдём к твоему мероприятию, – уклонилась от ответа Настя. – Это не знакомства, о которых ты говорил?

– В том числе, но для меня главное, чтобы ты вылечила одного человека. У сына моего друга саркома, а ему нет тридцати. Два года назад женился, жена на пятом месяце беременности, а тут такое... Он уже перепробовал всё и один раз оперировался, но получил только отсрочку. Ты можешь такое вылечить?

– Я не знаю, – встревоженно ответила девочка. – Как бы это лечение не вышло мне боком! И я не уверена в том, что у меня что-то получится. Обнадёживать...

– Успокойся, никто об этом не узнает, – сказал Сергей Алексеевич. – Соберёмся у друга, пообщаемся, а ты в это время полечишь. Тебе ведь необязательно это показывать?

– Никто не увидит, – ответила она, – дело не в этом. Понимаешь, магическая медицина – это очень сложная наука. Большинство магов её не изучает, а в курсе для Академии были только три общих заклинания. Выучить можно и остальные, толку-то! Самое сложное – это диагностика и разработка курса лечения для каждого больного. Для магов-медиков нет таких болезней, как ангина или гастрит, они классифицируют заболевания по магическим зонам и на них воздействуют. Вылечить могут всё, но только при гра-

мотном подходе. Нахватавшийся заклинаний самоучка угробит быстрее болезни. А мои заклинания считают человека одной зоной и воздействуют на всё тело. Для их применения не нужно ни ума, ни опыта, но и толку гораздо меньше. Если выполнить все три, эффект усилится. Для их выполнения мне нужен час, вряд ли сын твоего друга просидит столько на одном месте, да ещё отдельно от других. Это необязательно, но, если он будет мотаться по квартире или сидеть в компании, я зацеплю всех. Не поднимут они после этого шум? Вот Раш советует с этим не связываться.

– Твой браслет? Жаль, я на тебя очень рассчитывал. Замечательный человек и прекрасный учёный! Ладно, забудь о лечении. Я приглашу всех, кроме него.

– Как ты пригласишь? – не поняла Настя. – Ты же вроде сказал, что сборище будет у твоего друга.

– Сборище! Слово-то какое нашла. У друга квартира побольше моей и помимо жены есть домработница. Я скажу, кого хотел бы увидеть, и он всё устроит. Там будут наш ректор и несколько зубров от науки. Конечно, кто-нибудь может не прийти, но такое бывает редко. Его сын живёт отдельно и вряд ли приедет к отцу, если не пригласить.

– Ладно, – согласилась девочка, – рискну, но только один раз. Скажи, дед, твои зубры знают какие-нибудь языки, кроме английского?

– Самохин и Ляхов знают французский, а Брагинский – испанский, – ответил он. – А для чего это тебе? Ты же вроде

знаешь все языки. Хочешь блеснуть талантами?

– Можно и блеснуть, – согласилась она, – но я спросила не поэтому. Понимаешь, может, я и знаю все языки, но не могу вспомнить ни одного, пока не услышу. С английским было просто, потому что я его хоть как-то знала, а вот на украинском заговорила только после того, как услышала разговор.

– Давай проверим, – предложил дед и перешёл на французский: – Понимаешь, что я говорю?

– Странное ощущение, – по-французски сказала Настя. – Я не знала ни одного слова, но стоило тебе заговорить, как сразу всё стало ясным и понятным. Можешь попросить своего испанца сказать несколько слов?

– Конечно, – ответил старик, – а для чего тебе? Если возникнет необходимость, и с тобой заговорят...

– Не знаю, когда она возникнет, но теперь могу любого обучить французскому за несколько дней. Таньке не помешает знать несколько языков, да и Оле тоже. Я ведь и русскому учила её магией.

– Полезная способность, – сказал он. – Я не помню, чтобы ты о ней рассказывала. Многого я о тебе не знаю? Ладно, на этот вопрос можешь не отвечать, ответь на другой. Чем вообще думаешь заняться? Ты ведь не собираешься сидеть в школе четыре года?

– Я думаю закончить школу за год, – ответила Настя, – а дальше пока тёмный лес. Дед, твоим пирожным пришёл конец, и сейчас нужно будет уделять внимание внучке. Давай

я оставлю её здесь, а сама вернусь домой. У нас теплей и нет дождя, а по Москве ещё поброжу. Отец дома, поэтому я прямо сейчас с ним поговорю. Как он скажет, так и сделаю. Есть и другие дела. Скажи, когда мне подскочить.

– В выходные мы собираемся к четырём, а ты приходи на час раньше. Успеешь переделать свои дела?

– Успею. У тебя есть какой-нибудь большой цветок, чтобы поставить на подоконник? Тогда я влетала бы сюда прямо со двора.

– Я раздал цветы, – виновато ответил он. – Это у Вали они цвели, а у меня стали вянуть. Может, подойдёт вентилятор? Он достаточно большой.

Дед собрался куда-то везти Олю, а Марку включил свой компьютер, поэтому домовой решил пока остаться и Настя улетела одна.

– Что так рано? – спросила встретившая в гостиной мать. – И куда дела Олю?

– Я ненадолго, – ответила девочка. – Где папа?

– Я отобрала у него телевизор, поэтому читает в нашей комнате.

Отец читал журнал «Полиция России» и тоже удивился раннему возвращению.

– Твой дед купил мало пирожных? – пошутил он. – Или уже надоела Москва?

– В ней сейчас холодно и дождь, – ответила Настя. – В казино меня не пустят, а больше там делать нечего. Папа,

отвлекись от журнала, надо поговорить. Понимаешь, у меня была мечта побывать на коралловом острове...

– Надо полагать, что ты втихаря её осуществила. И когда это было?

– Несколько дней назад. Но там нет людей и вообще ничего опасного. И остров совсем маленький, а возле берега...

– А почему пришла с этим сейчас? – перебил он оправдания. – Есть причина?

– Дед узнал и сказал, что одной опасно, и вообще... Понимаешь, я ведь могу отвезти туда всех. Не сразу, а в три приёма. Только во всё нужно посвятить маму с Таней. Вот я и подумала...

– Плохо ты подумала, дочь! Я понимаю твои чувства, но тащить на остров семью – это глупость! Что с нами будет, если с тобой что-нибудь случится? Четырёх робинзонов будет многовато для маленького острова! Если хочешь использовать свои возможности, делай это с умом! Отправляйтесь на Кубу, где можно прекрасно отдохнуть. Сэкономить время и деньги, и мне не трястись из-за ваших полётов. А матери с сестрой надо рассказать. Тогда тебе не придётся заниматься конспирацией при визитах к деду. Можно даже оставлять ему Олю на несколько дней.

– Ладно, – нехотя согласилась Настя, – но один раз туда нужно наведаться. Ты когда-то занимался нырянием. Сможешь нырнуть метров на пять?

– Что-то утопила? – догадался он. – Кинжал? А почему



полезла с ним в воду?

– Хотела отковырнуть коралл. Показалось, что там неглубоко. А потом он мешал. Жалко оставлять, но если ты не захочешь...

– Надо было купить обычный нож и повесить на пояс, – сердито сказал отец. – Конечно, жалко, если за него дают миллионы! Я уж лучше несколько раз нырну за вещицей, за которую дадут два десятка моих окладов! Только надо купить маску и ласты. В следующий отпуск поеду в Крым, так что они пригодятся. Когда на твой остров?

– Только после десяти вечера. Там будет утро. В первый раз я пошла днём, а там была ночь. Стало жутко, поэтому сразу вернулась.

– Ладно, сейчас возьму машину и съезжу за резиной, – сказал он, вставая с кровати, – а ты пока просвещай женщин.

Мама с сестрой выслушали рассказ и отреагировали поразному. Сестра восприняла внешне спокойно, а мать не поверила.

– Хочешь, чтобы я поверила, что Оля в Москве? Как такое может быть?

– А что тебя удивляет? – спросила Настя. – Если в шаре можно за минуту вылететь в космос и мгновенно перенестись в другой мир, что ему какая-то Москва? О моих способностях можно было догадаться и без сегодняшнего разговора, хватило бы рассказа после возвращения. Отец подал хорошую идею – отдохнуть на Кубе. Попадём туда за секун-

ды без всяких полётов. А я ещё научу вас испанскому, тогда будет совсем здорово!

– А можешь научить английскому? – спросила Таня. – Мне от него больше пользы.

– Могу даже французскому. Научишься говорить и писать. Вот только не знаю насчёт акцента. У меня его нет, а как с ним будет у вас...

– А куда сорвался отец? – спросила мать. – Лежал со своим журналом, а после разговора с тобой побежал за машиной.

– Поехал за ластами и маской, – ответила Настя. – Я утопила в лагуне кинжал, а сама так глубоко не нырну. Вот и попросила отца. Он сказал, что с пяти метров достанет.

– Ты собираешься увезти отца на какой-то остров? – поразилась мать. – Так рисковать из-за какого-то ножа? Не пущу!

– За такой же нож нам заплатили три с половиной миллиона, – напомнила девочка, заставив мать задуматься. – А никакого риска не будет. Я уже два раза там плавала, а на дне нет ничего, кроме кораллов. Рыбы не в счёт: они все маленькие.

– И когда эта поездка? – спросила мать.

– Я думаю, после десяти вечера, – ответила Настя. – Из-за большой разницы во времени там будет утро. Я смотаюсь после обеда в Москву и верну Олю, а потом вернусь сама. Дед хочет взять меня с собой на академическую тусовку и с кем-то познакомиться.

– Какую тусовку? – не поняла мать.

– Его друзья время от времени собираются поболтать, – объяснила девочка. – Не у деда, а у его друга. Видимо, будет накрыт стол, потому что у нас даже учёные мужики не собираются просто за чашкой кофе. Там должен быть ректор МГТУ, с которым мне нужно познакомиться. Блат и всё такое.

– Компания профессоров и академиков и ты? – с сомнением сказала мать. – Старик выжил из ума. Такое просто неудобно...

– Ты была бы права, если бы не было магии, – согласилась Настя. – А с магией моё появление никого не удивит.

– Ты собираешься поступать в дедов университет? – спросила Таня. – Но ведь за четыре года руководство могут поменять. Они там все старики.

– Я не знаю, куда буду поступать, но школу постараюсь закончить за один год. Ну не хочу я сидеть в ней четыре года!

– Нормальный план, – одобрила сестра. – Через год освободишься и вряд ли в таком возрасте полезешь в студентки. И чем будешь заниматься?

– Я найду чем, сначала до этого нужно дожить. Ты не забыла, кто за мной смотрит в телевизор? Мне с таким надзором рискованно загадывать даже на месяц.

Скоро приехал отец с покупками, и мать сразу же увела его в свою комнату. Настя сидела у себя за компьютером и не знала, чем закончились их разборки. Минут через двадцать её позвали обедать. Пообедали вместе, после чего девочка

пошла одеваться.

– Ты можешь уйти из комнаты? – спросил вошедший в прихожую отец. – Вот и сделай, а мы посмотрим.

– Смотрите, – ответила она. – Сфера невидимая, поэтому вы только увидите, как я исчезну.

Когда Настя очутилась в своём шаре, отец протянул руку и коснулся его поверхности. Девочка попросила всех отойти и перенеслась в московский двор. Здесь по-прежнему было пасмурно и моросил дождь. Она нашла на втором этаже окно с вентилятором и влетела в квартиру. Деда с Олей пока не было, а домовой так и сидел за компьютером в кабинете.

– Хороший фильм, – сказала она, глянув на экран. – «Добровольцы». Наверное, у деда на компе одни советские фильмы. Он как-то говорил, что после развала не сняли ничего хорошего.

– Можешь не мешать? – спросил Марк. – Возьми телефон и узнай, куда они подевались. Уже без десяти четыре.

Настя ушла в гостиную и, созвонившись с дедом, передала, что прилетела и ждёт.

– Мы уже возвращаемся, – сказал он. – Будем минут через десять.

Пока их не было, она взяла с книжной полки сказки Пушкина и переверачивала страницы, вдыхая какой-то особенный запах книги и рассматривая прекрасные иллюстрации, которыми любовалась в пять лет. Дед был прав в том, что всё, связанное с детством, вызывало у неё грусть. Может, это

из-за слишком быстрого взросления?

Олю она услышала, когда та поднималась по лестнице. Развлекательный центр, в который отвёз дед, привёл малышку в восторг, и сейчас она изливала его на окружающих. Чтобы отвезти сестру и вернуться обратно, Насте потребовалось меньше десяти минут. Марка трогать не стала. Дед заранее заказал такси, а ехать до его друга было недалеко, так что в его квартире были за двадцать минут до назначенного времени.

– Рассчитывал на пробки, а на улицах не так много машин, – говорил Сергей Алексеевич встретившей их пожилой женщине, – поэтому приехали так рано. Познакомься, Саша, это моя внучка Настя. Настя, это жена того замечательного человека, о котором я тебе говорил, Александра Яковлевна. Она сама одна из лучших женщин на свете. Если бы Николай не был моим другом, обязательно отбил бы!

– Сколько комплиментов, – засмеялась она. – Красивая у тебя внучка, Сергей. Давай познакомим с Андреем? Пока он окончит свой университет, она уже станет невестой.

– Саша говорит о сыне младшего брата Николая, – объяснил дед Насте. – Он учится в МГУ на первом курсе юрфака и живёт здесь у дяди. Можно познакомить, но позже, сначала я представлю её нашей компании. Олег приехал?

– Пока нет, – ответила Александра, которая при упоминании сына перестала улыбаться. – Сказал, что постарается не задержаться. Проходите в гостиную.

Они сели на такой же большой диван, как и у деда, но современного производства, и стали ждать прибытия остальных. Не сказать чтобы стоявший в гостиной стол ломился от яств, но выпивки и закуски на нём было много. Через несколько минут к ним присоединился хозяин – невысокий, полнеющий мужчина, лет на десять младше деда.

– Николай Алексеевич, – представился он Насте. – Звания говорить?

– Приём неофициальный, поэтому можно без званий, – ответила она, убирая магией его удивление. – Я ведь тоже себя не расхваливаю.

– Она у тебя прелесть! – расхохотался Николай. – Сколько же тебе лет, прекрасное дитя?

– За прелесть спасибо, – улыбнулась девочка, – а вот второй комплимент не принимаю. Увы! Мне уже четырнадцать!

– Будет через две недели, – отсмеявшись вместе с хозяином, сказал дед. – Это уникальная девушка, поэтому я решил, пока жив, познакомить её кое с кем из друзей. Расхваливать не буду, подожду, пока все соберутся.

Вторым приехавшим был пожилой полный мужчина с круглым лицом и густой поседевшей шевелюрой, который с удивлением посмотрел на сидевшую в гостиной красивую девочку. Его удивление тут же сменилось чувством симпатии.

– Это ректор МГТУ, профессор и членкор Лев Леонидович Самохин, – представил его дед. – А это молодой вундер-

кинд и моя племянница Анастасия.

– Для друзей просто Настя, – сказала девочка и ещё раз использовала магию.

– Надеюсь, что я войду в их число, – улыбнулся Самохин. – Больше никого не было?

– Сейчас должны подъехать, – сказал Николай, – Садись пока в кресло.

Следом за ректором приехал сын хозяина. Молодой облысевший мужчина плохо себя чувствовал, поэтому был раздражён, и Настя не стала с ним шутить и сразу запустила одно из исцеляющих заклинаний. Заодно немного улучшила его самочувствие, чтобы не сбежал раньше времени. Последним гостем был старик с резкими чертами лица и мрачным взглядом.

– Это Алексей Иванович Брагинский, – представил его дед. – До недавнего времени заведовал кафедрой, а теперь, как и я, отдыхает.

– Ляхова не будет, – сказал Брагинский, поздоровавшись со всеми, кроме Насти. – Кто это юное дарование?

– Настя, – представилась девочка, обрабатывая его магией. – Я не буду себя расхваливать из-за скромности, пусть это делает дед. А что делаю... Меня хотят с вами познакомиться в корыстных целях.

– По крайней мере, откровенно, – улыбнулся Брагинский. – Считаю, что познакомились. Когда начнёшь использовать знакомство? Спрашиваю, потому что не то у меня со-

стояние, чтобы долго ждать. Может пропасть хороший блат.

– Ещё не знаю, – ответила она, – может, никогда. За год думаю разделаться со школой, а куда поступать учиться дальше, пока не решила.

– Сдаст, – ответил Сергей Алексеевич на вопросительные взгляды друзей. – Так получилось, что она ни одного дня не училась в седьмом классе, но сама подготовилась к экстернату и сдала его на одни пятёрки. И подготовка заняла месяц. Английский знает лучше меня, да и французский. Алексей, скажи ей что-нибудь на испанском. Настя выучила его сама и хотела проверить, а никто из знакомых не владеет.

– И много времени у тебя заняло изучение языка? – на испанском спросил Брагинский. – Что молчишь, сеньорита?

– Думаю, что вам ответить, чтобы поверили, – на прекрасном испанском ответила девочка. – Я занималась меньше месяца.

– Великолепное знание языка, – удивлённо сказал он. – Вы меня разыгрываете?

– Вы из-за меня не сели за стол, – сказала Настя. – Я не заслуживаю такого внимания.

– Похвальная скромность и явное нежелание делиться секретами, – усмехнулся Самохин, – но замечено верно. Николай, ты будешь приглашать нас к столу?

– Садитесь, – сказал хозяин. – Настя, ты с нами?

– Если можно, познакомьте меня со своим племянником, – ответила девочка. – Я не голодна, а он больше подхо-



дит мне по возрасту.

– Пойдём, познакомлю, – под смех мужчин сказала Александр. – Из тебя вырастет настоящая женщина. Со временем будешь разбивать сердца направо и налево. Если Андрей не дурак, должен оценить.

– И что мне делать с этой феминкой? – спросил Александр симпатичный юноша, когда она представила ему Настю и предложила чем-нибудь её занять.

– Если вам некогда, представьте меня этому псу, – предложила девочка, показывая, на лежавшего на коврик дога.

– Красавчик не допускает к себе чужих, – сказал Андрей. – Придётся мне... Эй!

Его окрик опоздал: Настя опустилась на колени перед догом и принялась его гладить. Здоровенный, не меньше её самой, пес виновато посмотрел на юношу и начал вылизывать ей руки.

– Ну ты даёшь! – удивился он. – В первый раз вижу, чтобы Красавчик так относился к чужим. Ты откуда взялась?

– Меня выбрали тебе в невесты, – серьёзно сказала девочка, заставив его открыть от удивления рот. – Мол, пока ты выучишься, сможешь воспитать для себя жену. Заодно не будешь отвлекаться от учёбы на смазливых студенток. Я красавица, вундеркинд и вообще...

Не выдержав ошарашенного вида Андрея, она рассмеялась.

– Прикалываешься? – догадался он. – Я не встречал таких

нахальных малолеток. В каком ты классе?

– Только что сдала экстернат за седьмой, – ответила Настя, – а в следующем году думаю разделаться со школой. Не веришь? Ну и не верь! Вот Красавчик мне верит. Правда, маленький?

Пёс оторвался от рук и лизнул в лицо.

– Это не прибавит тебе лет, – вздохнул он. – Ладно, скажи, чем тебя развлекать?

– А тебе не терпится? – поддела она юношу. – Развлекать... Расскажи о нелёгкой судьбе российского студента. Я до сих пор колеблюсь, поступать в вуз или нет. Если будешь убедительно плакаться, я наплюю на высшее образование.

– А ты ничего, – с интересом посмотрел Андрей, – и не дура.

– Мог бы сказать, что очень умная, – засмеялась Настя. – Профессора с академиками захвалили так, что даже самой стало стыдно, а с тобой приходится напрашиваться на комплименты!

– Сколько тебе лет? – с подозрением спросил он. – Не могут соплячки так себя вести!

– Я обиделась на соплячку, – сказала девочка, поднимаясь на ноги. – Пойду пить водку с профессорами: они мне предлагали.

Надо было запустить второе заклинание, поэтому обида была кстати. Она вышла в гостиную к беседующим мужчинам и сидевшей с ними хозяйкой.

– Не понравилась Андрею? – спросил уже немного выпивший Николай. – Или он не пришёлся по сердцу?

– Сразила обоих, – ответила Настя, – только пёс меня вылизал, а ваш племянник обидел. Наверное, это у него комплекс неполноценности. Мужчинам трудно принять превосходство женщины!

– Тебя вылизал Красавчик? – не поверила Александра. – Эта зверюга и меня только терпит. А чем тебя обидел Андрей?

– Не люблю, когда мне не верят, – ответила девочка. – Хотите, я сейчас приеду на нём верхом? Не на вашем племяннике, а на собаке.

– Если случится такое чудо, с меня подарок, – засмеялся Николай. – Настя, не вздумай забираться на собаку! Я пошутил!

Девочка, не слушая, что ей говорят, вернулась в комнату к Андрею, оседлала дога и заставила везти себя в гостиную.

– Тебе сколько лет? – рассердился дед. – Немедленно слезь с собаки!

– Подумаешь! – сказала она, отпуская Красавчика. – Зато теперь все знают, что я говорю только правду, а с Николая Алексеевича подарок!

– И чего же ты хочешь? – спросил Николай.

– Пока ничего, – ответила Настя. – У меня есть всё, что нужно. Побудете в должниках. Александра Яковлевна, где мне можно посидеть, чтобы вам не мешать?

– Посидишь в кабинете, – сказала хозяйка. – Книги там не для тебя, но есть компьютер. Если надоест, скажешь, придумаем что-нибудь другое.

Девочка минут двадцать бродила по интернету, а потом пришла попросить чего-нибудь попить и обработала Олега Николаевича третьим заклинанием. Силы не жалела, поэтому досталось и остальным.

«Надо будет повторить эти заклинания деду, – подумала она, вернувшись в кабинет. – Странно, почему я до сих пор не лечила никого из родных, кроме Таньки? Ничего серьёзного у них нет, но лишнего здоровья не бывает, а у деда его нет никакого».

Встреча длилась до семи, а потом стали разъезжаться. Их хотели подвезти до дома, но Настя ущипнула деда, и он отказался.

– И зачем ты щипалась? – спросил он, когда вышли из дома под мелкий противный дождь. – Лев довёз бы до дома за десять минут.

– А я доставлю за минуту, – пообещала внучка, оглянулась и, никого не увидев, вызвала сферу. Она обняла деда, поэтому сфера приняла обоих.

– Это твой двор, – сказала Настя ошеломленному старику. – А где окно?

– Вон оно! – показал дед и с опаской посмотрел вниз.

Страшно парить в десяти метрах над асфальтом, опираясь на что-то прозрачное и пружинящее под телом. Настя его

поняла и поспешила влететь в квартиру.

# Глава 11

– Ты долго будешь копать? – спросил нервничавший отец.

– Сейчас, – ответила Настя, отправила на хранение свою затонувшую маску, тут же вернула её себе и убрала в сумку. – Я готова.

Она, вышла в гостиную и обняла отца.

– Не задохнемся? – спросил он, ощупывая стенки возникшей вокруг них сферы.

– Этого можешь не бояться, – ответила дочь. – Не знаю почему, но воздух всегда свежий. Мы втроем летели в ней полчаса, а сейчас...

Сработало заклинание, и сфера возникла над островом. Она парила на высоте двадцати метров, и открывшийся вид опять наполнил душу радостью. Вот как от этого отказаться? Настя перевела взгляд на отца и поразилась тому, как он изменился. Он с мальчишеским восторгом смотрел на освещённый утренним солнцем океан и выглядел лет на десять моложе. Наверное, сейчас ни один из работников Управления не узнал бы в нём вечно на что-то нацеленного подполковника Никитина. Полюбовавшись островом с высоты, девочка полетела к тому месту, откуда заходила в воду. Когда сели на песок, сфера исчезла.

– Подожди здесь, – попросила она отца. – Я не очень точ-

но помню место. Сейчас в шаре уйду под воду, найду кинжал и всплыву, а ты в этом месте нырнёшь. Там красный коралловый кустик, если сможешь, прихвати.

– Это не опасно? – с тревогой спросил он. – Твой шар не лопнет от давления воды?

– Он меньше чем за минуту выходит в космос, – сказала Настя. – Представляешь, какое при этом давление воздуха? Ничего ему не будет.

Девочка быстро освободилась от платья и осталась в купальнике. Открыв сумку, она достала ласты и маску и стала их надевать.

– А это зачем? – с неудовольствием спросил отец. – Какая необходимость тебе лезть в воду?

– Во-первых, сфера невидимая, поэтому ты ничего не увидишь, а во-вторых, я тоже хочу искупаться! Я купалась одна, а вдвоём с тобой вообще нет никакой опасности.

Она опять вызвала сферу и подлетела на ней в то место, где чуть не утонула.

«Могла бы просто поднять и уронить шар, – ехидно сказал Раш. – Твой отец увидел бы место по всплеску. Ну что, не удалась твоя хитрость? Он, конечно, на седьмом небе от счастья, но не разрешит везти сюда семью. Так что могла бы вместе с маской забрать и кинжал».

«Ты у нас умник, а я дура, – недовольно сказала Настя. – А сейчас помолчи».

Она опустила сферу к самому дну и повела её кругами.

Вода была такая прозрачная, что почти не задерживала свет, но Настя долго искала бы свой кинжал из-за неровностей дна, но помог красный коралл, из-за которого она ныряла. Кинжал лежал в двух шагах от него и был хорошо виден. Сфера рванулась вверх, вылетела из воды и исчезла. Настя упала с небольшой высоты, поэтому глубоко не погрузилась и почти сразу же вынырнула. Отец бросился к ней и уже через полминуты был рядом.

– Ты как? – с тревогой спросил он дочь.

– Всё в порядке, папа, – ответила она. – Можешь нырять. Там чистое дно, и всё видно. Увидишь красный коралл, а кинжал рядом с ним.

Отец нырнул, а девочка опустила голову в воду и следила за ним, пока не кончился воздух. Когда она отдышалась, отец уже всплыл.

– Выходим, – слегка задыхаясь, сказал он. – Потом немного поплаваешь, но возле берега. Долго задерживаться не будем из-за матери. Хоть ты и подействовала магией, она всё равно будет волноваться.

Настя недолго плавала возле берега, а отец не удержался, отплыл подальше и несколько раз нырнул. Когда он вышел на берег и выгнал дочь из воды, она нашла повод задержаться.

– Научи стрелять, – попросила девочка, протягивая взятый с хранения пистолет. – Разборкой можно заняться дома, а в мою мишень из него не постреляешь. Это не займёт мно-



го времени.

Отец решил, что будет быстрее выполнить просьбу, чем спорить, и она под его руководством расстреляла половину магазина. Целилась в один из лежавших под пальмами орехов с расстояния в тридцать шагов.

– Семь выстрелов и шесть попаданий, – подвёл итог отец. – Очень хороший результат, особенно для того, кто в первый раз взял в руки оружие. Всё, дочь, убирай свою пушку и уходим. Подожди, я насобираю в рубашку орехов.

– Папа, а может, всё-таки отдохнём здесь семьей хоть несколько раз? – жалобно предложила Настя. – Я могу найти другой остров без такой разницы во времени...

– Нет! – решительно сказал он. – Слишком рискованно. Сейчас на Кубе лето, туда и полетите. Там вода не хуже, прекрасные пляжи, и есть на что посмотреть. Тоже, в общем-то, авантюра, но в случае неприятностей можно будет выкрутиться. А летом можно поехать к Чёрному морю.

Спорить было бесполезно, поэтому она взяла с песка свою сумку, подождала, пока отец насобирает орехи и пошла обниматься. Сфера возникла над сквером, а оттуда уже привычным маршрутом долетели до дома и финишировали в комнате Насти.

– Пойду успокаивать мать и спать, – сказал отец и ушёл, унося в рубашке десяток кокосов.

Настя не пошла вешать полотенце, вывалила содержимое сумки на стол, сняла купальник и легла в кровать. Её по

утрам не будили, и можно было спать хоть до обеда, но обычно сама просыпалась не позже восьми. На этот раз она прогуляла часть ночи и встала бы позже, если бы не домовой. Он увидел сваленные в кучу вещи, взялся наводить порядок и уколол руку о прикрытый платьем кинжал.

– У тебя есть совесть? – спросила Настя, которой надоело слушать его крики. – Никто не просил заниматься уборкой, а если взялся, делай это тихо!

Вся семья спала, а у девочки после ругани с Марком сна не было ни в одном глазу. Она встала, умылась и пришла в гостиную творить магию. Сначала, как и хотела, создала одно из заклинаний исцеления. Следующим стало заклинание для изучения испанского языка. Если отец так настроен против островов, пусть будет Куба. Перед тем как идти на кухню, обработала семью вторым заклинанием здоровья, решив применить третье позже. Завтрак был готов, и Настя не стала ждать, когда поднимутся остальные, и поела сама. Делать было нечего, поэтому она решила нанести несколько визитов. Первый планировался к Митрофанову. На звонок, который она сделала из сквера, он не ответил, и пришлось звонить ещё раз.

– Что так рано? – зевнув, спросил Илья Борисович. – Вообще-то, я встаю раньше, но вчера поздно лёг и думал доспать в воскресенье. Я тебе нужен по делу или наконец позвонила просто так?

– Отдыхайте, я позвоню позже, – ответила Настя, – Изви-

ните, не думала, что вы спите. Хотела приехать по делу, ну и поболтать.

– Если поболтать, то приезжай, – ещё раз зевнув, сказал он. – Всё равно теперь не смогу заснуть. Сейчас умоюсь и прогоню остатки сна.

Пришлось минут десять повисеть над сквером. Решив, что выждала достаточно, она направила сферу во двор Митрофанова, а потом подлетела к его двери.

– Ты заранее не предупреждаешь о визитах, поэтому не жди угощения, – с улыбкой сказал встретивший Илья Борисович. – Прислуга в отпуске, а у детей свои дела. Замотался и забыл затовариться продуктами. Ужинал в кафе и там же буду завтракать, а в холодильнике нет ничего, кроме холода.

– Неужели у вас нет жены? – спросила Настя. – Такой не старый состоятельный человек с квартирой в центре Ростова...

– Хочешь кого-нибудь предложить? – развеселился он. – Знаешь, я уже дважды обжёгся с жёнами, и мне этого хватит. Лучше, пока не вернётся прислуга, буду питаться в кафе. Можно было кого-нибудь нанять, но не хочу брать новых людей. Ладно, оставим мою семейную жизнь и поговорим о твоих делах. Начну с золота. Есть кое-какие подвижки. Возможно, сделаю раньше, чем планировал. Имей в виду, что у нас не дадут хорошую цену за золото с такой примесью меди. С учётом моих комиссионных выйдет примерно миллиард рублей за тонну.

– Я думаю, что мне хватит миллиарда, – сказала она.

– Я тоже так думаю, – засмеялся Илья Борисович. – Только такой объём сразу не купят, максимум – это сто килограммов. Расчёт будет наличными и только в валюте.

– Меня это устроит, – согласилась Настя. – Возьмёте сейчас золото?

– Только не здесь, – сказал он. – Идём в мою спальню.

– Я так и думала, что вы когда-нибудь это предложите, – опечалилась девочка. – Может, ссыпать здесь, а вы потом перетаскаете? Что такое сто килограммов! Зарядку не делали?

– Актриса! – засмеялся Митрофанов. – У тебя убедительно получилось. Не хочешь поступить на театральный?

– Я подумаю. Илья Борисович, у меня к вам ещё одно дело. Мне нужны патроны Парабеллум для семнадцатого гlocka. Сделаете?

– Сделаю, но не сейчас, – ответил он. – Я не буду везти их из-за границы, достану здесь. Но на это нужно время.

Посчитав, сколько монет будут весить сто килограммов, Настя округлила в большую сторону и вывалила в угол гостиной кошельки с золотом. После визита к Митрофанову она хотела навестить деда. Перед этим позвонила по телефону и выяснила, что он будет дома. В Москве не задержалась. Попросила деликатно выяснить результаты лечения, дважды обработала старика магией и рассказала ему о неудачной попытке сагитировать отца на семейный экзотический отдых.

– Николай прав, – озабоченно сказал дед. – Я и сам дол-

жен был об этом подумать. Видимо, уже неважно работает голова. Ладно, Куба – это прекрасное место отдыха, жаль, что сыну туда нельзя. Не скажешь, когда вас ждать в следующий раз?

– Пока не знаю, – ответила Настя. – Созвонись с мамой. Если захочешь и она не будет возражать, могу привезти сестру хоть на неделю. А сейчас полетела. Родные давно встали, и нужно появиться дома, пока не начали звонить.

– Лети, ведьма, – засмеялся он. – У них помело, а у тебя твой шар. Летать удобней и приятней, а в остальном нет разницы.

Дома все не только встали, но и успели позавтракать.

– Куда это ты запропастилась с самого утра? – спросил встретивший в гостинной отец. – Я уже хотел звонить.

– Была у Митрофанова, а потом у деда, – отчиталась дочь. – Марк, зараза, не дал выспаться, вот я и решила заняться делами.

– И какие с ним дела на этот раз?

– Отгрузила сто кг золота и заказала боеприпасы. А деда дважды подлечила и рассказала о нашем путешествии. Вас я сегодня тоже лечила и запустила изучение испанского языка.

– Не из-за твоего лечения такая лёгкость в теле? – спросил он. – Когда проснулся, приписал это вчерашнему плаванию.

– Может, и из-за моего, – задумалась Настя. – Понимаешь, чужая магия сильнее действует на тех, в ком мало своей. Во всех жителях мира Вероны она есть, а здесь почти ни у кого

нет.

– Хочешь сказать, что твои заклинания будут сильнее действовать на нас, чем на них? – догадался отец. – Так это же хорошо!

– Не знаю. Я согласилась помочь одному другу деда, точнее, его сыну, а действовала на всех, кто там был. Если они после лечения начнут бегать и прыгать... Учитывая преклонный возраст, это может вызвать удивление. Раш советовал отказаться, но я пожалела... У него беременная жена...

– Зря ты это сделала, – недовольно сказал отец. – Ах, вы не хотели, чтобы кто-нибудь знал о лечении! Не ожидал такой глупости от отца. Лучше бы ты предупредила этого больного о том, что будешь лечить, и запретила об этом болтать. Конспираторы! Ладно, будем надеяться, что ваша глупость не вызовет большого шума, или на то, что никто не свяжет этот шум с тобой. У тех, в чьи должностные обязанности входит отслеживать чертовщину, сейчас не такие уж большие возможности. Ты чем думаешь заняться?

– Сейчас хочу сходить к Сулеминой, – ответила расстроенная дочь. – Конечно, если она дома и ничем не занята. Ты говорил обо мне с тренером?

– Был такой разговор в пятницу, – ответил он. – Как я тебе говорил, так и вышло.

– Ну и ладно. Я не записывалась к нему в секцию, и он со мной не возился, как с другими. Пойду звонить.

Алла сразу взяла телефон, как будто ждала звонка.

– Конечно, приходи! – обрадовалась она. – У меня сейчас Ольга, так что устроим девичник.

К девушкам Настя пошла пешком. Было солнечно, тепло и безветренно, поэтому она расстегнула куртку. Прогулка заняла меньше десяти минут. На звонок ей открыли сначала дверь в подъезд, а потом и в квартиру.

– Если хочешь, обувай тапки, – предложила Алла. – Мы ходим без них. В квартире тепло, а в комнатах ковры. Мои предки умотали в музыкальную комедию, а брат у кого-то из друзей, так что нам никто не мешает. Заходи, будем тебя колоть!

– А зачем меня колоть? – спросила идущая вслед за девушкой Настя. – Мне и целой хорошо.

– И она ещё спрашивает! – с деланным возмущением обратилась Алла к вышедшей к ним из спальни Ольге. – Разбудила во мне любопытство, а я кто?

– А ты кто? – спросила девочка. – Крутая дочь крутого мента?

– В точку! – засмеялась Ольга. – Она много о тебе накопала, только не может объяснить. Пойдём к компу, мы тебе кое-что покажем.

Этим «кое-чем» оказалась запись её разговора с майором Фадеевым. Всю Настя смотреть не стала, остановила в самом начале.

– Кража следственной информации и использование в личных целях! – сделала она вывод. – Заложить вас, что ли?

– Подумаешь! – засмеялась Алла. – Твои выпендривания

просмотрели все офицеры Управления. А мне отец привёз эту запись после того случая, когда подвозил вас после бассейна. Узнал, что мы дружим...

– Посмотри, доченька, с кем ты дружишь! – язвительно сказала девочка. – Так?

– Не совсем так, но похоже, – опять засмеялась Алла.

Не удержалась от смеха и Ольга.

– Ну и что вы извлекли из моего сольного выступления перед этим майором? – спросила Настя. – Чем оно вам не понравилось?

– Всё враньё! – заявила Алла. – Все это поняли, понял и майор, просто никто не захотел копаться и проверять. Состав преступления нет, блудный ребёнок нашёлся, да ещё прибыл в роскошной шубе. Претензий к полиции нет, поэтому проще закрыть дело, тем более что их у него навалом.

– Откуда узнали о шубе? – спросила девочка.

– Я использовала брата, – созналась Алла. – Ты видела его в бассейне. Он учится в третьем классе вашей школы.

– А почему он у нас, а ты в другой? – не поняла Настя.

– Когда брат поступал в школу, в нашей были переполнены первые классы, – объяснила девушка, – а потом маме понравились школа и учителя. Думала и меня туда перевести, но я упёрлась. Не хочу ничего менять: меня и в моей школе всё устраивает. Ладно, это к делу не относится. Вернёмся к тебе.

– Вернёмся, – согласилась девочка. – И что ещё, кроме



шубы, нарыл твой шустрый брат? И откуда он о ней узнал? Я заходила в раздевалку во время уроков.

– О шубе он узнал случайно, – сказала Алла. – Ваша техничка говорила кому-то, мол, от горшка два вершка, а уже вся в соболях! А вот о твоём экстернате и знании английского там болтают до сих пор. Если к этому прибавить какую-то непонятно откуда взявшуюся борьбу... Ты ведь знала её в совершенстве, просто ни с кем не отработывала. Как это сочетается с сидением на чердаке? Да, брат узнал, что в шестом классе у тебя по физкультуре и английскому были тройки, да и вообще их было больше, чем четвёрок. Твои пятёрки одноклассники не смогли вспомнить. Интересно, что скажет этот дед, если кто-нибудь приедет в станицу и спросит?

– Кому интересно? – пожала плечами Настя. – Этот дед – придурок, он не может вспомнить даже то, что было неделю назад.

– А ты сама! – показала на неё рукой Ольга. – Твоё поведение, ум, манера разговора... Ещё не скажешь, что взрослая женщина, но уже и не малолетка! Колись!

– А если колоться опасно? Мне ведь могут из-за вашей болтовни оторвать голову!

– Хочешь с нами дружить? – спросила Алла. – Тогда должна быть откровенной, иначе какая дружба? Мы не выдаём подруг!

– Вы можете проговориться случайно, – возразила Настя. – Вообще-то, я могу воздействовать на вас магией. Про-

сто поставить запрет на болтовню. Если вы согласны, прямо сейчас всё расскажу.

– Ты ещё и маг? – засмеялась Ольга. – С ума сойти, сколько может быть тайн и загадок в одной девчонке! Но если только запрет на болтовню, то я согласна.

– Мне тоже можешь ставить, – засмеялась Алла.

– Вы не поверили, – сказала девочка. – Ладно, согласие получено, а вреда вам не будет. Ты угостишь чаем, или весь девичник сведётся к моей болтовне?

Через десять минут они сидели на кухне и пили чай с бисквитными пирожными, а Настя рассказывала о своих приключениях, пожалуй, более подробно, чем другим. Ей очень нравились эти девушки, и было огромное желание с ними поделиться и послушать, что они скажут в ответ. Школьные подруги для этого не годились. Она колебалась, рассказывать о себе или нет, а они сами попросили. Никаких неприятностей от такой откровенности не было. Хоть девушки и не поверили словам, магией она их повязала. Ни одна из них не могла рассказать кому-нибудь о том, что сейчас слышала, или использовать это как-то во вред Насте. Ни в чём другом заклинание на них не повлияло.

Естественно, что ей не поверили, хотя слушали с интересом сначала на кухне, а когда прикончили пирожные, вернулись в спальню Аллы. Рассказ длился часа полтора.

– Классное фэнтези! – сказала Ольга. – И рассказывала ты так, что я будто увидела всё наяву. Будешь чем-нибудь

подтверждать? Можно пощупать твои невидимые кольца и браслет?

– Щупай, – предложила Настя и протянула руки.

– Ой, что это?! – вскрикнула девушка, нащупав браслет. –

А на другой руке полно колец...

– Это называется магией иллюзий, – сказала девочка, раздавая им по розе. – Похожи?

– Почему похожи? – не поняла Алла. – Настоящие розы, даже пахнут. Где ты их прятала?

Цветы задрожали и исчезли, но на столе появилась одежда.

– Моё парадное платье, – объяснила Настя. – Это уже не иллюзия. Камни на нём настоящие. Надеть? Если сможете, я сделаю это быстрее.

Она рассчитала правильно: взявшись в четыре руки помогать ей с примеркой, девушки быстрее справились с изумлением.

– Одной неудобно одеваться даже с боковой шнуровкой, – сказала им Настя. – Красиво? Сейчас будет лучше.

К платью добавились серьги и кольцо.

– Корону пришлось оставить. Это семейная реликвия, поэтому не должна уйти из семьи. Вот это мой меч, а это золото. Хватит вам доказательств?

– Офигеть! – с чувством сказала Ольга. – Я не сплю?

– Если ты спишь, то я сплю вместе с тобой, – отозвалась Алла. – Это не гипноз?

– Сейчас я всё уберу, а потом наколдую вам по цветку, – сказала им девочка. – Можете их заснять, а потом посмотрите, когда я уйду. А можно сделать проще. У вас нет проблем с английским?

– У меня с ним одни проблемы, – ответила Алла. – Поймай, ты хочешь сказать, что можешь нас научить?

«Зря ты это делаешь, – вмешался Раш. – Подруги – это святое, но могут быть неприятности».

«Они учатся в других школах, – отмахнулась от него Настя. – Если мной не заинтересуются, то и неприятностей не будет, а если возьмут под колпак, то это незначительный штрих к моему портрету».

«Сама виновата, – обвинил браслет. – Только и делаешь, что светишь своими способностями. Позёрка!»

– Заклинание я вам запустила, – сказала Настя. – Через два дня будете болтать как англичанки, а чтобы грамотно писать, потребуются ещё три. Остался месяц учёбы, поэтому постарайтесь не светить своими знаниями. В следующем учебном году это уже не будет иметь большого значения.

– Всего ожидала, только не этого! – сказала Ольга. – Это всё равно что очутиться в сказке!

– Сказки интересно смотреть в кино, – вздохнула она. – Очутиться в них самой...

– Ты была троечницей и серой мышкой, а стала красавицей и звездой школы, – возразила Алла. – Я думаю, что из-за этого стоило рискнуть! А если прибавить магию...

– Мне во многом повезло, – сказала Настя. – Большинству хватило бы леса с людоедами. А сколько всего было потом? Как вспомню того тигра, который почти залез в мою яму, или свою смерть... – она передёрнула плечами – А магия... Как вы думаете, много свободы оставят магу, как только о нём узнают власти? Затаиться и почти не использовать дар? Такая жизнь не по мне, да и не даст мне богиня прятаться. Если бы не она, я вела бы себя осторожней.

– И что думаешь делать? – спросила Алла.

– Я, девочки, буду отдыхать и веселиться, – засмеялась Настя, – а когда начнут брать за жабры, постараюсь добиться того, чтобы со мной считались. Если это не получится, придётся уйти.

– Ольгу у вас отберут, – сказала Алла. – Она очень хороший рычаг, чтобы на тебя надавить. Если удочерение липовое, это сделают в первую очередь.

– Посмотрим. Есть у меня по этому поводу мысли...

– Ух ты! – раздался со стороны двери восхищённый возглас. – Из-за этого тебя в школе прозвали королевой?

– Исчезни! – прикрикнула на брата Алла. – И чтобы не смел распускать язык, а то пожалеешь!

– Это я виновата, – сказала Настя. – Всё убрала, а с вами заговорила и забыла переодеться. Прикрой дверь, сейчас ослаблю шнуровку. Как ты думаешь, он не будет болтать? Хотя в такой болтовне нет ничего страшного. Подумаешь, примерила платье у подруги. Всё, девочки, я побежала. Ко-

гда увидимся в следующий раз?

– До выходных только по вечерам, в те дни, когда нет секции, – ответила Алла. – Это ты у нас свободна от школы, нам в ней месяц пахать.

– И то при условии, если не зададут много на дом, – добавила Ольга. – Мне сюда добираться почти полчаса. Мы состыкуемся, а потом позвоним тебе. Зря ты бросила секцию. Я многому у тебя научилась, да и Алексей Николаевич был расстроен.

– Для вас борьба – это спорт, а для меня она только одно из средств выживания, – сказала Настя, – и сейчас я достигла своего потолка. Пока не вырасту, заниматься дальше бесполезно, так зачем тратить время? У меня отец нормально не отдыхал из-за секции.

Девочка простилась с подругами и без приключений добралась до дома. Там на неё навалилась Оля.

– Обещала научить бить морды и ничему не учишь! Я отжимаюсь сто раз, а тебе всё мало! Скоро идти в школу...

– Ты действительно хочешь научить её драться для школы? – удивилась мама. – Мало нам было неприятностей с тобой!

– А что она сделала? – спросила сидевшая у телевизора Таня. – Я ничего не помню о драках в школе. Во дворе кого-то треснула, но это было до поступления в школу.

– Тебе об этом не рассказывали, – отмахнулась от неё мама. – Оля, с кем ты собралась драться?

– А я знаю? – ответила малышка. – Кто полезет, тот и получит!

– Научу, – проигнорировав недовольство матери, сказала Настя. – Сейчас и займёмся. Только всей борьбе учить не буду, дам три связки: тебе этого хватит за глаза.

– Жадина! – обиделась сестра. – Ты можешь всё сделать магией, и мне ничего не придётся учить!

– Ты действительно можешь передать знание борьбы? – спросил вышедший с кухни отец.

– Могу, – ответила девочка, – но не ей. Детям её возраста это не делают. Есть три заклинания, которыми можно передавать знания. Два из них нужны для изучения языков, а третье – вообще для всего. Его давно забыли в королевствах, а я знаю от Раша. Но им не так легко пользоваться. Мне нетрудно записать в твою голову борьбу, потому что я сама получила её всю сразу. Так она и хранится в моей памяти. А если давать знания, которые я получала сама, вместе с ними можно передать много лишнего. Поэтому маги редко пользовались этим заклинанием.

– А это долго передавать? – спросил он. – Я говорю о борьбе.

– Всё уже в твоей голове, – улыбнулась дочь. – Учти, что вспомнится только через несколько дней. И сразу заниматься нельзя, сначала поработай с растяжками, а то себе навредишь. Для этого там тоже есть упражнения. Третье заклинание для здоровья я только что сделала всем. Будете самыми

здоровыми людьми на Земле.

– Хорошо, что напомнила, – сказал отец. – Ты ведь была у деда. Известно что-нибудь о твоём лечении?

– Он ещё не виделся с другом, – ответила Настя, – а звонить об этом нельзя. Да и рано для результатов. Дед себя чувствует прекрасно, но у этого Олега саркома. Наверное, результаты будут не раньше чем через неделю.

Она ошиблась: результаты уже были.

– Галя, можешь подойти? – крикнул жене Олег Снегов.

– Что у тебя случилось? – спросила вошедшая в спальню молодая женщина.

– Не скажешь, что это за пух? – растерянно спросил муж, потрогав свою голову.

Блестевшая вчера лысина потемнела от пробившихся через кожу волос.

– Волосы... – тоже растерялась Галя. – Как такое может быть? Ты вчера не принимал никаких новых лекарств?

– Я их не пил, – ответил он. – Надоело! Выпил у отца за компанию пару рюмок водки, но от неё не растут волосы.

– А как себя чувствуешь?

– Намного лучше обычного. Вчера не хотел никуда ехать, но отец настоял. Приехал в таком состоянии, что хотел уже разругаться и уехать, но потом как-то сразу стало легче. С тех пор почти не чувствую болезнь.

– Надо будет сходить в понедельник к врачу, – предложи-



ла Галя. – Ты и так уже давно не ходил.

Наверное, Верона в своём мире довольно улыбнулась. Последнее время наблюдать за девочкой стало скучно, но скоро всё должно было измениться.

## Глава 12

На столе полковника ФСБ Дмитрия Павловича Зеленина зазвонил телефон. Вызов пришёл от самого директора.

– Я получил вашу записку, – сказал Бабурин. – Казакова нет на месте, поэтому звоню вам. Материалы по делу «Подросток» направьте в Следственное управление, оно передаётся туда. Вам нужно будет зайти к Николаю Владимировичу и ответить на его вопросы. И возьмите с собой того, кто непосредственно вёл дело.

Получив этот приказ, полковник тут же позвонил майору Лобову:

– Сергей, скажи своим орлам, чтобы все материалы по «Подростку» передали в Следственное управление, а сам иди ко мне. Нас с тобой отправляют к Можейко. Генералу некогда рыться в ваших бумагах, поэтому ты ему быстро обо всём расскажешь, а я при этом поприсутствую.

– Мило! – сказал Сергей Николаевич. – Мы проделали большую часть работы, а теперь...

– Это ты не мне говори, а директору, – перебил его Зеленин. – А о большей части работы... Я думаю, Сергей, что её ещё будет много! А когда пойдём на контакт, запросто можно напортачить. Лучше, если этим будут заниматься не наши ребята, а кто-нибудь другой.

Зеленин не стал брать служебную машину, воспользовал-

ся своей, и через двадцать минут оба офицера уже сидели в кабинете начальника Следственного управления генерал-лейтенанта Можейко.

– Мне об этом деле почти ничего не известно, – сказал им Николай Владимирович. – Директора оно заинтересовало, и он передал его нам. Расскажите, с чего всё началось и что вы успели сделать.

– Я думаю, что будет лучше, если вам расскажет майор Лобов, – сказал Зеленин. – Он вёл это дело и знает подробности.

– Всё началось с одного исцеления, – начал рассказывать Сергей Николаевич. – Молодому и талантливому физику Олегу Снегову не повезло в возрасте тридцать два года заболеть саркомой. Сейчас это заболевание лечат примерно у половины пациентов. Снегов не попал в половину счастливых. Жить оставалось недолго, поэтому можете представить удивление его лечащего врача, когда месяц назад уже списанный им пациент пришёл на приём с прекрасным самочувствием. Мало того что его ничего не беспокоило, на почти полностью облысевшей голове начали густо расти волосы.

– И что показали анализы? – с интересом спросил генерал.

– Его сразу же взяли в работу, – продолжил Лобов. – Исследование показало, что полного исцеления не произошло, но опухоль уменьшилась в несколько раз, и поражённые ткани буквально на глазах замещаются здоровыми. За два дня, которые он пролежал на больничной койке, от бо-

лезни не осталось и следа. Естественно, медики попытались разобраться. Причин выздоровления не нашли, но чем дольше исследовали, тем больше поражались. В результате болезни и её лечения Снегов превратился в развалину, а после чудесного исцеления в течение нескольких дней стал эталоном здорового человека. Когда этот «больной» со скандалом ушёл из центра, у него на голове уже была густая шевелюра. По наблюдениям медиков, волосы росли в двадцать раз быстрее обычного. Лечащий врач уцепился за слова Снегова о том, что в первый раз он хорошо почувствовал себя на вечеринке у отца.

– Кто его отец? – спросил генерал. – Фамилия Снегов кажется знакомой.

– Известный физик профессор Николай Алексеевич Снегов, звания и награды которого долго перечислять. Ему шестьдесят девять лет, но сейчас не дашь больше пятидесяти.

– Сейчас? Из ваших слов следует, что недавно он выглядел на свой возраст?

– Совершенно верно, – подтвердил майор. – У него были лишний вес и гипертония, а у жены – лёгкая форма сахарного диабета.

– Попробую догадаться, – сказал генерал. – Она тоже помолодела и оба избавились от болезней?

– Так и было. Кроме того, старшее поколение семьи Снеговых сбросило лишний вес. Жена похудела на десять кило-

граммов, а муж сбросил больше. Это определили уже позже, когда это дело попало к нам. Во время визита врач ничего толком не узнал. Удивился цветущему виду физика и убедился в том, что тот не хочет с ним откровенничать. Врач оказался настырным и с большими связями. Он не пожалел времени, чтобы больше узнать об этой семье. В результате выяснил, кто ещё был на вечеринке. Это двое учёных очень преклонного возраста и ректор МГТУ, который лет на пятнадцать моложе их.

– И все помолодели, сбросили лишний вес вместе с болячками и прыгали зайчиками?

– Примерно так, – кивнул майор, – Только Брагинский с Никитиным были худыми и набрали вес до своей нормы, а Самохин сбросил двадцать килограммов. Все заметно помолодели и избавились от болезней. Никто из них не стал откровенничать с врачом, поэтому он пришёл в нашу контору.

– Теперь рассказывайте, что накопили вы.

– Исцеление почти наверняка произошло на вечеринке, поэтому мы за неё и уцепились, – сказал Лобов. – Эти вечеринки бывают у них по два-три раза в месяц, и состав всегда один и тот же. На этой не присутствовал профессор Ляхов. Заболела жена, поэтому он не смог приехать. Было и ещё одно отличие от других таких посиделок. Профессор Никитин притащил с собой внучку.

– По вашей записке это девочка, которой нет четырнадцати. Странный поступок – привести её в компанию учёных.

Чем это мотивировалось?

– Ей две недели назад исполнилось четырнадцать. Сначала мы попытались спросить самого Никитина, но он отказался говорить о внучке. Когда нажали, он нас послал.

– Нет у людей уважения к органам, – хмыкнул генерал. – Что об этом сказали остальные? Их не удивил поступок товарища?

– Все восприняли появление этой девочки, как нечто само собой разумеющееся. Брагинский тоже не стал о ней говорить, а Самохин сказал, что не видел таких умных детей. Она якобы не училась в седьмом классе, а потом за месяц подготовилась к экстернату и сдала его на одни пятёрки. Премонстрировала этой компании прекрасное знание иностранных языков и покорила умом и юмором. Он сказал, что такую возьмёт в свой университет без экзаменов. Вроде бы Никитин для этого её и привозил.

– Мог бы просто поговорить о ней с другом, а она потом сослалась бы на деда, – сказал Можейко. – И почему она не училась в седьмом классе? Болела?

– Тогда нам на этот вопрос никто не ответил. Её дед не захотел, а остальные не знали. Им просто вскользь сказали, что были обстоятельства.

– Как она выглядит?

– Ниже среднего роста, хрупкого сложения, но очень сильная. О последнем мы узнали позже. Вот её фотография.

– По-настоящему красивая девочка, – сказал генерал, рас-

смаatrивая фото. – Такая красота – редкость. Ладно, рассказывайте дальше.

– Дальше стали разбираться с её семьей. Отец подполковник полиции, служит в областном Главном управлении, а мать работала там же экспертом-криминалистом, но потом ушла в декрет и уже не вернулась на работу.

– Почти наши люди. Выяснили, как девочка оказалась в Москве?

– В том-то и дело, что нет. Родители были на виду и никуда не уезжали. Могли отправить с кем-нибудь из знакомых... Дед незадолго до этого летал в Ростов-на-Дону, но он её не забирал. В семье есть старшая дочь и недавно удочерили семилетнюю девочку.

– Странный поступок для людей их возраста, уже имеющих двух дочерей. Продолжайте, майор.

– Мы с самого начала сосредоточились на Насте. Решили выяснить, почему не ходила в школу, и узнали, что летом она пропала и была объявлена в розыск. Через девять месяцев появилась, и отец привёз её в управление закрывать дело о пропаже. Я советую посмотреть сохранившуюся запись разговора.

– Они хранят такие записи? – удивился генерал.

– Другие убирают, а эта сохранилась, потому что многие записали себе на память.

– Обязательно посмотрю. Скажите вкратце, кто виноват в пропаже.

– Судя по записи, она сама. Сбежала в станицу, где годом раньше отдыхала с семьей. Познакомилась там с одним выжившим с ума стариком и заплатила ему за проживание. За забор не ходила, а к деду уже давно никто не ходит. Наш работник к нему ездил. Старика не назовешь нормальным, но совершенно безобидный. Соображает достаточно для занятий хозяйством, но не помнит ничего, что случилось несколько дней назад. Следов проживания девочки не нашлось, но прошло уже много времени. Уезжала она изучать индийскую философию. Отрешение от мира вещей и всё такое. Выдумка, но придумано так, чтобы было трудно проверить. У полиции навалом работы, поэтому никто ничего и не проверял.

– Экстернат?

– Подала заявление и через месяц сдала на все пятёрки. По мнению учительницы английского, язык Настя знает лучше неё. А на вечеринке она прекрасно говорила на испанском. Да, в шестом классе у неё была посредственная успеваемость.

– Моих бы внучек отправить к этому деду, – проворчал генерал. – Что ещё накопили?

– Она похорошела и стала очень сильной. В управлении один из тренеров занимается с дочерьми офицеров борьбой. Настя ходила на их секцию отрабатывать приёмы какого-то нового стиля и валяла девушек, на два года старше. Неделю назад вся женская часть семьи Никитиных, кроме старшей



сестры, исчезла. Когда Николая по нашей просьбе спросили сослуживцы, он ответил, что они отдыхают на Кубе. Мы проверили: ни с одним рейсом они на Кубу не вылетали. В последние дни выяснили, что документы на Ольгу по детскому дому – это подделка: её там никогда не было. Кто такая Ольга, и откуда она взялась – никто не знает. Личное дело оформляла директор, но она об этом ничего не может вспомнить.

– Не может или не хочет?

– Мы проверили своими средствами, и ни одно не дало результата. Похоже, что кто-то заставил выполнить работу, а потом стёр память. В работе специалистов опеки нарушений не выявили, но настораживает один факт. Обычно детей оформляют от месяца до трёх, а Ольгу оформили за два дня. Если была взятка, о ней тоже никто не помнит.

– Интересная семья, – сказал генерал, – и много странностей, но, кроме личного дела малышки, зацепиться пока не за что. Что говорят те, кто их знает?

– В школе заметили, что Настя поумнела и повзрослела. Сверстники уже не интересуют, она так и сказала одноклассникам. На вечеринке говорила, что собирается за год закончить школу. Об остальных мало что могли сказать, их поведение не изменилось, разве что старшая дочь после выздоровления от ножевых ранений поссорилась со своим женихом.

– Что с ней произошло?

– Попытались затащить в машину два азербайджанца. Она использовала баллончик с перцем и попала одному в глаза, а второй ударил её четыре раза ножом. Оба преступника пойманы, осуждены и отбывают наказание. Это случилось вскоре после возвращения Насти и напрямую с ней не связано, поэтому сначала мы только посмотрели материалы полиции.

– Сначала? Надо полагать, что вы что-то накопили?

– Один из моих офицеров обратил внимание на очень короткий срок выздоровления, – ответил Лобов, – Когда начали разбираться, выяснили, что ранения были очень тяжёлые. Рана на животе не представляла большой опасности, но три ножевые раны на груди... Медики уже не надеялись вытянуть, но всё изменилось, после того как в палату, куда девушку положили после операции, ворвались её отец и сестра.

– Ворвались? – удивился генерал. – Подполковник полиции ворвался в реанимацию?

– Их пустили в отделение и сказали о тяжёлом положении старшей дочери. Видимо, он знал о возможностях Насти, потому что помог ей добраться до сестры и не дал вмешаться врачу. Настя как-то смогла отогнать медсестру и вцепилась в сестру, как клещ. Когда прибыли санитары, девочку пришлось усыпить наркозом. Учитывая состояние пострадавшей, посчитали опасным применять силу. Она обнимала сестру до тех пор, пока не потеряла сознание.

– И как после этих объятий изменилось состояние старшей сестры?

– Ей стало гораздо лучше, а потом быстро пошла на поправку. Когда разрешили посещения, первой к ней тоже пришла Настя. После этого сестра уже через несколько дней была здоровым человеком. Её держали в больнице в надежде найти причину такого быстрого выздоровления, пока родители не настояли на выписке.

– А это зацепка! – сказал генерал. – Камера в палате была?

– Только в реанимации. Учитывая то, что мы узнали позже, Настя могла зайти в палату и всё сделать без отца и без скандала, но побоялась из-за камеры. И лечение ей пришлось растянуть, чтобы не вызвать ажиотажа слишком быстрым исцелением.

– Вы что-то сказали о её возможностях?

– Мы начали заниматься подругами, – сказал Лобов. – Две девушки, с которыми она дружила последнее время, ничего не сказали, хотя явно что-то знают. Одну из двух школьных подруг удалось разговорить. Когда мы стали расспрашивать о Насте, она кинулась её защищать. Мол, гипноз это не преступление, а эти придурки сами виноваты. Выяснилось, что Настя сказала обоим о своих способностях гипнотизера. Дала каждой по розе, которые исчезли на их глазах. Когда вечером гуляли в сквере, натолкнулись на местную шпану. Там не было ничего опасного, но Настя была не в настроении и решила развлечься. Она внушила всем, что превратилась в Чужого из американского фильма. Гипнозом это внушение быть не могло, потому что она не произнесла ни слова, а в

сквере было уже темно. Иллюзия вышла настолько убедительной, что один из парней потерял сознание, а остальные обделались и разбежались. Мы потом поговорили с тем, кого подобрали полицейские. По его словам сквер осветился, и в нём возникло двухметровое чудовище. Оно хлестануло себя хвостом, зашипело и выдвинуло внутреннюю челюсть. Он назвал своих приятелей, и те всё подтвердили. Вторая подруга, когда ей это рассказали, перестала молчать и набросилась на нас с обвинениями, что это мы подвергли Настю каким-то испытаниям, ставили над ней опыты и сейчас не даём нормально жить. Кое о чём им намекнула Настя, а остальное она додумала сама.

– Девочку забирают на девять месяцев и подвергают каким-то испытаниям... – задумался генерал. – Видимо, она их прошла, если вернули, да ещё наделили такими способностями.

– И к нам она с этими способностями не пошла, – добавил до этого молчавший Зеленин. – Я думаю, что она ждёт, когда мы на неё выйдем, иначе вела бы себя осторожней. Я бы не стал давить и угрожать хотя бы потому, что мы не знаем всех её возможностей.

– Это мы решим сами, – недовольно сказал Можейко. – Скажите лучше, чем вы занимались сейчас?

– Мы хотели получить санкцию на проверку отелей на побережье Кубы, – ответил Зеленин, – а здесь собирались поработать с участниками вечеринки. Времени было мало, а

у меня в отделе всего шесть офицеров и это дело не единственное.

– Как ты думаешь, почему забрали дело? – спросил Лобов, когда вышли от генерала.

– Директор понял, с чем мы столкнулись, – ответил Зеленин. – Когда несколько старых развалин в считанные дни превращаются в полных сил пожилых людей... Я думаю, это произвело гораздо большее впечатление, чем излечение от саркомы, хотя наверху тоже умирают от болезней. После этого он решил, что наш отдел не подходит для такого серьёзного расследования. Продолжим изучать чертовщину, а целительницей будут заниматься серьёзные парни Можейко.

– Плохо, что не получилось договориться с её дедом, – вздохнул Лобов. – Почти наверняка он многое знает о внучке. Взять бы его, да качественно потрясти!

– Может, и потрясут, – сказал Зеленин. – Если нашим делом по-настоящему заинтересуются на самом верху, кто будет с ним считаться! Интересно, как отнёсся к твоему рассказу генерал. Я не поверил бы без собранных нами документов.

Поверил Николай Владимирович в то, что ему рассказали, или нет, но он получил чёткие указания от директора и сразу же после ухода офицеров, начал их выполнять.

– Виктор Сергеевич, – позвонил он начальнику научно-технического отдела. – Вам должны передать дело «Подросток». Его по приказу директора забрали у аномальщиков

и передали нам. Срочно ознакомьтесь и проверьте всё, что не требует много времени. Потом передадите мне свои выводы и план первоочередных мероприятий. Учтите, что в результатах расследования заинтересовались на самом верху. Когда получите дело, сразу же сделайте для меня копию записи разговора Насти Никитиной с опером областного управления МВД.

Запись Можейко прослушал в тот же день, а на следующий к нему в кабинет пришёл полковник Никонов.

– Здесь выводы по делу, – сказал он, протягивая генералу бумаги. – План мероприятий пока не готов, но к концу дня...

– Я прочитаю позже, – сказал Николай Владимирович, – а сейчас скажите, как вы ко всему этому относитесь?

– Фантастика, – ответил полковник. – Правда, всё, что проверили, подтвердилось. Это в основном материалы по Москве. Больше ничего не успели сделать, кроме нескольких запросов.

– Есть мысли по профессору Никитину?

– Мысли у меня есть, – сказал Никонов, – вот трогать его не хочется. У старика большие связи, да и не тот у нас случай, чтобы применять крайние меры. Я думаю, что сначала нужно поговорить с самой Настей или её отцом.

– Запрос на Кубу сделали?

– Одним из первых, – ответил полковник, – только я сомневаюсь, что их там найдут. Самолётом они не улетали, и в списках пассажиров круизных лайнеров их тоже нет.

Сомневался он зря. Уже к концу следующего дня стало известно, что все трое, не скрываясь, живут в одном из двух самых дорогих отелей города Ольгин, полдня проводят на пляже Изумрудный берег и не стеснены в средствах.

– Кубинцы сработали очень оперативно, – докладывал генералу Никонов. – О Никитиных много узнали, потому что они, включая малышку, свободно говорят по-испански и за время отдыха со многими общались.

– Интересно, как они туда попали, и откуда у подполковника полиции такие деньги? – сказал Можейко. – Вот что, Виктор Сергеевич, пошлите туда своих ребят. Несколько дней отдохнут за государственный счёт и заодно понаблюдает за Никитиными, а потом кто-нибудь подойдёт и деликатно поторопит с возвращением. Остальные пусть следят издали. Я не исключаю того, что наш парламентарий забудет о задании и пойдёт паковать чемодан.

Встреча состоялась через три дня, на два дня раньше, чем планировали фээсбэшники. Настя с Олей вышли из воды и теперь обсыхали, лёжа в песке. Мать купалась реже, а на песок не ложилась вообще, предпочитая ему шезлонг. Они полдня проводили на солнце и загорели до черноты. Заклинания для загара у Насти не было, зато было от солнечных ожогов. Обновляй его каждый день и загорай сколько душе угодно. Их душам, дорвавшимся до южного солнца, угодно было много, поэтому у всех трёх дам остались белыми только зубы.

Заиграл мелодией вызова материн телефон, и она поспешила достать его из сумки.

– Кто звонил? – лениво спросила Настя.

– Таня звонила, – отозвалась мать. – Сдала последний ЕГЭ.

– Она ещё не заморила отца голодом? – сказала Настя, переворачиваясь на спину. – Марк сможет только убрать в квартире. Готовить он не будет, его самого нужно кормить.

– Я думаю, что Таня готовит, – неуверенно сказала мать. – В крайнем случае можно сходить в кафе. Она слишком быстро положила трубку, поэтому я ничего не успела спросить.

– Деньги некуда девать, а она по привычке экономит, – проворчала Настя. – Потом позвони сама. Так, за мной кто-то наблюдает!

– За тобой здесь многие наблюдают, – равнодушно сказала мать. – Красивая мордашка, стройная фигура, да и всё остальное уже вполне женское. Пусть смотрят. Им приятно, а тебя не убудет.

– Тут другое, – возразила Настя. – На тех, о ком ты говоришь, я давно не обращаю внимание. А это уже не любованье, а наблюдение. Сейчас разберусь.

Она поднялась и подошла к лежавшему на песке парню.

– Привет! – сказала девочка, садясь рядом с ним. – Руссо туристо? Тебя можно закадрить, или ты облик морале?

– Что? – растерянно спросил он, уставившись на неё широко открытыми глазами.



– Кто прислал? – спросила Настя. – ФСБ или другая контора?

– А как ты узнала? – не отвечая на вопрос, спросил он.

– Когда на мне протирают взглядом дырки любители красивых девчонок – это приятно, – сказала она. – Конечно, им ничего не обломится, но начинаешь смотреть на себя иначе. Но ты на меня смотрел так, как Глеб Жеглов на Ручечника. Что вам приказали?

– Понаблюдать, чем вы занимаетесь, а потом поторопить с отъездом домой, – ответил агент, которого пришлось подтолкнуть магией. – Лучше тебе самой разобраться с нами, чем без тебя начнут разбираться с твоими родственниками.

– И как стали бы торопить? – поинтересовалась Настя. – Надеюсь, не ногами?

– Просто передали бы, что есть такая необходимость, – сказал он. – Никакого принуждения не было бы. Вы когда собираетесь возвращаться?

– Через день-два, – ответила девочка, – так что зря вас сюда посылали. Хотя курорт здесь хороший. Но если ты хочешь на нём хоть немного отдохнуть, немедленно уходи в отель, иначе весь обгоришь. Всё равно мы здесь только отдыхаем, а сейчас уйдём обедать.

Закончив с ним разговаривать, Настя вернулась к своим.

– Этот кадр из ФСБ, – сказала она матери. – Не нервничай: нас здесь брать не будут, но дома уже наверняка готовят комитет по встрече. Сказал, что будут только наблюдать, а

через несколько дней скажут, что пора возвращаться. Мне здесь уже начало надоедать, поэтому вернусь с удовольствием.

– И совсем не боишься? – спросила отошедшая от испуга мать.

– Самую чуточку, – призналась Настя, – и больше за вас, чем за себя. Надоело мне бояться, мама. Я ведь с самого начала знала, что придётся договариваться, просто хотелось немного отдохнуть. На меня смогут давить только через вас, но и у меня рычагов до фига! Пусть только попробуют, я с ними тогда поиграю в игру «кто самый крутой». Вставайте и пошли на обед, а то этот придурок сейчас изжарится. Я его отпустила, а приказ наблюдать остался. Непонятно, почему прислали такого молодого, наверное, из-за знания испанского языка. Приехал без капли загара и полез на солнце в одних плавках! Хоть бы взял зонт. О чём только думают!

– Да, пошли, – согласилась мать, вставая с шезлонга. – Знаешь, мне уже тоже захотелось домой. Благодаря тебе я отдохнула так, как не отдыхала никогда в жизни.

– Тогда можно пообедать и улететь, – предложила Оля. – Я уже по всем соскучилась, а больше по деду. А эти пусть ищут, куда мы девались.

– Так и сделаем, – решила мама. – Идите смывать песок.

Они поели, собрали свои вещи и рассчитались за номер. Ушли из женского туалета. Настя одной рукой взяла сакво-ж, и второй прижала к себе сестру, а мать обняла их обеих.

Сфера на такую компанию появилась раза в полтора больше обычной. Когда девочка летала с отцом, она была меньше. Дома было девять вечера, поэтому Настя финишировала над сквером. В нём поблизости оказались несколько прохожих, которые в недоумении подняли головы, высматривая, что так громко хлопнуло. Наплевав на их любопытство, она повела свой шар к дому и через несколько минут уже обнимала сначала отца, а потом Таню. Марк обниматься не стал, но тоже был рад их возвращению.

– А чёрные! – удивился отец. – Вы же там были только три недели. Шкура не слазила?

– Я предоохранила от ожогов, – объяснила Настя, – поэтому от солнца не прятались.

– Не хочешь туда ещё раз? – спросила не скрывавшая зависть сестра. – Я из-за школы не смогла с вами отдохнуть!

– Полетишь одна, – вздохнув, ответила девочка. – У меня сейчас начнётся летняя распродажа.

– Я не поняла, – сказала Таня, – о какой распродаже ты говоришь?

– Буду себя продавать, – пояснила она. – На Кубе нас уже пасли, поэтому скоро узнают, что мы оттуда исчезли, и примчатся сюда. Я, конечно, постараюсь выбить себе максимум свободы, но на курорты тебе теперь придётся летать. Денег можешь взять сколько хочешь. Я их и родителям оставлю.

– Ладно, если будут деньги, я и сама отдохну, – успокоилась сестра. – Вы есть не хотите?

– Только что из-за стола, – ответила мать. – Вы-то как здесь жили?

Все сели в гостиной разговаривать, а Настя ушла в свою комнату звонить подругам. До Аллы она почему-то не дозволилась, а Ольга ответила сразу.

– А я тебе на всякий случай звонила, – сказала девушка, – хоть ты и сказала, что не будешь брать свой мобильник. Меня о тебе допрашивали, и Аллу тоже. Мы отказались отвечать, тогда надавили на родителей. Мой отец это воспринял спокойно, а её предок начал свирепствовать. Он забрал телефон и запретил ходить на секцию, а для Алки секция важнее, чем для других.

– Можешь ей позвонить по обычному телефону? – спросила Настя. – Вот и скажи, что я завтра утром их навещу. После этого её отец вернёт и телефон, и секцию. Если она этого не захочет, пусть передаст через тебя. Ладно, надеюсь, завтра увидимся.

«Финал? – ехидно сказал Раш, когда она выключила телефон. – И что же ты будешь требовать?»

«Сначала посмотрю, что мне будут предлагать. Важно и то, как предложат. Одно дело, когда к тебе относятся с уважением, и другое, когда пытаются выкручивать руки».

«Они не могли о тебе много узнать, – сказал Раш. – Только о лечении и о возможности что-то внушать. И, несмотря на свой ум, ты для них остаёшься девчонкой, причём зависимой из-за семьи. Свою силу придётся доказывать, поэто-

му не слишком надейся на уважительное отношение. Хамить без необходимости не станут, но подчинить попробуют. Конечно, будут и какие-то пряники, но без кнута не обойдутся. Похоже, что ваши власти не умеют действовать по-другому».

«Они везде одинаковые, – сердито сказала Настя. – Ничего, я вывернусь! Если ты прав, то им же хуже! Не захотят поверить мне на слово и принять мои условия, пошлю далеко-далеко! Я уже примерно представляю, чем меня будут бить. Пусть только попробуют, у меня тоже найдётся чем ударить!»

## Глава 13

Незадолго до обеденного перерыва к отцу Насти в Управлении подошли двое мужчин, один из которых предъявил удостоверение сотрудника ФСБ.

– Нам нужно поговорить, – сказал он Николаю Алексеевичу. – Это можно сделать у вас, но будет лучше, если вы проедете с нами.

– Разговор о моей дочери? – спросил он. – Если вы хотите поговорить о Насте, будет лучше, если вы сначала встретитесь с ней.

– Где она? – спросил тот же мужчина.

– Ходила к подругам, а сейчас должна быть дома. Если куда-то ушла, жена может связаться с ней по телефону.

После его слов они чуть ли не бегом покинули Управление, а Николай Алексеевич тут же позвонил дочери.

– Настя, ты дома? Вот и не уходи, потому что сейчас за тобой должны приехать. Я знаю, как ты настроена, но постарайся не задираться.

– Мама, сейчас за мной приедут, – закончив разговор с отцом, сказала Настя. – У отца были фээсбэшники, а он, как мы и договаривались, направил их сюда. Я уже одета, осталось только нацепить серьги и расчесаться. Ты вот что... если на вас будут наезжать, не переживай. Знай, что вся эта ерунда только на день-два, и не будет никаких последствий.

То, что могли обо мне узнать, может вызвать опасения, но это только маленькая часть моих возможностей, а в остальное сразу не поверят, поэтому на равных со мной договариваться не будут.

– Ты не распускай сильно хвост! – сказала мать. – Если кого-нибудь убьёшь или покалечишь...

– За кого ты меня принимаешь? – обиделась девочка. – Я не собираюсь воевать с ФСБ. И договариваться там не с кем. У тех, кого сюда послали, есть не права, а инструкции. Вот они по этим инструкциям и будут со мной работать. А я всё расскажу и посмотрю, как они себя поведут. Если похамски, я просто исчезну и буду говорить уже с теми, кто решает. Звонят. Открой и скажи, что я сейчас выйду.

Настя ушла в свою комнату, надела серьги и начала приводить в порядок причёску. Она не успела закончить, как в комнату заглянул мужчина лет пятидесяти.

– Не можете пару минут подождать? – спросила девочка. – Я ведь могла не успеть одеться.

– Я должен был убедиться в том, что ты здесь, – ответил он, проигнорировав её возмущение. – Поторопись, нас ждут. И так за тобой пришлось долго бегать.

– Вы мне не друг и не родственник, – притворившись рассерженной, сказала она. – Обращение на ты в вашем случае – это неуважение. Запомните сами и передайте тем, кто будет со мной работать, что я не буду отвечать на тыканье.

– Передам, – ответил он. – Соберитесь быстрее. И я вам

посоветую меньше проявлять свой гонор.

– Моё поведение будет зависеть от вашего, – сказала она, оставив за собой последнее слово. – Я готова. Куда мы едем?

– В наше областное управление. Следуйте, пожалуйста, за мной.

В гостиной их ждал мужчина помоложе, весь бугрящийся мышцами, которые почти не скрывала летняя одежда.

– Здравствуйте, – первой поздоровалась Настя. – Фигура – класс! Анаболики или таскали железо?

– Здравствуй, пропавшая, – улыбнулся он. – Второе. Химию не употреблял.

– Обращайся к ней на вы, Виталий, – сказал ему пожилой. – Идёмте в машину, у вас ещё будет возможность поболтать.

Возле подъезда их ждал чёрный «форд» с сидевшим за рулем шофёром. До областного управления ФСБ доехали за двадцать минут. Настю сразу отвели в небольшой кабинет на втором этаже, предложили сесть на стул и покаяться. Встретивший полковник так и сказал, непонятно только в шутку или всерьёз.

– Вы хотите, чтобы я рассказала, где была после пропажи и откуда у меня не совсем обычные способности? – уточнила девочка.

– Очень чётко сформулировали, – кивнул полковник. – Сколько вам понадобится времени?

– Если с подробностями, то два часа, – ответила она. –



Надеюсь, что вы будете записывать, потому что не собираюсь рассказывать об этом ещё раз. Пусть те, кому интересно, слушают запись. Только попрошу меня не перебивать. Высказаться по поводу моего рассказа или задать вопросы можно и потом.

– Говорите, всё записывается.

Настя рассказывала и видела, что никто из сидевших в кабинете офицеров ей не верит, но говорить не мешали, хотя в два часа она не уложилась.

– И вы хотите, чтобы мы в это поверили? – спросил полковник, когда девочка закончила свой рассказ.

– Я от вас ничего не хочу, – ответила Настя, – это вам от меня что-то нужно. Я рассказала так, как было в действительности, а если эта действительность не вписывается в ваши представления о мире... Внушать я вам ничего не собираюсь, могу только кое-что показать.

– Покажите, – согласился полковник.

– Я уже делала это неоднократно, – сказала девушка, положив на стол несколько роз. – Буду вам показывать то же, что и другим. Этим роз не существует, но это не гипноз, а магия иллюзий. Если вы их сейчас сфотографируете, то получите нормальные фотографии. Никакой гипноз этого не даст.

– Сергей, сфотографируй, – приказал полковник пожилому, после чего обратился к Насте: – Для иллюзий они слишком материальные: пахнут, и я даже уколол палец.

– Качественная иллюзия, – пожалала она плечами. – Смотрите на них.

Розы задрожали и исчезли.

– На дисплее они есть, – подтвердил пожилой.

– Это уже не иллюзии, а предметы, взятые с хранения, – продолжила демонстрацию Настя. – Это кошель с золотом. Можете забрать себе, у меня такого добра много. Это кинжал, а это моё парадное королевское платье.

– Великолепная работа! – сказал взявший платье полковник. – По-моему, камни настоящие. Это герб?

– Да, это королевский герб, – ответила Настя. – На хранении много всего, но сейчас вам хватит и этого.

– Допустим, что всё это есть на самом деле и останется после вашего ухода, – сказал полковник. – Но это не доказательства существования божества.

– Я уже сказала, что не собираюсь вам что-то доказывать, – ответила девочка. – Не верите в Верону? Ну и ладно! Ваша вера или неверие ни на что не повлияют, это только ваше личное дело. Моему деду было трудно поверить в магию и какую-то богиню, поэтому он окрестил её пришельцем.

– В пришельца могу поверить и я, – кивнул он.

– А какая для вас разница? – спросила Настя. – Когда Верона говорила с владыками Вечного города, она сказала, что её сородичи управляют другими мирами. Этот вид разумных не создавал миры или людей, они просто тысячи лет ими управляют. Если не нравится слово «богиня», придумайте

другое. У меня в голове такой перевод.

– Значит, на ваших руках есть невидимые кольца и браслет? – оставив тему богов, спросил полковник. – Протяните руки, я пощупаю.

Он ощупал её пальцы и запястье, вздрогнул и убрал руки.

– Да, всё это есть, если вы мне ничего не внушили.

– Товарищ полковник! – сказала ему Настя. – Если бы я хотела вам что-то внушить, давно бы это сделала! Комната под наблюдением? Тогда позвоните в аппаратную и спросите, видят ли они эти предметы на столе. Вот с браслетом и кольцами ничем помочь не могу, я их сама не вижу.

– Значит, вы можете внушить что угодно, лечить и с помощью шара мгновенно перемещаться в любое место, для которого у вас есть образ? – подвёл он итог. – И ещё можете отправлять куда-то любые предметы и возвращать их обратно?

– В магии я могу намного больше, просто у меня не очень много сил, а для того, что вы называете внушением, их требует совсем мало. И предметы я могу отправлять только свои. Ничего из того, что мне не принадлежит, кольцо никуда не отправит.

– Кольцо отправляет предметы, с помощью перстня вы перемещаетесь, а браслет – это разумная вещь, которая хранит запас сил. Правильно? Тогда снимайте эти предметы. Они будут отправлены на исследование.

– Вы внимательно слушали? – спросила Настя, которая

ожидала чего-то подобного. – Вижу, что или не слушали, или не придали значения тому, что я сказала. Браслет это не компьютер, а личность, которая поумней нас с вами. В нём копия моей памяти и разговаривать он может только со мной, поэтому он вас пошлёт далеко-далеко с вашими исследованиями. Уже послал.

– Вы его надевали сестре!

– Убедила с большим трудом! – уже сердито сказала девочка. – Потом выслушала, что он больше не уйдёт с моей руки, сама я его не сниму, и вы этого сделать не сможете, разве что отрубите мне кисть.

– Почему? – не понял полковник. – Наши специалисты снимут.

– Потому, что это не физика, а магия! – теряя терпение, объяснила она. – Размеры у браслета были в два раза больше, но он плотно обтянул запястье, и вы его с мылом не снимите! И потом с какой стати я должна расставаться со своим запасом сил? Во-первых, вы ничего в нём не найдёте, можете только убить, а во-вторых, я вам просто не верю. Я пока ни с кем ни о чём не договорилась и никому ничего не обещала! Я и без браслета могу завязать вас в узел и сделать многое другое, но с ним мои возможности намного больше. К тому же он мой друг!

– А перстень с кольцом? – недобро глядя на девочку, спросил он.

– Там то же самое, – ответила Настя. – Перстень управляет

транспортной сферой, а им могу управлять только я! Ну нет у вас других магов и не будет! А без них это просто золотое украшение. И это моё оружие, которое я никому не отдам! Если договоримся, сможете пользоваться моими услугами, но и в этом случае я буду иметь возможность вам отказать. С кольцом ещё хуже. Владыки дали мне его до смерти. Основная его цель – вернуть меня в их город, а хранение вещей – это лишь полезная безделица, чтобы я не выбросила. Я вам, по-моему, русским языком сказала, что кольцо будет защищать меня и себя! Я не знаю, как именно оно поступит с тем, кто попытается его с меня снять, только догадываюсь. Пытавшегося меня убить жреца оно отправило на хранение, а потом вернуло его труп. Вы хотите повторить его судьбу? Пожалуйста, я не буду вам мешать, только чтобы потом никто не сказал, что я не предупредила! Хотя всё равно будут обвинять. Я не смогу доказать, что вас убило кольцо, а не я. Будете пробовать?

– Ты это сделаешь сама! – зло сказал полковник, переходя на ты. – Девчонка! Смеешь ставить условия государству! Тебе хотели многое предложить и, наверное, предложат, но и напомнить, что здесь не какое-то королевство, будет нелишним! Ты можешь попробовать нам что-то внушить, но это не вернёт в вашу семью Ольгу! Её уже увезли и вернут только тогда, когда ты докажешь свою полезность. Её личное дело – это липа, поэтому мы в своём праве! Твои близкие, кстати, тоже живут в этом государстве, интересами которого ты

пренебрегаешь, и полностью от него зависимы. И твоих способностей у них нет! Если перестанешь...

– Хватит, – перебила его девочка. – Не буду я вам ничего внушать, чёрт с вами! Как забрали сестру, так и вернёте. И попробуйте только тронуть родителей или деда! Жить будете долго и каждый день сожалеть о том, что сделали! Хотя, вы им уже ничего не сделаете из-за поставленного мной запрета, а другие просто не успеют.

– Ты не сможешь воспользоваться сферой! – сказал полковник. – В этом кабинете...

Он замолчал и вытаращился в то место, где мгновение назад сидела Настя. Она попала в сферу вместе со стулом и сразу же отлетела в один из углов кабинета, поднявшись к самому потолку. Из нескольких мест в стенах ударили струи какого-то газа или аэрозоля. Полковник и оба его подчинённых бросились к двери, но успели сделать только несколько шагов и повалились на пол. Девочка убрала на хранение платье и кинжал, оставив на столе только кошель с золотом, а потом запустила заклинание, вставив в него образ фасада главного здания президентской резиденции в Ново-Огарёво. Сфера возникла рядом с двухэтажным особняком, напротив его центрального входа. Посмотрев на балкон второго этажа, она увидела распахнутые настежь двери и приказала лететь туда.

«Хороший дом, – с сарказмом сказал Раш. – Нашему домовому понравился бы. Колонны и фронтоны – почти дворец.

Подожди, не убежит твой президент. Скажи, зачем тебе было нужно всё это устраивать?»

«А что я устраивала? – удивилась Настя. – Ну подействовала немного на полковника, чтобы он без дипломатии говорил то, что думает. Он и без магии перешёл бы к угрозам, только перед этим пришлось бы час или два выслушивать лекцию о патриотизме и обещания, что я вся буду в шоколаде! Когда давали инструкции, их начальство обо мне много не знало. Если бы знали, наверное, и инструкции были бы другими. Эти фээсбэшники мне не поверили. Кое в чём удалось их убедить, но процентов на тридцать. Никто из них не готов поверить в сказку, а мои откровения – самая настоящая сказка. Я ведь была уверена, что так и получится. Повяжу президента и директора ФСБ, а остальные сами утихнут. Прикинусь обиженной и какое-то время погуляю. Потом, конечно, опять подвалят. Слушай, Раш, не мешай, поговорим потом».

Президента она нашла в большой комнате с камином. Он о чём-то беседовал с невысоким пожилым мужчиной, в котором внешне не было ничего примечательного. Лежавший рядом с ними пёс что-то почувствовал, неуверенно гавкнул и подошёл к сфере. Девочка подчинила его и отправила лежать на прежнее место, после чего убрала сферу.

– Вынуждена прервать вашу беседу, – сказала она удивлённо уставившимся на неё мужчинам. – Этот стул мне пришлось забрать у ростовской службы ФСБ. Мне он не ну-

жен, так что пусть стоит здесь. Вас, Владимир Викторович, я знаю, а кто ваш собеседник?

– Это директор ФСБ Александр Васильевич Бабурин, – послушно ответил подчинённый президент. – Не скажете, кто вы?

– На ловца и зверь бежит, – довольно сказала Настя. – Я не буду вам представляться, пусть за меня это сделает ваш директор.

– Настя Никитина? – спросил тоже подчинённый Бабурин. – Почему вы здесь? И как вы сюда попали?

– Я бы сюда не прилетела, если бы не вы! – указав на него рукой, заявила она. – Знаете, мне очень неплохо жилось, до того как на меня наехали ваши люди. Мне не нужна власть, я наелась ею досыта! И вы мне не нужны, поэтому в том, что произошло, вините только себя!

– А что произошло? – не понял президент. – Вы имеете в виду своё появление?

– Я имею в виду то, что вы оба мне подчинены и сделаете всё, что я захочу, – объяснила она. – Лично мне от вас не нужно ничего, кроме следующего. Нам должны вернуть мою младшую сестру, которую для шантажа взяли люди из ФСБ. Ну и вы оба будете препятствовать нанесению любого вреда мне и моей семье. На этих условиях я согласна оставить вас в покое.

– А если мы этого не сделаем? – спросил президент.

– Вы не сможете этого не сделать, – как маленькому объ-



яснила Настя. – Прислушайтесь к себе и поймёте, что это так и есть. Ну а если такое случится, вы себя убьёте. Выбор смерти оставляю на ваше усмотрение.

– Вы не ответили на мой вопрос, – сказал побледневший Бабурин. – Что у вас произошло с моими людьми?

– Когда я вернулась с Кубы, они увезли меня в своё управление, – ответила девочка. – Я предполагала, что так и будет, поэтому выполнила то, что от меня просили. Два часа заливалась перед ними соловьём, а потом предъявила доказательства. Моя история, с точки зрения любого нормального человека, выглядит дико, поэтому они до конца не поверили и с доказательствами. У меня есть несколько артефактов, которые настроены на меня. Ни изучить их, ни как-то перенастроить на кого-нибудь другого, вы не сможете. Я всё это объяснила и сказала, что ничего ни на какие исследования не дам! Испортите, а потом сами будете кусать локти! Ваши люди наплевали на мои объяснения и от уговоров перешли к угрозам. Как только они меня увезли из дома, другие ваши кадры забрали мою младшую сестру. У неё, видите ли, не в порядке документы на удочерение! Ну пришлось мне заставить одну стерву сострять дело о проживании Ольги в детском доме, а как иначе объяснить появление ребенка, если он из другого мира? В общем, я оттуда ушла и даже никого не убила, хотя очень хотелось. Они, правда, сами пострадали от газа, которым хотели меня усыпить. Поспешите дать указание вернуть малышку и отстать от моей семьи! Если они

умудряются арестовать отца, да ещё на работе, ему придётся увольняться, а я уже не буду такой добренькой!

– Мы компенсируем... – начал Бабурин.

– Мне начхать на деньги, – перебила его Настя. – У меня их столько, сколько никогда не будет у вас! У отца вся жизнь в его службе, а вы своими действиями можете лишить и её, и уважения товарищей!

– Я о вас вообще ничего не знаю, – сказал ей президент, – поэтому сейчас трудно о чём-то говорить и договариваться. Ребенка вам вернут, если он сам захочет к вам вернуться, и не будут вас трогать. Но что вы собираетесь делать дальше?

– Во-первых, я обиделась, – ответила девочка. – Я и раньше была невысокого мнения о наших чиновниках, а сейчас это мнение изменилось в худшую сторону. Я была готова оказывать вам услуги без всякого давления, только на своих условиях.

– И какого рода услуги? – спросил президент. – Александр Васильевич о вас что-то знает, но меня пока не просветил, поэтому скажите хоть в двух словах.

– Я умею лечить почти любые болезни и заставлять подчиняться людей и животных. Кроме того, могу переместиться в любую точку Земли, для которой есть фотография. При этом меня никто не увидит. Собаки что-то чувствуют, как выяснилось по вашему псу, но их тоже легко подчинить. Я не знаю можно ли техническими средствами обнаружить мою сферу, но она не вызывает срабатывания датчиков движения

на лестничных площадках. Могу днями сидеть в Овальном кабинете и записывать кинокамерой американского президента, могу освободить любых заложников и привести вам на верёвочке террористов. Могу обучить любому языку, могу... Слишком долго перечислять то, что я могу сделать. Ваши люди всё записали, так что слушайте записи.

– Чего хотите вы? – спросил Бабурин.

– Прежде всего, чтобы со мной считались! Я вам не соплячка, которую легко запугать, угрожая ей самой и семье. Я правила королевством размером с Англию, и не в самое благополучное для него время! И я собственноручно убила в бою сотни полторы своих врагов. Того, что я могу дать, не даст больше никто, а вот чего потребовать от вас, я даже не знаю. Как я уже говорила, денег у меня вагон, а если будет мало, продам несколько тонн золота. Наверное, приготовьте в Москве хорошую квартиру и сделайте перевод отцу. И учтите, что если какое-то задание покажется сомнительным, то я потребую меня с ним ознакомить или откажусь.

– Взрыв батареи на Украине – ваша работа? – спросил Бабурин.

– Это было в Донбассе, – уточнила Настя, – и они взрывали её сами, я только посоветовала. Но учтите, что больше я туда соваться не буду. Меня тогда рассматривал в прицел снайпер. Когда обо мне не знали, это сошло с рук, сейчас могут убить. Я тогда привезла оттуда сувенир.

В руке девочки появился пистолет, заставивший мужчин

побледнеть.

– Успокойтесь, – сказала она, отправив ствол на хранение. – Я легко могу убить без всякого оружия. Остановить сердце, приказать прекратить дышать, нагреть мозги – способов много. Но я даже с врагами старалась не доводить до убийства, если без него можно было обойтись. Я сама один раз умерла и знаю, что такое смерть. Вы мне не враги, но и не друзья.

– А если снять ваше подчинение? – спросил президент.

– Я похожа на дуру? – удивилась Настя. – С какой стати я должна вам верить? И вы не должны беспокоиться о подчинении. Я ещё раз говорю, что это только гарантия моей безопасности и независимости.

– А если вас убьют другие? – мрачно спросил Бабурин.

– Если это случится не с вашей подачи, то вам ничего не будет. Только учтите, что свою виновность будете оценивать сами. Если будете плакаться перед подчинёнными о том, как я вам мешаю жить, а они, чтобы сделать вам одолжение, меня грохнут, сами уйдёте вслед за мной. Относитесь ко мне, как к любимой дочери, и будете жить долго, особенно если и я к вам так же отнесусь. Мой дед сильно помолодел, а до магической обработки разваливался на ходу.

– А всё-таки, – не унялся президент. – Очень неприятно знать о такой зависимости.

– Само собой, – согласилась она. – Тем более это неприятно такому человеку, как вы. Благодарите за это своего ди-

ректора.

– Я не могу контролировать все дела и отвечать за работу всех своих подчинённых, – сердито сказал Бабурин. – Вашим делом занимался генерал-лейтенант Можейко. Сегодня же узнаю подробности.

– Контролировать не можете, а отвечать должны. Я сниму вашу зависимость, но это будет не сегодня. Какое-то время поработаем, а потом будет видно.

– Насчёт работы, – вспомнил президент. – Ваше «во-первых» мы слышали, а что будет во-вторых?

– Во-вторых, теперь я буду три месяца отдыхать и попрошу меня не беспокоить!

– Настя, может, оставите эти детские выходки? – сказал Бабурин. – Ваши требования нетрудно удовлетворить, но...

– Вот и удовлетворяйте, – ответила она. – Со мной поступили как с девчонкой, поэтому и я имею право на детские выходки. У меня ещё три месяца детства, а потом можете нагружать. Изучите всё, что я вам рассказала, и подумайте о том, как нам построить работу. Заодно можете подумать над тем, чем сможете меня отблагодарить, мне самой пока ничего не пришло в голову.

Она вызвала сферу и сразу отправила её во двор, а из него залетела в свою комнату. В ней находились два молодых человека, которые аккуратно раскладывали на полу вещи.

– Теперь так же аккуратно положите на место, – сказала она офицерам. – В квартире есть кто-нибудь ещё?

– В гостиной сидит наш сотрудник, – ответил один из них. – И здесь ваши мать и сестра.

– Оставьте вещи и идите за мной, – приказала девочка и первой зашла в гостиную.

– Ваши имя и звание! – обратилась она к вскочившему офицеру.

– Майор Андрей Зверев! – ответил он.

– Вот что, майор, забирайте этих орлов и уезжайте в свою контору. Со мной сейчас разбираются в Москве, а когда закончат, вам сообщат. К моему отцу никого не отправляли?

– О нём ничего не приказывали.

Фээсбэшники ушли, а девочка подошла к заплаканной матери и обняла.

– Я тебе говорила не расстраиваться? – ласково сказала она, прижав мамину голову к себе.

– Мало ли что ты говорила, – ответила тоже обнявшая Настю мать. – Оля плакала и просила, чтобы не забирали, а что я могла сделать? Таня с ними чуть не подралась. Сейчас ушла к себе и тоже плачет.

– Марк, тебя хоть не забрали? – спросила девочка.

– Здесь я, – отозвался появившийся на диване домовой. – Придут ещё эти?

– Не должны, – ответила ему Настя, – а если придут, им же будет хуже. Олю скоро должны привезти.

Она взяла телефон и позвонила отцу.

– Папа, у тебя на работе всё в порядке?

– Ты откуда звонишь? – спросил он.

– Из дома я звоню. Знаю уже об Оле. Не беспокойся: скоро должны вернуть, а от нас отстанут. Это не телефонный разговор, придёшь домой, тогда и поговорим. Я хотела спросить вот о чём. У вас есть какой-нибудь прибор, которым можно обнаружить микрофоны? А то я здесь всех разогнала, а об этом забыла спросить.

– Я что-нибудь придумаю, – ответил отец и отключился.

На обед он приехал с молодым парнем, который поздоровался с женщинами, открыл свой полный каких-то приборов чемоданчик и принялся обходить всю квартиру. Пока он работал, успели пообедать.

– Может, и его пригласить? – спросила мать.

– Перебьётся, – сказал отец. – Это не наш сотрудник, а мастер от агентства. Они оказывают разные услуги, в том числе и эту. Я за неё уже расплатился.

– Во всех помещениях, кроме санузла, были радиомикрофоны, – отчитался специалист. – Я их сжёг. Камер вам не ставили. К стационарному телефону тоже ничего не прицепили. Я свою работу выполнил, до свидания.

Когда он уехал, Настя коротко рассказала о том, что произошло в ФСБ.

– Я не могла ничего отдавать, а объяснять было бесполезно. Им сказали изъять все приборы, если они будут, а приказ важнее моих объяснений. О том, что было дальше, я вам рассказывать не буду. Скажу только, что я взяла отпуск на

три месяца, а потом буду пахать на государство, но на моих условиях. К вам вязаться не будут и Олю вернут. Должны купить для нас квартиру в Москве, а тебя, папа, переведут туда работать.

– Значит, добилась своего? – спросил отец.

– Сложности могут быть, но основные вопросы утрясла. Не знаю только, что просить за свою работу. Плохо, когда у человека всё есть.

– У тебя есть всё по тем потребностям, к которым ты привыкла. Деньги у нас действительно некуда девать, особенно если у тебя будут покупать золото, но не всё можно за них купить, по крайней мере у нас. Кое-что не продаётся или продаётся избранным, да и услуги... Пройдёт время, и ты найдёшь, что потребовать в оплату.

– Если у тебя будут три месяца, может, отдохнём вместе? – спросила сестра. – Возьмём с собой Олю, а маму оставим здесь, чтобы папа с Марком не умерли от голода.

– Я думаю, можно, – ответила Настя. – Только я вместо Кубы подберу что-нибудь другое, а то мы там ничего не видели, кроме отеля, городских парков и моря. Можно вообще никуда не переселяться и жить дома. С моей сферой...

– Только не на твой остров, – предупредил отец. – Выбери, потом скажешь. И позвоните, когда появится Оля.

Он уехал на службу, лишь немного не дождавшись возвращения младшей дочери.

– Поручили вам передать, – сказала привёзшая Олю жен-



щина. – Это саквояж с её вещами.

Не слушая, что говорит чужая тётка, малышка бросилась Насте на грудь и заплакала.

## Глава 14

– Вы как хотите, а я устала от нашего отдыха, – сказала Настя сёстрам. – Над Большим Каньоном и Ниагарским водопадом летали, в Голливуде и Диснейленде были...

– И над Нью-Йорком летали, – добавила Оля, – а больше в Америке нет ничего интересного.

– Египетские пирамиды, смотрели, – продолжила девочка. – На пирамидах Солнца и Луны в столице ацтеков тоже были...

– Меня чуть не укусила змея, – опять влезла Оля. – И зачем мы выучили арабский язык? Купались там только три дня.

– Помолчи, – поморщилась Настя. – Кто ныл, что жарко и песок? Были в Таиланде, на моём острове и на Кубе! Я уже на полжизни вперёд накупалась и такая чёрная, что на улице оборачиваются люди. Лондон, Париж, Рим и Флоренция, я ничего не забыла? Может, хватит? Тань, давай я отвезу тебя в Ялту, а потом заберу обратно? Позвонишь, и я тут же подскочу.

– Не знаю, – заколебалась сестра. – Наверное, и мне пока хватит. Нужно подумать о том, в какой институт поступать. Я выучила уже девять языков, может...

– Не спеши, – перебила Настя. – Скоро переедем в Москву. Слушай, а что если тебе вообще не учиться?

– Сама чуть ли не ногами пихала меня в вуз, а теперь делаешь такие заявления, – удивилась Таня.

– У меня появилась мысль, – сказала Настя. – Давай впихнём в твою голову ещё столько же языков, а потом я попрошу устроить тебя на работу. Пройдёшь стажировку и будешь с кем-нибудь из МИДа разъезжать по границам, пока не выскочишь замуж.

– Тебе же тоже нужно учить их. Или не нужно?

– Мне нужно их активировать, – ответила девочка. – Если нужен японский, достаточно взять любую фотографию Японии, кроме Фудзиямы, и туда смотреть. Не нужно даже выходить из сферы. Можно и через интернет, но с полётами интересней.

– А ты думаешь заниматься своим экстернатом? – спросила Таня. – Или наплюёшь?

– Школу обязательно закончу, – ответила Настя, – а вот дальше учиться не буду.

– А я? – спросила Оля. – Сама хочешь всё быстро закончить, а я должна учиться с мальчишками одиннадцать лет?

– Что ты имеешь против мальчишек? – спросил зашедший в гостиную отец. – Не бери пример с Насти, а то никогда не выйдешь замуж. С мальчишками нужно дружить, только не со всеми.

– Что-то ты сегодня рано приехал на обед, – сказала Таня, – Мама отдыхает, не нужно её беспокоить. Я сама тебе разогрею.

– Можете меня поздравить, – сказал он. – Присвоили очередное звание и перевели в Москву. Повышение мне не светило, наверняка дали из-за тебя.

– Хочешь сказать, что меня могут раньше побеспокоить? – отозвалась Настя. – Ну и ладно, нам уже надоел отдых.

– Хотел бы я сказать такое о себе, – вздохнул отец. – Сиди, Таня, у меня у самого есть руки: что я не согрею себе поесть?

Он ушёл на кухню, а Таня подошла к зазвонившему телефону.

– Тебя, – сказала она Насте, протягивая ей трубку.

– Здравствуйте, Анастасия Николаевна, – услышала она приятный мужской голос. – У меня к вам дело в связи с переводом вашего отца, квартирой в Москве и вашей будущей работой. Я могу сейчас подъехать?

– Подъезжайте, – ответила Настя. – Я пока никуда не собираюсь.

– Кто звонил? – спросила Таня.

– Мои работодатели, – засмеялась девочка. – Они авансом рассчитались со мной отцовым званием и переводом, а сейчас привезут московскую квартиру и потребуют отработки. Но требовать будут вежливо, этот уже обратился по имени-отчеству.

– Квартира хоть большая? – спросил с дивана домовой.

– Это ты не у меня, а у него спрашивай, – пошутила Настя. – То-то он удивится. Я не упоминала о тебе в отчёте. Решила, что для начала им хватит Оли. Два пришельца, да

ещё разных видов – это перебор.

Работодатель не спешил и прибыл через час после звонка.

– Дмитрий Павлович Зеленин, – представился он в прихожей, – полковник.

– Проходите, – пригласила Настя и отвела его в свою комнату.

– Вам не надоело отдыхать, Анастасия Николаевна? – спросил гость, сев на предложенный стул. – В работе с вами есть большой интерес у очень значительных людей, да и вам, насколько я сумел понять, будет интересно.

– Достаточно Насти, – сказала девочка. – Мою натуру изучали по рассказу?

– Ваш рассказ помог, – согласился он, – но я о вас и до него кое-что знал. Ваше дело шло по разряду аномальных явлений, и его сначала передали нам. Наш отдел занимается всякого рода чертовщиной...

– Вот спасибо! – засмеялась Настя. – Значит, вы изучали меня, как ведьму, а потом дело передали тому полковнику, который хотел меня обобрать? Что с ним, кстати?

– Обычный сон, – ответил Дмитрий Павлович. – Отоспался, а потом удивлялся своему поведению. Сознаться, вы на него влияли?

– Только убавила осторожность. Каким он был, таким он и остался, а я сэкономила время. И без влияния всё закончилось бы газом.

– У них не было времени проанализировать ваш рассказ, –

пожал плечами Зеленин. – Если мне трудно поверить в то, что я слушал уже несколько раз, чего вы хотите от них? Это оперативники Следственного управления, которые твёрдо стоят на земле, а вы подсовываете им сказочку. Они и ваши доказательства приписали внушению.

– Ну хорошо, вам легче мне поверить, и у вас есть опыт работы с ведьмами – это я уже поняла. Давайте перейдём к делу.

– Давайте, – согласился он. – Перевод вашему отцу сделали, а это вам в дополнение к нему документы на квартиру.

– Квартира хоть большая? – спросил полковника невидимый домовый.

– А кто спрашивает? – растерялся Дмитрий Павлович.

– Кто может спрашивать о доме? – засмеялась Настя. – Конечно, домовый. Покажись, Марк, а то полковник не отдаст мне документы.

Заленин передал ей папку, не сводя расширенных глаз с сидевшего на кровати домового.

– Вы нам о нём не говорили, – сказал он, когда Марк снова исчез.

– А вы попробуйте впихнуть в два часа события девяти месяцев, – возразила она. – К тому же наш Марк может представлять интерес не для вас, а для учёных, да и нет у него желания общаться с кем-то, кроме семьи. Расскажите о квартире, чтобы я не рылась в бумагах.

– Вы рассказали сказку, ну и вам дали сказочную кварти-

ру, – ответил Зеленин. – Купили на проспекте Вернадского за пятьдесят миллионов. Я, когда увидел, обалдел. В ней четыре комнаты и три санузла, большая кухня и застеклённая лоджия. Общая площадь сто пятьдесят метров, жилая – девяносто два. Квартира полностью укомплектована итальянской мебелью и немецкой сантехникой, в ней много встроенных шкафов. Мраморные полы, декоративная мозаика и вообще... Мне не хотелось оттуда уходить. Жилой комплекс огорожен и охраняется, а рядом станция метро «Юго-западная».

– И всё это нам дают в собственность? – с недоверием спросила Настя.

– Дают, – подтвердил он, – только с условием, что вы работаете на нас пять лет. Если откажетесь дать такое обязательство, вам подберут что-нибудь скромнее. Или можете заплатить за неё сами. Вы вроде говорили, что ходите по деньгам. Прежде чем что-то решать, посмотрите на фотографии.

– Я лучше расплачусь, – посмотрев фотографии, сказала девочка. – Не из-за того, что не хочу с вами работать. Со мной может что-нибудь случиться...

– Это учитывается, – объяснил Зеленин. – Если вы погибните при выполнении наших заданий или потеряете возможность их выполнять, к вашей семье не будет никаких претензий.

– Если примете в качестве оплаты золото, я заплачу, – решила Настя. – Никогда не была должником и не имею жела-

ния им становится.

– Дело хозяйское, – сказал он. – Я передам руководству о золоте. Оно будет таким, как в ваших монетах?

– Точно такое же, – подтвердила девочка. – Третью меди, остальное золото. Дмитрий Павлович, не могли бы вы передать мою просьбу устроить на работу сестру? Она через месяц будет знать шестнадцать языков...

– Передам, – согласился Зеленин. – Не думаю, что у неё будут сложности с работой. наших спецов поучите?

– Без проблем, – ответила Настя. – Вы знаете, что для меня планируют?

– Планов много, – ответил он, – только я не буду о них здесь говорить. И вы постарайтесь поменьше это обсуждать. Вы сожгли наши микрофоны, но их можем ставить не только мы. Когда появитесь у нас, вам обо всём подробно расскажут. Пока могу сказать, что начнём с изучения ваших способностей.

– Хорошо, что напомнили о микрофонах, – сказала девочка. – Я надеюсь, что их не придётся жечь в Москве.

– В квартире установлена связанная с нами электронная система охраны, но прослушивается только прихожая. Это сделано в целях вашей безопасности. В остальных помещениях нет ни камер, ни микрофонов. Когда будете переезжать?

– Я не знаю. Вернётся со службы отец, тогда поговорим. Оставьте номер телефона.



Полковник отдал ключи от новой квартиры, попрощался и ушёл, а Настя зашла в комнату Тани.

– Большая квартира? – повторила вопрос домового сидевшая у Татьяны Оля.

– Посмотрите сами, – сказала она и положила на стол десяток фотографий. – Полторы сотни квадратов, итальянская мебель, мрамор и куча туалетов. Теперь можно не бояться есть невымытые фрукты.

– И отдают просто так? – не поверила Таня.

– За моё обещание пахать на них пять лет. Я могу обещать и больше, всё равно мой союз с государством до самой смерти или до тех пор, пока нами не займётся Верона. Но квартиру я выкуплю. Потрачу на это пятьдесят кг ненужного мне золота, зато это будет ваше.

– Мне не понравилось то, как ты это сказала! – нахмурилась Таня. – Вроде попрощалась, а квартиру подарила на память.

– Ты неправильно поняла. В своем королевстве я перестала ценить барахло. Когда у тебя куча дворцов и навалом всего, что может понадобиться человеку, сильно меняется отношение к вещам. Не знаю, может, у других это не так, но сейчас я почти не радуюсь ничему из этих благ. Когда мне показали фотографии, я была в восторге, но он длился с минуту. Сразу вспомнились мои комнаты...

– Их нет и больше не будет, – возразила сестра. – Или ты хочешь вернуться?

– Не собираюсь я возвращаться, – вздохнула девочка. – Я так и думала, что ты меня не поймёшь.

– А когда уедем? – спросила Оля.

– Если отцу не нужно задерживаться, можем уехать хоть завтра, – ответила Настя. – Мебель не везти, да и вещи можно брать по минимуму. Я могу вернуться и забрать то, что понадобится. Эту квартиру пока лучше не продавать. Оплатим коммуналку и на всякий случай отдадим ключи Васильевым.

– А твои подруги? – спросила Таня. – Если станешь к ним летать и об этом узнают, будут неприятности.

– Ты ничего не поняла! – засмеялась девочка. – Неприятности будут у того, кто захочет устроить неприятности твоей сестре! У меня уже есть поддержка в верхах, а после того как докажу свою полезность, со мной будут считаться ещё больше. И сделать это будет нетрудно.

Скоро к ним зашла отдохнувшая мать. Получив папку с документами и фото, она вернулась в свою комнату их изучать. Отец приехал на два часа раньше.

– Оформили документы и выплатили деньги, – сообщил он дочерям. – Дали пять дней на сборы и переезд, а потом должен явиться на новое место службы. А где мать? Неужели до сих пор отдыхает?

– Любуется новой квартирой, – засмеялась Настя и рассказала отцу о визите Зеленина.

– Значит, хочешь выкупить, – задумался он. – С халявным

золотом это нетрудно, если у тебя его возьмут вместо денег.

– У нас почти сто миллионов, – сказала она, – поэтому можно отдать деньги, но золотом будет лучше. И работу Тане подыщут, мне только нужно с ней заняться. Папа, предлагаю переехать завтра утром. Я могу перебросить всех к деду. Нужные вещи соберём и оставим здесь, а я потом за ними сметаюсь.

– А машина? – возразил отец.

– Ну что ты как ребёнок! – засмеялась дочь. – Положишь всё, что тебе нужно, в багажник и отдашь её мне, а в Москве верну. Хранение не должно навредить.

Этим вечером мать с Таней занялись сборами, а Настя навестила подруг. К каждой пришлось летать отдельно. Все офицеры управления знали о переводе Никитина в Москву, поэтому отцы рассказали дочерям, что их подруга скоро уедет. Встречи получились грустными, но девушек немного утешило обещание Насти их навещать. Они не знали, как подруга собиралась это делать, но верили её словам. Утром она сходилась с отцом в гараж, где он сложил в багажник «Лады» всё, что посчитал нужным, после чего машина исчезла без передачи прав собственности.

– Наверное, кольцо считает всю семейную собственность немного моей, – сказала Настя. – Давай я отправлю тебя отсюда к деду, а потом закрою гараж.

После отца настал черёд остальных. Последней она увозила мать, которая заперла квартиру и отнесла ключи соседям.

– Надо будет перевезти цветы, а то пропадут, – сказала она дочери, когда спускались к выходу. – Уйдём из подъезда?

Они обнялись, а через несколько минут мать уже обнимала деда.

– Ну что, едем вселяться? – спросил отец. – Как будешь отдавать машину, если повсюду люди?

– Подумаешь! – ответила Настя. – В проходе между домами безлюдно, а если кого-нибудь принесёт, отведу глаза. Пойдёмте, только не забудьте документы, а то нас не пустит охрана. Дед, ты с нами или мне лететь за тобой отдельно?

Поехали все вместе. Оля села к Татьяне на колени, а домового взяла на руки Настя. До нового дома было недалеко, но улицы забили еле ползущие автомашины, поэтому добираться пришлось полчаса.

– Я больше не езжу на машине! – заявила Настя, когда свернули с проспекта и подъехали к шлагбауму. – Надышалась гарью на год вперёд.

Охранники быстро разобрались, что приехали новые жильцы, занесли их в свою базу данных и пропустили. Машину оставили на стоянке, а сами на лифте поднялись на свой четвёртый этаж. Насте квартира понравилась, сёстры были в восторге, а домовый опять остался недоволен.

– Мало места, – сказал он Насте, – и всё мёртвое, а о воздухе я и говорить не хочу.

– Да, воздух не деревенский, – согласилась она. – Не такая гадость, как на дороге, но всё равно... Я это упустила, когда

рвалась в Москву. Ничего, будем каждый вечер куда-нибудь выбираться на отдых.

Отец с дедом быстро осмотрели квартиру, а мать как попала на кухню, так там и бродила, как сомнамбула.

– Нужно покупать кровать, – сказал отец Насте. – Здесь три спальни, а в гостиной Оле будет неудобно. Поживёшь с ней вдвоём, а сегодня пока поспит на диване. Когда займёшься доставкой вещей?

Отобранные вещи и продукты из холодильника были на хранении кольцом, и она вернула их в новой квартире. Закончив с этой работой, взяла телефон и позвонила Зеленину.

– Дмитрий Павлович, хочу предупредить, что мы уже переехали, и с завтрашнего дня можно заняться делом.

– Тогда, если не возражаете, заеду в девять утра, – сказал обрадованный полковник. – Не рано?

– Нормально, – ответила Настя. – Я буду ждать возле дома.

До конца дня полностью не освоились. Вечером Настя два раза слетала в оставленную квартиру за цветами, которые мать отнесла на лоджию. Когда легли спать, к ней в комнату со своей подушкой прибежала Оля.

– Можно я сегодня посплю с тобой? – спросила она, забираясь к сестре на кровать. – Мне там одной немного страшно.

– А Марк? – спросила Настя. – Он же вроде спал с тобой.

– Здесь я, – прозвучал возле самого уха писк домового, заставивший вздрогнуть от неожиданности. – Не жмоться, у тебя кровать в два раза больше той, которая была.

– С тебя хороший сон, – поставила она условие. – И не ори, если придавлю, а то сделаешь зайкой.

Чтобы быстрее уснуть, Настя применила к себе и сестре магию, а Марк заснул сам, не став морочить себе голову их снами. Утром встали позже обычного. Мать приготовила завтрак и предупредила отца, что нужно ехать за продуктами. Настя быстро поела, поцеловала родителей и, забрав свою сумочку, вышла во двор. Полковник приехал немного раньше, поэтому долго ждать не пришлось.

– Нравится быть москвичкой? – спросил он, после того как поздоровались и она села в машину.

– Я не распробовала, – засмеялась Настя. – Квартира понравилась, хотя домовый остался недоволен. Сказал, что мало места и много пластика. Здесь плохой воздух. С утра терпимо, а вечером хоть не открывай окна.

– В вашем Ростове тоже много машин, – сказал Дмитрий Павлович, – хотя, конечно, меньше, чем в Москве. И у вас был зелёный район. Ничего, привыкните и перестанете принохиваться. Настя, вы сможете в следующий раз сами добраться в то место, куда я сейчас отвезу? Мне нетрудно вас возить или прислать служебную машину, просто туда нужно долго ехать.

– Конечно, могу. Я вообще не хочу ездить здесь без необходимости. Если вам нужно куда-то меня доставить, просто дайте фотографию, только не внутри помещения, а какой-нибудь вид снаружи.

– А попасть внутрь не сможете? – поинтересовался он.

– Я могу всё, – ответила Настя, – только появление сферы сопровождается сильным хлопком, и боюсь, что в вашем помещении вылетят окна. Проще появиться снаружи, а потом пройти сквозь стены.

– Ладно, об этом вы поговорите со специалистами, – сказал Зеленин. – Я передал о золоте и уже получил ответ. Для расчёта будет достаточно ста пятидесяти килограммов ваших монет.

– В этом ответе меня смущают два момента, – насмешливо сказала девочка. – Во-первых, у вас круглая цифра, а во-вторых, она слишком большая. Я получила сто миллионов рублей за сто килограммов, и с меня взяли хорошие комиссионные. Вам я должна в два раза меньше, а золота требуете в полтора раза больше. Мне проще продать монеты тому, кто уже их покупал, и расплатиться с вами деньгами. Возьмёте валюту?

– Я передам ваши слова, а руководство пусть решает, – ответил Зеленин. – Но учтите, что могут задать вопрос о том, кто оказывает вам такие услуги.

– Ответа не будет. Я обещала не болтать и не буду, а ваше руководство перебьётся.

Они замолчали до конца поездки. Настя не знала Москвы, но было ясно, что везут куда-то на окраину. Наконец машина въехала в проход между двумя старыми пятиэтажками и остановилась возле одной из них.

– Здесь один из наших исследовательских центров, – объяснил Дмитрий Павлович. – Я отведу к тем, кто будет с вами работать первые несколько дней.

Они прошли пост охраны и поднялись в одну из комнат второго этажа. Она оказалась обычным кабинетом, только на окнах, как и везде здесь, стояли решётки. При их появлении из-за стола поднялся высокий и худощавый мужчина лет пятидесяти.

– Алексей Иванович Бабуров, – представился он, с любопытством глядя на Настю. – Садитесь, поговорим о жизни. Вам сообщили, чем будем заниматься?

– Для такого разговора не было условий, – ответил за неё Зеленин. – Я уезжаю. Настя, мой телефон у вас есть. Если буду нужен, звоните.

Он вышел, а девочка села на один из стульев и вопросительно посмотрела на Бабурова.

– Мы должны убедиться в верности вашего рассказа, – начал Алексей Иванович. – Я говорю не о ваших приключениях, а о возможностях. Программа очень большая. Вас саму проверят медики, а потом они займутся исследованием тех, кого вы будете лечить. Это медицинская часть программы. Анастасия Николаевна...

– Я уже говорила Зеленину, – перебила она Бабурова, – достаточно Насти.

– Хорошо, – кивнул он. – Так вот, Настя, перед тем как вернуть вам сестру, мы сделали кое-какие анализы. Генный



подтвердил правоту ваших слов. У Ольги геном, имеющий очень мало общего с человеческим. Вы понимаете, что на Земле у неё не будет потомства?

– Будет. Есть способ это обойти, иначе я не взяла бы её сюда.

– Вы можете даже такое? – поразился он. – Что ещё мы о вас не знаем?

– Давайте начнём с того, что вы уже знаете, – улыбнулась она. – Остальное узнаете в процессе работы.

– Не скажете, что на вас так повлияло? – спросил Бабуров. – Вы были умной и начитанной девочкой, но этим не объяснить ваши способности. Я имею в виду не магию, а ваш интеллект.

– А я разве не говорила? – задумалась Настя. – Значит, не придала этому значения. Перед тем как записать в голову знания магии, браслет улучшил мне мозги. Позже я использовала это для своей семьи. У всех стала почти абсолютная память, а новые знания уже не нужно объяснять. Читаешь – и сразу всё понятно.

– Хотел бы я знать, чему вы ещё не придали значения, – вздохнул он. – Можете сделать то же с несколькими добровольцами?

– Хоть сейчас, – ответила девочка. – Но учтите, что на это потребуются две недели, а ваши добровольцы должны хоть раз в день со мной встречаться.

– Ладно, давайте я продолжу, – сказал Бабуров. – Нас

очень интересуется ваш способ обучения, и не только языкам.

– Я могу обучить любым языкам, потому что они уже есть в моей голове, – начала объяснять Настя. – На некоторых я уже говорю, а для остальных мне нужно послушать хоть несколько слов. А с другим обучением ничего не выйдет. Заклинание есть, но я могу учить только тому, что знаю сама. Могу без труда впихнуть в головы шестиклассникам все предметы за седьмой класс, потому что выучила их за очень небольшое время. Если бы учила год, обучить других было бы трудно. Пришлось бы записать в их головы год моей жизни.

– Я понял, – сказал он. – Смотреть чужую память вы не можете, можете только записать что-то из своей. Ладно, пока ограничимся языками. Теперь о магии вообще...

– Не представляю, о чём в магии можно говорить с людьми, – удивилась Настя.

– У нас есть несколько специалистов по паранормальным явлениям, – объяснил Бабуров. – У этих людей очень необычные способности, но нет знаний того, как их использовать, и мы надеемся с вашей помощью сделать их магами.

– Если у них есть сила, попробую кое-чему научить, – пообещала Настя. – Зря вы, Алексей Иванович, так на меня посмотрели. Мои слова объясняются не тем, что я хочу остаться единственной и неповторимой, а тем, что для каждого магического действия нужна определенная сила. Если у вас её нет, то знание бесполезно. А я пока ни у кого не видела боль-

ших сил. Вы до сих пор почему-то не упомянули о перстне и кольце. Я думала, что начнёте с них.

– Для кольца готовится робот, – ответил Бабуров. – Когда его закончат, отправите туда, где хранятся остальные вещи. Он проведёт съёмку и всеми способами исследует то место, в котором окажется, а потом вы его вернёте. Ну и сам процесс переноса будут исследовать физики. Для исследования вашей сферы тоже готовят людей и технику. Попробуют определить, что это такое и так ли оно невидимо, как кажется. Наверное, завтра уже начнут. Разные исследования будем вести параллельно. Последнее – это ваши инопланетяне.

– Хотите исследовать сестру и домового? – спросила девочка. – Ольгу я могу попросить, и она согласится, если не замучаете уколами и не станете увлекаться рентгеном, а вот домовый... Он ушёл со мной не для этого. Его вид ведёт скрытный образ жизни, а Марк редко показывается чужим. Давайте пока ограничимся вот чем. Вы пришлёте к нам домой медсестру, и она в моём присутствии возьмёт у него анализ крови, а я сфотографирую его во всех видах. Только в вену она не попадёт: они у него тонкие, как паутинки.

– Ладно, давайте хоть так, – согласился Алексей Иванович. – Может, потом уломаете его хоть раз выехать в наш центр.

«А о Вероне молчат», – сказал Насте Раш.

«А какой смысл в таких разговорах, если я сама мало о ней знаю?» – удивилась она.

«Ты встречалась с ней три раза, – возразил он, – и много слышала или читала. На их месте я забросал бы вопросами и попытался узнать что-нибудь новое или поймать на лжи».

«Может, ещё и забросают, – сказала Настя, – только уже не здесь. Эта работа не для учёных. Хорошо хоть, что оставили мысли стягивать с меня тебя или перстни».

«К ним могут вернуться, так что ты не сильно расслабляйся».

– Ну что, будем начинать? – спросил Бабуров. – Тогда прошу пройти за мной. Отведу вас к медикам и займусь подбором группы для улучшения мозгов. Сделаете мне по знакомству?

– Запросто, – улыбнулась она. – А вы кем здесь работаете?

– Я здешний директор, – ответил он, – а начальство должно быть самым умным.

Подчинив на всякий случай Бабурова, Настя приказала ему сообщать обо всём, что могло ей навредить. Разговоры в кабинете могли записываться, поэтому директор получил свою инструкцию, когда шли по коридору центра.

## Глава 15

– Настя, что показывают приборы? – раздался из динамика голос Гурского.

– Ничего они не показывают, – ответила девочка. – Треска тоже не слышно.

– Треска и не будет, – сказал он. – Следите внимательно, мы будем увеличивать мощность.

Гудение в комнате усилилось, но стрелки на двух приборах даже не дрогнули.

– Отбой! – скомандовал Костин, и гудение смолкло.

Открылась толстая металлическая дверь, и в комнату вошли физики.

– Мы закончили, так что можете убирать свой шарик, – сказал Костин, который был в группе старшим. – Перепробовали всё, до чего смогли додуматься. Будем думать дальше, может, кого-нибудь осенит.

– Всё так плохо? – спросила она, убрав сферу.

– Для кого как, – ответил он. – Для вас хорошо, потому что вы в шаре как у бога за пазухой. Его не только не прошибёшь из орудия, в него вообще почти ничего не проникает. Слабые механические воздействия деформируют оболочку, поэтому звук проходит, но с увеличением давления величина деформации быстро уменьшается. Единственный вред может нанести инфразвук, но при длительном воздействии. Из

всех видов излучения оболочка пропускает только электромагнитное в очень узком диапазоне, поэтому вам всё видно. Но если шар облучить мощным световым потоком, он теряет прозрачность. Луч лазера не пропускает вообще. Не имею ни малейшего понятия, почему вы сами просвечиваетесь. Природные объекты так себя не ведут, только искусственные, а этот нам не по зубам. Я совершенно не понимаю, с чем мы столкнулись. Конечно, это никакая не магия, а техника далеко обогнавшей нас цивилизации. Возможно, шар использует вашу внутреннюю энергию, но создаёт его какая-то машина, она же обеспечивает полёт, мгновенное перемещение и удаление воздуха из точки финиша. Привязка по образу – это вообще галиматья. Знаете, кем я себя ощущаю, когда ломаю голову над вашим шаром? Маленьким лягушонком в болоте, над которым где-то в облаках пролетел самолёт. В небе медленно тает след, а он сидит и пытается осмыслить, что же это было.

– Сколько поэзии! – сказал Гурский. – А вообще-то, Алексей прав. Откуда вы только взяли со своим шаром!

– Рассказать? – предложила Настя.

– Сами же знаете, что нельзя, – вздохнул Костин. – Ладно, мы вас отпускаем, а на время или совсем – этого я пока не знаю.

– Алексей Васильевич, – остановила его девочка, – я поняла, что в шаре меня ничем не достанешь, хотя после взрыва прыгала в нём, как лягушка в футбольном мяче, и чуть не

свернула шею. А что с обнаружением?

– Обнаружить можно только в том случае, если шар пересечёт луч света, связанный с фотоэлементом, – ответил физик. – Он не отражает излучения и звуковые волны, а как-то их поглощает. Мы перепробовали все виды датчиков, и ни один на вас не сработал.

Настя ушла от расстроенных физиков в выделенный ей кабинет. Сегодняшний день был шестым с момента её появления в научном центре. В первый день медики занимались изучением самой Насти, а на второй привезли пациентов. Больных было двенадцать, а времени на них ушло меньше часа. После этого девочка больше не работала с медиками. Они изучали выздоравливающих больных и её не трогали. В тот же день привели первую группу для изучения языка. Настя послушала по интернету китайский, тут же его вспомнила и запустила изучение. Выучить английский сложно только лодырям и тем, кому он не нужен, попробуйте выучить китайский, особенно письменность! Да и вообще он во многом совсем другой. Вот пусть и учат! Улучшать мозги пришли на третий день пятнадцать добровольцев во главе с директором центра. Раш работал, а она полдня поскучала. Потом прибыли физики и начали издеваться над сферой всеми мыслимыми способами. Сначала это было интересно, потом надоело. Был и опыт финиша в маленькую комнату с одним окном, которое затянули плёнкой с датчиками. Плёнку выдуло наружу, но физики успели что-то замерить и выглядели

довольными. Перед появлением сферы из пространства, которое она должна была занять, убирался воздух. Никто так и не смог объяснить, почему не было перепадов давления при исчезновении сферы. Чтобы не скучать, Настя стала брать с собой книги. Когда не требовалось следить за взятыми в сферу приборами, она их читала. Вчера все подопытные заговорили по-китайски, но писать пока не могли. Вчера же к ней пришли «маги». У всех пяти мужчин была сила, но заниматься можно было только с одним. Остальные не смогли бы сотворить даже качественную иллюзию. Она так им и сказала, сильно расстроив и самих «магов», и руководство центра. Отобранный Настей маг был невысоким худощавым мужчиной лет сорока, симпатичным и, по её ощущениям, порядочным. Сил у него было раз в двадцать меньше, чем у неё, но на простые действия их хватало. Сегодня девочка учила Валентина Сергеевича Блинова самым элементарным вещам, а после выходных думала начать обучение тем заклинаниям, которым её саму в схроне Чупчи учила мёртвая жрица. Пожалуй, он даже их не все потянет.

Она вошла в свою комнату, села за стол и взяла в руки одну из книг матери. Читать книги о любви взрослых, да ещё написанные женщинами, не хотелось, но всё остальное было уже прочитано. Надо будет пробежаться по книжным магазинам. Зазвонил стоявший на столе телефон, и она взяла трубку. С ней связался полковник Зеленин.

– Здравствуйте, Настя, – поздоровался он. – Я беспокою



по вашим вопросам. Во-первых, вес того, чем вы хотели рассчитаться за квартиру, согласились уменьшить в три раза. Второй вопрос касается вашей сестры. Мы можем предложить ей поработать у нас. Если не понравится, то устроим в одном из министерств, где нужны полиглоты. Хочу предупредить, чтобы вы не спешили обучать её языкам. Наши медики выяснили, что такое обучение происходит в ночное время, когда человек спит. При этом мозг сильно нагружен и не получает необходимого отдыха. Несколько дней такое можно терпеть, но не месяц, поэтому обязательно нужно делать хоть небольшие перерывы. Сейчас вам принесут список возникших вопросов и диктофон. Постарайтесь на них ответить.

Вопросов было немного, и все касались Вероны. А она ещё удивлялась, почему никто не интересуется богиней! Работа заняла около часа, после чего Настя сначала позвонила тому, кто должен был забрать ответы, а потом Бабурову.

– Алексей Иванович, у меня сегодня будет работа или можно улетать?

– Пока не планируется, – ответил директор. – Вам ведь будет нетрудно вернуться, если в этом появится необходимость?

– Конечно, – сказала она, – вы только позвоните. Не скажете, почему мне дают так мало больных? Я думала, что меня ими завалят.

– Для сохранения секретности, – ответил он. – Сейчас ста-

вится задача объективно оценить эффективность вашего лечения и попробовать выяснить, за счёт чего оно происходит. Возможности центра ограничены, а привлекая другие лечебные учреждения, можно вас засветить. Подождите, будут у вас пациенты. Наверное, сделают так, чтобы в процессе лечения вас никто не видел.

– И вся слава достанется другим, – с показным сожалением вздохнула Настя. – Ладно, я улетела.

В гостиной её встретила Таня.

– Кроме меня и Марка, дома никого нет, – предупредила она. – Мама уехала развлекать Олю, а на обратном пути заедут и купят ей всё для первого класса. Обед на кухне.

– Как твои дела? – спросила Настя.

– Китайский освоила, – ответила сестра, – а японский ты только вчера запустила. Или спрашиваешь о чём-то другом?

– С языками нужно притормозить, а то станешь неврастеничкой, – сказала девочка. – Наши медики выяснили, что из-за такого изучения не отдыхают мозги. Тань, ты не хочешь поработать в ФСБ? Они сегодня предложили. Сказали, что, если не понравится, от них можно будет уйти в какое-нибудь министерство. Давай сделаем из тебя Мату Хари? Голова у тебя работает получше, чем у их директора, языки знаешь, а я впихну в тебя борьбу палладинов. Только надо заняться телом. Оно у тебя красивое, но дохлое. Я пойду обедать, а ты думай.

Пообедать не получилось. Только она села есть первое,

как на кухню вбежала Таня.

– Бросай свой обед! – закричала она. – Там такое...

Когда Настя ушла на кухню, Татьяна включила телевизор и сразу наткнулась на передачу экстренных новостей. Ведущий давился словами, передавая сенсацию года. В два часа дня к одному из входов в терминал F аэропорта Шереметьево подошли несколько мужчин, которые расстреляли осуществлявших входной контроль работников службы безопасности и ворвались внутрь. О том, сколько было террористов, поступали противоречивые сведения. Говорили, что их больше десяти и все вооружены автоматами. Многим пассажирам и работникам аэропорта, находившимся на первом и втором этажах, удалось бежать, но в здании терминала оказались в заложниках больше трёхсот человек. очевидцы передавали, что видели лежавшие в зале тела и слышали звуки стрельбы. О самих террористах и их целях пока ничего не сообщали.

– Придётся наводить порядок твоей сестре, – сказала Настя. – Что ты затряслась? Я не выйду из сферы. Подчиню этих придурков и заставлю перестрелять друг друга. Кого-нибудь одного оставлю в подарок родному ФСБ, чтобы он рассказал, кто они такие и откуда. Пожалуй, нужно связаться с Зелениным. Будь добра, пока я болтаю, включи комп и найди вид этого терминала.

Девочка набрала номер его телефона.

– Дмитрий Павлович, я сейчас появлюсь в Шереметьево

и наведу там порядок, – сказала она полковнику. – Ну что вы обо мне так заботитесь! По словам ваших физиков, я в сфере как у Христа за пазухой и не собираюсь из неё выходить. Подчиню этих мерзавцев, и пусть перебьют друг друга. Могла бы убить сама, но такой падёж террористов вызовет удивление. Один выйдет к вам и покается, так что передайте своим, чтобы его случайно не грохнули. Ну какая проработка, что вы как ребёнок! Всё, я полетела.

– Вот твоя картинка! – сказала Таня, когда Настя прибежала к компу. – Договорилась?

– С ними договоришься, – сердито ответила девочка. – Надо собраться и разработать план! А чего там разрабатывать, если они сами ничего не знают?

– А зачем всех убивать? – спросила сестра. – Суд...

– Несусветная дурость! – перебила Настя. – Ты слышала, что говорили о телах? Эти сволочи стреляли в людей из автоматов, чтобы всех запугать и собрать заложников. В СССР их осудили бы и расстреляли, а сейчас останутся жить. По-твоему, это правильно? По-моему, если отнял жизнь у человека, который не причинил тебе вреда, да не случайно, а намеренно, не имеешь права на жизнь! Всё, меня уже нет.

Сфера возникла в десяти шагах от здания терминала и через стёкла влетела в зал первого этажа. Сначала девочка не увидела никого, кроме распостёртых на полу тел. Она машинально стала их считать, пока не натолкнулась взглядом на залитую кровью девчонку возраста Оли. Первого мерзав-

да она нашла у одного из двух входов. Он сидел возле магнитной рамки с автоматом в руках и следил за собравшимися возле дороги силовиками. Рядом с ним лежали ещё два тела мужчин в одинаковой, видимо, форменной одежде. Настя, как и собиралась, подчинила его, не выходя из сферы.

– Кто такой? – спросила она. – Назовись.

– Ахмад я... – растерянно ответил он. – Кто спрашивает?

– Сколько вас, и где находитесь? – не отвечая, спросила

Настя, усилив нажим.

– Всего двенадцать, – ответил Ахмад. – Почти все на первом этаже, остальные на втором с заложниками...

– Приготовь оружие и убей всех, с кем сюда пришёл! – приказала девочка. – Но убивай так, чтобы не пострадали заложники. Отбрось сомнения и выполняй мои приказы, тогда возвысишься и спасёшься!

Конечно, подчинённого ею боевика убили бы свои после первых же выстрелов, но Настя парализовала их, чтобы он уцелел.

– Все? – спросила она, когда с пулей в голове упал шестой террорист.

– Ещё двое... – озираясь, ответил он. – Они куда-то ушли с пилотами...

Пришлось использовать поисковую магию. Она полетела в служебный коридор, а Ахмад шаркающей походкой шёл следом. Когда нашли нужную дверь, она оказалась запертой. Боевик постучал и сказал что-то непонятное, а Настя добавила

в свою копилку чеченский язык.

– Ахмад? – удивлённо спросили из-за двери. – Ты почему оставил пост?

– Все умерли, – равнодушно ответил боевик. – Теперь должны умереть вы!

Из-за двери раздались ругательства, вслед за которыми прогремела автоматная очередь. Пули легко пробили и пластик, и тело Ахмада. Выронив автомат, он упал на пол, пару раз дёрнулся и затих. Дверь распахнулась, и в коридор с автоматом в руках выбежал красивый парень.

– Ты прикончил его, Заур, – сказал он, наклонившись над телом. – Нужно посмотреть, что творится в зале. Не мог же этот сын собаки убить всех!

Настя подчинила обоих боевиков вместе с захваченным ими экипажем. Пилоты остались сидеть, а главарь вышел в коридор и из пистолета застрелил застывшего в параличе парня.

– Теперь поднимись на второй этаж и уведи оттуда своих людей, – приказала ему девочка. – Никто из заложников не должен пострадать. Застрелишь своих бойцов и иди сдаваться. Расскажешь, ничего не скрывая, для чего это затеяли.

Она проконтролировала, как он выполнил приказ, и помогла, парализовав трёх оставшихся боевиков. Главарь скосил их одной очередью, бросил на пол автомат и направился к выходу.

Через час за ней заехал Зеленин. Подниматься в квартиру

не стал, позвонил по телефону.

– Спускайтесь, красавица, я жду внизу. Поедем на разбор полётов.

– Сказали бы, и я сама... – начала Настя, но он перебил:

– Едем не в центр, а в другое место, так что постарайтесь собираться быстрее.

Ехать пришлось в Лефортово, на ковёр к тому самому генерал-лейтенанту Можейко, на которого у Насти вырос большой зуб. Когда приехали и их пропустили в здание Следственного управления, в кабинет вошла одна девочка, а полковник остался в приёмной.

– Садитесь, – показал ей рукой на стул Николай Владимирович. – Обо мне вам должны были сказать, а я с вами уже заочно знаком. Дела, подобные сегодняшнему, находятся в ведении моего управления. Я не собираюсь вас ругать за самодеятельность, наоборот, поблагодарю за то, что помогли избавиться от потерь. Учитывая состав и вооружение группы, они бы у нас могли быть. Но на будущее договоримся, что вы сами больше никуда не встречаете. Ваша помощь будет кстати, но нужно проработать свои действия с нашими сотрудниками. Если возникнет необходимость кого-нибудь освободить, дадим вам нужные фотографии и согласуем наши действия. Я понял, чем вызвана ваша кровожадность, но лучше в дальнейшем обходиться без неё. Намного легче объясняться с прессой, а жизнь иногда бывает хуже смерти. Такие террористы сажаются надолго и редко до-

живают до свободы. У вас много своей работы, но мы не будем часто отвлекать. Слава богу, захваты заложников очень редки, а с такой наглостью, как сегодня, мы сталкиваемся не каждый год. И раз уж мы встретились, позвольте извиниться за действия моих сотрудников. Они вам просто не поверили. Если честно, я сам до сих пор не могу поверить тому, что вы рассказали. Понимаю, что вы могли придумать более правдоподобную ложь, и успел убедиться в том, что ваши доказательства не результат внушения, но всё равно... Вот как поверить в ожившую сказку? В вашем возрасте проще, а когда прожил большую часть жизни в уверенности, что это чушь и выдумки...

– Ладно, будем считать, что я забыла, – сказала Настя, – хотя эпизод с сестрой оставил осадок. Не знаю, были ли у вас такие права, но даже если были, не всеми правами стоит пользоваться. Не гибко вы работаете, товарищ генерал. Судя по тому, что я читала, спецслужбы во всем мире не придерживаются морали по отношению к врагам. Вы же хотели воспользоваться моими услугами и сразу поспешили взять за горло, хотя в этом не было необходимости.

– Поймите и вы нас, – вздохнул он. – Не нужно думать, что мы всех шантажируем и запугиваем. Ваш случай особый. Вы потенциально очень опасны, а в деле было много непонятного, поэтому старший в группе решил подстраховаться, а вы сами дали повод, подделав документы.

– Я уже сказала, что забыла. Где я буду работать с вашими



людьми? Мне нетрудно здесь появиться, пусть только покажут кабинет. Наверное, так будет легче, чем им ехать в наш центр.

– Сейчас вызову офицера, с которым будете работать. Он даст номер телефона и покажет комнату. Когда у вас появится свободное время, созвонитесь.

Этим офицером оказался майор Лопухин. Он понравился своим отношением к ней и тем, что был очень похож на отца.

– Я получил допуск к вашему делу, – сказал майор, пропуская гостью в свой кабинет. – До этого я уже думал, что разучился удивляться. Полностью в курсе ваших способностей буду только я, остальные, кого будем привлекать к операциям, узнают только то, что им необходимо. О вас и так уже знают многие в нашей службе, и должны быть такие знающие в правительстве. Рано или поздно узнают и недоброжелатели, которых наши политики почему-то называют партнёрами. Сначала никто не поверит, а потом поднимется шум. Вы не делитесь, поэтому нужно будет скрываться. Иначе вас уберут, и не поможет никакая магия. Будьте к этому готовы. Год-два, может быть, три, но не больше. Паршивая овца нашлась бы и при прежнем режиме, а при нынешнем они ходят стадами.

– Посмотрим, – зло ответила девочка. – Я не о паршивой овце, а о своей ликвидации. Я уже сейчас навскидку кое-что придумала. За себя я почти не волнуюсь, вот сёстры и родители... Виктор Сергеевич, у вас полный допуск к моему

делу? Вы знаете мои возможности, а то, где и как я их получила?

– В вашем деле этого нет, – ответил он. – Наверное, и мне не стоит знать. Давайте в двух словах поговорим о дальнейшей работе. Я знаю, что вы заняты в нашем научном центре по нескольким программам. Остаётся свободное время?

– Когда как, – пожалала она плечами. – Иногда его мало, а сегодня улетела с обеда. Я в центре только неделю, поэтому не знаю, как меня будут использовать дальше.

– Давайте договоримся так, – предложил Лопухин. – Когда у вас появляется время, звоните мне по этому телефону. Если я на месте и не занят ничем срочным, мы встречаемся. Вам ведь будет нетрудно здесь появиться?

– Две-три минуты, – ответила Настя. – Не скажете, чем будем заниматься?

– Любые террористические акты выполняются по определенным схемам, – пояснил он. – В рамках одной схемы они могут отличаться в деталях, но стиль выполнения будет общим. На каждую такую схему наработаны планы противодействия. Вы идеальное оружие как для террора, так и для действий против террористов, поэтому ваше участие всё меняет. Основная работа падает на вас, а мы должны быть на подхвате. Главное – сохранить заложников, не допустить взрыва при минировании объекта и сохранить хоть одного мерзавца, как вы сделали это сегодня. Но нужно ещё не вызывать удивления лёгкостью операции и её последствиями.

Действовать должны вы, а срывать аплодисменты будем мы.

– Понятно, – вздохнула Настя, – и здесь меня убирают на задний план. Никакой славы!

– Я понимаю, что вы шутите, но лучше забудьте о славе. Для вас она смертельно опасна. К тому же вы ничем не рискуете, поэтому для вас это не героизм, а рутинная работа.

– Устыдили, – засмеялась девочка. – Обещаю быть скромней. Номер вашего телефона я взяла. Можно уходить?

Получив разрешение, она вызвала сферу, полюбовалась на растерянное лицо майора и исчезла.

Дома были вернувшиеся мать с Олей. Мать сидела у телевизора, на экране которого показывали уже работающий терминал и брали интервью у кого-то из обслуживающего персонала, а Оля расположилась в спальне на недавно купленной для неё кровати и рассматривала выложенные из ранца учебники.

– На математику и чтение можно не ходить, – довольно сказала она сестре, – и времени хватает, чтобы выучить всё остальное. Нужно только посидеть с чистописанием.

– И куда ты спешишь? – спросила Настя. – Школа – это не только учёба, это целый мир, которого ты хочешь себя лишиться. Будешь прыгать из класса в класс, как блоха, не узнаешь дружбы и любви и окончишь школу малявкой. Думаешь, это хорошо?

– А сама? – насупилась сестра. – В первом классе всё слишком просто. Из-за дружбы страдать целый год? Я могу

подружиться с кем-нибудь другим!

– Говори с мамой, – махнула она рукой. – Пусть оформляет тебе экстернат.

Через час вернулся со службы отец.

– Думал, что приеду только ночевать, – сказал он собравшейся в гостиной семье, – но всё на удивление быстро кончилось.

– Ты о захвате терминала? – спросила Настя. – А при чём здесь вы? Там были ребята из «Вымпела» и другие фээсбэшники, а полиции я не видела.

– А что ты там делала? – спросил отец.

– Слетала и навела порядок. Заставила террористов перебить друг друга, а их главного – сдать. Не нужно так бледнеть, мама, я всё делала из шара, который, по уверениям учёных, нельзя прострелить из пушки. Что ему какие-то автоматы!

– Наш СОБР там был, только во второй линии оцепления, – сказал отец, – а когда случаются такие ЧП, в готовности держат не только спецподразделения, но и всех остальных. А твой зомбированный главарь умудрился как-то покончить с собой. Я не знаю подробностей, только сам факт.

– Как же так? – растерялась Настя. – Я не пожалела на него сил!

– Он расстрелял своих? – спросил отец. – Наверное, приказала обо всём рассказать. Сама же говорила о том, что магия не сделает подонка ангелом, только сведёт с ума, а он не

простой подонок, а убеждённый. Твой приказ вступил в противоречие со всем тем, ради чего он жил. Наверное, он просто свихнулся, а сумасшедшему на твои приказы... Теперь нас будут обвинять в том, что его выдоили и прикончили. Из-за твоего вмешательства у этого захвата какой-то дикий финал. Боевики не устраивают таких разборок.

– А почему у них получилось захватить аэропорт? – спросила мать. – Разве там не было охраны?

– У работников службы безопасности были пистолеты, – ответил он, – но двоих убили сразу, а ребята на второй двери не могли стрелять из-за пассажиров, а потом с ними же сбежали. Были пять фээсбэшников, но пистолет против автомата хорош только в плохих фильмах. Двух из них застрелили, а трое других ушли через выходы на посадку. Воевать с их оружием было бесполезно. Было оружие ещё кое у кого, но никто из них не стал стрелять. Одиночку или нескольких террористов с пистолетами завалили бы, но не отделение автоматчиков. Мы не рассчитывали на такую наглость. Теперь охрану аэропортов будут усиливать. Настя, о тебе многие знают в службе?

– О моих способностях знают примерно тридцать человек, включая трёх медиков и двух физиков, – ответила дочь. – А почему ты спросил?

– Потому что боюсь за всех вас, – признался отец. – Рано или поздно о тебе узнают, а чем больше людей с тобой работают, тем раньше это случится. Ты одна можешь поставить

на уши весь мир, а многие не захотят так стоять.

– О чём ты, Коля? – не поняла мать.

– Отец сказал, что я самое страшное оружие России, – невесело пошутила Настя. – Могу в своём шарике проникнуть куда угодно и всё заминировать. В него войдёт даже обычная боеголовка, что уже говорить о ранцевых взрывных устройствах. Можно взорвать сразу множество объектов, парализовав наших врагов, отравить водоснабжение в их мегаполисах и украсть любые секреты.

– Но ты же не собираешься этого делать! – возмутилась она.

– С бомбами и ядами не собираюсь, – подтвердила дочь, – а насчёт секретов не уверена. Я сама такое предложила. Но если бы я даже безвылазно сидела в Москве, то и тогда мне никто не поверит. Достаточно того, что есть такая возможность. Ладно, будем надеяться на то, что это случится скоро.

Расстроенная мать выключила телевизор и вместе с отцом ушла в спальню, а Настя до ужина просидела за компьютером. Новости пестрели сообщениями из Москвы и всяческими домыслами по поводу кровавого и так странно закончившегося террористического акта. Без потерь захватив заложников, террористы не потребовали ни денег, ни освобождения кого-то из соратников, ни даже самолёта, чтобы куда-нибудь улететь. Они просто перестреляли друг друга, а главарь сдался, а потом удавил себя припрятанным шнуром. Когда

улетала из центра, было желание вечером навестить подруг, сейчас испортилось настроение и не хотелось уже ничего.

«Если так из-за всего расстраиваться, скоро заболеешь, и не поможет никакая магия, – сказал Раш. – Подумаешь, о тебе узнают! Во-первых, это случится нескоро, а во-вторых, ты же уже придумала».

«Всех так не запугаешь, – возразила Настя. – Даже если не доберутся до меня, попробуют достать родных. Вот как тогда жить Оле?»

«Почему не запугаешь? – усмехнулся он. – Ты придумала одну каверзу, а я придумаю десять. С твоими способностями легко жить в любой стране, и никто вас не узнает. Нетрудно забраться даже в Америку, в какой-нибудь провинциальный городишко. С деньгами там можно очень неплохо устроиться. Обрабатываешь в нём всех и получишь несколько тысяч друзей. Работать можешь продолжать в ФСБ, а жить в США. Хорошая шутка? Смените имена, пробьёте свои данные по всем базам и станете стопроцентными американцами. Если постараться, можно сострепать непробиваемую биографию, и все жители какой-нибудь американской дыры будут с пеной у рта утверждать, что знают тебя с пелёнок. Глядишь, со временем станешь у них первой женщиной-президентом, если на этот пост раньше не изберут Хиллари».

«Спасибо, Раш, – засмеялась Настя. – Может быть, так и сделаю».

– Что ты ржёшь? – спросила с кровати Оля. – Мешаешь

заниматься.

– Ты стала чересчур деловая, – сказала ей Настя. – Раньше возилась с куклами, а теперь их забросила. Где твоя Джана? Я уже давно её не видела.

– Обе лежат в шкафу, – смущённо ответила сестра. – Иногда я с ними играю.

– Не жалеешь, что ушла со мной? Я понимаю, что здесь интересней, но там ты была одной из немногих, а здесь такая же, как все.

– Я и здесь стану не такой, как все, – пообещала Оля. – У меня всё уже есть или скоро будет, вот только красота... Слушай, спроси у браслета, как мне стать красавицей.

«Внешность можно как-то менять с помощью второго перстня, – ответил Раш, – только я не знаю как. Попробуй сама, только не на семье. Возьми кошку или собаку и что-нибудь в них измени».



## Глава 16

– Значит, вы закончили, – сказал президент. – Выписку для меня сделали?

– Материалы обрабатываются, – ответил директор ФСБ. – Через два дня закончим. Но я предпочёл бы обойтись без выписки. Может, вас устроит мой рассказ?

– Время есть, – посмотрев на часы, согласился президент. – Начинайте, Александр Васильевич, с нетерпением жду вашего рассказа.

– Настя в центре двадцать дней, – сказал Бабурин. – Первой в плане исследований была медицина. Сначала исследовали саму Настю, но ничего особенного не нашли. Очень хорошо развитая и сильная девочка с идеальным здоровьем. Потом к ней привезли двенадцать больных разных возрастов с различными заболеваниями. Действовала она на них очень недолго три раза. После каждого воздействия делался пятнадцатиминутный перерыв. Через неделю больные исцелились, а те, кто был постарше, заметно помолодели. Что явилось причиной исцеления, так и не установили, но профессор Ребров считает, что исследования нужно продолжать. По его мнению, Настя действует не на болезнь, а на весь организм, заставляя его бросать все силы на исцеление. Возможно, она эти силы как-то подпитывает. Если нельзя понять причину, можно использовать следствие.

– Новые лекарства? – спросил президент.

– Совершенно верно, – подтвердил директор. – У центра не такие уж большие возможности и мало специалистов. Есть предложение создать большую государственную клинику. Своих будем лечить бесплатно, а если захотят лечиться из-за границы, пусть платят.

– Будет много шума! Как только поймут, что мы реально лечим всё... Потребууют делиться, обвинят в национальном эгоизме и пригрозят санкциями.

– Наплюём. Мы ни с кем не обязаны делиться секретными технологиями, тем более с теми, кто поливает нас грязью и душит санкциями. Пусть скажут спасибо за то, что разрешим лечиться, у нас своих больных навалом. Если последуют новые санкции, просто прекратим их лечить. У нас есть кому оказывать такие услуги. В палатах установим какую-нибудь навороченную аппаратуру, а вдоль них будет скрытый коридор, поэтому никто не увидит нашу целительницу. Кое-кому из западных пациентов можно будет подправить мозги. Не сильно, чтобы не бросалось в глаза, а самую малость. Изменение их отношения к России припишут благодарности за исцеление.

– И сколько больных она сможет исцелить?

– Много. Если заставить кроватями все палаты, а Настю больше ни на что не отвлекать, то до пяти тысяч человек в день. Сил на лечение требуется немного, а во время пауз между обработками она может заняться больными в других

палатах. Каждый больной пробудет в лечебном корпусе сорок пять минут, а потом его переведут в больничные корпуса для долечивания. Пусть там выздоравливают, а наши врачи будут их исследовать.

– Разве вы больше нигде не хотите её использовать? – спросил президент.

– Есть мысль создать центр по быстрому изучению иностранных языков. Тоже специально сконструированные машины и секретные технологии. Пусть гадают, что мы нарыли. Тем государственным служащим, кому это нужно для работы, услуга будет предоставляться бесплатно, все остальные пусть платят. Спрос должен быть большой даже при высоких ценах. Время это у Насти займёт немного, а сил на языки уходит меньше, чем на лечение.

– А оптимизация?

– Это только для внутреннего употребления, – ответил директор. – Избранные учёные и администраторы, ну и наши люди. Настя не тратит сил на оптимизацию, но на обработку требуется время. Работает браслет, поэтому сама девочка может даже спать.

– Она не вззоет от такой нагрузки?

– Физически это нетрудно, а она будет рада лечить. Сделаем один день выходным, а с её возможностью перенестись в любое место, будет нетрудно отдохнуть. Оптимизацию можно совместить с каким-нибудь развлечением. Психологи всё проработают.

– Что с сохранением? Использовали робота?

– Три дня назад Настя отправила его на два часа, а потом вернула. По внутренним часам робот находился вне Земли только пятнадцать миллисекунд. Естественно, что он ничего не успел выполнить.

– Во сколько же раз там замедляется время? – удивился президент.

– Примерно в полмиллиона раз. В этом и секрет сохранения. Притяжение в том мире в два раза меньше, чем на Земле, атмосфера разряжённая и состоит из азота. Температура по какой-то причине не измеряется, электромагнитное излучение обнаружить не удалось, в том числе и в инфракрасном диапазоне, а при подсветке сделали несколько снимков, когда посылали робота второй раз на более длительный срок. Повсюду видны какие-то нити с шариками. В общем, на выходе почти ничего не получили, разве что физики теперь точно знают, что время в разных местах Вселенной может изменяться по-разному.

– Что говорят аналитики о Вероне? Можем мы ей помешать?

– Вряд ли. Рассказы Насти мало что дали, но её артефакты... Прожившая тысячи лет представительница цивилизации, управляющей множеством миров... Если это правда, нам нечего ей противопоставить. Это только в американских фильмах пришельцев бьют направо и налево. Сильно вы опасались бы папуасов, приплыв к их островам на атомном авиа-

носце?

– Проработали меры безопасности?

– Это сделали сразу, и первым пунктом в мероприятиях стоит обработка Настей всех, кто о ней знает. Список наших сотрудников у меня есть, а вот люди вашего окружения...

– Да, это нужно сделать, – согласился президент. – У меня таких пять, и я сам сведу с ними Настю. Заодно узнает, говорили ли они о ней кому-нибудь ещё. Я строго предупреждал, но не помешает проверить. Как вы оцениваете её действия при очистке терминала?

– Она ничем не рисковала и действовала не лучшим образом. Занялась уничтожением боевиков на первом этаже, вместо того чтобы начать с тех, кто охранял заложников. Если бы у них не выдержали нервы при стрельбе, могли пострадать люди. Она могла сама убить всех, но побоялась, что будет много вопросов.

– А сейчас их мало? – с сарказмом сказал президент. – Весь мир гадает, что у нас за террористы, которые после удачного акта начинают такие разборки. Будете использовать её при терактах?

– Да, конечно, – ответил директор, – но это будет редко. Настя уже работала по этой теме с моими людьми.

– Я доволен, – сказал президент. Запускайте в работу все проекты и проводите обработку своих людей. Когда Настя закончит, свяжитесь со мной.

Встреча президента с Настей произошла через пять дней.

Уже второй день не было никакой работы, поэтому девочка днём была дома. Сегодня позвонил сам Бабурин и попросил появиться в четырнадцать часов в том месте, где они встретились в первый раз. Сфера возникла возле особняка в Ново-Огарёво и влетела в комнату с камином.

– Здравствуйте, Владимир Викторович, – убрав её, поздоровалась девочка. – Я не рано прилетела?

– Ровно два, – ответил президент. – Точность – вежливость королей, добавлю, что и королев тоже. Садитесь, ваше величество, побеседуем.

– Смеётесь, – улыбнулась она. – Знаете, я ведь всеми силами стремилась отделаться от трона, а потом почувствовала, что чего-то не хватает. Начала жить, как и мечтала, только для себя и семьи, и почувствовала ущербность такой жизни. Дело не в самой власти, а в возможности что-то решать для миллионов людей. После этого свои проблемы кажутся незначительными.

– Вы поняли суть власти, – сказал он, с уважением посмотрев на девочку. – Почести и привилегии – это приятная, но внешняя её сторона. Если они много значат для человека, ему нечего делать в политике. Честолюбие важно, но оно должно играть второстепенную роль. Я сам не ангел, иначе не добрался бы до своего поста. Но в отличие от многих других, мне не безразлична эта страна и её народы. Я тоже стремлюсь стать богаче, но не столько ради самого богатства, сколько для того, чтобы выжить. Президентство – это

не корона, оно не навсегда. В этой стране на меня обижены очень влиятельные люди, а таких обиженных за её пределами ещё больше. А в моём распоряжении уже не будет спецслужб, только те возможности, которые я обеспечу себе сам. Связи – это хорошо, но они не всегда работают, а со временем их становится трудней использовать. Деньги – вот единственная сила, которая у меня останется.

– Это понятно, – согласилась Настя, – непонятно, зачем вы мне это говорите.

– Сейчас поймёте, – сказал он. – Вы зомбировали меня, запретив причинять вам вред...

– Зомби – это те, кто теряют над собой контроль и подчиняются чужой воле, – сердито перебила девочка. – Один запрет это не зомбирование, и у меня были основания так поступить!

– Я сказал не в упрёк вам, а по другой причине, – объяснил президент. – Я согласен с тем, что такие причины у вас были, хотя сам от этого не в восторге. Но я мог подчиниться вашим требованиям и не оказывать вам никакого содействия. Сказать, сколько времени вы безбедно просуществовали бы, если бы я не приказал обработать всех тех, кто о вас знает? А с вашей смертью я освобождаюсь от зависимости. Естественно, что перед этим я воспользовался бы вашими услугами.

– Вы прониклись ко мне симпатией или сумели оценить пользу и, несмотря на зомбирование, оказали помощь и со-

действие! – сказала Настя. – Это я уже поняла. Остаётся сказать, чем я должна за это расплатиться.

– Давайте начнём разговор сначала, – предложил он. – Вы не позволите называть вас на ты? Как-то непривычно выкать девочке. Вам этого не предлагаю, а то войдёт в привычку и ляпните на людях.

– Тыкайте, – разрешила она, – и переходите к тому, из-за чего меня вызвали.

– Я хочу с твоей помощью сократить число своих врагов, – сказал президент. – Не бойся, никто не заставит тебя их убивать. Ты знаешь, кто сегодня правит Россией? Не в Думе или в правительстве, а на самом деле.

– Откуда? – сказала Настя. – В интернете только пишут о кланах и делают многозначительные намёки. Конкретные фамилии мне не встречались.

– Если будешь мне помогать, узнаешь всё это и многое другое. Ты можешь распознать ложь? В твоём рассказе об этом ничего не было.

– Могу распознать ложь и определить, как человек относится ко мне или к кому-нибудь другому. Вы хотите, чтобы я кого-то проверила?

– И это тоже. Со временем проверишь чиновников моей администрации и ещё кое-кого. Что для этого нужно?

– Только уединиться с каждым минут на пять. Я подчиню их, а потом задам те вопросы, которые вы дадите, и оцениваю правдивость ответов. Если вы будете с ними общаться,



а я окажусь рядом, смогу оценить то, как к вам относитесь. И делать это можно находясь в шаре.

– Замечательно! – довольно сказал он. – В ФСБ тебя не просили заниматься чем-то подобным?

– Александр Васильевич сказал, что, пока будут строить клинику и заниматься центром для изучения языков, у них нужно кое-кого проверить. Но это не сплошная проверка, потому что речь шла о нескольких офицерах.

– Я тоже не заставлю проверять всех. Но это хоть и важная, но не первоочередная работа.

– Первоочередная – это враги, – кивнула девочка. – Кто они?

– Это очень влиятельные люди, – ответил он. – Всего наберётся человек тридцать-сорок. Когда сделаешь, мне будет намного легче. Сейчас во многих вопросах связаны руки.

– Я согласна, – сказала она, – но будут два условия. Первое заключается в том, что я должна ознакомиться с досье на каждого и знать, что им нужно внушать.

– Не доверяешь мне и хочешь оценить их сама, – сделал он вывод. – Это можно сделать. А что у тебя было вторым условием?

– Если обо мне узнают, придётся где-то прятаться или защищаться. В этой защите мне может понадобиться помощь государства, вплоть до серьёзного оружия.

– Я постараюсь, но не могу твердо обещать. Я не император, а управляющий и тоже во многом обязан следовать

законам, но если задействовать твои способности, эти ограничения можно обойти. Теперь договоримся о связи. Возьми этот мобильник. Он будет служить только для общения со мной и связан с одним из моих стационарных телефонов. Если не отвечу, сообщи причину звонка. Всё запишется, и я позже прослушаю. Ты можешь провести оптимизацию?

– Это займёт с полчаса и нужно столько же времени каждый день в течение недели, – предупредила Настя, – да и потом не помешает провести два-три сеанса. Но можно сделать проще, если вы согласитесь полностью мне подчиниться. Тогда я ненадолго надену вам свой браслет, а потом сниму. Подчинение – это страховка на тот случай, если вам не захочется его возвращать.

– Если только для этого, то я согласен, – сказал он и протянул руку. – Правая подойдёт?

– Подойдёт любая, – ответила она, надевая ему браслет. – Теперь нужно подождать. Если хотите, он заодно может омолодить. Не сильно, но лет пять скинете.

– И ты ещё спрашиваешь, – засмеялся он. – Конечно, пусть омолаживает.

– Ответите на один вопрос? – спросила Настя. – Как далеко вы готовы пойти в противостоянии с США?

– Нам нужно не столько бодаться с Америкой, сколько укреплять себя. Они сами однажды свернут себе шею. Это будет счастливый день для многих, только не все его переживут. Знаешь китайскую пословицу? В ней говорится, что

нужно спокойно сидеть на крыльце дома, и мимо пронесут труп твоего врага. Наша война с США станет для всего мира последней неприятностью, жаль, что многие в руководстве Соединенных Штатов этого не понимают. Они считают, что можно добиться такого подавляющего превосходства, которое позволит решить дело одним ударом и не получить такой удар в ответ. Если довольствоваться тем, что у нас есть, и не тратиться на оборону, когда-нибудь так и будет. Мы живём в очень интересное и опасное время. Возникают новые центры сил, и прежним игрокам это нужно учитывать. Но к превосходству привыкают, а ещё быстрее привыкают жить не по средствам и начинают считать такое в порядке вещей.

– А что можете сказать о других угрозах существованию человечества, кроме войны?

– Что о них скажешь, Настя? – пожал он плечами. – Потенциально их много, а вот реализуется что-то или нет, в этом нет определённости. В любом случае, пока столько сил тратится на войну и каждый заботится только о своих интересах, не получится ничего сделать. Чем хуже живут люди, тем меньше их беспокоят какие-то отдалённые катаклизмы, которые то ли будут, то ли нет. И они не склонны тратиться, чтобы их предотвратить. Нас ведь тоже обвиняют во многих грехах, а сами подрывают возможности нашей экономики. Деньги всегда тратятся на первоочередное – это заложено в природе человека.

– А коррупция? Неужели нельзя с ней бороться? Ведь до-

ходит до смешного...

– Доходит, – согласился президент. – Ты решила воспользоваться случаем и взять у меня интервью по самым наболевшим вопросам? Язв у нас в обществе много, коррупция – только одна из них. Это тоже свойство человека – использовать своё положение для обогащения. Наверняка взятки брали ещё в Древнем Риме, а то и в более древние времена. С этим очень трудно бороться, особенно с тем государственным аппаратом, который достался от прежнего президента и во многом не изменился. Крадут или берут взятки почти все. Знаешь, что такое откаты? Вижу, что знаешь. Во всём мире с этим пытаются бороться, но успехи так себе. Для эффективной борьбы нужна вся полнота власти и драконовские меры. Сейчас такая борьба невозможна, потому что нет такой власти, и я не могу позволить себе таких мер. Меня и так обвиняют во всех смертных грехах, а если дать повод...

– А если я сделаю ваших врагов друзьями?

– Друзьями не сделаешь даже ты, – вздохнул он. – Мне достаточно их лояльности. Если у тебя получится, это многое изменит. Но не рассчитывай на быстрый эффект, потому что в таких делах опасно спешить. И многое будет зависеть от положения в международных делах. Это СССР, пока не потерял продовольственную независимость, имел замкнутую экономику и мог плевать на соседей, хотя и тогда такого не делали. У нас зависимость гораздо больше. Я ответил? Тогда задам свой вопрос. Когда ты в первый раз здесь

появилась, сказала об Овальном кабинете. Насколько это реально?

– А что в этом может быть нереального? – удивилась она. – Прилетаю и записываю на камеру все, что там происходит. Если сфера на полу, энергия совсем не тратится. Висеть в воздухе весь день будет трудно, но и американский президент столько там не сидит. Нужен чувствительный микрофон, чтобы я отлетела подальше, а то и меня могут слышать. И почему только Овальная кабинет? У других президентов и премьеров нет кабинетов? Или вы не знаете, как они выглядят? Можно снять их всех на каком-нибудь совещании. Только достаньте мне хорошие наушники, чтобы я сама не слушала, что они болтают, и установите камеру на треногу. А я лучше возьму учебники за оставшиеся классы и подготовлюсь к сдаче экстерната. Пока всё строят и я ничем не занята, это нужно использовать.

– Сегодня подготовят, – пообещал президент. – Учебники есть?

– Купила сразу за все классы, – ответила Настя. – Месяца за три должна сдать за оставшиеся четыре года. Через две недели начало учебного года, поэтому завтра побегу оформлять экстернат.

– Нечего тебе бегать самой, – сказал он. – Я позвоню Бабурину, и тебе всё сделают. Как с работой у сестры?

– Пока не жаловалась. Я вложила в неё тринадцать языков, а позже добавлю. Свою борьбу тоже записала, и она за-

нялась укреплением тела. В службе тоже чему-то учат. Пусть поработает, пока не заарканит кого-нибудь из офицеров. Там ребята все, как один, умные и плечистые, наверное, среди них есть и холостые.

– А сама? – усмехнулся президент. – В твоём возрасте уже вовсю влюбляются, причём редко в сверстников. Мои дочери ходили с задумчивыми улыбками и тайком смотрели на фотографии. Или пока никто не понравился?

– Чёрт его знает, – откровенно сказала она. – Перед моим похищением нравился один мальчишка. Сидела в лесу людоедов и ревела в первую очередь из-за родителей, но и из-за него тоже. А потом... Принцы увивались, но мне они были не нужны. Скорее всего, не хотела себя ни с кем связывать. А когда вернулась, уже чувствовала себя взрослой, а одноклассники так и остались детьми. Какая может быть любовь? Ничего, моё от меня не уйдёт, всё ещё будет. Мне пока рано любить.

– Это хорошо, что ты такая рассудительная, – довольно сказал он. – Надеюсь, что такой и останешься. У взрослых из-за любви часто отшибает мозги, а у молодых так бывает всегда.

– Раш передал, что его можно снимать. Протяните руку. Президент подал руку, и Настя забрала у него браслет.

– Ваше послушание я сняла, – сказала она, поднявшись со стула. – Оптимизация будет длиться несколько дней, а помолодеете через две недели. Почаще появляйтесь на людях,

и никто ничего не заметит. Подумайте, какие языки хотели бы знать. Необязательно на них говорить прямо сейчас. Заговорите, когда откроем учебный центр. Это станет для него хорошей рекламой. Я больше не нужна? Тогда до свидания.

Вернувшись от президента, Настя увидела, что родная контора выполнила её просьбу. Пять дней назад, когда она приехала в Следственное управление обрабатывать знавших о ней сотрудников, там же был и Александр Васильевич. Он вызвал Настю по своим делам в кабинет Можейко, и девочка решила этим воспользоваться.

– Мне нужна ваша помощь, – сказала она директору. – Я пока не занималась вторым перстнем, а сейчас есть время и желание для таких занятий, нет только неподопытного объекта.

– И какой объект нужен? – спросил он. – Второй перстень – это тот, который убирает генную несовместимость?

– Браслет сказал, что с его помощью можно менять внешность, – объяснила Настя. – Можно взять собаку или кошку, но мне нужно пробовать для человека. Не достанете мартышку? Я не хочу заниматься этим в центре. Нужно провести много опытов и долго ждать результатов. Даже с моим шаром неудобно каждый день мотаться в центр только из-за одной обезьяны. Так достанете?

– Я распоряжусь, – пообещал Александр Васильевич. – Возьмёте свою макаку у Бабурова.

И вот теперь на диване сидела небольшая мартышка с буровато-зелёной шерстью и белым воротничком. С одной сто-

роны от неё сидела Оля, а с другой примостился Марк.

– Откуда она взялась? – спросила Настя находившуюся в гостиной мать. – Я заказывала, но сказали, что буду забирать сама.

– Привёз Зеленин, – ответила она. – Оставил для этой обезьяны сумку с фруктами и сказал, что будет есть всё, даже мясо. Вот тебе по ней все распечатали. Это зелёная мартышка, её кличка – Джуна. Не скажешь, для чего она тебе нужна?

– Буду с помощью магии лепить из неё человека, – пошутила девочка. – Не беспокойся, она не доставит хлопот. Магией приучу к горшку, а если окажется тупой, обработаю браслетом.

– Позвоню отцу, чтобы купил горшок и детскую кроватку, – вздохнула мать. – Учти, что спать она будет в вашей комнате. Места там хватит, а больше класть некуда, разве что на лоджию, но там скоро станет холодно.

– Марк, присмотри за ней, чтобы не безобразничала, – попросила Настя домового. – Мне нужно навестить подруг.

Девочка позвонила Алле и спросила, не может ли к ней приехать Ольга.

– Созвонись с ней, – попросила она подругу. – Мне позвонишь, если она не приедет или когда уже будет у тебя.

Через полчаса последовал звонок, и Настя ушла в Ростов к Сулеминым. Сферу убрала в подъезде, поднялась по лестнице и позвонила. Обе девушки встретили в прихожей и увели в комнату к Алле. Сидевшие в гостиной родители подруги



не заметили её прихода.

– Давно приехала? – спросила Ольга. – У кого ты останавливаешься? Я предлагала останавливаться у нас, а ты уже три раза...

– Зачем мне стеснять вас, когда у нас осталась своя квартира? – перебила Настя. – Слушай, почему Алла какая-то не такая, как всегда?

– Она влюбилась! – засмеялась Ольга. – Скоро мы с тобой потеряем подругу. До свадьбы минимум два года, но для нас в её сердце уже не останется места. У неё всё очень серьёзно.

– И кто этот тип, который отнял её у нас? – спросила девочка.

– Классный парень, – с ноткой зависти ответила Ольга. – Только зря ты его ругаешь, он ещё не догадывается о своей будущей свадьбе.

– Так, может, её и не будет? – спросила Настя.

– Шутишь? – громким шёпотом сказала подруга. – Кто устоит против такой девушки, как наша Алла?

– На татами – никто! – засмеялась девочка.

– Болтушки, – тоже засмеялась Алла. – Это, девочки, пока не любовь, а только симпатия, но со временем всё может быть.

Они очень хорошо посидели, а около семи вечера Настя попрощалась и вернулась домой. Там уже поужинали, поэтому она села есть одна. Закончив, убрала за собой и ушла в свою комнату. К двум кроватям добавилась маленькая кро-

ватка, в которой уже лежала мартышка. Рядом стояла Оля и, тихо напевая колыбельную, качала кровать.

– Помой горшок, – сказала она сестре. – Джуна твоя, поэтому тебе его и мыть. Хватит с меня того, что я её качаю.

Настя не стала спорить и вынесла обезьянью мочу, после чего прогнала Олю и поставила к кровати стул. Первое же обращение к перстню поставило в тупик. Он развернул очень сложное заклинание, в разные части которого нужно было вставлять управляющие образы, вот только что вставлять и куда, она не знала. Немного подумав, просто наложила на заклинание образ Джуны, который сам втянулся в свободную область заклинания и стал пульсировать красным светом в такт ударам её сердца. Для начала девочка изменила образу нос на человеческий и отдала приказ выполнить. Изображение сменило цвет с красного на зелёный, и всё исчезло.

– Если получится с Джуной, сделаю тебя красавицей, – пообещала Настя сестре. – У перстня очень сложное управление, но я, кажется, научилась на нём работать. Сделаю её немного умнее, может, будет сама выносить свои горшки или садиться на унитаз.

– Что ты смеёшься? – спросила Оля сестру.

– Я запустила её после оптимизации изучение русского языка, – объяснила Настя. – Будет интересно, работает оно на обезьяне или нет. Она не будет говорить, как человек, но должна многое понимать.

«Я не стал бы такое делать, – недовольно сказал Раш. – Взялась изменять внешность, вот и изменяй, а зачем лезть в мозги? В империи делали много разумных животных, но у тебя нет опыта тех магов».

– Я ложусь спать и попрошу мне не мешать! – сказала девочка сразу всем. – Скоро буду рано вставать, поэтому отоплюсь впрок.

На следующий день ей позвонили в десять.

– Вам не надо никуда летать, – сказал Зеленин. – Я скоро подъеду и привезу всё, что нужно.

Через пятнадцать минут он уже сидел в их гостиной и проводил инструктаж.

– Вот это камера и тренога, – говорил полковник, выкладывая на стол коробки. – Там вложено описание, поэтому первым делом научитесь работать. В этой коробке защищающие от шума наушники. В них вы не услышите разговоров. Вообще-то, я это не одобряю и считаю опасным. Конечно, изучать школьную программу интересней, чем слушать государственных деятелей, но лучше всё же не читать, а следить за обстановкой.

Мать ушла с Олей в школу оформлять ей экстернат, остальные уехали на службу, а квартира была защищена от прослушивания, поэтому можно было говорить о делах, избегая конкретики.

– Когда туда лететь? – спросила не ставшая спорить Настя.

– Разница у нас в семь часов, а вот его типовой график

работы. Скорее всего, сегодня вы его там не застанете. Изучите и опробуйте камеру и ложитесь раньше спать, а начнёте работать часа в три ночи. Как ваша обезьяна?

– Делаю из неё невесту домовому, – пошутила девочка. – Думаю, что через месяц вы её не узнаете.

## Глава 17

Сегодня Настя прилетела сюда в третий раз. Занять место возле одного из трёх окон не получилось, потому что президент нервничал и долго не сидел за столом. Отодвинув для чего-то стоявшие за его спиной кресла, он расхаживал взад-вперёд и мог наткнуться на сферу. Пришлось расположиться под потолком, над одним из двух американских флагов. Тратить силу не хотелось, но отсюда были прекрасно видны бумаги, лежавшие на знаменитом Резолюте. Собираясь в Овальный кабинет, девочка прочитала о нём несколько статей и посмотрела фотографии, а увиденное почти от них не отличалось. Нацелив камеру на стол, она открыла очередной учебник и углубилась в его изучение. Наушники неплохо глушили звуки, и голоса начинали мешать, только когда говорили на повышенных тонах, а такое случилось только один раз. Настя не удержалась и послушала, но разговор шёл о каких-то неизвестных ей людях и не содержал ничего интересного. Незадолго до возвращения девочке пришла в голову интересная мысль. Приблизившись к президенту, она подчинила его и спросила, какие применяют в кабинете меры против подслушивания.

– Здесь нет никаких приборов для наблюдения, – ответил он, – Не ведётся вообще никакой записи. На дверях есть приборный контроль на наличие оружия, и кабинет каждое утро

проверяют сканером.

Ответив, он о забыл о ней и продолжил заниматься бумагами.

– Хочу кое-что предложить, – сказала Настя, когда после возвращения отдала камеру майору Никонову. – Овальным кабинет проверяют только утром. У вас есть небольшое записывающее устройство, чтобы его хватило на весь день? С изображением ничего не получится, но хотя бы звук? Я куда-нибудь брошу после проверки кабинета, а вечером заберу.

– Надоело там сидеть? – понимающе спросил он. – Всё у нас есть, Настя, но как вы это проделаете, не покидая сферы?

– Очень просто. Сфера не препятствует магии, а я с её помощью могу захватывать и удерживать не очень тяжёлые предметы. Притяну ваш диктофон к сфере, как магнитом, а потом уроню. Там не бывает посторонних до вечерней уборки. Жаль, что мне запретили влиять на президента, а то ничего бы этого не понадобилось.

– А что бы вы сделали? – с любопытством спросил майор.

– Он каждый вечер писал бы отчет о проделанной работе, – ответила Настя, – и оставлял его на своём антикварном столе.

– И ваше программирование никак не сказалось бы на его поведении?

– Чёрт его знает, – честно ответила девочка. – Наверное, в чём-то он мог измениться.

– В том-то и беда, что никто не знает, как себя поведут люди после вашего вмешательства. Одно дело – поставить запрет на разговоры о вас, который только подтверждает приказ, а совсем другое – вносить в чью-то личность изменения, конфликтующие с её основой. А если на эту личность составлен психологический портрет и она каждый день на виду множества знающих её людей...

– Ладно, я уже давно всё поняла, – сказала Настя, забирая камеру, после того как Никонов скачал с нее записи и очистил накопитель. – Передайте о диктофоне. Когда появится другая работа, я не смогу торчать там полдня, а слетать туда и обратно будет нетрудно.

Когда вернулась домой, было десять часов утра. Она заглянула в комнату к матери и сообщила о том, что прибыла, не хочет есть и идёт спать. Перед тем как лечь, выпроводила Олю в комнату к Татьяне и посмотрела нос Джуны, который пока не изменился. До обеда Настя спала, потом поела вместе с Олей и приехавшим со службы отцом и пошла разговаривать с позвонившим ей Зелениным.

– Здравствуйте, Настя, – поздоровался полковник. – Вы можете подскочить в центр?

– Могли бы и не спрашивать, Дмитрий Павлович, – ответила девочка. – Сейчас буду.

Через несколько минут она сидела в том кабинете, который использовали работники других служб.

– Быстро вы, – заметил он, – раньше добирались дольше.

– Привычка, – пожал плечами, ответила Настя. – Вы привезли мне работу?

– И не одну. Сейчас в пятнадцатую комнату привезут тех наших сотрудников, кого желательно оздоровить и омолодить. Если этого не сделать, их всех придётся увольнять, а это классные спецы и труженики, которым трудно найти замену. Всего будет около пятидесяти человек.

– Сделаю без труда, – пообещала девочка. – Мне непонятно, почему вы так мало используете меня для своих нужд. Оптимизация – дело долгое, но мне нетрудно вылечить ваши кадры. Это лейтенантов можно отправлять в космос, а у старших офицеров хватает болячек плюс возраст. Могли бы собрать и своих пенсионеров, я тоже их вылечила бы. Даже если кто-то сболтнёт, это свяжут не со мной, а с будущей клиникой.

– Спасибо, я доложу начальству, – сказал он, с уважением посмотрев на Настю. – Есть ещё одно дело. Вы проверили всех по списку, кроме подполковника Юдина. Он был в командировке, но вчера вернулся. Директор просил закончить с этой работой. Я знаю, как вы не любите ездить в машине, поэтому не приглашаю с собой. Выеду прямо сейчас, а вы появитесь после лечения. Лучше, чтобы вас никто не видел, поэтому летите в мой кабинет.

Лечение заняло две минуты, но пришлось потерять с полчаса на паузы между заклинаниями. Жаль, что она не захватила с собой учебник. Закончив, Настя тут же перенеслась на



Лубянку и, отсчитав окна в нужном здании, влетела в кабинет Зеленина. Он уже успел приехать и сидел за своим столом.

– Никак не привыкну к вашему появлению, – вздрогнув, сказал Дмитрий Павлович. – Садитесь, я сейчас попрошу подойти Юдина... Николай Ильич? Это Зеленин беспокоит. Вам уже передали, что вы должны ко мне подойти? Ну и прекрасно, я вас жду.

– У нас была утечка, – сказал он Насте. – Под подозрение попали все, кого вы проверяли. Все проверенные оказались чисты. Это не моя работа, просто к вам не хотят подключать новых людей. Это список вопросов по Юдину, а вот и он сам.

В коридоре послышались приближающиеся шаги, дверь отворилась, и в комнату вошёл невысокий, начавший полнеть мужчина лет пятидесяти. Увидев девочку, он испуганно дёрнулся и застыл.

– Он испугался, – заметил Зеленин, – а доступа к вашему делу у него не было, поэтому не должно быть и оснований для испуга.

– Теперь они появились у меня, – сказала Настя и обратилась к Юдину: – Кому стучите?

– Я завербован ЦРУ два года назад, – признался подполковник.

– Что передали обо мне? – спросил девочка. – Немедленно отвечать!

Она усилила нажим, и он сломался.

– Очень мало. Материалы по вашему делу для меня закрыты, поэтому пришлось довольствоваться тем, что болтали офицеры и служащие центра. Болтали немного, но кое-что сложилось.

– И что же у вас сложилось? – недобро посмотрела на него Настя.

– Аномальщики в кои веки вышли на что-то реальное, – ответил он. – Это что-то настолько ценное, что дело у них забрали и передали Можейко. Вскоре его закрыли, а в нашем научном центре начинают проводить какие-то работы с вашим участием. Если по крупицам собрать всё то, что мне удалось узнать, можно предположить, что вы очень сильный экстрасенс, который реально лечит самые разные болезни. Были намёки на какую-то чертовщину с внушением, но лично у меня это не вызвало удивления. Умеющих внушать гораздо больше, чем лечащих болезни. Была информация об изучении иностранных языков... Я в это не поверил и сделал соответствующую пометку.

– Значит, лечение самых разных болезней, внушение и, как недостоверное, изучение иностранных языков, – сказала девочка. – Больше ничего?

– Только это, – подтвердил он. – А что могло быть ещё?

– Любознательная сволочь! – зло сказала она. – Даже в подчинённом состоянии умудряется задавать вопросы. Допрашивайте его сами, а то я не удержусь и убью! Он на всё ответит правдиво.

Через десять минут арестованного Юдина увели, а Настю вызвал к себе Бабурин. Чтобы не светиться, она и в кабинет директора прилетела в сфере.

– Вы бы хоть кашлянули, – сердито сказал Александр Васильевич, когда она возникла у его стола. – Когда-нибудь сделаете заикой. Возьмите стул!

– У вас в приёмной офицеры, – ответила она, – да и вообще...

– С полётами в Белый дом заканчиваем! – сказал он, хлопнув ладонью по столу. – Жаль, но для вас так будет лучше. При необходимости где-то появиться, будете использовать служебный автотранспорт! Полёты допускаются только в тех случаях, когда о вашем появлении будут знать сотрудники, которые полностью в курсе ваших способностей и обработаны магией. Если узнают о вашем лечении, даже о возможности что-то внушать или как-то ускорять изучение языков, небо на землю не упадёт. Будет сильный шум, потребуют изучить феномен, но и только! Пока не узнают об остальных ваших талантах, вашей жизни ничего не угрожает. Я знаю, что вы используете свой шар в личных целях. Настоятельно советую это прекратить! У нас есть места за границей, куда вы можете слетать. Позже, когда нагрузим вас работой, побеспокоимся и об отдыхе. Настя, это не шутки, поэтому слушайте, что вам говорят! Не будете слушать, подвергните опасности не только свою жизнь, но и жизни своих близких. Вы обработали тех, о ком говорил президент?

– Обработала пять человек. Разговоров обо мне у них не было.

– И здесь все обработаны, – с облегчением сказал директор. – Значит, если вы сами не подставитесь, большой опасности не будет. Теперь по вашим предложениям. Всех мы оздоравливать не будем, подберём тех, кто постарше и у кого есть проблемы со здоровьем. Сделаем под видом медосмотра. Я поддерживаю вашу мысль о лечении наших пенсионеров. Всё проведём точно так же, разве что кое к кому нужно съездить на дом, но таких будет немного. Сумеете почистить им память?

– Сделаю, – заверила Настя. – Обо мне никто из них не вспомнит. Может, заодно займёмся оптимизацией? Сейчас много времени...

– Через два дня сформируем первую группу, тогда займёмся, – ответил он. – Это будет совмещено с разного рода мероприятиями, чтобы вы не сходили с ума от скуки, да и наши ребята развлекутся.

– Я могла бы учиться... – начала девочка.

– Тогда будут сходить с ума те сто офицеров, которых мы подберём, – улыбнулся директор. – Ваша оптимизация не на час-два, а на полдня, да ещё продлится больше недели. Может, вы и посидите с книгами, но не всё время.

«Он делает это не для своих офицеров, а для тебя, – сказал Раш. – Им достаточно приказать, и будут сидеть, наплевав на то, скучно кому-то или нет. Так что цени. А вообще-то, ты

можешь их усыпить и заниматься со своими учебниками».

– Если обо всём договорились, можете исчезать, – сказал Бабурин. – Вся связь только через полковника Зеленина, меня и президента. Если с вами свяжется кто-то другой, звоните Зеленину или мне!

Дома ждал сюрприз.

– У Джуны растёт нос! – радостно сообщила Оля. – Когда займёшься моей красотой?

– Рано мне заниматься тобой, – ответила Настя. – Ну-ка, где наш нос?

Мартышка забралась на кровать Оли и ожесточённо тёрла мордочку. Поймав её ручонки, девочка смогла рассмотреть, что плоский носик вздулся бугорком. Этот бугорок походил на крупный прыщ и, видимо, сильно чесался. Настя убрала зуд магией и поделилась с обезьянкой силой. Доверчиво посмотрев на девочку, она обхватила её ручками за шею и прижалась мордочкой к груди.

– А ко мне она так не ластится, – ревниво сказала Оля. – Можешь сделать, чтобы она и меня любила?

– Я только лечила, – ответила Настя, обняв мартышку, – обниматься она полезла сама. Больше проводи с ней время и корми фруктами, она к тебе будет относиться как к сестре.

– Она и так не отходит от этой обезьяны, – проворчала мать, – даже занятия забросила. Может, я зря оформляла экстернат? А фрукты они едят на пару.

– Так ты её объедаешь? – улыбнулась девочка. – Тогда,

конечно, какая может быть любовь! Я сейчас сбегаю и наберу фруктов.

– Сиди со своей макакой, – остановила мать. – Я позвонила Тане, она купит. Её со вчерашнего дня отвозит домой какой-то старлей, поэтому заедут на рынок и возьмут нормальные фрукты, а не китайскую химию.

– Значит, она пошла по твоим стопам, – сделала вывод Настя. – Скоро выйдет замуж – и прощай работа! Всё лучшее детям!

– Правильный лозунг, – сказала Оля. – Ты уже почти де-вушка, поэтому ехидничаешь. Скоро я останусь единственным ребёнком в семье!

«Что думаешь делать с этим несчастным животным? – спросил Раш. – Нос я вижу, но ведь ты им не ограничишься?»

«Изменю овал мордочки и сделаю нормальный рот вместо этой пасти. Нужно убрать складки, которые идут от носа, и защёчные мешки...»

«Учти, что будут меняться кости черепа, – предупредил браслет. – Это работа на месяцы. И куда её потом такую? Будешь от всех прятать?»

«Если узнают о моём целительстве, обезьянка пойдёт к нему довеском, – вздохнула Настя. – Пока я на ней не потренируюсь, не возьмусь за Олю».

Весь вечер Джуна ходила за ней хвостом, а утром девочка обнаружила её у себя в постели. Отшлёпать не поднялась

рука, поэтому она молча перенесла мартышку в её кровать и погрозила пальцем. Отец и Татьяна позавтракали раньше и уехали, Настя поела на час позже. Вскоре позвонил тот телефон, который дал президент.

– Помнишь, о чём я говорил? – когда поздоровались, спросил он. – Я узнал, что тебя сегодня не тронут до обеда. Не хочешь мне помочь?

– Прилететь сейчас? – спросила девочка. – Хорошо, скоро буду.

Она вызвала сферу и финишировала высоко над президентской резиденцией. Низкий финиш сопровождался сильным хлопком, на который реагировала охрана. Быстро спустившись, Настя влетела в комнату с камином, в которой сидел президент с незнакомым ей мужчиной лет сорока. Незнакомец в чёрном костюме походил на графа Рошфора из «Трёх мушкетеров», только был гладко выбрит. Внешне он никак не отреагировал на внезапное появление девочки.

– Это мой человек, с которым ты будешь работать, – сказал Владимир Викторович. – Зови его Андреем. Он будет обеспечивать встречи с клиентами и давать на них досье и тексты внушения.

– Сначала я кое-что внушу ему, – сказала Настя, – иначе не будет никакой совместной работы. Вы никому не сообщите о моих способностях и о том, что я буду делать.

– Да, конечно, – согласился Андрей. – Мне заранее сказали, что вы потребуете чего-то такого. Можете внушать.

Девочка произнесла уже заученные фразы и закрепила внушение магией.

– Всё? – спросил президент, получил утвердительный ответ и продолжил: – Для начала у тебя будет клиент, входящий в руководство СПС. Помимо политической деятельности, он имеет большой вес в промышленных кругах.

– Не Чубайс? – спросила она, заставив мужчин переглянуться.

– Нет, это другой, – ответил президент. – Возьми папку с документами. Это фотография его двора. Вам лучше добираться отдельно, поэтому отправляйся туда и жди Андрея.

Настя взяла в руки папку и фотографию, сделала шаг назад и исчезла. Двор, над которым, напугав хлопком голубей, возникла сфера, был больше похож на очень маленький, ухоженный заботливым садовником парк. Если он находился в самой Москве, а не где-нибудь на окраинах, то для небольшого дома в два этажа это было шикарно. Чтобы не тратить силы, опустила сферу на уложенную плиткой дорожку, открыла папку и принялась читать отпечатанное на двух листах досье. На третьем был текст внушения. Потратив на чтение несколько минут, Настя задумалась. Ей не нравилось соглашение с президентом. Вроде бы всё ясно и он прав, но жизнь научила тому, что у каждого своя правда, как правило, подкреплённая выгодой, а напечатать можно что угодно. Вряд ли она это проверит в интернете, а значит, нужно или принимать на веру, или отказаться. Был ещё третий выход. По-



смотря на адрес, выбрала подъезд и направила в него сферу. Найти нужную квартиру было нетрудно. В ней находились двое мужчин. Одним был здоровяк с кобурой на поясе, который лежал на диване в небольшой, но богато обставленной комнате. Второй – пожилой полнеющий мужчина – сидел в гостиной перед огромным телевизором. У него были редкие волосы, узко посаженные глаза, широкий, приплюснутый нос и тонкие поджатые губы. Это и был её клиент, который смотрел футбольный матч, не проявляя при этом большого азарта. В комнате было жарко, поэтому он распахнул тёплый халат, продемонстрировав свои трусы и волосатую грудь. Настя начала она с охранника.

– В квартире есть видеонаблюдение? – спросила она подчинённого мужчину.

– Есть в прихожей и в гостиной, – ответил он. – Запись идёт постоянно. В спальне тоже есть камера, но сейчас она отключена. На кухне, в моей комнате и кабинете хозяина ничего нет. Окна защищены от прослушивания, дверь на контроле и в ней есть камера с дисплеем.

– Отключи обе работающие камеры, – приказала Настя. – Потом вернёшься сюда, ляжешь и заснёшь.

Подождав, пока он выполнит приказ, она полетела к любителю футбола. Подчинённый клиент встал с кресла, запахнул халат и выключил телевизор. Убрал сферу, девочка села на диван.

– Дмитрий Юрьевич, садьте рядом! – приказала она кли-

енту. – Возьмите эти два листка и прочитайте. После этого скажете мне, что в них неправда.

Он быстро прочитал досье, на минуту задумался, а потом ответил:

– Лжи здесь нет, но оценки очень пристрастные. Одни и те же факты можно объяснить разными причинами. Я не отнёс бы к своим друзьям того, кто это печатал.

– Охарактеризуйте нашего президента, – сказала Настя. – Что он за человек и чего добивается. Насколько, по-вашему, то, что он говорит, соответствует действительности.

– Очень властолюбивый человек, как и большинство тех, кто лезет в политику. Его слова... Во что-то он, безусловно, верит, остальное говорится с целью обеспечить себе максимальную поддержку.

– Он очень много сделал для независимости России, – возразила Настя.

– О какой независимости вы говорите? – сказал клиент. – Милая девочка, не может быть независимости, если нет возможности управлять страной! Не поняли? Попробую объяснить. Финансы – это кровь экономики, а банковская система – её сердце и артерии. С тех пор как мы изменили Конституцию и вступили в МВФ, ничего это нам не принадлежит. Нашей финансовой системой, а значит, и экономикой управляют не президент и правительство, а, как выражались во времена моей юности, из-за бугра. Вы знаете, что такое ключевая ставка? Так вот, в США она всего четверть про-

цента, а в ЕЭС – пять сотых! Среди развитых стран самая большая ставка у Австралии, и она меньше трёх процентов. У нас она составляет одиннадцать процентов, у белорусов – двадцать пять, а у украинцев – тридцать! Вам это ни о чём не говорит? Банки накручивают на эту ставку свои проценты, за счёт чего и существуют. Поэтому предприятия могут брать кредиты в лучшем случае под тринадцать процентов годовых, а у большинства тех, кто производит товары, рентабельность такая же или даже ниже. Какое уж тут развитие, им бы выжить! Крупные торговые сети очень вольно обращаются с ценами и могут развиваться, да и добывающая промышленность как-то выкручивается из-за высокой рентабельности, но они почти целиком ориентированы на экспорт, а цены там тоже устанавливаем не мы. Снизились цены на нефть и привязанный к ним газ – и где наше недавнее благополучие? Не имея возможности управлять финансами, и с сырьевой экономикой вести какие-то разговоры о реформах можно только для отвода глаз. Мы регулярно проводим эти реформы, и ничего не меняется.

– Значит, всё упирается в наш Центральный банк? Но ведь директоров туда назначаем мы.

– Дело не только в Центральном банке, хоть это одна из основных причин. Директора в нём сами мало что решают. Мы даже не можем распорядиться своими золотовалютными резервами без согласия Центрального банка и вместо инвестиций в свою экономику финансируем США, покупая их

облигации. И придумали этому замечательное оправдание! Дескать, чем больше денег вольём в экономику, тем больше их разворуют, а поэтому лучше пусть хранятся в надёжных американских бумагах с доходностью один-два процента годовых!

– Нашей внешней политикой недовольны, президента называют диктатором, и при этом нам до сих пор не перекрыли кислород?

– Даже крысу нельзя загонять в угол. Нас выгодно душить понемногу, не провоцируя на серьёзные изменения.

– А почему президент заявил, что у нас в Конституции ничего не нужно менять? Я сама недавно читала.

– А кто ему это позволит? Были уже желающие её поменять, но дело не пошло дальше говорильни. В семьдесят пятой статье Конституции записано, что Центральный банк должен поддерживать стабильность рубля. На это наплевали, но все молчат, хотя можно было изменить статью, не меняя всей Конституции, одной поправкой. Президент не контролирует даже свою собственную партию, а ему нужны две трети голосов в Думе, а потом ещё ратифицировать это решение во всех субъектах Федерации! Либералы хорошо намутили, сейчас вряд ли получится отыграть назад.

– Вы же сами либерал! – сердито сказала Настя.

– Так сложилось, – пожав плечами, ответил он. – У нас часто главную роль играют не убеждения политика, а его связи и источники финансирования. Я получаю больше на своём

месте, и смена команды не принесёт ничего, кроме потерь. К тому же я не верю в то, что нам позволят ещё раз подняться. Вы думаете, что президент такой уж патриот? Да если бы его допустили на равных в большую политику, не было бы этого противостояния с Западом! Там совершили ошибку, указав нашей верхушке, что их место не в партере, а на галёрке. Это работа американцев. У них нет гибкости, и все вопросы привыкли решать силой. Теперь и рады бы поменять, но не получится без потери лица.

– И что, по-вашему, будет?

– Я вам не Кассандра, – ответил клиент. – Предсказания – это занятие неблагодарное, особенно в России. Президент поднял свой рейтинг захватом Крыма, но санкции и те средства, которые придётся вбухать в это приобретение, понемногу отыграют всё назад. На китайцев сильно не надейтесь. У них очень сложное положение и хитрая политика, да и санкции они любят не больше других. Гадать трудно: слишком много игроков и факторов, которые на них влияют.

– Ладно, я вас выслушала, теперь слушайте меня, – сказала Настя, прочитала президентскую бумажку и закрепила слова магией.

После этого она стёрла у него память о себе, вызвала сферу и вылетела во двор, разбудив перед этим охранника и заставив его включить камеры. Машина Андрея стояла на улице, а он сам нервно прохаживался по тротуару, не приближаясь к охраняемому входу во двор.

– Я всё сделала, – сказала Настя, заставив его вздрогнуть. – Уезжайте, я сама верну президенту бумаги.

Прежде чем он успел отреагировать, она опять была в Ново-Огарёво. Президент остался в той же комнате. Он явно нервничал и дёрнулся при её появлении.

– Почему вы отключили телефон? – недовольно спросил Владимир Викторович. – В таких делах, как ваше, лучше действовать без самодеятельности!

– Не скажете, чего вы добиваетесь? – спросила Настя, без приглашения садясь на стул.

– Сначала скажи, сделала что-нибудь или нет, а потом будем говорить о жизни! И уточни, что ты имела в виду.

– С этим клиентом я сделала всё, что вы хотели, – сказала девочка, – а интересуется меня только один вопрос: как вы собираетесь проводить реформы, не затрагивая Центральный банк.

– Допросила клиента? – понимающе спросил он. – Это большой вопрос, который быстро не решается. И таких вопросов у нас много.

– А если вынести его в Думу? – спросила она. – Скажете, кто может быть против, и я обработаю их прямо перед голосованием! Подумайте, только имейте в виду, что я не буду дальше работать по вашему списку. С ФСБ буду, а с вами нет. У вас достаточно своих сил для того, чтобы проводить теперешнюю политику, а я не собираюсь лезть людям в головы, чтобы облегчить вам жизнь.

Дома она ушла в комнату Татьяны и легла на её кровать.

«Стоит ли тебе вмешиваться в политику? – сказал Раш. – Ваша страна – это не твоё королевство. Здесь всё намного сложнее, а ты не знаешь ничего, кроме того, что вычитала в интернете. Тебя обманут и используют, преследуя свои цели. Тот же президент, если бы хотел проводить реальные реформы, действовал бы по-другому. Хотя я тоже многого не знаю, может, он просто боится, что грохнут. Кстати, очень жизненный вариант».

«Пусть думает! – сердито сказала Настя. – Если откажется, я выброшу его телефон».

«Так уж и выбросишь?» – усомнился он.

«Выключу или перестану отвечать на звонки, – поправилась она. – Ты считаешь, что я ничего не должна делать?»

«Если хочешь заняться политикой, занимайся, – ответил Раш, – только не наскоком, а основательно, иначе будешь у кого-нибудь на подхвате. И полумерами не обойдёшься, можешь сделать хуже. Я вижу, что желание сделать лучше у тебя есть, а копать в дерьме не хочешь. Поэтому лучше лечи людей и понемногу помогай правительству в обмен на встречные услуги. А вот если тебя возьмут за жабры и уже нечего будет терять, спрячешь семью в надёжное место и повеселишься. Покажешь всем, что такое настоящий маг! Я подумаю, что для этого сделать».

«Подумай, – согласилась Настя. – Что ты имел в виду, когда говорил о надёжном месте?»

«Построй где-нибудь в глухом месте в Сибири хороший дом, запасись продовольствием и горючим и пробури скважину для воды. Поставишь генератор на дизеле, и будет электричество. Можно даже использовать спутниковое телевидение и интернет. Не обязательно забираться в самую глухомань, можно постройиться неподалёку от какого-нибудь города. Найди толкового мужика, сделай его своим помощником и дай деньги. Он всё сделает сам, а ты только перенесёшь туда семью. Экзотические острова приятней, и на них можно обойтись палаткой, но если с тобой что-нибудь случится...»

«Так и сделаю: дам денег, и пусть строит. И подкину туда на всякий случай оружие. Можно нанять и охранников. Денег навалом, а с магией меня никто не предаст. Интересно, когда Верона начнёт что-то решать?»

«Куда торопиться богине? – сказал Раш. – Я думаю, что она будет решать, когда ты на всё махнёшь рукой или вернёшься в её мир».



## Глава 18

Пациентов набралось около тысячи, поэтому Насте пришлось обрабатывать их в два приёма. Затратив на это благое дело час, она вернулась домой, и только после этого с ней смог связаться полковник Зеленин.

– Плохо, что шар не пропускает сигнала телефонов, – сказал он. – Я не мог дозвониться, пока вы не закончили работу с нашими офицерами.

– А разве вас там не было? – удивилась девочка. – Мне кажется, что директор собрал на лечение всех офицеров старше капитана.

– Были там и капитаны, – сказал Дмитрий Павлович, – а я не смог приехать. Вылечите по блату?

– Конечно, вылечу. Но вы ведь звоните не из-за лечения?

– Вы правы, – ответил он, – только об этом не стоит говорить даже по защищенному телефону. Можете подскочить в мой кабинет?

Через несколько минут она уже сидела за одним столом с полковником.

– Ваш ученик освоил всё, что вы ему дали, – продолжил разговор Зеленин. – Сегодня он продемонстрировал свои достижения руководству. В связи с этим к вам вопрос: он действительно достиг своего потолка или вы можете дать что-нибудь ещё?

– Возможно, найду два-три заклинания из тех, которые ему по силам, – подумав, ответила Настя, – но это всё. Извините, Дмитрий Павлович, но давать ему что-то ещё бессмысленно. У него меньше сил, чем их было у меня до усиления. Их не хватит ни на что серьёзное, да и не запоминает Валентин Сергеевич сложные заклинания.

– Но одного добровольца из трёх он всё-таки подчинил.

– Самого слабого. Люди по-разному поддаются не только гипнозу, но и магии. Для сильного мага нет разницы, а для таких, как он... Я больше ничего не могу для него сделать.

– Жаль, – вздохнул Зеленин. – Вам нужно поговорить с Блиновым. Он очень благодарен и сам рвётся отблагодарить. Говорит, что знает методику увеличения силы. Он опробовал её на всех в группе и получил неплохие результаты. Попробуйте, может, и для вас будет польза. Завтра вы начнёте работу по оптимизации...

– И что за развлечение подобрали? – спросила она.

– Завтра будете смотреть художественные фильмы в нашем просмотровом зале, – ответил полковник, – а послезавтра поедете в спорткомплекс нашей Академии и полдня проведёте в бассейне. Чтобы вы там не бросались в глаза, возьмём несколько девочек вашего возраста. Или хотите просидеть в шаре с учебниками?

– Что я дура? – засмеялась Настя. – Я буду плавать, а браслет пусть работает. Не скажете, что со строительством?

– Слышал краем уха, – сказал он. – Лечебницу закончат

строить через месяц, и столько же времени уйдёт на её оборудование. Сейчас на одном жутко секретном заводе срочно изготавливают те приборы, которые по легенде будут всех лечить.

– А больничные корпуса? – спросила девочка.

– Первый закончат месяца через три, остальные – позже. Основное внимание уделили клинике, поэтому её так быстро построили. С месяца вам будут привозить больных из лечебных учреждений Москвы. Туда же их вернут после обработки, так что больничные корпуса пока не нужны. По мере их готовности будем завозить больных из других городов. Центр для изучения языков строить не будем, используем для него брошенный военный городок. Там сейчас приводят всё в порядок, но работы затянутся до зимы. Не скажете, как у вас живётся Джуне?

– Лопает фрукты и с удовольствием смотрит мультики, – с улыбкой ответила Настя. – Она делает это в компании с моей младшей сестрой, а с куклами играет сама.

– Вы её оптимизировали? – спросил Зеленин. – Или только меняете внешность?

– Я не только её оптимизировала, но и научила русскому языку! – ответила девочка, посмотрела на округлившиеся глаза полковника и засмеялась.

– Вы хоть предупреждайте, когда шутите, – недовольно сказал он. – О ваших опытах с мартышкой спрашивал директор. Он пошёл вам навстречу, а теперь жалеет.

– Я действительно запустила Джуне изучение языка, – призналась Настя. – После оптимизации она стала заметно умнее и стала понимать значение многих слов. Если говорим медленно простые фразы, понимает и их. Не бойтесь, это чудо не сбежит из квартиры, а посторонние к нам не ходят. Если кого-нибудь занесёт, я подправлю ему память.

Мероприятия девочке не понравились. Она не получила никакого удовольствия от шестичасового просмотра неплохих, но уже несколько раз виденных фильмов. В бассейне было неплохо, но девчонки не заинтересовали, а просто плавать шесть часов...

– Передайте Александру Васильевичу, что меня не нужно развлекать, – сказала она Зеленину. – Всё это только бесполезная трата времени. Выделите нам класс и дайте своим офицерам что-нибудь изучать, чтобы они не мешали мне заниматься. Если не найдёте, чем их занять, могу всех усыпить. В классе я буду работать в шаре, и меня никто не увидит.

Именно так она смотрела фильмы, а в бассейне были пятнадцать девчонок, которые не знали друг друга, поэтому пока обошлись без внушений и стирания памяти. Никто из сотни проходивших оптимизацию офицеров о ней не знал.

– Постоянно читаете учебники, а когда будете сдавать экстернат? – спросил полковник. – Мы вам в этом не сильно мешаем?

– Мешаете, конечно, – ответила Настя, – но мне некуда

спешить. Дня через три-четыре должна подготовиться и пойду в школу договариваться о сдаче. Закончу восьмой класс и сразу же возьмусь за девятый.

Следующие три дня собранные в учебный класс офицеры без большого энтузиазма листали какие-то брошюры, а девочка лежала в сфере на прихваченной из дома подушке и читала учебники. Когда закончилась пятая обработка, Настя вернулась домой, надела плащ и побежала в школу. Она только видела её издали, но внутри не была и никого в ней не знала. Насчёт Оли ходила договариваться мать, а ей об оформлении экстерната сказал Зеленин. Директором оказался здоровый как лось мужчина, не старше пятидесяти лет. Прочитав табличку на двери, она узнала, что его зовут Вадимом Петровичем. В кабинете директора, кроме него самого, находился красивый юноша лет шестнадцати.

– Ты по какому вопросу? – спросил директор, когда Настя постучалась и вошла.

– Я, Вадим Петрович, хотела сдать экстернат за восьмой класс, – потупив глаза, ответила она. – Я Настя Никитина.

– Сейчас посмотрю, – сказал он, беря в руки какой-то журнал. – Садись на стул.

Искал он всего пару минут.

– Ты и седьмой класс сдала экстернатом, – прочитав запись, обратился он к девочке, – да ещё на одни пятёрки. И было это в конце учебного года. Неужели уже подготовилась?

– Зачем бы я к вам пришла, если бы не была готова? – вопросом ответила Настя и подтолкнула его магией.

– Да, действительно, – сказал директор. – Подожди, сейчас составлю расписание сдачи экзаменов. Сдавать будешь вместе с этим молодым человеком. У него десятый класс, но многие предметы будете сдавать одним и тем же учителям.

Он минут десять что-то смотрел по разным журналам и делал записи на двух листах, а Настя разговаривала с Рашем, игнорируя взгляды сидевшего рядом юноши.

– Так! – сказал закончивший работу директор. – Всё сдаёте вместе, кроме четырёх предметов, которых нет в восьмом классе. У тебя какой язык, Брагинский?

– Французский, – ответил юноша.

– А у тебя? – обратился директор к Насте.

– В седьмом сдавала английский, но, чтобы не отвлекать учителя, могу сдать и французский, – ответила она, вызвав два удивлённых взгляда.

– У нас три англичанки, так что сдашь английский, – решил Вадим Петрович. – Держи, Никитина, это твой график. Экзамены будете сдавать после двух. Надеюсь, что вы хорошо подготовились и не сильно задержите учителей. Возьми свой график, Брагинский. Вопросы есть? Ну если нет, можете идти.

– Подожди! – остановил Настю юноша, когда следом за ней вышел из директорского кабинета. – Если нам тереться спинами на экзаменах, может, назовёшь имя? Фамилию

я уже слышал.

– Настя, – ответила девочка. – У тебя всё?

– Олег, – представился он и добавил: – Ты всегда такая некоммуникабельная? Или бегаешь только от парней?

– У меня мало времени, – объяснила она. – Парни мне пока не нужны, поэтому я их посылаю, а на имя Олег у меня аллергия из-за печального опыта старшей сестры.

– И многих послала? – засмеялся Олег.

– Парочку принцев и бывшего одноклассника. Ты красавчик, но это идёт минусом. Мужчина должен быть сильным, умным и верным, красота в самом конце списка. А ты наверняка избалован вниманием и превыше всего ценишь собственную личность. Всё, я побежала.

– Если ты не против, я тоже пробежусь, – сказал он догоняя быстро идущую девочку. – Знаешь, кое в чём ты права. Я говорю не об избалованности, которой у меня почти нет, а о любви к своей личности. По-моему, такая любовь есть у всех. Вот если человек полюбит кого-то ещё, он уже не так заикливается на себе. Главное – это найти свою любовь!

– Ты побежал не в ту сторону, – засмеялась Настя. – Со мной любви не найдёшь, а если найдёшь, то сам будешь не рад!

– Красивая – это раз! – загнул он палец. – Умная – это два. На красавчиков не бросаешься, поэтому будешь верной женой. Что я ещё упустил?

– Ты упустил самое главное, – ответила девочка. – Нет у

меня ни времени, ни желания с тобой возиться, а чьей-то женой я стану не раньше чем через три года.

– Я пока не начал ухаживать, – возразил он. – Ни одна женщина не устоит против правильной осады. Это сейчас у тебя нет желания, со временем появятся и желание, и любовь.

– Смотри, не влюбись сам, – предупредила Настя. – Ничего хорошего не будет, сплошные неприятности.

– Ты опоздала со своим предупреждением! – трагическим голосом сказал он.

– Слушай, отстань! – рассердилась она. – Иди своей дорогой.

– Я и так иду домой, – сказал Олег. – А ты тоже здесь живёшь? Это подарок судьбы и знамение!

– Ты меня достал, – рассердилась девочка и, чтобы от него избавиться, поспешила пройти охранников.

К её удивлению, Олега тоже пропустили, и он, помахав ей на прощание рукой, направился к соседнему дому.

«Не скажешь, почему ты так взбеленилась? – спросил Раш. – Нормальный парень, и ты ему понравилась. Так реагировать на обычный трёп... Мне кажется, что тебе не помешает подлечиться и отдохнуть. Магу трудно себя лечить, но ты попробуй. И не спеши с девятым классом, лучше сделай паузу и отдохни. Через три дня закончим оптимизацию, а потом останутся одни пенсионеры. На них у тебя уйдёт всего несколько часов. Предупреди Зеленина, чтобы неделю на те-



бя не рассчитывали, и смотайся куда-нибудь отдохнуть. Можешь совместить отдых со строительством убежища».

«Я совсем не устала, – нехотя ответила Настя. – Пришлось психовать, но я после этого отдохнула на полжизни вперёд. Дело в том, что он мне понравился, и сам стал липнуть, а я не хочу... Мне достаточно и родителей с сёстрами, не хватало ещё трястись из-за него! Да и рано всё это. А строительством поздно заниматься. Уже середина сентября, а в Новосибирске в конце октября уже отрицательные температуры. Я посмотрела по интернету, когда выбирала место. Начинать строить нужно к концу весны».

«Глупо, – выразил он отношение к её словам. – Никогда ничего не откладывай на потом. Я не о стройке, с ней ты права. Любовь в каждом возрасте своя, и она всегда дарит радость, даже детская, а ты уже через год будешь девушкой. Никто тебя не торопит, но отказываться от дружбы...»

Девочка открыла входную дверь и из прихожей увидела деда с мартышкой на руках. Сбросив туфли, она пошла обниматься.

– Что ты с ней сделала? – спросил он внучку. – Человеческий нос на обезьяньей мордочке – это уродство!

– Не шуми, дед, – сказала Настя, – будет ей к носу всё остальное. И меньше критикуй внешность: Джуна почти всё понимает и после твоих слов будет переживать. Надолго приехал?

– Поужинаю и уеду, – ответил он. – Ты забыла ко мне до-

рогу, поэтому приходится ездить самому. Слава богу, что теперь не разваливаюсь при ходьбе. Долго я буду таким огурчиком?

– От трёх до пяти лет, – подумав, ответила девочка, – ну и из-за лечения прибавишь себе года три жизни. Извини, но старость я убрать не могу.

– Восемь лет жизни, да ещё без болезней – это по-царски! – сказал он и поцеловал в щёку. – Спасибо тебе! Я ведь не рассчитывал пережить зиму. Пойдём, расскажешь мне о делах. Наверное, они жутко секретные?

– Жутко, – подтвердила она, – только не для тебя. Тебе расскажу и попрошу совета. А где остальные?

– Надя с Олей в магазине. Я позвонил перед приездом, поэтому они дождались меня, а потом ушли. А Марк, наверное, где-то здесь.

– Марк, ты где? – спросила Настя. – Это хорошо, что на диване, вот там и сиди! У нас будет такой разговор, при котором тебе не стоит присутствовать. Пойдём, дед, в мою комнату.

Они зашли в спальню и сели в кресла. Джуну, чтобы не мешала разговору, уложили в кровать. Настя подробно рассказала о работе в ФСБ и о делах с президентом.

– Я считал, что тебя оставят только для внутреннего употребления, – обдумав рассказ, сказал Сергей Алексеевич, – но они поступили умнее. Шум, конечно, будет, и о тебе в конечном итоге узнают, но, если не раскроются твои возмож-

ности с шаром, ничего страшного не случится. Ну есть у нас такой уникам, которым мы не собираемся ни с кем делиться! Лечим? Вот и скажите спасибо! Учитывая то, как многие к нам относятся, могли бы и не лечить. Возможно, даже допустят кого-нибудь из их учёных, чтобы убедить в том, что ты уникальная, и других таких не наштампует. Если ты вылечишь миллионы людей, будешь народной любимицей, а власть, и в первую очередь президент, сильно поднимет свой рейтинг. Они сумеют это обыграть. Если хотя бы четвертая часть больных будет из-за границы, то даже при низких по их понятиям ценах ты заработаешь для государства за год миллиарды, естественно, не рублей, а долларов. А если править мозги... Представляешь, какие перспективы? А твоими услугами они и так всегда смогут воспользоваться. Если не наделаешь глупостей, то всё может сложиться самым благоприятным образом. Теперь о твоих делах с президентом. Я человек далёкий от политики, но и мне понятно, что у нас не будет подлинной независимости без изменения Конституции. И дело не только в независимости. Можно быть независимым, сидеть на богатствах и оставаться бедным. Это у нас сейчас и происходит. Кое в чём мы обогнали остальных, в чём-то находимся на мировом уровне, но во всём остальном безнадежно отстали! Образование разваливают и допускают, чтобы наши самые способные ребята уезжали укреплять противников России! Мы во многом живём тем заделом, который остался с времен СССР. Всё это

быстро устаревает, а старые специалисты умирают, и заменить их во многих случаях некем. Президент и те, кто его поддерживает, кое-что делают, но ограничиваются полумерами. Не знаю, то ли они не хотят что-то серьёзно менять, то ли им этого не позволяют. Лезть в эти разборки для тебя смертельно опасно! Одна ошибка – и все узнают, что ты не только лечишь людей, но и лазишь им в мозги и меняешь их по своему усмотрению. И самое страшное, что никто не может от тебя защититься! Простые люди могут даже обрадоваться, особенно если тебя уже будут любить. Скажут, что ты молодец, что давно пора навести порядок хоть так, если не получается по-другому... Но вот хозяева жизни не пожалеют ничего, лишь бы тебя поймать и выпотрошить! Ловить будут и те, кто заправляет властными кланами у нас, и вся так называемая западная элита. И нашему президенту придётся к ним присоединиться. Я рискну дать один совет. Твоё внушение держится крепко? Если кому-то внушить, что ты для него дороже родных дочерей...

– Если внушу, то и буду, – ответила Настя, – причём на всю жизнь. Есть только одно ограничение: человек не должен испытывать ко мне ненависть. А к чему этот вопрос?

– Обработывай всех работников ФСБ, до кого сможешь дотянуться, – посоветовал дед. – Они должны молчать о тебе, и, если понадобится, не ловить, а предупредить и оказать помощь! Естественно, это нужно делать так, чтобы не узнал никто из тех, кого ты не обработала. И лучше это делать не

в помещениях, где твои слова могут записать, а на свежем воздухе. Хотя и там могут использовать направленный микрофон...

– Для этого есть заклинание, которое гасит звуки, – сказала девочка. – Я редко его использую, потому что оно тянет много силы, но если недолго...

– Вот и применяй! Вывези всех своих офицеров на шашлыки и по одному обработай. И пенсионеров можно использовать. Среди них должны быть очень авторитетные и влиятельные люди. И необязательно ограничиваться ФСБ, можно при случае делать своими людей из других властных структур. Не менять у них ничего, кроме отношения к тебе. Ты можешь летать по министерствам и обрабатывать их работников одного за другим. Если получится глушить звуки, то можно не морочить себе голову с подслушкой. Только, Настя, осторожной нужно быть в любом случае! Если всё раскроется, будет плохо! Ты обработаешь немногих, но пусть даже за тебя у нас грудью станут все, останется граница. Если узнают, дело может дойти до войны! Как жить, если ты можешь украсть любые секреты, влезть в голову любому политику или финансисту и заставить делать всё что угодно? Ты можешь убить их, и не поможет никакая охрана! Конечно, можно прятаться в таких местах, для которых у тебя нет образов, но разве это жизнь!

– Дед, а насчёт Конституции...

– Сама во всё это не лезь! – предупредил он. – Дело ведь

не только в бумаге! Ну перепишут всю Конституцию или отдельные статьи, и что дальше? Думаешь, что эти одиннадцать процентов не может установить принадлежащий государству банк? Ещё как сможет, и оправдания найдут. Сейчас объясняют большой инфляцией, хотя даже дураку понятно, что сами её этим и разгоняют. Ну и потом найдут что сказать. Конечно, президенту и правительству будет трудно оправдаться. Можешь попробовать найти кого-нибудь из тех депутатов, которые пытались пропихнуть через Думу закон о Конституционном собрании. Таких попыток было несколько, и все они провалились. Вспомнил! В одной из них инициатором был Бабурин. Его потом выгнали с поста ректора торгово-экономического университета. Была какая-то мутная история, там дошло до забастовки студентов. Если интересно, поищи в интернете. Необязательно его, были и другие. Они тебе обо всём расскажут лучше меня. А лучше брось это дело, и пусть всё идёт своим чередом. Пока не заменят то дерьмо, которое у нас называют элитой, не изменит жизнь никакая Конституция.

Джуне надоело лежать в кровати и ждать, пока они наговорятся. Мартышка забралась в одежный шкаф, вытащила из него одну из кукол и подбежала к Насте. Дёрнув её за платье, она показала ладошкой сначала на лицо куклы, а потом на своё.

– Маленькая моя! – растроганно сказала девочка и взяла её на руки. – Я сделаю тебя ещё красивее, чем эта кукла!

Сегодня же и займусь.

– Красавчика для неё тоже будешь делать? – вздохнув, спросил дед. – Это не игрушка, а живое существо, а твоими стараниями и разумное! Интересно, эти изменения передаются по наследству?

– Всё закрепляется в генах, – ответила Настя. – Имперские маги вывели много разумных животных, некоторые из которых существуют уже тысячу лет.

– И кому у нас нужен ещё один разумный вид? – спросил внучку Сергей Алексеевич. – Читала «Планету обезьян»?

Разговор о разумных обезьянах прервался из-за появления матери и Оли.

– Какие-то вы неправильные миллионеры, – ехидно сказал дед, забирая у матери торт и тяжёлую сумку с продуктами. – Сами возитесь с готовкой и ходите в магазин за продуктами, и даже ездите на отечественной машине. Не думала взять домработницу?

– А чем тогда заниматься мне? – спросила мать. – Можно, правда, вернуться в полицию... Благодаря Насте я вспомнила всё, чему учили. Нет, не хочу. Мне нетрудно приготовить еду и убрать в квартире, а за продуктами я хожу редко. Обычно их привозит Николай, это я из-за тебя пошла за тортом и заодно кое-что купила.

– Наживёшь грыжу, а я буду виноват, – проворчал он. – А ты для чего ходила, красавица?

– Как для чего? – удивилась Оля. – А кто выбирал торт?

Дед перенёс внимание со средней внучки на младшую, а Настя до приезда с работы отца с Таней успела обработать мартышку, на этот раз на изменение всей мордочки. Этот вечер у них прошёл весело, а когда закончили ужинать, Настя обняла деда и отвезла его в сфере домой.

– Когда захочешь нас навестить, позвони, – сказала она ему, перед тем как исчезнуть. – Незачем тратить время на поездки. И не обижайся на то, что не навещаю. Разделаюсь со школой, тогда будет больше времени.

– Разделаешься с одними делами, появятся другие, – вздохнул он. – Внуки досаждают старикам только тогда, когда им что-нибудь от них нужно. Это почти закон природы, и обижаться на ваше невнимание – всё равно что на плохую погоду. Лети уж, ведьма.

«Воспользуешься его советами?» – спросил Раш, когда Настя вернулась в свою квартиру.

«Воспользуюсь, – ответила она, – но не буду с этим спешить».

«ФСБ, министерства обороны и внутренних дел, – начал он перечислять. – Я обработал бы верхушку министерств иностранных дел и юстиции, Генеральную прокуратуру и Следственный комитет, Федеральную службу охраны и Службу внешней разведки. ГРУ нужно не забыть. Настя, слетай в Центральный банк и поговори по душам с его председателем. Она не сможет врать под контролем и расскажет немало интересного. Можешь попробовать через неё сни-



зить этот процент, который тебя так волнует. Только сначала узнай, кто его устанавливал. Если она резко изменит свою позицию и пойдёт к чёрту договорённости с этими людьми, это может плохо кончиться. Думу и Совет федерации нужно обрабатывать в самом конце. Ещё есть телевидение и пресса. Там тоже нужно заводить друзей. А закончишь с нашими, нужно взяться за верхушку основных развитых государств. Всех чиновников делать друзьями развяжется пуп, но хотя бы ключевые фигуры. Глядишь, этому миру и Верона не понадобится. Одни США, если их усилия направить в мирное русло...»

«Шутишь? – спросила Настя. – Мне и с нашими работы надолго, а за границу я не полезу. Я никого там не знаю, кроме президентов или премьеров, а они сами мало что решают. Если поплывут против течения, их просто убьют, как убили Кеннеди. И потом я не хочу этим заниматься. Я и нашим дам только установку на дружбу с собой и ничего больше. А насчёт Центрального банка – это неплохая мысль, надо будет попробовать. Не сейчас, позже».

«Кто-то долго отпихивался от управления королевством, – ехидно сказал Раш. – Это была не ты? А потом прозвучали ностальгические заявления по поводу того, как здорово было решать судьбы миллионов людей. Здесь то же самое, только людей миллиарды».

«Не хочу разговаривать на эту тему, – сказала она браслету. – Там я правила на законных основаниях и делала это от-

крыто, а здесь придётся исподтишка вертеть сотнями, если не тысячами, людей. На это нужно потратить всю жизнь, а в результате может получиться хуже, чем сейчас. Мало быть умной, нужно знать столько, сколько не влезет ни в одну голову. И не просто экономику, финансы или что-то ещё, но и каждую страну, которой хочешь рулить. А таких стран будет как минимум десятков! И попробуй увязать интересы их населения, если они часто противоречат друг другу. Ну их всех к чёрту! Я, Раш, только обезопасу себя и семью и кое-что сделаю для Родины, а остальные пусть идут лесом!»

На следующий день она попробовала совмещать обработку браслетом со своим внушением. Офицеры сидели по двое за одним столом, поэтому она двоих и подчиняла. После этого ставила заклинание «полог тишины» и делала внушение. На обработку всех ушло полтора часа, поэтому остаток времени был потрачен на чтение учебников за девятый класс. Закончив с офицерами, Настя вернулась домой, пообедала и стала собираться на экзамен.

«Самое красивое платье, да ещё эти серьги, – с иронией сказал Раш. – Тебе не жалко Олега? Или ты из тех садисток, которым доставляют удовольствия мужские страдания? Только не надо мне врать, что ты это делаешь ради себя».

Не ответив, девочка вышла из квартиры и бегом спустилась по лестнице. Она дошла быстрым шагом до калитки, поздоровалась с охранниками и увидела на улице поджидав-

шего её Олега. Юноша ограничился красивым серым костюмом и сейчас мёрз на ветру.

– Сошёл с ума? – спросила Настя и постучала себя по голове. – Давно здесь стоишь?

– Любовь требует жертв, – ответил он. – Не беспокойся, не простужусь. Пошли быстрее, а то осталось двадцать минут. Многие учителя не любят таких, как мы. Если на минуту опоздаем, уйдут, а потом будем за ними бегать и упрашивать.

Они за десять минут дошли до школы, а потом юноша подождет, пока она снимет плащ.

– Классно выглядишь, – сделал он комплимент. – Жаль, что такая молодая.

– Два года разницы – это нормально, – засмеялась Настя, – или ты уже раздумал брать меня в жёны? Пойдём в учительскую, а то действительно опоздаем. Где она у них?

– Я знаю, – сказал Олег и взял её за руку.

Учительская была рядом с кабинетом директора, и в ней не было никого, кроме пожилой женщины с уставшим лицом. Девочка применила магию и поняла, что учительница страдает от сильной головной боли. Одного из заклинаний исцеления оказалось достаточно, чтобы ей стало легче. Заодно сразу обработала и Олега. Он сильно замёрз и не отличался крепким здоровьем.

– Вы пришли сдавать алгебру? – спросила удивлённая исчезновением боли учительница. – Меня зовут Клавдия Ива-

новна.

– Клавдия Ивановна, а вам можно заодно сдать геометрию? – спросила Настя, подтолкнув её магией. – Я могу решать задачи без подготовки и не задержу.

– Если без подготовки, тогда сдавай, – согласилась математичка. – А вы, молодой человек, сдаёте за десятый? Вот ваше задание.

Настя взяла лист с заданием и быстро решила все примеры. Клавдия Ивановна задала несколько вопросов и получила быстрые и чёткие ответы. Готового задания по геометрии у неё не было, но составила за несколько минут. С геометрией девочка справилась так же быстро, как и с алгеброй.

– Замечательно! – сказала учительница. – Ставлю в твой табель две пятёрки. Теперь ваш черёд, юноша.

Перед тем как уйти, Настя создала второе исцеляющее заклинание. Урок закончился, и в коридоре было много учеников, которые с интересом смотрели на незнакомую, красивую девочку. Не обращая ни на кого внимания, она надела плащ и стала ждать Олега.

## Глава 19

Пенсионеров, которых привезли автобусами и легковыми машинами, было около трёхсот, поэтому Настя управилась с ними за полчаса, но потом пришлось ездить к тем, кого рискованно было возить даже на «скорой». Таких набралось пятнадцать человек, и ей пришлось уменьшать паузы между заклинаниями, чтобы успеть в школу.

– Я наплевала бы на экзамен и сдала его в другой день, если бы от моей работы было много пользы, – сказала девочка возившему её Зеленину, – но ваши лежащие пенсионеры в таком состоянии, что им не поможет никакая магия. Магические силы не заменят своих.

– Вам видней, – пожал плечами полковник. – Я не разбираюсь ни в обычной медицине, ни в магической. Будет хоть какое-то облегчение?

– Не знаю, – честно ответила она. – Магия должна направить все их силы на исцеление, а моя сила поддерживает не больных, а заклинание.

Когда закончили с последним пациентом, было уже пятнадцать минут второго.

– Уходите, Дмитрий Павлович, – сказала Настя Зеленину. – Я почищу им память и улечу в сфере. Нет у меня времени разъезжать с вами в машине.

Полковник ушёл, а она заперла за ним дверь и подошла к

неподвижно лежавшему на навороченной медицинской кровати старику и его застывшей в кресле жене. Заставив их забыть её появление, девочка вызвала сферу и через несколько минут была дома.

– Наконец-то! – недовольно сказала мать. – Иди на кухню обедать, пока всё тёплое.

– После экзамена, – ответила Настя, поцеловала её в щёку и побежала переодеваться.

В последние дни похолодало, и она предпочитала платьям костюм. Не всем учителям нравилась такая вольность в одежде, но ей было на это плевать. Пусть следят за своими ученицами. Плащ заменила лёгкая куртка, а на голову она пока ничего не надевала. Олег ждал на улице, напротив будки охраны. Он тоже был в куртке и простоволосый.

– Опаздываем, – недовольно сказал юноша. – Я поспрашивал об учителях и узнал, что историчка у них стерва. Её и прозвали истеричкой за сволочной характер. Есть ещё учитель истории, но он сейчас болеет. Она может и так нас не принять из-за того, что приходится пахать за двоих, а если опоздаем...

Они очень быстро пошли, а перед школой пробежались, поэтому были у учительской с запасом в пять минут.

– Задерживаетесь и задерживаете меня, – неприязненно сказала им худая высокая женщина в очках с большим минусом. – Берите вопросы. Хватит десяти минут на подготовку?

Представляться она не сочла нужным, а своего отношения

к ним не скрывала. На пятёрки по истории можно было не рассчитывать. Олег это тоже понял и приуныл.

– Я могу ответить без подготовки, – предложила Настя. – Можно?

– Отвечай, я слушаю, – разрешила историчка.

Настя почти по учебнику ответила на вопросы и замолчала, ожидая, что скажет эта мымра.

– Ну что же, неплохо, – нехотя сказала учительница. – Ставлю четыре. Где твой табель?

– Ставьте пятёрку, – приказала девочка, передавая ей табель. – Ему тоже. Олег, отдай ей свой табель.

– Не скажешь, что я сейчас наблюдал? – спросил он, когда вышли из учительской.

– Гипноз, – ответила она. – Я стараюсь им не пользоваться, тем более в школе, но она специально занижала нам оценки. Мне не очень важно, четыре поставят или пять, просто не люблю таких, как она, и не собираюсь под них прогибаться.

– А что ещё я о тебе не знаю? – спросил юноша, помогая ей надеть куртку.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – ответила Настя, – и чем меньше будешь знать, тем будет лучше.

– С последним утверждением категорически не согласен, – заявил он и взял за руку. – Настя, ты слишком быстро сдаёшь экзамены. У тебя и так их меньше, а ты часто умудряешься сдавать за один день сразу два.

– Бедный, – пожалела его девочка. – Придётся ходить в

школу одному.

– Это я переживу, но мы должны хоть ненадолго встретиться.

– Могу дать тебе свой скайп, – предложила Настя, – только с условием, что ты не станешь часто названивать.

– Давай, – согласился он, – только мне этого мало. Чем думаешь заняться?

– После восьмого класса нужно будет сдавать девятый, – ответила она, – а потом ещё два. Я намерена в этом году разделаться со школой.

– Четыре класса за год? – недоверчиво спросил он. – Я тоже собираюсь сдать одиннадцатый, но четыре – это слишком много, и тебе будет очень трудно самой учиться в старших классах. Хочешь, помогу?

– Там будет видно, – ушла от ответа Настя. – Сначала нужно разделаться с девятым.

– Давай зайдём ко мне, – предложил Олег. – Посмотришь на моё житьё-бытьё, поговорим, а то всё общение на бегу. Отца дома нет, но я ничего...

– Это понятно, – насмешливо сказала девочка. – С оторванными руками ты ничего не сможешь мне сделать. Ты сказал об отце, а мать?

– Умерла, – ответил он. – Сестра тоже умерла, когда ей был всего год, так что у меня только отец. Есть ещё семья тёти и дед.

– А деда зовут не Алексей Иванович?



– Откуда ты его знаешь? – удивился Олег.

– Познакомились на одной вечеринке, – рассмеялась Настя. – Он мне понравился.

– Лучше бы тебе понравился я, – сказал он. – Так что, зайдёшь навестить почти сироту?

– Ладно, сирота, – согласилась она. – Но учти, что зайду ненадолго.

Они прошли калитку и свернули к дому, в котором жили Брагинские. К квартире пришлось подниматься на лифте, потому что она была на восьмом этаже.

– У нас только двухкомнатная, – сказал Олег, помогая девочке снять куртку. – Здесь сумасшедшие цены, поэтому и её потянули только с помощью деда.

– А кто твой отец? – спросила она.

– Главный инженер. Дед хотел, чтобы отец занимался наукой, а он занялся производством.

– Тоже нужное дело, – сказала Настя. – Твоего деда я знаю, об отце ты рассказал, а чего хочешь ты? О любви можешь не говорить, я имею в виду работу.

– Проходи в комнату, – пригласил он. – Садись где удобно. Хорошо, что я тебя заинтересовал, только на твой вопрос трудно ответить. Я слишком талантлив во всём, и у меня много интересов. Настя, не хочешь чай или кофе? Вино не предлагаю, а то сразу уйдёшь.

– Меня дома ждёт обед, – ответила девочка, – поэтому обойдусь без чая. Жаль, что ты не хочешь о себе говорить.

Я для того и зашла, чтобы лучше тебя узнать. Но если...

– Расскажу что хочешь, только не уходи, – попросил он. – Мы приехали сюда полгода назад, а друзья остались в Новосибирске. Сижу один в этой квартире и грызу учебники... Общаемся в интернете, но уже редко. У них своя жизнь, от которой я откололся. Знаешь, как плохо одному?

– Ты не страдаешь излишней скромностью, – сказала Настя, – язык тоже хорошо подвешен. Непонятно, почему до сих пор ни с кем не познакомился.

– А с кем? Соседи здесь живут сами по себе и ни с кем не общаются. Ты часто видела кого-нибудь во дворе? Если и появятся, то бегут к своим машинам или к калитке. Идти знакомиться в школу? Из-за моего возраста и экстерната возможностей почти никаких. И потом я хочу общаться не с кем-нибудь, а с теми, кто мне нравится.

– С такими, как я.

– С такой, как ты, – поправил он. – Я ведь дружил с девчонками, но всё это было так...

– А со мной не так, – засмеялась она. – Конечно, я моложе их...

– Ты другая! – перебил Олег. – Знаешь, может, мне просто не повезло, но все красивые девчонки, с которыми я знакомился, оказывались либо дурами, либо расчётливыми и эгоистическими особами.

– А запасать на некрасивую не получилось, – сочувственно сказала Настя. – Нам подавай лучшее!

– Все тянутся к красоте, – возразил он, – я в этом не исключение. Наверное, мог бы увлечься и некрасивой, но она должна быть для этого замечательным человеком. Мне такие не встречались. Ты всё-таки уходишь?

– Подойди ко мне, – встав с дивана, сказала девочка. – Обниматься с тобой не буду, просто дай руки.

Она взяла его ладони в свои и вызвала сферу. Миг – и они очутились над небольшим островом, напоминавшим формой запятую. В его середине зеленели какие-то кусты, над которыми возвышались пальмы. Сфера опустилась в десяти шагах от воды и исчезла.

– Я уже раз двадцать здесь отдыхала, и всегда было солнечно, – опустившись на тёплый песок, сказала Настя, – а такие облака вижу в первый раз. Наверное, будет шторм. Ладно, ветер тёплый и нам не помешает. Сядь рядом, я расскажу тебе сказку.

– Что это? – спросил ошеломленный юноша. – Как такое может быть? Кто ты?

– Мой дед называет ведьмой, – засмеялась девочка. – Всё узнаешь, когда меня выслушаешь. Можешь слушать стоя, но учти, что рассказ будет долгим. Я могла бы рассказать в твоей квартире, но тогда пришлось бы показывать груды барахла, здесь моим словам будет больше веры.

Он тоже сел на песок, всё ещё не веря в то, что случилось.

– Жила-была девочка, – начала рассказ Настя. – Ей не было четырнадцати, когда...

Она уже, наверное, в десятый раз рассказывала о своих приключениях. Закончила вечеринкой, на которой познакомилась с его дедом.

– Может, это тоже твой гипноз? – спросил он, когда девочка замолчала.

– Бросить тебя в воду, чтобы поверил? – задумчиво спросила Настя. – Так и сделаю!

Она вскочила с песка, схватила юношу за ногу и с неожиданной для него силой потащила к воде.

– Отстань, сумасшедшая! – закричал Олег, не имея возможности встать или за что-нибудь ухватиться.

Бить второй ногой по руке он не стал.

– Вот она мужская любовь! – сказала Настя, отпустив его ногу. – Все ваши слова...

– Как поверить в сказку? – спросил вставший с песка юноша. – Ладно, я верю, что всё это не сон и не глюки. Ты перенесла меня с помощью какой-то инопланетной штуковины. Но боги, другие миры и эти орки... Девчонка просто не могла бы сделать то, о чём ты рассказала!

– Да, не получилось, – с сожалением сказала она, подходя к Олегу. – Жаль! Ладно, будешь и дальше в гордом одиночестве грызть гранит науки, а обо всём этом забудешь. Дай мне руки.

– Я не собираюсь ничего забывать, – возразил он. – Расскажи правду...

Остров исчез, а под сферой где-то далеко внизу виднелся

двор. У юноши закружилась голова, и он поспешил сесть. Через минуту, когда он открыл глаза, они уже находились в той комнате, откуда ушли на остров. Оставив в ней Олега, Настя оделась в прихожей и опять вызвала сферу.

«Почему не довела дело до конца? – спросил Раш. – И память ему не стёрла, а только заблокировала. Трудно было показать магию и достать что-нибудь с хранения?»

«Отстань, Раш! – сказала девочка. – Нет у меня настроения с тобой разговаривать. Жила я без такой дружбы, проживу и дальше. Мне вместе с ним сдавать только три экзамена. Фээсбэшники, для которых я была только объектом работы, поверили, а этот... Пошёл он к чёрту!»

Дома её ждал выговор.

– Можешь не показывать свою пятёрку! – сердито заявила мать. – Ушла в половине второго, а уже четыре! Я дважды грела, теперь иди греть сама! У тебя нет телефона позвонить, чтобы я не переживала?

Когда Настя разогрела и поела обед, к ней на кухню пришла Джуна. Возбуждённая мартышка хлопала себя ладошками по мордочке и явно пыталась что-то сказать. Всмотревшись, девочка увидела, что её глаза стали заметно больше, и начали разглаживаться идущие от носа складки.

– Скоро будешь красавицей, – пообещала она обезьянке, взяла на руки и понесла в свою комнату.

Там за столом, обложившись учебниками, сидела Оля, а на её кровати с «Природоведением» в руках лежал домовый.

– Тоже готовишься к экзаменам, Марк? – пошутила Настя. – Как у вас идут дела?

– Я слышала о твоей пятёрке, когда ругала мама, – ответила Оля, – а мои пятёрки впереди! Через три дня должна всё закончить и пойдём с мамой сдавать. А Марка не трогай, пусть читает.

Девочка отпустила Джуну и легла на кровать.

«Со стариками ты закончила, – тут же взялся за неё Раш, – а до этого закончила с оптимизацией. Остались всего три экзамена, к которым не нужно готовиться, а лечение будет не раньше чем через месяц. Чем думаешь заняться? У тебя были наполеоновские планы, а вместо их выполнения вижу попытки охмурения парней и хандру».

«Я просила тебя отстать? – сказала Настя. – Завтра с утра займусь министерством обороны. Доволен?»

С утра заняться своими делами не получилось. Сразу после завтрака позвонил Зеленин и попросил, как он выразился, подскочить.

– У руководства к вам просьба заняться тем, что вы делали до лечения, – сказал он, – так что рассчитывайте на то, что задержитесь на полдня. Можете взять учебники.

Когда девочка влетела к нему в кабинет, в нём, кроме самого полковника, находился Блинов. Она убрала сферу, поздоровалась с обоими и села на свободный стул.

– Эффект от оптимизации превзошёл все ожидания, – сказал Зеленин. – Мы сформировали вторую группу, в кото-

рой полторы сотни офицеров. Они ждут вас в том же классе. Директор просил передать, что любые ваши просьбы...

– Мне нужны автоматы, – перебила она полковника. – И добавьте к ним побольше патронов. Не помешают хорошие пистолеты. Всего сделайте по десять стволов.

– Зачем вам оружие, да ещё столько? – поразился он.

– Я же не спрашиваю, зачем вам столько суперменов, – ответила она. – Как там говорил директор? Любые просьбы? Оружие отправится на хранение, вам только нужно научить меня с ним обращаться. У меня, Дмитрий Павлович, впереди может быть всё, и я хочу к этому «всему» подготовиться. Магия – это сила, но у неё есть серьёзный недостаток: она не отличается дальностью. Если у директора будут сомнения, скажите ему, что я могу обойтись и без вашей помощи. Смотаюсь в Донбасс и разоружу там какую-нибудь батарею, а оружие отправлю на хранение, даже не выходя из сферы.

– Я передам, – согласился Зеленин. – А как наша группа?

– Сейчас займусь, – пообещала Настя. – Валентин Сергеевич, вы вроде хотели поделиться со мной какой-то методикой увеличения силы?

– Возьмите, – отдал ей тетрадь Блинов. – Здесь описана методика медитации, которая увеличила нам силу в несколько раз. До медитаций я мог взглядом только шевелить спичку, а после них гонял её по столу. Я считаю, что эта медитация очищает каналы, по которым в нас поступает сила. Только заниматься нужно долго. У меня увеличение пошло по-

сле двух месяцев занятий, а у самых слабых в группе – через полгода. Я переписал методику из первоисточника и добавил свои комментарии.

– Спасибо, – поблагодарила девочка. – Полетела заниматься вашей группой.

«Не скажешь, зачем тебе столько оружия?» – спросил Раш.

«Пригодится, – ответила Настя. – Часть оставлю в убежище, а остальное пусть лежит на хранении под рукой. Моя просьба очень не понравится директору, посмотрю, пойдут мне навстречу или начнут убеждать, что оружие мне ни к чему, потому что я за ними как за каменной стеной».

Три следующие дня она до обеда занималась офицерами, а к двум вместе с Брагинским шла сдавать экзамены. Олег вёл себя дружелюбно, но ухаживаний больше не было. Сдав последний экзамен, Настя отнесла табель директору и тут же написала заявление об экстернате на девятый класс. После выходных она опять занялась оптимизацией, совмещая работу с учёбой. Когда группа была обработана, девочка спросила Зеленина, как обстоят дела с её просьбой.

– Всё готово, – ответил полковник, – но ничего не получите, пока не пройдёте подготовку. Завтра пятница, так что можете появиться сразу с утра.

Когда на следующий день прибыла в кабинет Дмитрия Павловича, он вызвал одного из подчинённых и приказал ему отвести её в тир. В тире встретил инструктор, который



выложил перед ней на стойку автомат и пистолет.

– Это автомат СРЗМ в максимальной комплектации. Как видите, у него установлены глушитель и оптический прицел. С ним можно прицельно стрелять на дальность до четырёхсот метров. Патроны дозвуковые, поэтому стрельбы почти не слышно. Передняя рукоятка и приклад могут складываться. Вес с магазином в тридцать патронов чуть больше трёх килограммов. Разборку будете изучать?

– Обойдусь, – ответила Настя. – Покажете только, как снять оптику. Главное – это стрельба.

– Хозяин – барин, – пожал он плечами. – Теперь пистолет. Это модель ПСМ, которую отличают малый вес и размеры. В магазине восемь патронов пять и сорок пять на восемнадцать. Несмотря на несерьёзный вид, это очень хорошее оружие. Разборка тоже не нужна? Ну тогда начнём с правил безопасности при стрельбе.

В тире задержалась почти на два часа. После того как обработала инструктора, он всё-таки настоял на изучении разборки и сборки оружия, затем она расстреляла по десять магазинов, собственноручно набивая их патронами. Инструктора удивили результаты стрельбы.

– Не снайпер, но очень неплохо, – одобрительно сказал он. – Немного потренироваться, и дотянете до уровня наших оперативников. Я сообщу, что вы всё сдали.

Настя не подписывала никаких бумаг ни после обучения, ни когда получила стволы и сумки, набитые магазинами.

– Учитывая условия хранения, вам дали не цинки, а снаряжённые магазины, – сказал ей Зеленин. – И оружие не в консервации, а готовое к бою. Руководство надеется, что вы хорошо подумаете, прежде чем всё это использовать.

– Не беспокойтесь, Дмитрий Павлович, – ответила девочка, отправив все храниться. – Я не умею плохо думать. Не скажете, когда начнётся лечение?

– Лечение – примерно через месяц, – ответил он. – Обучать языкам на постоянной основе начнёте в ноябре или декабре, пока точно не скажу. Но до этого вас попросят обучить языкам наших сотрудников. Возможно, обратятся и с лечением.

– Всё сделаю, – пообещала Настя, – только будет просьба дать мне неделю на отдых и не дёргать без необходимости. Я не улечу из Москвы, просто хочу от всего отдохнуть, ну и заодно опробую медитацию Блинова.

– Я передам руководству, – сказал полковник. – Думаю, что никто вас не побеспокоит. Отдыхайте, только постарайтесь действительно никуда не улетать. На вас возлагают очень большие надежды, и будет плохо, если вы их разрушите каким-нибудь необдуманном поступком.

Всю следующую неделю, с десяти утра до пяти вечера, она облетала намеченные министерства и службы, делая себе небольшой перерыв на обед. Из-за того, что приходилось постоянно использовать «Полог тишины», сил к концу дня оставалось на доньшке, а за ночь Настя не успевала восста-

новиться. Приходилось восполнять потери у Раша, но для него такие траты были мелочью. Девочка летала по коридорам и читала таблички на дверях. В двери, на которых их не было, приходилось заглядывать. Воздействию подвергались только начальники. Как правило, они имели отдельные кабинеты, а не сидели по несколько человек в одной комнате. В тех случаях, когда она не могла определиться, чиновника приходилось допрашивать. Всего у неё «в друзьях» оказалось около трёх тысяч начальников из четырёх министерств и шести служб и комитетов.

«Теперь осталось обработать редакторов основных СМИ, – сказал ей Раш. – На закуску оставь парламентариев. Там тоже ни к чему заниматься массовой, работать нужно только с теми, кто что-то решает. Будешь заниматься администрацией президента?»

«Не буду я ими заниматься, Раш, – ответила Настя, – и парламентариями не буду. Обработаю редакторов – и на этом все. Я сказала, что буду отдыхать, а сама устала как собака. Мне уже противно произносить это внушение. Между прочим, президент ко мне так и не обратился».

«Он получил от тебя всё, что ты могла дать, кроме языков, – сказал Раш, – а их всегда может выучить, когда работает центр. Наверное, решил, что разбираться с противниками с твоей помощью слишком рискованно. Да и ты начала ставить условия. Мне на его месте такое не понравилось бы. Ладно, закончим с политикой. Не скажешь, чью фото-

графию ты сегодня смотрела на дисплее телефона? Это был не Олег?»

«Запретить тебе, что ли, смотреть моими глазами?» – задумалась девочка.

«Обижусь и перестану с тобой общаться, – предупредил браслет. – Если тебе плохо без Олега, зачем было накладывать на него эти запреты? И память ты не стёрла, а заблокировала. Сказать, к чему это приведёт? Со временем он будет кое-что вспоминать, мучаясь из-за того, что не может вспомнить всё. И сейчас он будет мучиться, потому что его тянет к тебе, а непонятно что запрещает проявлять хоть какую-то инициативу. Если хочешь с ним порвать, сделай всё так, как надо!»

Олег в это время сидел в своей комнате и смотрел на фотографию Насти. Он тайком фотографировал её телефоном, а потом выбрал лучший снимок и отнёс его в ателье. Недавно позвонил дед и сказал, что скоро приедет. Два дня назад юноша сдал последний экзамен и перешёл в одиннадцатый класс. Всё было сдано на отлично, и такой подвиг, по мнению деда, нуждался в поощрении. Когда прозвенел дверной звонок, Олег положил на столик фотографию и пошёл открывать.

– Здравствуй, – поздоровался вошедший в прихожую Алексей Иванович. – Отец ещё не приехал?

– Если не задержится, приедет через полчаса, – посмотрев

на часы, ответил юноша. – Пойдём в мою комнату.

– Что тебе подарить за сданную на отлично сессию?

– Можешь ничего не дарить, – ответил он. – Я сдавал экзамены для себя, а не для вас с отцом.

– А всё-таки?

– Садись в кресло, – пригласил он деда. – Если хочешь сделать мне приятно, подари деньги. Я найду, куда их пристроить.

– Откуда у тебя эта фотография? – спросил старик, подвинув к себе оставленную на столе фотографию Насти. – Это ведь Настя Никитина?

– А ты откуда её знаешь? – удивился Олег, который не помнил разговора о вечеринке.

– Я первый задал вопрос! – рассердился дед.

– Мы с ней на пару сдавали экстернат, только у неё он был за восьмой класс. Сдала, как и я, на одни пятёрки и сейчас готовится сдать экзамены за девятый класс. Говорила, что хочет в этом году разделаться со школой.

– Нам она говорила то же самое, – сказал старик. – Умная и очаровательная девочка, но я советую найти другую!

– Но почему? – не понял внук. – Что в ней такого, чтобы я сторонился?

– Настя – внучка моего старого друга. Он привёз её на одну из наших вечеринок. Объяснил этот не совсем обычный поступок желанием познакомить её с ректором МГТУ. Обычно мы собираемся у Снеговых. С нами она не сидела,

ушла болтать к племяннику Николая. Потом вернулась оттуда верхом на собаке, к которой боится подойти Александра.

– Я сам побоялся к ней подойти, когда мы там были, – сказал Олег. – А как на Настю отреагировал Андрей?

– Не знаю, – ответил дед, – меня это не интересовало. Главное было в другом. После этого вечера мы дружно избавились от болезней и сильно помолодели. Ты ведь помнишь, каким я был?

– Конечно, помню. Мы с отцом тогда сильно удивились.

– Мы помалкивали, не стал молчать Олег, который за несколько дней излечился от убивавшей его саркомы. Как я позже узнал у Николая, он пригласил сына по настоятельной просьбе Никитина, и пригласивший его Сергей за весь вечер не разговаривал с молодым Снеговым, так, перебросился парой фраз.

– Он хотел, чтобы Настя вылечила сына его друга, а вам повезло оказаться рядом! – догадался Олег. – Кто же она такая?

– Не знаю, – сказал старик. – Через некоторое время нашей вечеринкой заинтересовались в ФСБ и стали задавать много вопросов. Догадываешься, о ком спрашивали больше всего? Я говорил с Сергеем, но он не захотел рассказывать о внучке. Когда что-то скрывают от старых друзей, это «что-то» должно быть не просто очень важным, но и опасным. Кстати, на той вечеринке она в шутку называла себя ведьмой.

– Не верю я ни в какую чертовщину! – с возмущением

сказал юноша. – И ты никогда в неё не верил! Она просто пошутила!

– Я и сейчас не верю, – успокоил его дед, – но что-то с ней не так. Какие у вас отношения?

– Никаких! – мрачно ответил Олег. – Пока сдавали экзамены, виделись каждый день. Я даже начал за ней ухаживать. Сначала она меня послала, а потом уже принимала нормально. А в последние дни словно что-то случилось. Она воротила от меня нос, а я не мог набраться смелости и спросить, в чём причина! Только соберусь, и сразу накатываются страх и нерешительность. Не помню, чтобы со мной такое когда-нибудь было. А теперь вообще не видимся. Сижу и вместо занятий смотрю на её фото! Я понимаю, что она ещё девчонка, что это глупо, но ничего не могу с собой поделать!

– Не так уж это и глупо, – сказал дед. – Через три года вы будете взрослыми. Конечно, вовсе необязательно жениться только потому, что это уже можно сделать, но если будет любовь, то почему бы и нет? Умным людям брак не помеха, а материально я вам помог бы, так что могли бы дальше учиться. Только я всё-таки хотел бы видеть твоей избранницей другую. Надеюсь, что так и будет.

– Вряд ли ей нужна твоя помощь, – сказал Олег, пропустивший мимо ушей последние фразы. – Их семья живёт в доме напротив в четырёхкомнатной квартире. Знаешь, сколько они стоят?

– Странно... – задумался Алексей Иванович. – У неё отец

полковник полиции, а мать вообще не работает. У Сергея есть сбережения, но не такие. Эта семья переехала сюда из Ростова через два месяца после разборок с нашей вечеринкой. Может, это не их квартира?

– Хочешь сказать, что им её купили из-за Насти? Кто же она такая?



## Глава 20

– Вот ваше рабочее место, – сказал Зеленин, открыв дверь в длинный и узкий коридор с высоким потолком. – Освещение в нём естественное через окна, но есть и светильники.

– Надеюсь, что я не буду ими пользоваться, – отозвалась Настя. – Сколько палат?

– Пять палат и по сто двухъярусных кроватей в каждой, – ответил полковник. – Мы рассчитывали на тяжёлых больных, поэтому стоячий вариант исключили. Уплотняли по максимуму, оставляли только узкие проходы. Размеры палат такие, что вас хватит только на одну.

– Обработала палату и перехожу к следующей, – сказала девочка. – За пятнадцать минут успею пройти все пять и вернуться к первой. Получается, что на тысячу больных у меня уйдут сорок пять минут. Долго их будут менять?

– Начнём сразу после окончания третьей обработки. Вы перешли ко второй палате, а в первой уже пойдёт замена. Санитаров много, поэтому за нами задержки не будет. Конечно, в первые дни много не пропустим.

– А найдут вам столько тяжёлых больных? – спросила она. – Пять тысяч в день – это сто пятьдесят в месяц. Если брать только из Москвы...

– С лечебными учреждениями уже работают. Если не хватит тяжёлых, дадут обычных. Всё равно нужно ждать, пока

сдадут первый больничный корпус. Потом мы с вашей помощью очистим московские больницы, и можно будет завозить пациентов из других городов. Изучать будут не всех, а отдельных выздоравливающих.

– Значит, рабочий день будет чуть больше четырёх часов. Дадите выходной? Ходить взад-вперёд четыре часа каждый день и выполнять одно и то же... Я рада дарить людям жизнь и здоровье, но если такая работа будет долго продолжаться без отдыха, могу рехнуться.

– Вы будете отдыхать по воскресеньям, – сказал Зеленин, – да и в обычные дни никто не помешает слетать в те места, где у нас есть что-то вроде баз. Там вам обеспечат такие условия, которые полностью исключают какую-либо опасность. Контакттировать будете с небольшим числом проверенных людей. Конечно, их тоже нужно будет обработать.

– Это хорошо, – довольно сказала Настя. – Вы уже продумали, как объяснить то, что ваши исцеления проводятся не круглосуточно, а только четыре часа? Да и из-за воскресенья поднимется вой.

– Наверное, что-то придумали, – ответил полковник, – я не в курсе. Вряд ли наша затея с лечебным оборудованием продержится долго, так что готовьтесь к славе. Неудобств лично вам она не принесёт, а вот вашей семье... Как только поймут, что вы дарите жизнь, начнут осаждать наши отборочные комиссии и пытаться выйти на вас хотя бы через родственников. Хорошо, что у вас охраняемый двор, но и

в нём есть больные. Возможно, вы на время смените место жительства. Хорошо, что ваша младшая сестра не ходит в школу.

– Ольга уже отчиталась экстерном за первый класс и сейчас засела за учебники второго, – вздохнула девочка. – С одной стороны это хорошо, а с другой... Она ведь совсем не общается со сверстниками и жизнь знает только по книгам и фильмам. Ладно, рабочее место я посмотрела. Вы приготовили для меня что-нибудь на оставшееся время?

– Завтра будет группа наших офицеров и чиновников Министерства промышленности и торговли. Всех нужно обучить китайскому. Будут и ещё, но на следующей неделе. Это пока всё. Обучение проведём в нашем классе, а о времени я вам позвоню.

Простившись с Зелениным, Настя отправилась домой. Она хотела подготовиться к экзаменам, пока не заработала клиника, но не успевала.

– Может, уже займёшься моей красотой? – пристала Оля. – У Джуны всё получается, значит, должно получиться и у меня!

Мордочка мартышки действительно с каждым днём становилась всё симпатичней. Глаза увеличились раза в два, а ресницам могла позавидовать кукла, образ которой Настя взяла для заклинания. Защёчные мешки ушли, окончательно сформировался очаровательный носик, складки разгладились, а шерсть на лице стремительно исчезала. Измени-

лись даже челюсти, хоть пока не очень сильно.

– Куда ты торопишься? – сказала Настя. – Ты подумала, что будем делать, если у меня получится какая-нибудь ерунда? Подожди хотя бы месяц. А сейчас не мешай, мне нужно заниматься.

Отделавшись от сестры, она взяла из стопки учебников «Естествознание» и легла с ним на кровать. Долго учиться не получилось. Сначала опять помешала Оля, которой надоело заниматься математикой. Она вспомнила, что не показывала Насте купленную вчера кофту и пришла хвастаться. Вторым помешавшим был Раш.

«Отвлекись от учебника, – сказал он. – Всё равно от такого изучения не будет толку. Нужно сосредоточиться на том, что читаешь, а чем занимаешься ты?»

«Ты уже научился заглядывать в мои мысли?» – с подозрением спросила она.

«Мне и заглядывать не нужно. Я не читаю твоих мыслей, но чувствую состояние. Опять эта вселенская печаль! Когда зомбировали редакторов, ты от неё отошла, а теперь опять грустишь. Слетала бы к нему и сняла запреты. Люди бывают разные, а тебе попался рационально мыслящий кадр. Ну не хватило у него фантазии, чтобы сходу поверить в твою сказку! Так что, из-за этого его мучить и мучиться самой? Ты в таком состоянии не сможешь ни учиться, ни даже медитировать».

«Отстань, Раш, – рассердилась Настя. – С этим я разбе-

русь сама!»

«Как же, разберёшься! – ехидно сказал браслет. – Это у тебя точно первая любовь, из-за которой перестают нормально соображать. А ведь есть хорошее средство, и ты его знаешь».

«Это какое же? Ты предлагаешь не «убийцу эмоций»? Так за такое предложение я сейчас засуну тебя куда-нибудь в шкаф и не выну, пока не понадобится сила!»

«Он убивает не все эмоции, – ответил Раш, – а только связанные с тем объектом, который на него наложишь. Наложил образ Олега, и будешь опять радоваться жизни. Всё равно тебе рано любить. И его можешь точно так же обработать, чтобы не мучился».

«Точно, в шкаф!» – решила она.

«Как хочешь, – не стал спорить Раш, – я могу полежать в шкафу, мне там будет спокойно, в отличие от тебя. А лучше подумай своей красивой головкой, может, поймёшь, что я прав. Кто сказал фээсбэшникам, что я умнее тебя? Помому, это была ты. И учти, что у меня перед тобой есть огромное преимущество: нет мозгов и гормонов, которые отключают в них соображение. Ты же умница! Не хочешь убивать ростков любви или дружбы, которые у вас зародились? Тогда дай им расти! Чувство, как и жизнь, не может застыть в одном состоянии. Оно или развивается и крепнет, или чахнет и погибает. Тебе ничего не стоит слетать к нему и взглянуть в глаза. В конце концов, примени магию и узнай, как он к

тебе относится».

«Слетаю! – решила Настя. – Сейчас переоденусь...»

Она сняла помявшийся костюм и надела платье, в котором ходила сдавать экзамены. Когда одевалась, подумала, что нужно заняться одеждой. Мысль появилась и исчезла, смытая страхом и волнением.

«Раш прав, в том, что мне это ненужно, – подумала она, с трудом застегнув молнию. – Чёрт бы побрал этот экстернат, эту школу и её директора, которые свели нас вместе! Пусть это случается со всеми, но не в четырнадцать с половиной лет!»

Сфера послушно пролетела сквозь стену и устремилась к соседнему дому. Отсчитав восьмой этаж, Настя полетела вдоль окон, заглядывая в каждое. Комнату Олега узнала сразу и тут же увидела его самого. Юноша сидел за столом и что-то рассматривал. Когда она оказалась в комнате, увидела, что он уставился в её фотографию. Настя убрала сферу, но, для того чтобы обратить на себя внимание, пришлось заговорить.

– Давно так сидишь? – спросила девочка.

– Ты? – оторопел он. – Точно, пошли глюки! Ну и ладно, пусть ты глюк, только не исчезай!

– Стукнуть тебя, что ли? – задумчиво сказала она. – Во всех книгах читала, что галлюцинации проверяют болью. Ты хорошо её терпишь?

– Точно Настя! – воскликнул Олег и вскочил, опрокинув

стул. – Как ты здесь очутилась?

– Сейчас вспомнишь, – сказала девочка и сняла блокировку памяти.

– Ты заставила меня забыть! – возмущённо крикнул он. – Кто дал тебе право копаться в моей голове? Почему ты меня оттолкнула? Я тебе нравился, иначе ты не взяла бы на остров, а потом вдруг стал безразличен. Почему?

– Нравился, – согласилась Настя, – но ты неправ: у меня не было безразличия, просто ты меня обидел. Я открыла тебе свой секрет, хотя для меня это смертельно опасно. Если о моих возможностях узнают, я долго не проживу. Не ты первый, кому я доверяла, но они или забыли мои откровения, или получили магическое внушение. Ты говорил о правах. Любой человек вправе защищать свою жизнь, я тоже делаю это как умею.

– И чем же я тебя обидел? – спросил Олег. – Тем, что не поверил в твою сказку?

– Ты не поверил мне! – крикнула она, и лежавшая на столе фотография вспыхнула и мгновенно сгорела. – Я не сказала тебе ни слова неправды, наоборот, рассказала больше, чем другим! Но они поверили, даже такой скептик, как мой дед, даже руководство государства! Сказка! Тебя засунуть бы в эту сказку, ты долго в ней не прожил бы! Слабак, который прячется за свой рационализм! Зря я сюда пришла. Не бойся, я больше не полезу в твою память, но внушение получишь. Оно никак на тебя не повлияет, просто не сможешь

никому рассказать то, что обо мне узнал. А чтобы ты поверил, что это не гипноз...

В руке Насти появился меч, которым она изо всех сил рубанула журнальный столик. Девочка перестаралась, и заточенное до бритвенной остроты лезвие разрубило тонкую столешницу пополам. Вызвав сферу, не стала возвращаться в квартиру, а перенеслась на остров. Сфера исчезла, а Настя упала на песок и заплакала так, как плакала в далёком детстве от боли или обиды.

«Наревелась? – спросил Раш, когда она выплакалась. – Иди умойся и будем возвращаться. И выбей платье и шлёпанцы, а то натащишь домой песка, и Марк будет ругаться. Легче стало?»

«Я очень глупо себя вела?» – спросила девочка.

«Ужасно глупо, – ответил он. – Все влюблённые женщины глупеют на глазах, а если у них это первая любовь, то вообще тушите свет!»

«Ты большой знаток женской природы», – выбивая из платья песок, съязвила она.

«О земной жизни я знаю всё, что знаешь ты, – возразил Раш, – а ты прочитала уйму книг. А в империи я слушал не только лекции по магии. За двести лет чего только не услышишь, так что опыта у меня навалом, пусть даже чужого. Ты обиделась на недоверие и решила за обоих, хотя для недоверия были все основания. Родные поверили, потому что они тебя знали, а в ФСБ сразу не поверил никто. Но они там праг-



матики, поэтому во главу угла поставили возможную пользу, да и приказ от зомбированного руководства сыграл свою роль. Поверили уже позже под давлением фактов, когда прослушали твой рассказ по десять раз. А ты показала Олегу только шар, а потом рассказала о богах и магии. Парень посмотрелся фильмов и начитался книг о пришельцах, поэтому и решил, что шар – это их аппарат, а рассказ... Не было у него ни времени для анализа, ни доказательств. Вот разрубленный стол это уже не гипноз. Интересно, как на порчу мебели отреагирует его отец».

«Я заплачу. Раш, ты не видел, куда делся один тапок?»

«Зарылся в песок, – ответил браслет. – Наплюй, дома есть другие. Мойся и уходим, а то сюда кто-то плывёт».

«Действительно, парус, – всмотрелась Настя. – В первый раз вижу на этих островах людей».

«Смотри, чтобы они не увидели тебя, – предупредил он. – Зарывай второй тапок и уходим. Умыться можно и дома».

Настя вызвала сферу и после финиша во дворе полетела не в комнату, а в подъезд, а потом через входную дверь в прихожую. Из неё вошла в ванную, где умылась и помыла ноги.

– Ты вовремя, – сказала встретившая в гостиной мать. – Оля с Марком обедают, так что присоединяйся к ним. И не ходи без тапок по полу.

– Куда ты сорвалась? – спросила Оля, когда Настя зашла на кухню. – Сказала, что мешаю заниматься, а сама одела

лучшее платье и улетела! И звонка с работы тебе не было!

– В самом деле, куда ты исчезла? – спросила из гостиной мать. – Обычно говоришь, куда уходишь, а сейчас улетела молчком. Неужели появился мальчик?

– Мне нужен не мальчик, а мужчина, – прикрылась шуткой Настя. – И вообще за столом нужно есть, а не болтать.

– Почему так мало ешь? – спросила пришедшая на кухню мать. – Марк положил в тарелки больше тебя.

– Не хочу, – ответила Настя. – И потом у меня скоро медитация, а её не делают с полным животом. Я лучше больше поем в ужин.

Она быстро пообедала и ушла в спальню читать учебники. Мысли были далеки от учёбы, и сильно мешала Джуна, пока девочка не выгнала мартышку в гостиную и не заставила себя настроиться на учёбу. Дело пошло, и к приезду отца она осилила треть учебника. Таня позвонила и предупредила, что сегодня будет ночевать у жениха. Женихом был старший лейтенант из Службы экономической безопасности, который прошёл проверку магией и понравился Насте. Он уже побывал у них в гостях, а такая ночёвка была не первой, поэтому родители промолчали. Пользуясь случаем, девочка отправилась всех из своей спальни в спальню сестры. Отец пообедал на работе, поэтому сразу расположился в гостиной у телевизора. Второй телевизор висел в спальне родителей, но в это время у матери был какой-то сериал. Отец был ближе всех к прихожей, поэтому и пошёл открывать дверь, когда

раздался звонок. Через минуту заглянул в комнату к Насте.

– Поменяй пижаму на что-нибудь приличнее, – улыбаясь, сказал он дочери. – Я пока поговорю с твоим женихом, а ты приведи себя в порядок.

– С каким женихом? – не поняла она.

– Молодой и красивый, с цветами и тортом, – засмеялся отец. – Так ходят только с серьёзными намерениями. Мне он понравился.

«Конец учёбе, – констатировал Раш. – Медитации сегодня тоже не будет. Ты что делаешь, сумасшедшая? Зачем этот маскарад?»

«Пусть посмотрит, – сказала Настя, надевая парадное королевское платье. – Чёртова шнуровка!»

«Если бы не шнуровка, ты в него не влезла бы, – возразил Раш. – Когда шили платье, у тебя не было таких мышц, да и подросла ты за эти полгода. Колье наденешь?»

«Обязательно, – ответила девочка. – Я не влезаю в туфли, а в тапках совсем не тот вид. И причёска к этому платью нужна другая!»

«Ему хватит и этого, – мысленно ухмыльнулся браслет. – Вот короны не хватает, но у тебя, кажется, была пара каких-то диадем?»

«Слетят с головы, – с досадой сказала Настя. – Для них нужно укладывать причёску. Ладно, ты прав: хватит с него и этого!»

Когда она вышла в гостиную, удивлённый отец прервал

разговор, а одетый в чёрный костюм Олег поднялся со стула и застыл.

– Точно жених, – насмешливо сказала девочка. – Папа, я забираю у тебя этого юношу. Смотри телевизор, у вас ещё будет возможность пообщаться. Пойдём, Олег.

Она привела его к себе и села в одно из двух кресел, показав на другое рукой.

– Садись. Расскажи, как твой предок отреагировал на разрубленный стол. Честное слово, я только хотела оставить зарубку, просто ты сильно разозлил.

– Спасибо за то, что ограничилась столом, – сказал он. – Я выбросил обломки и до прихода отца успел купить очень похожий столик. Отец может и не заметить замены, а если заметит, что-нибудь придумаю.

– Сколько он стоит? – спросила Настя. – Я виновата, поэтому заплачу. Денег у меня навалом.

– Забудь, – сказал Олег. – Дед дал много за сдачу экзаменов, я не потратил и половины. Скажи, это платье оттуда?

– Да, оно из моей сказки. Специально надела для таких недоверчивых, как ты. Камни настоящие, ими выложен мой королевский герб.

– Ты что-то говорила о руководстве государства. Они знают о тебе?

– Знают и используют. В скором времени займусь исцелением сотен тысяч людей. Постараюсь остаться в тени, но даже если узнают, большой беды не будет. Шар – это другое

дело. Узнают – и мне крышка.

– А наши знают?

– Знают, но всем таким знающим поставлен магический запрет на болтовню, так что ты такой не один. Что это ты скис?

– Я обычный мальчишка, – печально ответил он. – Рядом с тобой...

– Рядом со мной будешь хорошо смотреться, – перебила Настя. – Вот только должна предупредить, что стать моим близким другом может быть опасно. Нормальной жизни со мной точно не будет. Если узнают, что я лечу от смерти, не будут давать прохода, и не только мне, но и моим родным. А если узнают о шаре... Наши не выдадут, но придётся жить под другими именами и менять внешность. А может не хватит и этого.

– А ты хочешь, чтобы я был близким другом?

– Не знаю, Олег, – сказала она. – Я ведь знакома с тобой меньше двух месяцев. Ты мне нравишься, меня к тебе тянет, но я не могу ничего обещать. Всё будет зависеть от тебя. Обманешь или обидишь недоверием, и я с тобой порву. И учти, что у меня будут секреты. Я не имею права говорить о своих делах с государством. Если тебя это устроит, будем дружить. Мой возраст не позволит ничего другого, хотя многие сейчас думают иначе.

– Появиться можно? – пропищал Марк, заставив вздрогнуть обоих. – Если ты в этом платье...

– Появляйся, – разрешила Настя. – Знакомься, Олег, это настоящий домовой. Зовут его Марк. Марк, не скажешь, что ты здесь забыл?

– Вас приглашают к столу, – ответил ухмыляющийся домовой. – Торт уже порезан, и чай тоже на столе.

Когда они появились в гостиной, вся семья сидела за столом. Знакомство не заняло много времени, и вскоре занялись тортом. Молча ел только Марк, остальные весь вечер провели в разговорах.

– Заходи без приглашения, – сказала мать Олегу, когда он собрался уходить. – У Насти было много друзей и ни одного друга. Я рада, что он наконец появился.

– Я не буду тебя провожать, – сказала Настя, когда они остались одни в прихожей. – Идти несколько минут, а мне долго переодеваться. С утра я буду занята, а после обеда свяжись по скайпу. Поболтаем, а если будет хорошая погода, можно погулять. Только учти, что ни по компу, ни по мобильнику нельзя обо мне болтать.

Раш оказался не совсем прав с высказыванием о пропавшем вечере, медитацию она всё-таки выполнила. На следующий день Настя впервые увидела «обучающую аппаратуру». В учебный класс ФСБ поставили металлический цилиндр с двумя закреплёнными клавиатурами и выдвижным пультом управления. На его вершине установили нечто вроде антенны радиолокатора, на которой по расходящейся спирали располагались многогранные стеклянные призмы. В центре, на

выносном кронштейне были закреплены то ли лазеры, то ли светодиоды, каждый из которых бросал на свою пирамиду луч света. Красные, зелёные и синие лучи как-то модулировались по яркости, а «антенна» с тихим жужжанием качалась влево и вправо, сканируя класс. Цилиндр сверкал полировкой, а голубоватые от просветляющего покрытия призмы испускали во все стороны лучики света. На двух небольших экранах отображались какие-то графики, а на пульте управления вспыхивали и гасли светодиоды. Было видно, что в эту бутафорию кто-то вложил душу. Рассмотрев творение «жутко секретного завода», Настя быстро обработала собравшихся мужчин и ушла. Дома она позвонила Зеленину и отчиталась о выполнении работы, а потом включила компьютер, проверила, запущен ли скайп и легла на кровать с учебником. До обеда успела закончить с естествознанием, а после еды учёба была на время отложена, потому что вызвал Олег.

– Не хочешь погулять? – спросил он после приветствия. – Погода не очень хорошая, но к вечеру она будет хуже. Может, пока нет дождя, сходим в парк?

– Я с удовольствием, – сказала Настя. – А куда пойдём? Я не знаю других парков, кроме Горького.

– Можно и в Горького, – согласился Олег. – Я вообще ни в одном здесь не был. Буду ждать тебя возле калитки.

– Mam, я на час сбегаю в парк, – сказала она занятой готовкой матери. – Забодала учёба, поэтому нужно немного прерваться. Вечером обещали дождь, а пока проглядывает

солнце.

– Гулять будешь с Олегом? – спросила мама. – Привет ему от меня. Обязательно возьми зонт или хотя бы пристегни капюшон.

Когда Настя вышла из дома и подбежала к калитке, Олег уже ждал на улице.

– Надо было тебе прийти к нам, – сказала ему Настя. – Посмотрели бы по компу фотографии парков, а потом слетали в моём шаре. Жаль, что я сразу об этом не подумала.

– Ничего, доедем на метро, – ответил он. – Идти четыре км по улицам – это перебор.

Станция была рядом, поэтому через десять минут они уже гуляли в парке. К удивлению Насти, несмотря на холод, пасмурное небо и будний день, на аллеях было много людей.

– Пошли туда, где никого не будет, – предложила она, взяла Олега за руку и повела по аллее подальше от входа.

– Никогда не гулял с королевой, – сказал он, с удовольствием смотря на раскрасневшуюся подругу. – Каково это – управлять народом?

– Это было в тягость, – засмеялась Настя, – но ведь я не родилась принцессой, и меня для этого не готовили. Женщины вообще там не правят, поэтому даже с настоящими принцессами много не возятся, а мне всему пришлось учиться самой. Очень помогала магия, без неё я не удержалась бы. Силы было в сто раз больше, чем сейчас, и она легко восполнялась. Тяжело было из-за мятежа. Когда убили отца, мно-



гие попытались урвать себе кусок побольше. Чтобы не развалилось королевство, пришлось действовать жёстко. Дворянство чаще действует силой и только силу признаёт, вот мне и приходилось её показывать. Дворяне умылись кровью, но удалось навести порядок и не позволить соседям разорвать нас в клочья.

– Я верю, – сказал Олег, – но трудно представить тебя на троне.

– Какая жизнь – такие и представления, – пожалала она плечами. – У нас на Земле в древности правили и моложе меня, причём без магии, только по праву рождения. Олег, видишь идущих за нами мужчин?

– Идут двое, – подтвердил он. – А что?

– Они за нами следят, – ответила Настя. – Обычно я проверяюсь, а сейчас сделала это в первый раз. Давай присядем на лавку и посмотрим, что они будут делать.

– Это не твоя охрана? – спросил юноша, получил отрицательный ответ и предложил: – Тогда, может, наоборот, быстрее отсюда уйдём?

– Они мне не страшны. Садимся на эту скамейку, она чище других.

Они сели и стали открыто наблюдать за двумя мужчинами, которые неторопливо шли по аллее. Они увидели, что стали объектом внимания парочки, и направились к Насте.

– Здравствуйте, – поздоровался тот, который выглядел старше. – Позвольте представиться. Я Алан Прайс, а мой

спутник – Дональд Брукс.

– Англичане или американцы? – спросила девочка.

– Второе, – ответил Прайс. – Я секретарь нашего посольства. Вы ведь Настя Никитина? Меня просили с вами поговорить.

– Говорите, только недолго, – разрешила Настя. – Сегодня прохладно, и мы уже собрались возвращаться. Садитесь, господа, а то мне неудобно сидеть, когда вы стоите.

– Я хочу уточнить, – сказал Прайс. – Действительно ли вы будете главным звеном того проекта оздоровления, который вот-вот заработает в Москве? Я имею в виду масштабное строительство нового медицинского центра.

– Допустим, что это я, – ответила девочка.

– Вам хотят предложить... – начал американец, но Настя перебила.

– Нет, – сказала она. – Меня не интересуют ваши предложения, в чём бы они ни заключались. Я никуда не уеду из России, а денег у меня столько, что не хватает фантазии на то, как их все потратить. У нас есть пословица, что от добра добра не ищут, она как раз для моего случая. Насколько я знаю, помимо наших, будут лечить и больных из-за границы. Для них лечение будет платным, но не слишком дорогим.

– Напрасно вы отказались, даже не выслушав того, что вам хотят предложить, – недовольно сказал до этого молчавший Брукс. – Здесь у вас не будет таких денег и такой свободы. А лечение... До вас долго и дорого добираться, и при-

нимать будут немногих. К тому же, учитывая ваши возможности внушать, я не рискнул бы идти к вам на приём. Если уедете к нам, это не будет иметь большого значения.

– Если не хотите лечиться, можете умирать, – пожала плечами Настя. – Я всё равно не вылечу весь мир. Я догадываюсь, от кого вы узнали о моих способностях. Только майор, который сейчас сильно жалеет о том, что с вами связался, сам толком ничего не знал. Есть у меня способность внушать, но она очень ограниченная. Для успеха нужно работать только с одним человеком, и даже в этом случае не со всеми получается. Это у меня только для обороны. А когда больных будут тысячи, внушить им что-то...

– А что с передачей знания языков? – спросил Прайс.

– Зря наш майор пометил это как недостоверное, – ответила девочка. – Языкам будут платно учить в центре, который сейчас строят. Я удовлетворила ваше любопытство?

– Вы всё-таки подумайте, – встав со скамейки, сказал Прайс. – Если вы действительно можете исцелять тысячи больных, будете купаться в деньгах.

– А для чего? – спросила она. – Если у меня есть всё, что нужно для удобной и приятной жизни, зачем лишние деньги?

– Возьмите на всякий случай мою визитку, – предложил Прайс. – Может, передумаете.

– Ты убила их фразой о лишних деньгах, – заметил Олег, когда американцы скрылись за поворотом дорожки.

– Ну их к чёрту, – сердито сказала Настя. – Хотела отсюда улететь сферой, а теперь надо идти к метро. Пока шли, вроде не мёрзла, а после этих посиделок замёрзли ноги.

– Можем куда-нибудь забежать и попить горячего кофе, – предложил он. – Возьмём пирожные...

– Не соблазняй. Скоро обед, поэтому никаких пирожных. Я их куплю, но на вечер. Приходи, будем коллективно гробить организмы. Да, этот тип напомнил о том, о чём я забыла. Всё, теперь можем идти.

– А что ты сделала?

– Ты был вундеркиндом, а теперь будешь и полиглотом. Я дала тебе знание английского языка. Через два дня будешь на нём болтать не хуже этих американцев, а ещё через три освоишь письмо. Потом научу другим языкам, я освоила их больше двадцати.

– Будешь кому-нибудь говорить об этой встрече?

– Обязательно. Во-первых, нашим нужно об этом знать, а, во-вторых, за мной могут наблюдать и узнать об американцах. Потеряю доверие, а мне это не нужно.

## Глава 21

– Первую палату загрузили! – доложил прикрепленный к Насте капитан Фокин. – Вторую сейчас загрузят, а с третьей придётся ждать. Два автобуса где-то застряли, и «скорые» работают медленней, чем мы рассчитывали. Дороги...

– А если начинать завозить заранее? – предложила девочка. – В клинике много помещений, неужели ничего не найдём?

– Накопители предусмотрены для следующей партии, – сказал капитан, – но вы правы: можно начинать с них. Просто никто не ожидал, что в больницах столько провозятся. Мы послали к ним санитаров и выделили транспорт, а толку мало.

– Наверное, боятся, что мы оставим их без работы, и попадут под сокращение, – пошутила Настя. – Откуда взяли такую толпу санитаров?

– Это мы называем их санитарями, – улыбнулся Фокин. – Обычные солдаты, которым провели инструктаж о том, как обращаться с больными. При такой работе этого достаточно. Индикатор на стене сменил цвет с красного на зелёный.

– Вторая палата загружена, – обрадовался майор. – Можно начинать. Пока вы обработаете эти две палаты, мы закончим с третьей. Всех, кто будет прибывать, пошлём в накопители на второй заход. Полной загрузки у нас сегодня не будет.

Когда Настя заканчивала лечить пятую партию больных, которых набралось на четыре палаты, в клинику приехал Зеленин.

– Как я говорил, так и вышло, – сказал он девочке. – У нас задержки нет, а в больницах работают так, как привыкли, – без спешки. И наши санитары в этом ничего не изменяют. Туда нужно посылать солдат не в белых халатах, а в форме и с автоматами, тогда забегают. А дороги – это вообще мрак. Надо начинать раньше и отвести ещё несколько комнат под накопители. Для самых слабых поставить кровати, а остальные обойдутся стульями. Сколько у вас сегодня вышло?

– Около трёх тысяч, – ответила Настя, – но эти все тяжёлые.

– Выздоровливать начнут дня через три, – прикинул полковник. – Не полностью, конечно, но уже будет видно, что пошли на поправку. Вот тогда и начнётся шум. Сейчас больше смешки и ирония насчёт затеи правительства с лечащими машинами. Наверное, ещё и это влияет. Медики не принимают всерьёз нашу затею, потому и не спешат.

– Сегодня четверг, – сказала девочка. – Четвёртый день – это воскресенье. Значит, шум поднимется в понедельник.

Настя ошиблась: шум начался в воскресенье. В субботу она отработала с почти полной нагрузкой и довольная улетила домой. Вечером пришёл Олег, и они очень хорошо провели время. Перед его уходом Настя рассказала новость. Для неё приготовили домик в Камране и небольшой пляж, ого-

родив всё это от остальной военной базы. Место для купания было прикрыто волноломом и отгорожено от моря сетями. Зеленин передал фотографии и сказал, что «курортом» уже можно пользоваться, правда, тут же добавил, что в воскресенье там ожидается шторм. Девочка предупредила, что может привезти туда друга, и тут же подверглась допросу. О том, что она дружит с Олегом, узнали после их похода в парк, а вот знание юношей её способностей оказалось для полковника сюрпризом. Дмитрий Павлович немного успокоился, только когда узнал, что Настя обработала друга магией. Ей тогда пришлось выслушать немало упреков в легкомыслии.

– Завтра можем туда смотаться, – предложила девочка. – Пусть шторм, но можно погулять на берегу. Там время на четыре часа позже, чем здесь.

– А для Вьетнама не нужны прививки? – спросил Олег.

– Наверное, нет, – сказала она. – Мне о них ничего не говорили. Когда пойдём? Давай в одиннадцать?

В тот раз у них ничего не вышло с Вьетнамом. Утром Настя, как обычно, включила компьютер и прошлась по новостным сайтам. В основном смотрела последние новости на RT и «Вести», но иногда заглядывала и на mail.ru. На последнем сайте в новостях было много чернухи, которую подавали в пику «правительственной пропаганде», но иногда там попадались интересные сообщения. Одно такое она нашла, а когда прочитала, настроение упало ниже плинтуса. Какой-то

американец путешествовал на яхте с подругой и псом. Плыл он из Индии к Андаманским островам в Порт-Блэр и натолкнулся на островок, который облюбовала Настя. Погода начала портиться, и он решил её переждать. На подходе к острову увидел на нём девушку. Рассмотреть у американца не получилось, потому что пока он достал из каюты бинокль, она куда-то исчезла. Никаких лодок или катеров там не было, но и девушки на крошечном островке не оказалось. А вот её следы там были, а выпущенный на остров пёс раскопал и принёс хозяину два домашних тапка. Что особенно поразило американца, так это то, что обувь была российского производства.

– Надо было покупать китайские, – сказал отец, когда она подвела его к компу. – Не печалься, ему всё равно никто не поверит. Ну нашёл он эту обувь, но наши соотечественники сейчас путешествуют повсюду. Могли заплыть и туда, а остальное припишут его фантазии.

– Сейчас не поверят, а при случае могут вспомнить, – возразила Настя.

– А ты старайся, чтобы таких случаев не было! – рассердился он. – И во Вьетнам вам нечего мотаться, хватит бассейна! Дом тебе огородили, но если пойдёшь купаться, с кораблей будет видно. Оптике на кораблях до фига, и времени у вахтенных тоже много, а что может быть естественней для матроса, чем наблюдение в бинокль за красивой девчонкой? База там не очень большая, поэтому таких, как ты, раз, два



и обчёлся. Дальше продолжать?

– А если купаться, когда стемнеет?

– Если там всё огорожено, да ещё вдвоём, наверное, можно, – подумав, ответил отец. – Только ты сначала поговори со своим Зелениным, чтобы туда передали, когда вы будете приходить. И сразу же обработай всех, кто будет о вас знать, чтобы не болтали. И меньше лазьте в воду. Погулять по берегу и подышать морским воздухом – это уже отдых.

После такого облома Настя восприняла воскресную передачу об их лечении почти равнодушно. Кто-то очень шустрый успел в пятницу заснять обработанных больных и взять у них интервью. В субботу на скорую руку смонтировали фильм, а в воскресенье он в первой половине дня был показан по каналу ОТР. Такая оперативность настораживала, да и вопросы в фильме поднимали те, которые прямо касались Насти. Врачи осторожно говорили об улучшении состояния пациентов, а сами пациенты говорили о том же самом уже без всякой осторожности. Панорама строительства центра тоже впечатляла. Вот только комментарии...

– В кои веки правительство занялось здоровьем наших граждан, – говорил молодой мужчина, который брал у всех интервью. – Созданные приборы, по заявлению директора центра, способны лечить практически любые болезни. Возникает вопрос, почему их используют только четыре часа в сутки? Можно было бы предположить, что сейчас отрабатывается методика массового лечения, поэтому просто нет воз-

возможности для круглосуточной работы, но директор центра профессор Евдокимов заявил, что такой режим работы будет и в дальнейшем. Более того, он сказал, что в воскресные дни центр будет закрыт. Объяснений подобного отношения к здоровью и жизни людей нам не дали, были только невразумительные намёки на ограниченность применяемых секретных технологий. Но любому здравомыслящему человеку понятно, что если смогли сделать один прибор, их можно сделать сотню! Всё упирается во время, деньги и желание. Мы готовы ради здоровья ждать и тратить деньги, а вот правительство, судя по высказываниям руководства центра, к этому не готово! Пока проходит пробное лечение и до конца не выздоровел ни один пациент, с этим можно мириться, но если...

Они всей семьёй смотрели этот фильм и после его окончания остались в гостинной.

– Этого следовало ожидать, – сказал отец, когда выключили телевизор. – Я даже не знаю, какое объяснение можно придумать, чтобы в него поверили. Тебя засветят, дочь, и очень скоро. Неделя на выздоровление больных и столько же на рост народного возмущения. Кажется, ты зря тратила золото на эту квартиру.

– Буду звонить Зеленину, – решила Настя. – Пусть думают над тем, чтобы нам временно переселиться в лечебный центр. А тебе нужно купить хорошую машину, а лучше – перейти работать в нашу охрану. Тогда никому из нас не при-

дётся мотаться.

– Звони, – согласился он. – Здесь для нас не будет нормальной жизни. В охрану я вряд ли перейду, но машину поменяю. Мне от вашего центра до службы всего минут двадцать езды, если нигде не застряну. Заодно буду отвозить Татьяну.

– Я переселюсь к Славе, – сказала Таня. – Завтра пойдём подавать заявление в загс. Сменю фамилию...

– Так мы не будем здесь больше жить? – спросила растерянная мать.

– Успокойся, Надя, – сказал отец. – Постепенно всё утрясётся, но, пока будет идти эта утряска, лучше пожить подальше отсюда. Здесь мы не отгородимся от людей.

Настя ушла к себе и позвонила полковнику.

– Я не видел этого фильма, но в курсе его содержания, – сказал Дмитрий Павлович. – Я вам уже говорил, чтобы готовились к славе. Нормально нашу затею не объяснишь и рты не закроешь. Не те времена, да и на Западе не будут молчать, тем более что обо всём известно американцам. Так что ваша безвестность продлится две-три недели. Мы это, естественно, предусмотрели. В первом больничном корпусе для вас заканчивают отделку четырёхкомнатной квартиры. Через дней десять в неё можно будет въехать. Это временное жильё, поэтому мы мебелировали сами. С питанием возиться не нужно, потому что для вас будут готовить в больничной столовой. Скажете, что нужно, и они всё сделают. Если ва-

шей матери надоест сидеть за телевизором, она может поработать у нас. С вашим отцом поговорят и предложат поменять работу. Сестра от вас уходит?

– Да, она выходит замуж за вашего лейтенанта.

– Он такой же мой, как и ваш, – хмыкнул Зеленин, – а после свадьбы будет больше вашим, чем моим. Вы, Настя, теперь тоже наша, разве что вам из-за молодости лет не дали погоны, а говорить об окладе при вашем богатстве просто смешно.

– Ну и зря, – сказала она, улыбнувшись в первый раз за сегодняшний день. – Царей записывали в полки с младенчества и давали чины, а мне скоро пятнадцать и в прошлом королева. А вы жадины, если пожалели для меня даже лейтенантские погоны!

– Я поговорю. Что у вас с учёбой?

– Завтра пойду договариваться о сдаче и попрошу, чтобы разрешили сдавать по два экзамена в день. Тогда за неделю разделаюсь с девятым классом и займусь десятым.

– А ваш друг?

– Ему долго готовиться. А почему вы спросили?

– Он не член вашей семьи, но для вас дорог. Если за вас возьмутся всерьёз, это могут использовать. Вы думаете, что они ограничатся одной встречей и этой визиткой? К сожалению, сейчас не прежние времена и наши противники имеют здесь очень большие возможности. Вы в первый раз за десять дней покинули дом пешком, а не в шаре, и вас сразу

выследили и подвели людей из посольства. Вам это ни о чём это говорит? На полученную от нашего майора информацию обратили внимание и, видимо, частично смогли проверить. После этого стало несложно связать с вами строительство нашего центра. Вы там нигде не засвечены, но его назначение нетрудно узнать. Сказка о приборах, которые лечат всё на свете, хороша для обывателя, а не для специалиста.

– И что делать? – встревожилась Настя. – Вы как-то можете помочь?

– Куда мы денемся? – пошутил Зеленин. – Будем опекать вашего бойфренда, а заодно узнаем тех, кто попытается его пасти. Только вы предупредите его и о возможной опасности, и о нашей опеке. И вот ещё что... Вы ведь будете к нему навещать? Я так и думал. Его квартиру нужно защитить от прослушивания, поэтому пусть будет готов к визиту наших специалистов. Вы не были в Камране?

– Хотели погулять по берегу, но отец отсоветовал. Сказал, что могут увидеть с кораблей. Мы туда полетим, когда будет темно. Можете об этом предупредить?

– Мы это предусмотрели, – сказал Дмитрий Павлович. – Ваш домик расположен далеко от стоянки кораблей и огорожен высоким забором. На базе много женщин, поэтому появление ещё одной не привлечёт внимания. В домике никто не живёт, но он оборудован всем необходимым для жизни. На базе знают, что к нему нельзя приближаться, а вам из него не следует выходить. Если что-то нужно, позвоните по теле-

фону и обработаете того, кто придёт на вызов. Можете отправиться хоть сейчас, только учтите, что там на четыре часа позже.

Второй звонок был другу. Настя хотела к нему прилететь, но дома был отец, поэтому Олег сказал, что прибежит сам. Когда он с очередным тортом появился в их квартире, девочка увела к себе в комнату, выпроводив Олю с домовым.

– Скоро обо мне узнают, – сказала она юноше, – поэтому мы на время переселимся в лечебный центр. Я постараюсь каждый день тебя навещать. О тебе знают американцы и могут этим воспользоваться.

– Ты же им отказала, – сказал он.

– И что это меняет? Они узнали, что я куда-то пропала, а потом вернулась, наделённая невероятными способностями. Думаешь, хоть одна разведка мира пройдёт мимо такого? Я вчера вылечила пять тысяч очень тяжёлых больных. Полное исцеление будет через неделю, поэтому пока нет шума, но один фильм уже вышел, хотя я лечила всего три дня. Представляешь, что начнётся, когда вылечившихся будут десятки тысяч? А ведь многие из них были обречены на смерть! Меня постараются чем-то взять на крючок, и необязательно это будут американцы, они просто знают больше других. Для тебя это тоже опасно, поэтому будешь ходить под охраной. Ты её не увидишь, а если всё-таки что-то заметишь, не дёргайся. В вашу квартиру тоже придут и поставят защиту от прослушивания. Я могу защититься от него магией, но и техника

не помешает. Ты не пожалел, что связался со мной?

– Зачем говорить глупости? – сказал Олег и взлохматил ей волосы. – Я буду с тобой до конца, каким бы он ни был! Очень надеюсь, что он будет счастливым. Эх, были бы мы с тобой старше!

– Молодёжь, идите обедать, – из-за двери позвала мать. – Всё уже на столе.

– Пошли поедим, а потом слетаем в Камрань, – предложила Настя.

– У меня нет с собой плавок, – сказал Олег, – Надо будет за ними сбегать.

– Не нужно никуда бежать, остановила его девочка. – Там был шторм, а может, штормит до сих пор. Наверное, вода грязная, поэтому мы просто осмотрим дом и погуляем по пляжу, а искупаемся в другой раз.

Все уже пообедали, поэтому они ели вдвоём. Когда закончили, Настя взялась мыть тарелки, но пришла мать и выгнала их с кухни.

– Ну и ладно, – сказала ей дочь. – Мама, мы слетаем во Вьетнам, посмотрим, что там для меня приготовили. Я думаю, что это не займёт больше двух часов.

– Купаться не будете? – спросила мама. – Это хорошо, а то мне за тебя страшно. Олег, присмотри за ней, чтобы никуда не влезла.

– Поспешим, – посмотрев на дверь в комнату Татьяны, сказала Настя. – Если прибежит молодняк, попытаются

упасть на хвост, а я хочу побыть только с тобой.

Они зашли в спальню, где девочка взяла Олега за руку и вызвала сферу.

– Да, штормит, – сказал он, не отпуская руку подруги, – хотя и не очень сильно. Я купался в такой шторм.

Они стояли на узкой полосе песка, которую почти полностью заливали накатывающиеся с моря волны. Дом был огорожен высоким забором из гофрированного железа, который закрывал всё, кроме пляжа, и позволял видеть только потемневшее море и такое же тёмное, покрытое тучами небо. Тёплый ветер раскачивал две росшие возле дома пальмы и трепал обоим волосы.

– Шторм сильный, – не согласилась Настя. – От него прикрывают бухта и волноломы. Видишь буруны? Это первый волнолом, а есть и второй. Если бы не они, никто не ставил бы здесь сети.

– А зачем они? Только от акул или здесь много другой дряни? Я хотел почитать, но закрутился и забыл.

– Вообще-то, акул здесь полно, но сеть не только от них. Есть крупные ядовитые медузы и рыбы. От всех опасностей сеть не спасёт, но акулы точно не пройдут. Видишь буйки?

– Пятьдесят на пятьдесят метров, – прикинул Олег. – Плавать можно. А воздух замечательный!

– На моём острове он лучше, – вздохнула Настя. – Сволочи американцы!

– А что случилось? – не понял он. – Почему ты их руга-



ешь?

– Пойдём посмотрим дом, заодно расскажу, – ответила девочка и, пока шли по усыпанной гравием дорожке к небольшому одноэтажному дому, рассказала о зарытых в песок тапках и американцах с собакой.

Входная дверь оказалась открытой, а ключ был вставлен в замок с внутренней стороны. В прихожей было темно, поэтому включили свет. Дом был привычного вида, как и мебель. Гостиная, две спальни, кухня и совмещённый санузел. В спальнях стояли двухместные кровати, а в гостиной был диван.

– Без Таньки с её женихом можно переночевать всей семьёй, – довольно сказала Настя. – Тебя я тоже включила в семью.

– Можно я за это тебя поцелую? – спросил Олег.

– Ещё одна такая просьба – и я исключу из семьи, – ответила Настя. – Терпи, раньше шестнадцати я не буду с тобой целоваться.

– А почему именно в шестнадцать?

– Я этим не занималась, но во многих книгах читала, что стоит только начать, и уже не остановишься, пока не дойдёшь до конца. Я не собираюсь выходить замуж до семнадцати, а на год меня должно хватить. Поэтому, если любишь, делай это на расстоянии. Сам виноват в том, что запал на такую молодую. Со сверстницами не пришлось бы так долго ждать. Если хочешь, могу сотворить заклинание, которое на пару

месяцев отобьёт у тебя желание целоваться.

– Я потерплю без твоей магии, – поспешно сказал Олег. – Дело не в том, о чём ты подумала. Мне хочется лаской выразить свои чувства, а ты не даёшь.

– Можешь выражать словами, а я развешу уши, – улыбнулась Настя. – Давай посмотрим кухню. Она почти такая же, как в нашей квартире в Ростове. Даже кафель похожий.

– Электрическая плита есть, микроволновка – тоже, – сказал юноша. – Холодильник выключен, но вряд ли он нерабочий. Можно набрать продуктов и отдыхать здесь выходные.

– Мой полковник говорил, что их можно заказать по телефону. А выходной у меня теперь только один – воскресенье. Ладно, дом посмотрели, пошли на берег. Я люблю смотреть на волны. И воздух во время шторма какой-то особенный. Олег, тебе долго пилить одиннадцатый класс?

– Месяца три, – вздохнув, ответил он. – Не у всех такая память, как у тебя. Ты, наверное, уже подготовилась?

– Почти. Осталось совсем немного, но я завтра побегу договариваться о сдаче. Подожди, давай обойдём вокруг дома.

Пройдя по дорожке мимо клумб с цветами, они зашли за дом и увидели небольшую хозяйственную постройку.

– Интересно, что в этом сарае? – сказал Олег, открыл незапертую дверь и включил свет.

– Парусная доска! – воскликнула Настя. – Здорово! Я видела, как на них плавают, а сама ни разу не пробовала.

– Два спасательных жилета, зонт от солнца, надувная лод-

ка с вёслами и компрессором и два гамака, – перечислил юноша разложенные у стены предметы. – Больше ничего нет.

– Нормально, – сказала девочка. – Привезти маски и ласты и можно отдыхать. А где здесь калитка? Я не видела.

– Вон она, – осмотревшись, показал рукой Олег. – Сливаётся с забором. Кстати, стало темнее. Здесь уже половина седьмого. Когда будем уходить? Ты обещала матери не задерживаться.

– Сейчас кое-что посмотрю, и уйдём, – ответила она и подошла к калитке.

Замка на ней не было, и дверца открылась при повороте ручки. Выглянув, Настя увидела набережную с пирсами и стоявшие у причалов корабли. В порту кое-где уже зажгли свет, а за оградой базы виднелись утопающие в зелени дома и высокий холм.

– Глупо запирать калитку, если сюда можно легко зайти по воде, – сказал Олег и сбросил кроссовки. – Пойду хоть помочу ноги.

Он приподнял штанины и по воде вышел за ограду. Стало уже совсем темно, но стоявшие на рейде корабли были неплохо освещены. На базе их было всего три.

– Возвращайся, – позвала Настя. – Ты замочил брюки. Теперь надо застирывать, а то выступит соль. Дай мне руки.

– Подожди, а то увезёшь меня без кроссовок, – остановил он подругу. – Сама оставляешь обувь в экзотических местах... Всё, я их взял. Тебе хватит одной руки?

– Мне ещё нужно твоё сердце! – засмеялась девочка, взяла его руку и вызвала сферу.

– Нельзя прилетать ниже? – спросил Олег, сев на дно сферы. – Я не привык висеть так высоко над землёй. И твоего шара совсем не видно. Никогда не боялся высоты, а в нём кружится голова.

– Это из-за хлопка, – виновато объяснила Настя. – Я давно привыкла к высоте. Закрой глаза, сейчас будем в квартире.

Когда прилетели, юноша вытер ноги, обулся и, простившись с Никитиными, побежал домой. Он понадобился отцу, а мобильный телефон почему-то не сработал.

На следующий день для Насти начались трудовые будни. Работа уже наладилась, поэтому норму в пять тысяч больных она выполнила. Очувтившись дома, девочка тепло оделась и пошла в школу. Когда вышла через калитку, проверилась магией. За ней следили, причём несколько человек. Один такой любопытный сидел в стоявшей неподалёку машине, а других она не стала искать. Следят – и чёрт с ними! Наверное, кто-то из следивших её охранял. Ей повезло: директор был на месте и после небольшого воздействия быстро написал график сдачи экзаменов, как она и просила, по два в день. Первые два экзамена нужно было сдавать уже сегодня, как и раньше, с двух часов. До этого времени оставалось всего двадцать минут, поэтому она вышла в коридор и подождала, пока закончится урок. Вид несущихся в раздевалку школьников вызвал что-то вроде ностальгии, которая быст-

ро прошла. В учительскую стали собираться учителя, многих из которых девочка уже знала, поэтому она подошла ближе к дверям.

– Ты меня поражаешь, Никитина! – сказала Клавдия Ивановна, когда Настя показала ей график. – Выучить все предметы за девятый класс за один месяц! Что ты хочешь сдать?

– Я занималась почти полтора, – сказала она. – Если нетрудно, примите у меня и алгебру, и геометрию. Оба этих экзамена в графике на сегодня. Я вас не задержу.

Потратив на сдачу десять минут и получив две пятёрки, она поспешила домой. Когда подходила к калитке, хотел остановить какой-то хорошо одетый тип с неприятной физиономией. Пришлось самую малость притормозить его магией, чтобы без объяснений проскочить во двор.

– Две пятёрки по математике, – отчиталась она матери.

– Молодец, – без радости сказала привыкшая к её пятёркам Надежда. – Пообедай, а потом можешь включить телевизор или сесть за компьютер. Везде говорят о твоём лечении. Тысячи выздоровевших доходят впечатлили даже медиков. Пока шумят только у нас, а за границей не знают, что об этом думать. Наверное, вскоре это волнение превратится в шторм. Ну и заварила ты кашу, дочь! Обречённые люди получили надежду, только не все они живут в столице и имеют силы и средства приехать. А если даже и приедут, кто их пустит в ваш центр? Вам надо было сразу сказать, как их будут лечить. И много вопросов по времени работы центра. Никто

не может понять, почему в нём лечат только несколько часов. И это только начало! Что-то не доработали твои начальники.

Надо было матери высказываться после обеда, потому что её слова напрочь отбили аппетит. Наскоро поев суп, Настя не стала есть второе и ушла к компьютеру смотреть новости. Шума было много, но пока меньше, чем она думала. В комментариях чувствовалась не столько радость или возмущение, сколько растерянность. Наши научные светила предпочитали отмалчиваться, а вот зарубежные молчать не стали, дружно заявив, что таких машин быть не должно, а русские, как обычно, врут. Некоторые из них, правда, срочно вылетели в Москву. Настя хотела созвониться с Зелениным, но потом передумала. В правительстве сидят не дураки, поэтому должны были предвидеть такую ситуацию и к ней подготовиться. Если пока молчат, значит, так надо. Она позвонила Олегу и сказала о результатах экзамена. Долго не разговаривала и к себе не пригласила. Настроение было паршивое, и он это почувствовал и не обиделся. Перед медитацией Настя осмотрела Джуну. У маргышки был почти человеческий овал лица, только портили впечатление крупные для её размеров зубы. Странно было видеть на обезьяньем туловище красивое человеческое лицо. Ума у неё было как у ребёнка лет пяти, вот только с разговором пока не получалось. Прочитав о голосовых связках обезьян, она попыталась с помощью перстня вырастить недостающие мышцы. Надежды на удачу почти не было. Мало получить мышцы, нужно как-

то научиться ими управлять. Ладно, пусть растут, а там будет видно. Может быть, что-нибудь и получится. Медитация прошла... так себе: после неё осталось чувство неудовлетворённости, но хоть удалось немного успокоиться. Отец приехал позже обычного из-за покупки новой машины. Старую продавать не стали, и Настя отправила её на хранение. Таня не приехала: опять осталась у жениха. Женихом Слава стал законным, потому что они, как и собирались, подали заявление в загс.

– Держись, дочка! – сказал отец после ужина. – Знай, что бы ни случилось, мы тебя всегда поймём и поддержим! Твои неприятности рано или поздно пройдут. Готовься к всенародной любви и восьмичасовому рабочему дню.

– Ничего не получится, папа, – ответила она. – Я ограничила это время не из-за собственного удобства. Если переберу сегодня, то не успею восстановить силы и на следующий день не смогу нормально лечить. Остаётся только воскресенье, но жить совсем без выходных... С такой монотонной работой я скоро свихнусь.

Понедельник закончился, а на следующий день, ещё до лечения, в центр приехал Зеленин.

– Было желание вам позвонить, но передумала, – призналась Настя. – Хотелось узнать, почему никто не внёс ясность с центром. Я говорю не о себе, а о порядке лечения.

– Сам точно не знаю, – сказал он, – есть на этот счёт мысли... Если сейчас официально что-то заявить о лечении,

нужно раскрывать вас, иначе потом обвинят во лжи. Пока в ней можно обвинить только руководство центра, которое переживёт эти обвинения. Но если это скажет кто-нибудь из правительства, всех потом оболуют грязью. А если заикнуться о коммерческом лечении иностранцев, будет ещё хуже. Поэтому я пока помолчал бы. Нашему директору стоило бы сказать, что по мере ввода больничных корпусов и освобождения коек в лечебных заведениях Москвы, будут приниматься для исцеления больные из других городов. Если молчание будет чревато неприятными последствиями или выступят американцы, мы предъявим вас и объясним, чем вызваны ограничения. А когда центр заработает на исцеление иногородних, а за границей поднимут хай до небес, выделим им квоту на коммерческое лечение.

– И что обо мне скажут? – поинтересовалась девочка. – Вы же понимаете, что потребуют объяснений? И говорить придётся какую-то часть правды, иначе потом опять обвинят во лжи. Или вы рискнёте придумать что-нибудь своё? Наверняка американцы не будут молчать, а мою биографию начнут изучать с микроскопом. И вскроются девять месяцев моего отсутствия, экстернаты за месяц и неизвестно откуда взявшаяся сестра. Кто его знает, что смогут вытянуть. Если мои школьные подруги начнут болтать о гипнозе и опишут эпизод в сквере...

– Надо было меньше выпендриваться, – сказал Дмитрий Павлович. – Мы об этом уже думали и побеспокоили ваших



подруг. К сожалению, их кто-то навелит раньше наших ребят. Догадываетесь, кто это мог быть? Вряд ли американцы после их рассказа поверили в то, что вы с трудом можете что-то внушить кому-то одному, да и то без гарантии. Чужой на тёмной аллее, который заставил обделаться толпу гопников, не стыкуется с вашей дезой.

## Глава 22

– Можешь меня поздравить, – сказала Настя. – Я уже десятиклассница!

– Ты умница, – сказала мать. – Будешь сдавать дальше?

– Конечно, я уже написала заявление. Что нового передали?

– Всё то же, – Надежда выключила телевизор, встала с кресла и обняла дочь. – Боюсь я за тебя, Настя! Этот шум до небес, уже и за границей... Вопрос о вашем центре хотят рассматривать в Думе, а в Европе кое-кто дошёл до угроз. Я думаю, что через день-два о тебе все узнают. Что с нашей новой квартирой?

– Когда закончила лечение, сбегала посмотреть. Сама квартира готова, сейчас приводят в порядок весь корпус, а завтра должны доставить персонал, включая работников столовой. За день они освоятся, так что послезавтра и переедем. Да не переживай ты так! Эта квартира никуда не денется, мы в неё ещё вернёмся.

– Дурочка ты, несмотря на весь свой ум! – сказала мать. – Дело не в квартире, хотя я к этой уже привыкла. Мы меняем не квартиру, а жизнь. В квартиру, может, когда-нибудь и вернёмся, а вот возврата к прежней жизни не будет. Таня ушла сама, а тебя у нас могут отобрать. Если узнают, что Оля из другого мира, и у неё не будет нормальной жизни.

– Смотря какую жизнь считать нормальной. Но хорошо, что ты о ней напомнила, а то я закрутилась с делами и кое о чём забыла.

Девочка поцеловала мать и ушла в спальню.

– Оля, отвлекись от учебников, – сказала она, сев в одно из кресел. – Иди ко мне, будем решать, что менять в твоей внешности.

– Наконец-то! – радостно воскликнула сестра, поторопилась занять второе кресло и сделала заказ: – Хочу быть такой, как ты!

– Я не буду делать из тебя свою копию, – отказалась Настя. – У тебя очень славное лицо, его нужно только немного подправить. А вот с фигурой поработаем больше.

– И что ты собираешься править? – спросила Оля. – Если фигура будет, как у тебя, то лицо можно сильно не трогать. Для мужчин главное – это тело!

– Рано тебе думать о мужчинах, – засмеялась Настя. – Так, начнём с лица. Глаза сделаем чуть больше и немного их разнесём. Нос у тебя замечательный, поэтому его трогать не будем.

– Хочу густые и длинные ресницы!

– Сделаем, – пообещала Настя. – Рот нормальный и скуластость тебя не портит, а волосы – просто блеск! Уши не трогаем...

– А что тогда менять? – разочарованно спросила сестра. – Одни глаза и ресницы?

– А тебе мало? Давай договоримся так: я меняю фигуру и то, о чём сказала, а потом ты на себя посмотришь и скажешь, что тебя не устраивает.

– Так можно, – успокоилась Оля. – Долго мне сидеть?

– Всё, – ответила Настя, – считай, что ты уже красавица. Только учти, что изменения затянутся на два-три месяца. Подожди убежать, возьми этот перстень и надень на любой из пальцев.

– Он для меня большой, – разочарованно сказала Оля, взяв в руки невидимый перстень.

– А ты попробуй. Перстень должен изменить размеры.

– Точно! Он стал совсем маленьким, даже трудно снять с пальца.

– Вот и не снимай. Сейчас он тебе не нужен, но если потеряешь или заберут, у тебя в этом мире не будет детей. Всё поняла? А теперь возьми эту перевязь и постарайся, чтобы она всегда была с тобой. Даю на всякий случай. Если тебе будет грозить опасность, используй их без колебания!

– Твои ножи, – взяв в руку перевязь с метательными ножами, сказала Оля. – Раньше ты их не давала. И сейчас говоришь, как будто прощаешься. Это из-за твоего лечения?

– Из-за всего, – ответила Настя. – Я не собираюсь умирать или куда-нибудь от вас сбегать, но всякое может случиться, а я хочу, чтобы у тебя всё было хорошо.

– Если с тобой что-нибудь случится, мне будет не хорошо, а плохо! – всхлипнув, сказала Оля. – Я сюда прилетела толь-

ко из-за тебя! У Ларры появился муж, и Недор меня никогда не любил, а теперь и ты скоро выйдешь замуж!

– Не так и скоро, – засмеялась девочка. – Когда это случится, ты станешь гораздо старше. Пройдёт несколько лет, и у тебя тоже появится любимый человек. Там у тебя не было родителей, а здесь есть. Они не очень часто тебя ласкают, но любят. Просто их так воспитали, со мной в твоём возрасте тоже много не возились. И есть ещё дед.

– Звонят, – прислушавшись, сказала Оля. – Кто-то пришёл.

Как оказалось, к ним приехал Николай Алексеевич.

– Почему не позвонил? – спросила открывшая ему Настя. – Я доставила бы быстрее такси. Мы о тебе только что говорили.

– Это хорошо, что вы обо мне не забываете, – сказал он и поцеловал в щёку. – Есть надежда, что будете помнить, когда отдам концы. А звонить тебе насчёт транспорта мне запретили.

– Как запретили? – не поняла она. – Кто мог такое запретить?

– Твои друзья из ФСБ, – ответил старик. – Так и будешь держать в прихожей или пустишь в квартиру?

– Пойдём в гостиную, – сказала Настя. – Сядь и объясни толком, что произошло!

– Ничего особенного, – сев на диван, ответил он. – Они объяснили, что вокруг меня вертятся разные мутные типы,

которым по силам слушать мои разговоры и определить, есть ли кто-нибудь в квартире. Сейчас таких приборов много. А теперь представь, что я тебе позвонил, а ты прилетела и меня забрала. И что они увидят? Был один человек, потом непонятно откуда появился второй, а затем оба исчезли. Если к этому приложить запись разговора, можно сделать выводы, которые тебе не понравятся.

– Я не подумала о такой возможности, – призналась Настя. – Здесь у нас всё защищено, а твоей квартирой не занимались.

– Ладно, бог с ней, с квартирой, ты лучше скажи, как собираешься жить?

– Назло всем! – ответила девочка. – Через два дня собираемся отсюда переезжать. В центре подготовили четырёхкомнатную квартиру.

– Значит, о тебе скажут, – сделал вывод Николай Алексеевич. – Я так и думал. Много будут говорить или просто представят уникалом?

– Спроси что-нибудь попроще, – сердито сказала она. – По идее, прежде чем меня кому-то представлять, должны поговорить со мной, а на деле такого разговора пока не было, и курирующий наш проект Зеленин ничего не знает. О шаре точно будут молчать, а скрывать остальное нет смысла из-за американцев. Но это мои мысли, а что придумали наверху... Если помолчат пару дней, я слетаю на этот верх сама. Если Магомет не идёт к горе...

– С квартирой хорошо придумали, – одобрил он. – Здесь вам не дадут нормально жить. Мне тоже нужно на время уехать, иначе замучают просители и пресса. Наверное, съезжу к одному приятелю в Карелию. Посёлок там совсем маленький, а его дом на отшибе. Идеальное место, чтобы отсидеться, но с условием, что ты вылечишь его семью.

– Конечно, вылечу, – пообещала внучка. – Сделай снимок его дома и сбрось мне по почте. Я подскочу и всё сделаю, а заодно посмотрю Карелию. Говорят, там очень красиво.

– Смотреть будешь в шаре, – сказал дед, – только сначала всех вылечишь и на прощание подправишь мозги, чтобы не болтали.

– Приехал дед, а ты молчишь! – упрекнула Настю прибывшая в гостиную Оля. – Деда, а я скоро стану такой же красивой, как сестра!

– Ты для меня и так красивее всех, – сказал старик и посадил её себе на колени. – Рассказывайте, что придумали.

– Ничего особенного, – ответила Настя. – Исправлю ей дефекты фигуры и самую чуточку поработаю с лицом. Станет красавицей, но сохранит индивидуальность. Ладно, вы общайтесь, а у меня дела.

Она хотела позвонить Олегу, но это пришлось сделать позже, потому что ей самой позвонил директор ФСБ.

– Здравствуйте, Настя, – поздоровался он. – Мне нужно с вами поговорить. Я один в кабинете.

– Хорошо, Александр Васильевич, – ответила она. – Ско-

ро буду.

Через три минуты она влетела в его кабинет и убрала сферу, предварительно кашлянув.

– Это правильно, – одобрил он, – вот так же кашляйте и в дальнейшем. Садитесь, нам нужно решить, что и как о вас будут говорить. Наши специалисты кое-что приготовили, поэтому почитайте и оцените.

Девочка села, взяла в руки бумагу и внимательно прочитала.

– Решили выложить всю правду, – сказала она, положив лист на стол. – Только богиню перекрестили в пришельца и скрыли её цели, мой способ передвижения и кое-какие возможности. И зачем всё это? Думаете, в такое поверят?

– Мы же поверили, – ответил он. – Если вы тряхнёте доказательствами, скептикам нечем будет крыть, а вы станете героиней и коронованной особой и привлечёте к себе симпатии очень многих людей. Наши психологи считают, что это самый выигрышный ход. Вы прошли через страшные испытания и сделали такое, что не под силу многим взрослым. И всё это для того, чтобы вернуться домой. И здесь поставили свои способности на службу людям. После этого на вас будет трудно лить грязь. Одновременно объявим, что начинаем лечение больных из других городов и рассматриваем возможность принимать нуждающихся из-за границы. Если на кого и посыпятся шишки, то не на вас.

– Вы ставите под удар сестру, – сказала Настя. – У неё не



будет нормальной жизни.

– Смотря что считать нормальной жизнью, – повторил директор её слова. – Нормальная она у королевы Великобритании? Ваша сестра – принцесса королевства с другой планеты, единственный человек в нашем мире с нечеловеческим геномом. И она, кстати, одно из основных ваших доказательств. Геном – это такая штука, которую не подделаешь. Я думаю, что у неё будет завидная судьба. Детей, правда, не будет, но многие...

– Будут у неё дети, – перебила Настя Бабурина. – Я об этом позаботилась.

– Тем более! – сказал он. – Внимания и любви у вашей сестры будет больше, чем у кого бы то ни было, постарайтесь только подействовать на неё так, чтобы у девочки от всего этого не закружилась голова.

– Все будут с ней носиться, а я одна – воспитывать! – с сарказмом сказала она. – Думаете, у меня получится? Ладно, вашим психологам видней, но я всё-таки думаю, что многие люди не поверят в сказку. Я буду демонстрировать им чудеса, а они объявят их мошенничеством или действием инопланетной техники. Ещё и скажут, что мой экстернат – липа, потому что я силой мутила мозги учителям.

– Будут и такие, – согласился директор. – Многое, Настя, будет зависеть от вас. У вас будут встречи с представителями прессы и выступления по телевидению, вот и блесните умом. Ложь проходит там, где затыкают рот правде. Останутся те,

кто не поверил и пытается как-то очернить? Так такие всегда были и будут. У любого значительного человека есть враги и просто недоброжелатели, но не сидеть же из-за них серой мышкой! Если честно, я вам завидую. Многие проживают жизнь, не испытав и малой доли того, что выпало вам, а ведь вы ещё только начали жить! Главное – не напортачьте с полётами. Я понимаю, что с шаром совсем другая жизнь, вот только его применение может сильно её сократить. Если нет возражений, я отдаю эту бумагу президенту. Говорить о вас будет он.

Такое выступление состоялось через три дня. Вчера они все, кроме Татьяны, переехали на новую квартиру. Домового и Джуну Настя доставила в сфере, когда в пять приёмов перевозила вещи, а остальных отвёз на машине отец. Она только закончила с лечением и собиралась есть доставленный из столовой обед, когда позвонил Зеленин и посоветовал включить телевизор и посмотреть первый канал.

– Передача начнётся в два часа, так что есть немного времени, – сказал полковник. – Сегодня вас никто не будет трогать, а на завтра, на это время, ничего не планируйте. Скорее всего, вас будет терзать пресса.

О выступлении президента заранее не оповещали, поэтому многие узнали о нём в вечерних выпусках новостей. Позже передачу повторили два раза, а все желающие могли посмотреть её в интернете, в том числе и с переводом на несколько языков. Вначале он рассказал о таинственном ис-

чезновении Насти, и о том, что поиски ни к чему не привели. О её появлении было сказано коротко, после чего президент сразу же перешёл к результатам научных исследований приобретенных девочкой способностей.

– Работы проводились авторитетными учёными с привлечением самого современного оборудования, но наши специалисты только подтвердили наличие самих способностей. До сих пор совершенно непонятна природа той силы, при помощи которой девочка исцеляет людей, делиться знанием языков и производит внушение. Ничего не дали и исследования артефакта «кольцо». Это обычное золотое украшение, которое тем не менее может по мысленному запросу убирать самые разные предметы в другой мир и возвращать их обратно. Единственное условие заключается в том, что эти предметы должны принадлежать Насте, поэтому нам пришлось «отдать» ей робот, с помощью которого дважды пытались исследовать место хранения. Удалось выяснить только то, что время там сильно замедлено по сравнению с земным. Проводились и генетические анализы образцов тканей её сестры, которые подтвердили её инопланетное происхождение. Геном Ольги Никитиной или Лиссы Навальской, как её звали в родном мире, не имеет ничего общего с человеческим.

Дальше президент рассказал о проекте «Лечебница» и о том, почему приём ведётся ограниченное время.

– Никакого лечащего оборудования в клинике нет, лечит сама Настя. На лечение каждого больного она тратит силы.

Пять тысяч больных в день – это предел, иначе она не сможет их восстановить. Надеюсь, не будет больше вопросов и насчёт выходного дня. У девочки тяжёлая и однообразная работа, и ей просто необходим отдых. Мы и так ограничились одним выходным вместо двух. Лечение москвичей проводили потому, что не были готовы больничные корпуса клиники. Вчера сдан в эксплуатацию первый из них, а вскоре достроят ещё четыре. В них, а так же в частично освободившиеся лечебные учреждения Москвы будем привозить людей с тяжёлыми заболеваниями из других регионов. Предпочтение будет отдаваться тем, у кого ограничено время жизни. В дальнейшем мы планируем в небольших количествах принимать таких больных из-за границы. Их будут лечить на коммерческой основе, а заработанные средства пойдут на развитие отечественной медицины. Хочу вас заверить, что количество платных больных не превысит двадцати процентов от их общего числа. Сама Настя не получает никакого вознаграждения за лечение. У неё на хранении много золота, поэтому нет нужды в деньгах. Единственное, чем её отблагодарили, – это покупкой элитной квартиры в Москве и помощью с отдыхом.

– Вот сволочь, – нелестно отозвалась Настя о президенте. – Обязательно скажу, что выкупила эту квартиру.

– Я рассказал невероятные вещи, – продолжил президент. – Многое из сказанного удалось проверить, кое-что мы приняли на веру. Конечно, будут сомневаться и многие из

вас, потому что нелегко поверить в сказку. Хочу сказать, что мы дадим возможность представителям прессы пообщаться с Настей Никитиной. Я рассказал о ней лишь самыми общими словами и, наверное, сильно разжёл ваше любопытство. На пресс-конференции Настя сможет заполнить пробелы в моём рассказе и ответит на вопросы корреспондентов. Дополнительно мы организуем встречу с ней на телевидении. Надо сказать, что это необычайно умная девочка с железным характером. Она сама без репетиторов подготовилась и сдала экстернат за седьмой, восьмой и девятые классы на одни пятёрки, затратив на каждую годовую программу всего один месяц. Говорю для тех, кто может усомниться в честности такой сдачи, что экстернат за десятый класс она сдаст комиссии при использовании приборных методов контроля.

– Это он хорошо придумал, – одобрила мать. – Будут гораздо меньше болтать.

– Напоследок хочу попросить всех оказать уважение целительнице и не обращаться к ней лично с просьбами о помощи, – сказал президент. – Вы её не получите, а только превратите жизнь девочки в ад и навредите самим себе и всем остальным. Мы опубликуем номера телефонов клиники, по которым можно будет справиться о лечении, и будем оперативно освещать ход строительства объектов и все изменения в работе. Ещё пару слов о возможной реакции на моё выступление за рубежом. Я ожидаю, что она будет очень негативной. И из-за того, что мне не поверят, и потому, что их

больных будем принимать не сейчас и с низкой квотой. По поводу веры или неверия могу предложить нашим зарубежным партнёрам собрать авторитетную комиссию учёных, которым мы предоставим возможность пообщаться с Настей Никитиной. У них будет возможность провести те же исследования, которые проводили мы. Для этих целей пусть привозят в клинику любое оборудование. Обращения отдельных учёных рассматривать не будем. Что касается квот, то на первом месте были и останутся наши граждане, их жизни и здоровье, а остальные пусть скажут спасибо за то, что мы им предлагаем. У нас нет причин жертвовать своими людьми ради населения тех государств, в которых Россию и россиян подвергают травле. В случае каких-то попыток оказать на нас давление, никакого коммерческого лечения иностранцев проводиться не будет.

– Хороший ход, – сказала мать. – Ты не только зарабатываешь миллиарды для государства, но и заставишь кое-кого пойти на уступки. Большинство людей превыше всего остального ценит жизнь и здоровье. В наше время редко встретишь здорового человека, а медики не столько лечат болезни, сколько загоняют их вглубь. А ты, дочь, будешь исцелять за год два миллиона больных.

В пятом часу, раньше обычного, приехал хмурый отец.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Надежда.

– Нужно уходить со службы, – ответил он. – После этого выступления у меня побывали почти все сослуживцы. У

каждого кто-нибудь болен, а некоторые рвутся приехать всей семьёй. Намёки, уговоры и открытые просьбы. Уже предлагали и деньги. Если откажусь, буду сволочью, которой плевать на друзей. Я пока и не отказывался, сказал, что посоветуюсь с дочерью.

– Считай, что посоветовался, – сказала Настя. – Я не могу их лечить. И не только потому, что остаётся мало сил, а из-за того, что об этом обязательно узнают. Одного-двух, но не всех работников вашего Управления с их жёнами и детьми. Ваше министерство я обработала, а московские управления – нет. Лучше тебе перейти в нашу службу, в ней не будут обращаться с такими просьбами, и никуда не придётся ездить. Кстати, ты подал хорошую мысль.

Она сходила за телефоном и позвонила Зеленину.

– Дмитрий Павлович, не обидитесь, если я ненадолго оторву от отдыха?

– Излагайте, Настя, – ответил полковник. – Я ещё не успел приступить к отдыху. Что у вас случилось?

– Отец подал полезную мысль. Мы лечили у себя в основном старших офицеров и тех, кто был действительно болен. Но у всех есть семьи. То же самое и у сотрудников нашего центра. Я думаю, что у них будет совсем другое отношение, если...

– Я понял, – сказал Зеленин. – И сколько таких больных вы сможете вылечить?

– Сколько нужно, – ответила она. – Если не хватит сво-

их сил, возьму у браслета. Для него это пустяк. Только учтите, что эта информация только для вас. И есть ещё два момента. Нужно приводить только больных, а не вообще всех, и собрать их в несколько приёмов, чтобы не было большой толпы. Понятно, что об этом лечении никто не должен болтать. Наши офицеры однозначно не будут, а вот их жёны и дети... А работников центра предупредить, что за болтовню будем увольнять. И всем нужно сообщить, что я умею отличать ложь от правды. Слухи пойдут, но я постараюсь их пережить.

– Одних лечим по блату, а других посылаем лесом, – насмешливо сказал слышавший разговор отец. – И зря ты ссылаешься на меня, я не подсказывал тебе таких мыслей.

– Неважно! – махнула рукой Настя. – Ты меня на неё натолкнул. Пойми, папа, твои полицейские для меня чужие. Я не хочу из-за них рисковать. А этим лечением я обеспечиваю себе надёжный тыл. Я обрабатывала наших офицеров, а работники центра не получали внушения. А если я вылечу их близких, его и не нужно делать. Большинство людей всё-таки порядочные и не чужды благодарности. Так, мне кто-то звонит. Наверное, это Олег.

Она угадала: звонил Олег, который натолкнулся в интернете на сообщение о выступлении президента и только что посмотрел его на сайте первого канала.

– Теперь все узнают, что я влюбился в королеву, – невесело пошутил он. – Чем будешь сейчас заниматься?



– Чем позже о тебе узнают, тем будет лучше, – сказала Настя. – Лишь бы не проболтались американцы. Забудь о королеве: я давно не ношу короны, да и правила вынужденно и недолго. Хотела заняться с учебниками, но теперь буду думать о том, что рассказать на пресс-конференции, а о чём лучше умолчать.

– Наверное, мы сегодня не увидимся?

– Наверное, нет. Извини, но у меня сейчас не то настроение и куча дел, а для встреч нужна совсем другая обстановка.

– Жаль, что я не могу тебе ничем помочь, – сказал юноша и отключился.

Вздыхнув, Настя пошла в комнату, которую отдали Оле и Марку.

– Марк, ты здесь? – спросила она домового. – Покажись, нужно поговорить.

– Для чего я тебе вдруг понадобился? – пропищал появившейся на своей кровати домовый. – Уже и забыл, когда ты меня звала. И отдохнуть два раза летала без меня. Я читал о любви и понимаю...

– Ничего ты не понимаешь! – покраснела девочка. – У нас не те отношения, о которых ты читал. А на отдых возьму, когда мы туда выберемся все вместе. И не нужно упрекать за невнимание: сам видишь, что я занята не лечением, так учёбой. С Олегом и то почти не встречаюсь.

– Ладно, я тебя простил, – проворчал он. – Говори, что от меня нужно. Не просто же ты пришла поговорить, такая

занятая.

– У меня завтра встреча с корреспондентами, и я хочу, чтобы ты поехал со мной. Только там нужно будет стать видимым, и тебя увидят миллионы людей во всем мире. Ты жаловался на невнимание, так вот, там этого внимания будет выше крыши.

– Вообще-то, это против всех правил и обычаев, – задумчиво сказал Марк, – но ради тебя... Я понимаю, как важно, чтобы тебе поверили.

– Тогда слушай, о чём можно говорить, а о чём нельзя даже заикнуться.

Настя проинструктировала домового и переключилась на сестру.

– Ты слышала наш разговор? Так вот, всё сказанное Марку справедливо и для тебя. Я не беру тебя на первую встречу с прессой, но они ещё будут. Запомни, о чём нельзя говорить, всё остальное на твоё усмотрение. Старайся не врать и говорить как можно меньше.

Закончив разговор с Олей, Настя ушла к себе и легла на кровать. К ней тут же забралась Джуна и подставила голову под руку. Пришлось чесать, но это занятие не мешало думать. Обдумав часть своего рассказа, она оставила на кровати недовольную маргышку и села к компьютеру посмотреть реакцию на выступление президента. В Европе её можно было охарактеризовать тремя словами: удивление, недоверие и насмешка. Были даже заявления о его безумии. Мы

же говорили, что он чокнулся! Разве это выступление не доказательство? Или вы такие дураки, что верите в магию? В Штатах тоже издевались, но таких высказываний было заметно меньше. У нас реагировали немного иначе. С облегчением писали, что наконец-то появилась хоть какая-то ясность по поводу лечения. Естественно, многие ругали высказанную мысль о коммерческом лечении иностранцев. Лучше, мол, пусть лечат своих, а на медицину деньги найдутся, а не найдутся, так можем сброситься сами. На хрен европейцев с американцами, которые спят и видят сделать нам гадость! В открытую кричат, что Россия им враг, а мы должны их лечить? Насчёт магии мнения разделились. Многие допускали, что такая сила действительно существует. Если лечит не машина, а эта девчонка, то чем-то же она излечивает тысячи людей! Скептикам было нечем крыть этот аргумент, поэтому они переключились на волшебное кольцо и пришельцев. Всё было примерно так, как она и предполагала. Оставив включенным комп, вернулась на кровать додумывать рассказ. Когда закончила, с час почитала учебник, а потом занялась медитацией. Медитации Блинова пока не давали заметных результатов, но она упорно тренировалась и старалась не пропускать. Ужин прошёл без обычных разговоров из-за того, что все, кроме Оли, были не в настроении.

Утром, когда сели завтракать, отец сказал, что решил сменить работу. Настя этого хотела, но его решение не доставило радости. Поев, она раньше времени пошла в клинику.

Больных уже начали привозить, но пока отправляли в накопители, поэтому она прошла по пустым палатам, пытаясь представить, что чувствуют люди, которых сюда свозят и в спешке укладывают на кровати. Здесь все были очень тяжёлые или безнадёжные. Палаты проветривали, но к концу лечения, несмотря на вентиляцию, появлялся неприятный запах. Многие его не чувствовали, а у неё он вызывал озноб. Машины с потолка так и не сняли, но теперь их уже не включали. Жаль, они красиво работали. Надо будет попросить, чтобы сохранили хоть одну. Можно отдать киношникам, им пригодятся для съёмки какой-нибудь фантастики. Посмотрев на часы, Настя поспешила в коридор. Ей хотели поставить движущуюся дорожку, чтобы не ходить взад-вперёд, а ездить. Как будто для неё это труд. Вот час за часом создавать заклинания было тяжело. Кто никогда этим не занимался, тот не поймёт. К концу лечения не хотелось вообще ни о чём думать. Хорошо, если ей дадут хоть немного отдохнуть перед пресс-конференцией. Загорелся зелёным светом индикатор заполнения первой палаты, потом второй. Когда три индикатора из пяти показали готовность, девочка начала работать. Семьдесят пять заклинаний и четыре часа хождения по пустому коридору. Когда всё это закончилось, Настя растёрла виски и с силой ударила себя по щекам. Стало немного легче, и она поспешила покинуть клинику и добраться до квартиры. Больничный корпус был рядом, и на дорогу уходили минуты. Кухни в этой квартире не было, и они ели в

гостиной. Обед уже стоял на столе, но девочка только выпила горячий чай и ушла в свою комнату. Медитация была единственным средством быстро привести себя в нормальное состояние, а горячий чай прогонял ощущение холода и пустоты в груди. Это чувство было связано не с потерей сил, а с чем-то другим, потому что не убиралось притоком силы из браслета. Медитация, на которую ушло двадцать минут, принесла облегчение. Настя хотела пообедать, но зазвонил телефон.

– Звоню по поводу пресс-конференции, – сказал Зеленин. – Обычно о подобных мероприятиях предупреждают заранее и отработывают их проведение, но у вас будет на подготовку только сегодняшней день. С прессой встретитесь завтра в четыре часа. Хватит вам этого времени, чтобы отдохнуть? Вот и прекрасно. Никаких проработок проводить не будем, решите сами, что говорить.

## Глава 23

Пресс-конференцию проводили в конференц-зале Московского государственного института международных отношений. В нём, кроме телевизионщиков, собрались больше сотни корреспондентов, которые слушали сжатый рассказ Насти о её приключениях. Девочка старалась говорить о главном и выбросила всё несущественное или опасное, поэтому смогла уложиться в полчаса. Когда она закончила, ведущий предложил собравшимся задавать вопросы. Он же, руководствуясь какими-то непонятными Насте соображениями, выбирал, кому дать слово.

– Соединенное королевство, газета «Дейли Экспресс», Луи Фишер, – сказал поднявшийся со стула мужчина лет пятидесяти. – Мы выслушали занимательную историю. Хотелось бы услышать, чем это подтверждается.

– Кое-что я смогу подтвердить на этой пресс-конференции, – сказала Настя, – что-то подтвердили учёные, например, взезмное происхождение моей сестры, а остальное... Хотите – верьте, хотите – нет, мне это безразлично. Давайте начнём с магии, потому что она вызывает больше недоверия. Лечение магией уже подтверждено десятками тысяч выздоровевших больных. Исцеление происходит за несколько дней, и лёгких больных в наш центр не возят. Сейчас я продемонстрирую один из разделов магии, который требует

мало силы. Это магия иллюзий. Проще всего создавать изображения, сложнее добавить к ним запах, а самое затратное – это придать иллюзиям видимость материальности. Я всем показывала розы, подарю их и вам.

Она прошла взглядом по залу, и каждому корреспонденту упала на колени красная роза. Всё ещё стоявшему Фишеру она упала к ногам. Англичанин нагнулся и поднял цветок.

– Пахнет розой, – с удивлением сказал он, – и даже шипы колются. И вы утверждаете, что это иллюзия?

Все розы одновременно исчезли.

– Это не внушение, – продолжила Настя. – Внушённые образы существуют только в воображении загипнотизированных людей, а эти цветы увидели миллионы телезрителей, и они останутся на фотоснимках. Могу наколдовать объект покрупнее.

Рядом с девочкой возник Чужой, который подошёл к краю возвышения и зашипел на отпрянувших мужчин. Где-то в последних рядах послышался женский крик. Поискав взглядом, Настя увидела испуганную корреспондентку. Она была здесь единственной женщиной.

– Эта иллюзия позволяет её потрогать, – сказала девочка, хлопнув ладонью по спине чужого. – Желаящие могут выйти и попробовать.

Чужой опять открыл пасть, из которой выдвинулась внутренняя челюсть, и желающих его трогать не нашлось. Убрав

иллюзию, Настя вернулась за стол.

– Магией можно внушать, не прибегая к словам, – продолжила она. – До того как у меня отняли почти все силы, я могла делать это сотням, а теперь нелегко справиться с одним человеком. Сейчас я напишу на листе бумаги, что хочу внушить, а вы проверите, что получится.

Сделав надпись, она опять вышла из-за стола. Англичанин поспешил подняться на возвышение и попытался поцеловать её руку.

– Я сняла внушение, – сказала она сконфуженному мужчине, – хотя целовать руку королеве, пусть даже бывшей, не позор, а честь. Смотрите на бумагу.

Она показала всем лист, на котором крупными буквами было написано: «поцеловать руку».

– Последнее, что я продемонстрирую в магии, это передача знания чужих языков. Я знаю все языки нашей планеты, но чтобы пользоваться каким-то из них, должна хоть раз его услышать. Сейчас я говорю на тридцати двух языках, а вам только что подарила знание китайского. В отличие от меня, вам на его изучение понадобятся пять дней. Через три дня вы овладеете речью, а через пять – письменностью.

– Извините, а я? – спросил поднявшийся китаец.

– Вам я дам знание французского, – под смех зала сказала Настя. – Ни у кого нет сомнения в том, что сила, которую я называю магией, существует?

– Можно вопрос? – спросил ещё не ушедший англича-



нин. – Ваша магия исчерпывается тем, что нам показали?

– Конечно, нет, просто у меня сейчас не те силы, чтобы продемонстрировать вам материализацию или, например, огненную магию, к тому же я почти все потратилась на лечение. Я знаю огромное число заклинаний, но пользуюсь только теми, которые требуют мало сил. Из всех заклинаний боевой магии смогу продемонстрировать только удушение и остановку сердца, но вряд ли найду для этого добровольцев. Перейдём от магии к кольцу, существование которого многие ставят под сомнение. Оно не видно на моей руке, но желающие могут пощупать.

Она спустилась к первому ряду и протянула руку одному из мужчин.

– Есть кольцо, – с акцентом сказал он и, не выпуская руки спросил: – Я могу её поцеловать?

– Если хотите, – разрешила Настя. – У меня чистые руки. Давайте я покажу некоторые предметы, которые находятся в мире с очень медленным течением времени. Это моё королевское платье, на котором драгоценными камнями выложен герб династии Навальских. Это мой меч, а это кошель с золотыми монетами, который я оставлю на столике. Когда закончится пресс-конференция, можете взять себе по одной монете на память.

– Разрешите вопрос? – поднялся со второго ряда высокий, крепкий мужчина. – Соединенные Штаты Америки, газета «Дейли Экспресс», Брет Варни. Как кольцо определяет, что

вещь принадлежит вам?

– Я думаю, что считывает из головы, – ответила девочка. – Я должна быть уверена в том, что вещь моя. Даже формальная передача в мою собственность даёт право забрать её из любой точки мира. Например, если американское правительство подарит мне один из ваших авианосцев, я заберу его, а потом смогу вернуть в какой-нибудь порт. Только уберите с него всех матросов, потому что при передаче на хранение гибнет всё живое. Ничего чужого я взять не смогу.

– Как исследовали кольцо? – спросил американец.

– Просвечивали рентгеном, – сказала она. – Никто не может снять его с моей руки, а я сама не собираюсь этого делать. Это мой шанс на бессмертие.

– Вы об этом не говорили, – заметил он.

– Я вам о многом не говорила. Неужели вы думаете, что можно за полчаса рассказать всё, что со мной случилось за девять месяцев? К тому же я больше рассказывала то, во что не так трудно поверить, или что можно хоть как-то подтвердить. В рассказе было несколько слов о Городе.

– Расскажите подробней, – попросил он.

– Всё, что я о нём знаю, взято из легенд и короткого разговора моей богини с Владыками вечного города. Я с ними тоже говорила, но совсем немного.

– Какая богиня? – не понял американец.

– Я так называю женщину, которая меня украла, – объяснила Настя. – Её вид правит в тысячах миров, населён-

ных разными разумными существами. Они настолько могущественны, что играют там роль богов. Но эти боги не создавали своих разумных, не говоря уже об их мирах. Я и с богиней говорила, точнее, больше говорила она, а я только слушала. Во Вселенной редкий мир не имеет бога, наш как раз из таких.

– И что она у нас забыла? – с подозрением спросил американец.

– Богине скучно в её мире, – ответила девочка. – Она как-то узнала о том, что Земля не имеет хозяев, и пришла на неё посмотреть. Ей здесь не понравилось и не захотелось с нами возиться. Но я отвлеклась. Вечный Город появляется в самых разных мирах, которые пополняют его население. Для того чтобы остаться в городе, нужно очутиться в месте его появления, заинтересовать Владык и пройти испытание. Я его прошла, но не собиралась там оставаться. Потребовалось вмешательство богини, чтобы они отпустили. Кольцо должно вернуть, если я этого захочу или когда буду умирать. Не знаю, чем занимаются жители города, но смерти там нет.

– А для чего тогда это хранение? – не понял американец.

– Мне сказали, что это просто полезная функция, чтобы я его не выбросила, и добавили, что кольцо может меня защитить и уничтожит любого, кто попытается его снять. Давайте перейдём к другим вопросам.

– Федеративная Республика Германия, газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг», Альфред Бартель. Хотелось бы

вернуться к той, кого вы называли богиней. Как она смогла похитить вас из квартиры и какая цель этого похищения? Вы говорили об испытании, но любое испытание имеет цель. Или это она так развлекалась?

– Похитила очень просто, – ответила Настя. – Выдернула прямо со стула, когда я сидела за компом, засунула в какой-то шар, который пролетел сквозь стену и через минуту очутился в космосе. Просто так не попадёшь на другую планету, сначала нужно улететь со своей. Я говорила вам о шаре. А цель... Может, она и развлекалась, но основной целью была оценка моих возможностей. В нашем последнем разговоре она сказала, что пока ничего не решила с Землей.

– Вы считаете, что её здесь примут с распростёртыми объятьями? – язвительно спросил немец. – У нас и в своих богов уже мало кто верит, а она вообще не бог.

– Я ничего не считаю, сказала вам то, что слышала. Больше мне нечего добавить по этому вопросу, поэтому прошу задавать другие.

– Королевство Швеция, газета «Экспресс», Стиг Бринкман. Скажите, та, которую вы называете сестрой, пришла с вами по собственной воле?

– Я уже говорила, что она сирота, – ответила Настя. – У неё не было тёплых отношений с оставшимся править братом. При рождении Лиссы умерла королева, и Недор этого не простил. Со старшей сестрой были очень хорошие отношения, пока она не вышла замуж. А меня она полюбила, как

и я её. Моё появление ускорило мятеж, в результате которого были убиты король и наследник, но если бы не я, погибла бы вся семья. Я спасла малышку и отвезла к старшей сестре, но она всё равно вернулась ко мне.

– Уйти в чужой мир, где у неё не будет детей... – начал швед.

– Уйти с любимой сестрой в мир, где будет семья, – перебила его девочка. – Теперь у неё есть родители и дед, которых она любит. И единственное, что я сделала с ней магией, это дала возможность иметь детей. Магия – это вам не наука, она может и не такое. Ещё вопросы?

– Аргентинская Республика, газета «Клариан», Эдуардо Фарбер. В вашем рассказе говорилось о сражениях с людоедами и профессиональными воинами. Извините, но, глядя на вас, в такое не верится.

– Я гораздо сильнее сверстниц, – ответила Настя, – и быстрее очень многих. Как я уже говорила, в мою голову было записано искусство боя лучших воинов погибшей империи. Каждый день я развивала тело и много тренировалась. В лесу людоедов мне попался старый орк, который применил магию и не ожидал сопротивления от пищи. А схватки... Сначала помогло владение метательным оружием, а потом сказались многочисленные тренировки с гвардейцами. Жрецов я лишала магии, а только после этого убивала мечом. Для мага лишиться силы – это ошеломляющий удар, чем я и пользовалась. Уже здесь ходила на секцию борьбы для дочерей

офицеров полиции. Когда немного отработала борьбу палладинов, стала побеждать взрослых девушек. Сила очень важна, но проворство и знание приёмов боя не менее важно.

– Республика Индия, газета «Таймс-оф-Индия», Нирмал Тилак. Вы говорили об огромной силе. Неужели такое возможно для человека?

– Магические возможности людей могут быть больше моих, но они ограничены, – начала объяснять девочка. – Но есть возможность безграничного накопления силы в специальных магических устройствах. Такое было и у меня. Я покупала силу у магов и заставляла её делиться виновных в мятеже жрецов. Перед уходом я собрала силу тысяч сильных магов, но с ней меня сюда не пустили.

– У вас отобрали этот артефакт?

– У меня забрали из него почти всю силу. Оставили совсем чуть-чуть. Я вам ответила?

– Я хотел бы узнать, есть ли маги на Земле.

– Люди с силой есть, хотя мне пока не попадались по-настоящему сильные. Но магия – это не только сила, это ещё умение её управлять и знание нужных приёмов, поэтому я считаю, что у нас нет магов.

– Китайская Народная Республика, газета «Жэнь минь жибао», Лу Маньшу. Я хотел бы услышать, с чем связано ограничение времени вашего лечения, и нельзя ли его как-нибудь увеличить?

– Об этом уже говорил наш президент, но могу сказать и

я. На лечение одного человека уходит очень мало силы, но, когда их пять тысяч, я трачу на них две трети того, что имею. В том мире, где я была, полностью потраченная сила восстанавливается за три дня, а в нашем – примерно за полтора или чуть больше, поэтому при больших нагрузках я просто не успею восстановиться. Кроме того, долго лечить тяжело. Я полностью выматываюсь за четыре часа.

– Тогда почему не снизить нагрузку?

– Потому что хочется спасти больше людей, а себя я потом быстро привожу в порядок отдыхом и медитацией. Следующий вопрос.

– Итальянская Республика, газета «Коррьере делла Сера», Пьер Солера. Расскажите подробнее о своей смерти.

– Я и без подробностей зря о ней рассказала, – недовольно сказала Настя. – Это самые неприятные воспоминания из всех. Может, зададите другой вопрос?

– Мне интересен этот. Если верить вашим словам, вы долго были мёртвой и при этом что-то чувствовали. Это противоречит данным современной науки. Нашим читателям будет интересно узнать, что ждёт их после смерти.

– Ничего хорошего, – ответила девочка. – Мыслей нет вообще, остаётся только осознание себя. Такое иногда бывает и в жизни, но очень недолго. Темно и никаких ощущений и мыслей, кроме чувства, что ты есть. Это очень неприятно и трудно объяснить словами. К тому же, когда я ожила, почему-то была уверенность, что то состояние не навсегда. Если

бы меня не вернули к жизни, постепенно исчезла бы в той мгле. Растворилась бы, как сахар в воде. Следующий вопрос.

– Федеративная Республика Германия, газета «Ди Вельт», Рихард Меринг. Я хотел бы узнать ваше отношение к лечению больных из других стран.

– Как бы я ни старалась, всех не вылечу, – сказала Настя. – Даже в России это невозможно, что уж говорить о других государствах. Эта идея правительства не встретила у нас одобрения. Мне она тоже не нравится из-за того, что придётся лечить врагов. Лечение коммерческое, поэтому почти наверняка в первых рядах таких больных будут состоятельные европейцы и американцы. Напомнить, как вы к нам относитесь? Только не нужно меня убеждать в том, что мы сами во всём виноваты. Эти слова вам лучше оставить для своих читателей. Я служу государству и выполняю то, что мне поручат, но только до тех пор, пока под ударом не окажутся мои личные интересы. Если правительство какого-нибудь государства будет делать мне гадости, я не стану на это спокойно смотреть.

– Соединенные Штаты Америки, газета «Нью-Йорк пост», Френк Дальберг. Я хотел уточнить, действительно ли вы работаете на правительство без вознаграждения. Ваш президент говорил о золоте и о том, что вам купили квартиру...

– С золотом всё правда, – улыбнулась ждавшая этот вопрос девочка, – а вот насчёт квартиры он допустил неточ-



ность. Квартиру мне действительно купили, но я тут же выкупила её золотом. Его у меня несколько тонн, так что можно не жаться. По этой же причине меня не интересует плата за лечение. У меня много денег и нет привычки ими сорить, поэтому нет надобности в оплате лечения. Это дар моему народу.

– В развитых странах вы имели бы больше! – сказал американец. – И вас сумели бы защитить.

– Я уже беседовала с секретарём вашего посольства, – сказала Настя, вызвав шум в зале. – Он как-то меня нашёл, когда гуляла в парке, и тоже обещал золотые горы. Я ответила, что от добра добра не ищут, то же скажу и вам. Что касается охраны, вы не смогли обеспечить её даже своему президенту. В вашей стране слишком много оружия, здесь я буду чувствовать себя спокойней.

– Соединенные Штаты Америки, газета «Уолл-Стрит джонерел», Вуд Касслер. Я думаю, что всё, о чём вы нам рассказывали, и что здесь демонстрировали, можно объяснить не какой-то магией, а действием инопланетной техники.

– И в чём вопрос? – спросила девочка. – Если вы так думаете, можете думать и дальше. По-вашему, над каждым из десятков или сотен тысяч магов другого мира выются невидимые инопланетные штуквины, которые улавливают и исполняют их мысли? Или это мы вам дурием мозги, чтобы не делиться своими секретами?

– Конечно, второе.

– Вашим учёным будет предоставлена возможность всё изучить, хотя я от этого не в восторге. Они ничего не найдут, а я должна буду вместо отдыха заниматься с ними тем, что уже однажды делала. Знаете, Вуд, я почему-то уверена в том, что если бы всё то, что случилось со мной, произошло с какой-нибудь американкой, вы не подпустили бы к ней наших учёных и на пушечный выстрел. Следующий вопрос.

– Российская Федерация, газета «Известия», Игорь Воронов. Вам помогли с отдыхом. Не расскажете об этом подробней?

– Не расскажу. Это закрытая информация, разглашение которой может сказаться на моей безопасности.

– Тогда, может, покажете что-нибудь ещё?

– Если хотите, могу показать инопланетянина, – засмеялась Настя. – Настоящего, а не иллюзию. Правда, никаких технологий он вам не выдаст, потому что не знает. Это мой домовой, который прилетел вместе со мной на Землю. Домовые обладают своей магией, и они не коренные жители того мира, в котором я была, а перенесены в него одним из богов. Его зовут Марк. Когда-то он мне служил, а сейчас фактически стал членом семьи. Марк, покажись прессе.

У края возвышения возник домовой, который с удовольствием выслушал удивлённые возгласы.

– Долго мне им себя демонстрировать? – пропищал он. – Вопросы не задают, только глазеют...

– Разрешите задам я? – вскочил сидевший во втором ряду

толстяк. – Какая была цель вашего появления на Земле?

– Королева разрушила магией замок, который я считал своим, – ответил Марк. – Она разбиралась с графом Видьяром, а я пострадал. Но она была настолько великодушна, что спасла меня и отдала один из своих дворцов. Когда она стала принцессой, я последовал за ней. Её квартира, конечно, не дворец, но у вас интересней жить. У нас нет компьютеров.

– Какая принцесса? – не понял толстяк.

– Как какая? – удивился Марк. – Настя, конечно. Она была дочерью короля, а королевством правила временно и не была замужем. Когда отдала всё брату, опять стала принцессой. Как можно не понимать таких простых вещей?

– И чем же вы занимаетесь?

– Сейчас отвечаю на ваши вопросы, – почему-то сердито ответил домовой, – а вообще, как вам сказала принцесса, я член её семьи. Усыновлять меня нельзя из-за возраста, но мне бумажки без надобности. Настя, может, хватит?

Домовой исчез, а девочка предложила задавать вопросы.

– Республика Польша, газета «Наш Дзенник», Яцек Бехлер, – представился так и не севший толстяк. – Разрешите задать вопрос о вашем домовом. Его исследовали учёные?

– В обычаях его вида вести скрытный образ жизни, – сказала Настя. – Он даже дома часто становится прозрачным. Меня просили об исследованиях, но Марк отказался куда-то ехать, разрешил только взять кровь и обследовать его ультразвуковым зондом. Я не скажу, что накопили учёные, по-

тому что не интересовалась. Следующий вопрос.

– Государство Израиль, газета «Едиот Ахронот», Йорам Гринберг. Вы говорили о том, что забрали с собой тонны золота. Неважно, кому они принадлежали, но разве не нанесло вред небольшому королевству изъятие такого количества золота?

– Во-первых, откуда вы взяли, что оно небольшое? – спросила девочка. – Я никогда этого не говорила. По размерам оно не уступает Англии, только намного меньше населения. Во-вторых, большая часть золота извлекалась не из оборота, а из хранилищ. Живых владельцев этого золота не осталось, а изымалось оно у тех, кто создал богатство грабежами, и делалось это с их же ведома.

– Как такое может быть? – удивился израильтянин.

Пришлось рассказать о том, как она обобрала жрецов.

– В довершении хочу сказать, что было и в-третьих. Половину своего золота я оставила брату. Это гораздо больше того, что было в королевской казне до мятежа. Если учесть то, что я не дала развалиться королевству и оставила брату сильную армию, орден магов и надёжных помощников, ему будет нетрудно править. Следующий вопрос.

– Канада, газета «Торонто Стар», Дуглас Майтон. Вам нет пятнадцати лет, но после этой пресс-конференции я без колебания добавил бы к ним лет десять. И ваша учёба... Не скажете, в чём причина?

– Их несколько, – ответила Настя. – Я очень много чита-

ла, а чтение развивает речь и даёт знания. Книжный опыт не заменит своего, но мне он сильно помог. Кроме того, когда в мою голову вкладывали курс Академии магии, её улучшили магически. Намного проще стало воспринимать и запоминать новые знания. Жизненные испытания отбили лень и заставили понять простую истину, что человек делает себя сам. Если хочешь добиться большего, засучи рукава и работай. Именно этим я и занимаюсь. Думаю, что через две недели сдам экстернат за десятый класс.

– А зачем вам это? – спросил корреспондент. – Вы собираетесь учиться дальше?

– Не хочу быть невежей, поэтому обязательно закончу школу. Дальше учиться не буду: хватит с меня и высшего магического образования.

– Я думаю, мы на этом закончим, – сказал ведущий. – На днях на первом канале российского телевидения будет показана передача с участием Насти и Ольги Никитиных, из которой вы узнаете много нового об их жизни. А сейчас позвольте поблагодарить нашу целительницу за то, что она после трудной работы пришла сюда рассказать о себе и ответить на ваши вопросы.

– Какая чушь! – ругалась Настя, когда на следующий день просмотрела новости. – Наши написали много ерунды, а в Европе – это вообще мрак!

– А что пишут в Америке? – поинтересовалась мать. – Я смотрела телевизор, так там высказывания в общем благо-

желательные. Многие, правда, не верят.

– Американцы уверены в том, что мы что-то нашли и не хотим ни с кем делиться, – ответила дочь. – Почти все публикации об этом. Пишут, что неплохо было бы создать какой-нибудь международный институт под их присмотром и нас там препарировать. Нас – это меня, Олю и Марка. Они не видели Джуну, а то приплюсовали бы к нам и мартышку! Европейцы пишут примерно то же самое, разве что больше оговорок и не так распускают языки. Свернуть бы им кукиш, да жаль, не получится.

– Китайцы от тебя в восторге, – сказала вошедшая в гостиную Оля. – Я недавно смотрела. Японцы тоже не ругаются, но они любят таких красивых.

– Приплюсуй сюда индусов, – добавила Настя. – Эти действительно пытаются разобраться и не отметают всё сходу.

– Что ты сердишься? – сказала мать. – А то не знала, что так будет. Если уж у нас, где многие настроены доброжелательно, больше половины не верят в твой рассказ, то в Европе всё и должно быть хуже. У них уже давно нет своего мнения, а мнение защитников и спасителей такое, что во всех мерзостях жизни виновата Россия. И приезд их учёных его не изменит. Если они ничего не найдут, воплей только прибавится. Им не будет от тебя никакой пользы, а вот мы со временем можем усилиться. Я боюсь, дочь, что многие могут решить, что без тебя жизнь будет спокойней.

– А лечение? – возразила Оля. – Их тоже собираются ле-

чить!

– Такое лечение – это палка о двух концах, – ответила мать. – Людей будут убеждать в том, что Настя не только лечит, но и влияет на мозги, поэтому нечего к ней ездить, особенно их элите. И потом оно принесёт нам большие валютные поступления и усилит влияние, а это однозначно плохо. Ладно, прошло слишком мало времени, посмотрим, что будет через несколько дней. Завтра вам ехать на телевидение, так что сможете там высказаться.

Встреча в студии первого канала была организована как интервью двух российских принцесс, как стали называть Настю с Ольгой. Рассказ Насти на пресс-конференции изобилдовал пробелами, их и пришлось заполнять, отвечая на вопросы ведущего. В основном говорила Настя, но много вопросов было и к Ольге. Это и понятно: Настя была своей, а Ольгу официально признали человеком другого мира. Ничего особенного от неё не услышали. Девочка только дополнила рассказ сестры и ответила на вопросы: почему решила уйти на Землю, и что ей здесь больше всего понравилось. Общее мнение смотревших передачу свелось к тому, что если их не дураят, то люди другого мира ничем не отличаются от землян, кроме генома. Говорили полтора часа, но теперь не осталось неясностей с тем, что делала Настя в другом мире, конечно, если этот мир был вообще. Многие по-прежнему в него не верили. Вот если бы вместо богов были пришельцы, а вместо магии работала их техника, в такое поверили бы.

Прошла неделя. За это время в российских и зарубежных СМИ появилось много материалов о работе лечебного центра. Через него прошли уже в общей сложности сто тысяч больных. Полностью излечившихся было больше половины, остальные быстро шли на поправку. Прибывшие в Россию специалисты Медико-генетического центра из Мюнхена взяли образцы ткани у Ольги Никитиной и после их анализов подтвердили её внеземное происхождение. Сегодня сообщили об открытии центра обучения иностранным языкам, в котором каждый мог за минуты овладеть любым из трёх десятков языков. Государственных служащих обучали бесплатно, всем остальным надо было раскошелиться. После первой поездки Настя взбунтовалась.

– О чём вы думали, когда восстанавливали этот городок? – наседала она на Зеленина. – Пятьдесят минут езды туда и столько же обратно! В шаре это не имело значения, но как я туда полечу, когда за каждым моим шагом следит уйма народа? Как хотите, но этот языковой центр должен быть неподалёку от клиники. Эту неделю я, так и быть, поезжу, а потом вам придётся его закрывать!

– Я передам, – пообещал Дмитрий Павлович. – Возможно, временно освободим какое-нибудь здание. Я думаю, что управимся не за неделю, а раньше.

Сегодня Настя отработала в языковом центре в пятый раз. Возвращались обычным порядком: впереди ехал «форд» полиции, а за ним один из «джипов» охраны. С небольшим от-



рывом следом двигался бронированный «мерседес», в котором сидела Настя, и замыкали движение ещё один «джип» с бойцами ФСО и полицейская машина. Маршрут постоянно менялся. Водитель головной машины получал информацию о дорожном движении и направлял колонну туда, где можно было без помех проехать на максимальной скорости. В этот раз всё шло, как и в предыдущие поездки, почти до самой клиники. Когда до неё осталось два квартала, из переулочка на большой скорости выехала легковушка, которая рванулась наперерез «мерседесу». Водитель попытался избежать столкновения, но не успел. За мгновение до удара Настя вызвала сферу и вместе с вырванным из машины сиденьем улетела вверх.

## Глава 24

Взрыв начинённой взрывчаткой автомашины изувечил и отбросил бронированный «мерседес» через дорогу на тротуар. Тоже бронированные «джипы» охраны пострадали меньше, но и им досталось. Полицейские машины, как и другие, которым не повезло проезжать в это время поблизости, снесло с дороги. Три машины упали на тротуары, убивая и калеча и так пострадавших от взрыва пешеходов. Водители уцелевших машин резко затормозили, вызвав столкновения с ехавшими сзади. Насте тоже досталось. Она успела взлететь на два десятка метров, когда внизу полыхнул ослепительный свет и страшный удар подбросил сферу вверх, ненадолго лишив девочку сознания.

«Настя, очнись! – сквозь пелену беспамятства пробился крик Раша. – Немедленно пополни силы, а то погибнешь! У тебя их почти не осталось!»

Преодолевая дурноту, она потянула из него силы, пока не почувствовала, что полностью восстановилась. Подлечив себя одним из исцеляющих заклинаний, девочка посмотрела вниз. Сфера висела на большой высоте в стороне от дороги. Там, где произошёл взрыв, виднелись разбитые машины, возле которых суетились люди, а на дороге по обе стороны от места теракта, образовался затор из сотен остановившихся автомобилей. На тротуарах тоже лежали машины и бега-

ли люди, а дома по обе стороны дороги лишились всех стекол. Спустившись ниже, Настя увидела, что пострадавших пешеходов и тех, кого удалось извлечь из машин, уносят во дворы. Снега пока не было, но с утра подморозило, поэтому оставлять их на улице было нельзя. Первым делом она полетела к машинам кортежа. Один из «джипов» лежал на боку, второй стоял на колёсах с открытыми дверцами. Все бойцы были контужены, а некоторые получили переломы. Обработав их магией, девочка полетела к «мерседесу». Вместе с ней ехали шофёр и охранник, и оба были мертвы. Полицейские «форды» сильно пострадали, и пытавшимся оказать помощь людям не удалось открыть дверцы. В одной машине погибли все, во второй оба полицейских уцелели, но получили тяжёлые травмы и были без сознания. Настя подлечила и их, после чего осмотрела место взрыва. Воронка на дороге была небольшой, но от машины террориста ничего не осталось. Девочка не стала оказывать помощь другим пострадавшим. Живых наверняка занесли в квартиры, поэтому искать их было долго. Шофёр начинённой взрывчаткой машины погиб, но, может, был кто-то ещё? Она применила магию и почувствовала чьё-то пристальное внимание к разбитому «мерседесу». Полетев по следу, Настя обнаружила стоявшего на тротуаре типа, который не сводил глаз с её машины. Смуглый молодой мужчина с модной небритостью, одетый в тёплое пальто и меховую шапку, сильно мёрз, но не спешил уйти с продуваемого ветром перекрёстка. Девочка

приблизилась к нему вплотную, подчинила и спросила, кто он и чем сейчас занят.

– Нагиб Аббуд, – с акцентом ответил он. – Нужно точно знать, убили девчонку или нет. Машина уцелела, поэтому могла и выжить.

– Поверни за угол и иди в первый же двор! – приказала Настя и полетела следом за ним.

В проходе во двор, куда он свернул, никого не был. Со двора доносились громкие голоса, но людей она отсюда не видела. Убрав сферу, девочка на всякий случай отвела магией глаза и подошла к застывшему Нагибу.

– Есть оружие или взрывчатка? – спросила она, разрешив ему двигаться.

– Пояса нет, – помотал он головой, – только это.

Настя забрала у него тяжёлый пистолет и взялась свободной рукой за пальто. Когда они оказались в сфере, девочка парализовала добычу и, поднявшись выше домов, полетела домой. Клиника была совсем близко, поэтому проще до неё долететь, чем подниматься, чтобы скрыть хлопок. Влетела в свою комнату и тут же убрала сферу, вывалив Нагиба на пол. К счастью, по телевизору пока ничего не сообщали о покушении, поэтому мать встретила спокойно.

– Отработала? – спросила она, оторвавшись от телевизора. – Можешь поесть пирожные, мы оставили их в вазе.

– Какие-то сволочи разнесли вдребезги мой кортеж, – ответила она, заставив мать побледнеть. – Позвони отцу и Тане

и скажи, что у меня всё в порядке, а я буду звонить Зеленину.

Полковник сразу ответил на звонок.

– Слава богу, что вы живы! – взволнованно сказал он. – Почему отключили телефон?

– Потом будете со мной разбираться, – ответила Настя. – Дмитрий Павлович, я захватила одного из террористов, который сейчас в моей комнате. Вам нужно его забрать и привезти всех пострадавших от теракта в нашу клинику. Моё спасение объясним помощью кольца, я не зря говорила об этом на пресс-конференции.

– Договорим, когда приеду, – оборвал полковник. – Даже по защищённому каналу не стоит об этом болтать!

Он приехал вместе с оперативниками через десять минут. Пока их не было, девочка успела позвонить Олегу.

– Привет! Олег, ко мне сейчас должны приехать, поэтому совсем нет времени на общение. Звоню, чтобы сказать, что жива и невредима. На нас было нападение, но я успела спастись, так что не волнуйся, когда будешь слушать новости.

– Когда увидимся? – спросил он. – Ты забежала бы хоть ненадолго. В последний раз виделись пять дней назад.

– Не знаю, – ответила она. – Я буду занята из-за этого покушения. Когда будет время, перезвоню.

Зазвенел звонок, и Настя пошла к входной двери. На экране были видны Зеленин и стоявшие за ним бойцы в камуфляже, поэтому открыла дверь и повела всех к себе.

– Подождите, – остановила она бойцов, хотевших подняться

Нагиба. – Он пойдёт сам.

Девочка сняла с боевика паралич и приказала подчиняться и правдиво отвечать на все вопросы.

– Возьмите его пушку, – сказала она командовавшему оперативниками майору, – и передайте начальству, что я должна знать всё, что вы вытянете из моей добычи. Директору я позвоню.

Следующий час она лечила полсотни пострадавших, которых доставили в одну из палат клиники. Двадцать семь человек, не считая смертника, погибли при взрыве, и пять умерли до того, как к ним добрались медики из проехавших по тротуарам «скорых».

– В машине было больше ста килограммов взрывчатки, – рассказывал Зеленин, когда Настя делала паузу между обработками. – В восьми домах выбиты стёкла, и десятки людей получили порезы. Сейчас им обрабатывают и зашивают раны, а завтра привезём сюда.

– Привезите сегодня, – сказала она. – Времени много, а я зарядилась от браслета. После обработки у них к утру всё должно зажить. Дмитрий Павлович, вы слышали, что я сказала майору? Поговорите с директором сами или это делать мне?

– Зачем вам это, Настя? – спросил он. – Вы уже оказали помощь и мы теперь сами...

– Будем работать вместе, – возразила она. – Если вы не согласитесь, я рву с вами все связи. Оставлю себе только лече-

ние, а всех остальных пошлю лесом! Вы учили борьбе с террористами, и теперь я хочу применить знания на практике. Из-за меня погибли ребята, которых я знала, и совершенно посторонние люди. И помимо погибших многие пострадали. Я считаю, что такое нельзя спускать с рук. Если у этого Нагиба остались сообщники в Москве, можете взять их сами, хотя со мной обойдёте без стрельбы. Я просто прилечу и прикажу им выйти и сдать. Если сюда припёрся араб, наверняка следы ведут куда-то за границу. В последнее время вы сильно прижали радикальных исламистов, а это покушение может быть их мстостью. Уж они-то от моей смерти ничего не теряют, наоборот, делают вам гадость, а себе – рекламу. Узнаете, где их база, и дадите фотографию города и этого Нагиба или кого-нибудь другого.

– Хотите их навестить? – спросил Зеленин.

– Вы что-то имеете против? – ответила вопросом Настя. – Миг – и я на месте, а потом по наводке араба выхожу на базу. Есть у вас что-нибудь небольшое и мощное? Дадите мне, и я отправлю туда с ним своего араба. Если на базе будет охрана, она ему поможет. Сколько уже можно такое терпеть? Разнести там всё, чтобы и следа не осталось, а потом ещё объявить, кто это сделал и по какой причине! Американцы отправили свой спецназ за головой бен Ладена, не спрашивая разрешения у пакистанцев! Ещё и хвастались потом, какие они крутые!

– Я передам директору, – пообещал Дмитрий Павлович. –

Решать будет он или кто-то выше.

Отец приехал на час раньше обычного, вскоре после ухода Зеленина, вошёл к Насте в комнату и обнял её.

– Страшно было? – спросил он, когда сели в кресла.

– Нет, – ответила девочка. – Вначале некогда было бояться, потом сферу так долбануло, что у меня чуть не вылетели мозги. Наверное, она как-то смягчила удар, забрав для этого силу, потому что после лечения и языков её было много, а когда я очухалась, осталось на доньшке, и пришлось срочно заряжаться от Раша. Потом... Понимаешь, папа, я ведь насмотрелась в том мире на тела и сама их рубила. Это сказывается, и я испытывала боль, жалость и злость, но не страх.

Мама только повздыхала, но не стала допытываться подробностей. Может быть, ей обо всём рассказал отец. А вот Оля пристала как банный лист, и пришлось коротко рассказать. Этим вечером Настя ничем не занималась. Несмотря на лечебные заклинания, самочувствие было неважным. На неё плохо действовала собственная магия, а других магов, кроме Блинова не было. Но Валентин Сергеевич так и не смог освоить ни одного лечебного заклинания. Сил вылечить двух-трёх человек у него хватало, но недостаточно хорошо работала голова, чтобы создать сложные заклинания исцеления.

«Наверное, ты используешь не все возможности сферы, – сказал Насте Раш. – Если она легко пролетает сквозь любые препятствия, могла бы пропустить через себя и взрывную



волну. Попробуй в следующий раз приказать словами или образами, а сейчас обработай себя магией ещё раз. Пусть не очень сильно, но поможет».

Она послушалась и вскоре заснула. О сообщении правительства узнала на следующий день, перед завтраком. В нём коротко сообщалось, что на целительницу Анастасию Никитину было совершено покушение. Водитель-смертник на загруженной взрывчаткой машине на большой скорости выехал по боковой улице и столкнулся с центральной машиной кортежа. Взрыв привёл к гибели нескольких бойцов охраны и полицейских, а также пассажиров проезжавших рядом машин и прохожих. Кроме того, тридцать пять жильцов близлежащих домов получили ранения от осколков оконных стекол. Анастасия Никитина не пострадала благодаря защите артефакта «кольцо». В завершении обращения обещали не оставить этот теракт без ответа. Его организаторы и исполнители должны понести суровую кару за гибель и ранения людей и причинённый материальный ущерб. Сообщение передали вчера, а сегодня во многих газетах и утренних выпусках новостей о покушении говорили со всеми подробностями.

Настя ушла лечить, не успев узнать, какой была реакция на это покушение у нас и за рубежом. Это она посмотрела, когда вернулась. В России все были возмущены, а комментарии на самых разных сайтах пестрели нецензурными выражениями. Высказывались разные предположения об ис-

полнителях, но многие традиционно обвиняли американцев. В Европе возмущения покушением почти не было, больше спорили о том, как именно какое-то кольцо может спасти из закрытого бронированного автомобиля. В США кольцо тоже было основной темой разговоров. Большинство склонялось к тому, что оно и Настю отправило «на хранение», а потом вернуло назад, возможно, в другое место. Если такое перемещение действительно смертельно, значит, кольцо смогло как-то защитить свою хозяйку. В связи с этим многие высказывали недоумение тем, что до сих пор не отправлены учёные для изучения всего того, что откуда-то притащила эта русская девчонка. Если ничего не получилось у русских, это не значит, что такая же неудача постигнет нас. Нужно пользоваться предоставленной возможностью, пока не передумали. А то только взяли образцы тканей у её сестры и на этом успокоились. В отличие от этих недовольных, Настя знала, что задержка с её изучением связана с доставкой оборудования из Штатов. Она уже собралась встать из-за компьютера, когда позвонил Зеленин.

– Звоню по вашей просьбе, – сказал он. – Я говорил с директором, и у него нет возражений по вашей просьбе, но нужно немного подождать. Ваш подарок оказался интересным и пополнился двумя такими же уже отечественного производства. Мы купили их сами, без вашей помощи. Пару дней попользуемся, а когда будет принято решение, вас вызовут.

Такой вызов пришёл на третий день, через два часа после окончания лечения. Все эти дни центр изучения языков не работал, и у Насти появилось свободное время. Вчера она даже слетала с Олегом в Камрань. Погода была замечательная, а вода чистая и тёплая, поэтому они очень хорошо провели время.

Позвонил сам директор, и вскоре она сидела в его кабинете.

– Кроме вашего араба, в Москве были ещё двое, – сказал Бабурин. – Оба русские и не имеют отношения к исламу, работали за деньги. Один приезжий, а другой москвич, у него они и останавливались. Машину угнали за два часа до теракта.

– А кто был шофёром? – спросила Настя.

– Один придурок из наших, – ответил он. – Мальчишка семнадцати лет из кабардинцев. С помощью этой троицы вышли на тех, кто переправлял им взрывчатку. Схема была довольно интересная, но вам это не нужно, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Вашего араба в Россию отправил один из двухсот принцев-саудидов. Он не занят в управлении государством, поэтому мы не можем сказать, его это инициатива или её проявил кто-то другой. Вряд ли это сам король или кто-то из правительства, скорее, одна из радикальных исламских группировок, с которой он связан. Ваш Нагиб в такие тайны не посвящён. Он неплохо знает русский язык и успел повоевать в Чечне, поэтому и послали. Дали

крупную сумму денег и переправили взрывчатку, а остальное он сделал сам. Настя, вы по-прежнему хотите послать Нагиба с взрывчаткой к принцу?

– А почему я должна передумать? – сказала девочка. – Цель у меня осталась та же самая, вот только выполню её по-другому. Принц живёт в столице?

– Да, у него в Эр-Рияде шикарный особняк. Он один из дальних родичей короля, поэтому обходится без дворца. Как вы думаете действовать?

– Очень просто, – начала объяснять Настя. – Смотрю на фотографию столицы и перемещаюсь в неё с арабом и бомбой. С помощью араба отыскиваю ваш шикарный особняк, лечу в него и нахожу там двухсотого принца. Потом забираю принца с собой, а вместо него оставляю Нагиба в обнимку с бомбой. Сделайте так, чтобы она взорвалась через полминуты после активации. Мне хватит этого времени.

– У него несколько жён и дети.

– Это что-то меняет? Среди пострадавших пассажиров и прохожих не было женщин и детей? Обмен какого-то араба на принца считаю выгодным, а для меня там нет никакой опасности. Принца я вам подарю не просто так. Я сделаю его послушным, а вы узнаете, с чьей подачи он всё организовал. Дело нужно довести до конца. Мы с вами никого не трогали, по морде хрястнули нас! Подставлять другую щёку? К сторонникам Толстого не отношусь, я даже не люблю читать его книги.

– Этот вопрос будет решаться на самом верху, – сказал Бабурин. – Если ваш план утвердят, потребуется время на подготовку.

– Если на самом верху, то передайте этому верху, что я могу на него обидеться. Сколько вам нужно готовиться? Если трудно достать фотографию Эр-Рияда, могу посмотреть на него в интернете, и я никогда не поверю, что у вас нет подходящих взрывных устройств.

– Подождите два дня. Я вам позвоню.

– Тогда сделайте одолжение: организуйте мне с сестрой на завтра сдачу экстерната. Я сделала бы это сама, но президент обещал, что мою честность будут контролировать. Заодно сдаст сестра. Я боюсь отпускать её с матерью, несмотря на вашу негласную охрану.

– Сделаем, – ответил он. – На четыре будет нормально? Ехать никуда не нужно, всё подготовим в вашем больничном корпусе. Оборудуем две пустые палаты и пригласим учителей и кого-нибудь из прессы. Летите отдыхать и постарайтесь завтра не ударить в грязь лицом.

– Завтра мы с тобой будем сдавать экзамены, – предупредила Настя Олю, когда для ужина собрались в гостиной. – Если не хочешь, скажи – и я позвоню, что твой экстернат отменяется.

– Что там сдавать, – с деланным пренебрежением ответила сестра. – Сдам и засяду за третий класс. До лета и его сдам!

– И куда ты так спешишь? – неодобрительно сказала

мать. – Детство не должно проходить за компьютером и учебниками.

– Вы не отдадите в школу, а мне надо чем-то заниматься, – возразила Оля. – И это не трудно.

– Мне, наверное, скоро придётся надолго уезжать, – сказала Настя. – Больных с Московской области ещё можно сюда свозить, но везти их со всей России – это маразм. Сделают в областных центрах что-то вроде нашей лечебницы и свезут пациентов, а я приеду.

– Всю жизнь провести в разъездах? – спросила мать.

– Не всю. Нужно лечить по-другому, тогда я быстрее управлюсь. Наш центр строился из расчёта скрытого лечения. Я хожу по коридору, а лечит аппаратура. Если не заниматься этой фигнёй, я могу заходить прямо в палаты. Главное, что мешает, – это небольшая дальность действия магии. Если делать такую палату, как у нас, с двухъярусными кроватями, а мне встать в её середине, то она может быть в четыре раза больше, а я за четыре часа вылечу уже двадцать тысяч больных. Ну или за пять, потому что больше времени уйдёт на заполнение и разгрузку палат.

– А сила? – спросил отец.

– Силу буду брать у Раша. Её потребуется немного, поэтому мне хватит лет на двадцать. В год вылечу пять миллионов больных! Если заниматься только тяжёлыми, можно вылечить всех за два-три года, а остальных и иностранцев пусть везут сюда.

– А как объяснишь свои слова о недостатке силы? – спросила мать.

– А что там объяснять? – удивилась Настя. – Я никому не солгала. Собственной силы действительно не хватает. И о браслете я говорила. Сказала, что силы в нём чуть-чуть, и это так и есть, если учесть то, сколько в нём её было. Эта сила оставлена мне на тот случай, если захочу вернуться в мир Вероны. Оля туда не захочет, а я... Неплохо было бы кое-кого увидеть, но из-за этого тратить силу, которая может спасти миллионы жизней? Перебыюсь. Я лучше быстрее вылечу людей и сэкономлю себе годы.

После ужина она созвонилась с Олегом и рассказала ему о завтрашних экзаменах.

– Должна со всеми разделаться за один день. Сдам и догону тебя. А за одиннадцатый класс думаю отчитаться весной. Ты когда будешь готов?

– К весне должен успеть, – ответил он. – Настя, а у тебя нет средства улучшить память?

– Вот дура! – выругала она себя. – Где твой отец?

– Смотрит телевизор, – ответил юноша. – А почему дура? Ты что-то вспомнила?

– Сейчас буду, – сказала девочка. – Есть одна процедура, которая тебе очень поможет. А дура, потому что языки дала, а её не сделала. Если принесёт твоего отца, надо будет отводить ему глаза.

Настя уже не искала окно друга, потому что его было вид-

но издали. По её просьбе Олег поставил на подоконник настольную лампу, и включал при вечерних визитах.

– Если бы ты знала, как по тебе скучаю! – встретил её юноша. – Садись на кровать, а я сяду рядом. Хоть немного побуду с тобой.

– Так, глаза я отвела и «полог тишины» установила, – сказала девочка. – Теперь твой отец меня не увидит и не услышит. Учти, что и ты не будешь его слышать. Садимся, и дай мне руку. Гордись, я надевала этот браслет только двоим: сестре и нашему президенту. Ты третий.

– И долго мне с ним сидеть? – спросил Олег. – Что он делает?

– А ты уже хочешь, чтобы я улетела? – засмеялась она. – Сиди, это недолго. Будешь гораздо умнее, а память, на которую ты жаловался, станет почти абсолютной. У меня вся семья такая, только браслет оптимизировал их на расстоянии, а на это нужно дней десять. Когда он на руке, достаточно поддержать минут двадцать.

– За двадцать минут рядом с тобой я готов хоть каждый день оптимизироваться, – сказал он. – Можно взять твою руку?

– Бери, – разрешила Настя, – а вот целовать не нужно, а то заберу. Учти, что я дала тебе сейчас знание японского. Хватит пяти языков или потом добавить?

– Хватит, – ответил он. – Я не буду переводчиком. А можно я прижму твою руку к щеке? Корреспонденту даже раз-



решила поцеловать.

– Корреспондент для меня никто, а тебя я люблю, – покраснев, ответила она. – Ты и так на меня действуешь, не хватало ещё твоих ласк. Всё, снимай браслет.

– Ещё не прошло двадцати минут, – посмотрев на часы, сказал Олег. – Или ты обиделась?

– Никаких обид, просто Раш сказал, что тебе хватит. Это у всех происходит по-разному.

Забрав браслет, она попрощалась, вызвала сферу и улетела.

Утром возле больничного корпуса не было ни одной машины, а когда Настя возвращалась домой, их там стояло три десятка.

«Неужели это из-за нашего экстерната? – подумала она. – И телевизионщики приехали. Интересно, как всех впихнут в две палаты?»

Оказалось, что для их мероприятия освободили пять помещений. Мало того что экзамены каждой из сестёр предстояло сдавать в разных комнатах под прицелом камер, так там же с оборудованием разместились и работники телестудии. Слава богу, что хоть корреспондентов отвели в другие комнаты, где за ходом экзаменов следила специальная комиссия Министерства образования и науки. Один за другим сменялись учителя, и в табелях Насти и Ольги появлялись честно заработанные пятёрки. Обе отвечали без подготовки и не допустили ни одной ошибки. Естественно, Ольга сдала свой

экстернат намного раньше. Ответив на вопросы оживившихся представителей прессы, она вместе с дождавшейся матерью ушла в квартиру. Настя отчитывалась два часа, а потом ещё ответила на вопросы корреспондентов и сама рассказала сенсационную новость о том, что хочет в четыре раза увеличить приём больных.

– А почему вы не хотели использовать этот резерв силы раньше, а теперь передумали? – спросил один из корреспондентов.

– Не была уверена в том, что не вынудят уйти с Земли в другой мир, – ответила девочка. – Теперь такая уверенность есть. О причинах можете не спрашивать: не отвечаю.

Поблагодарив всех за внимание, она ушла домой. На столе в гостиной стоял большой торт, который с ножом в руках делила Оля, а мама здесь же заваривала чай из электрического чайника. Отец не предупредил, что вернётся раньше, поэтому его приход стал неожиданностью.

– Что с тобой? – встревожилась мать, увидев его лицо. – Коля, что-то случилось?

– Случилось, – ответил он. – Отец умер.

– Как умер? – оторопела Настя. – В Карелии?

– Ни в какую Карелию он не поехал, – ответил отец. – Смерть наступила примерно месяц назад, а квартиру вскрыли только сегодня, когда соседи обратились в полицию из-за запаха.

– Так вот почему не было звонков! – всхлипнув, сказа-

ла девочка. – Он отключил старый телефон, а номер нового обещал передать, когда приедет к другу. Из-за чего наступила смерть?

– Может, узнаем после экспертизы, – ответил он, – Окна были закрыты, а топят по-зимнему. Тело в таком состоянии, что...

– Он не мог умереть сам, – сказала Настя. – Я так подправила здоровье, что должен был прожить самое малое пять лет! Кто этим занялся?

– Занялась полиция, но это дело у нас сразу забрали, так что можешь звонить Зеленину. Только не сейчас, он пока ничего не сможет сказать.

– Не надо плакать, маленькая, – сказала мать и обняла тихо плачущую Олю. – Твой дедушка прожил очень долго.

– Это всё из-за нас! – ответила малышка. – Настя, ты найдёшь тех, кто это сделал?

– Может, найдут спецы из ФСБ, – ответила Настя, – а я ничего не смогу сделать. Но если они найдут, тогда я буду стараться изо всех сил! Те, кто это сделал, умоются кровью! Деда я никому не прощу!

Отец позвонил Тане, и она приехала к ним вместе с женихом. Слава не стал им мешать и ушёл в комнату Оли, а вся семья собралась за столом в гостиной. Мать позвонила на кухню, и ужин доставили на всех.

На следующий день, после лечения, на выходе из клиники Настю встретил Зеленин. После приветствия Дмитрий Пав-

лович проводил девочку домой и зашёл для разговора в её комнату.

– Причина смерти пока неясна, – ответил он на вопрос о ходе следствия. – Попробуем что-нибудь найти на теле, но на это надежды мало. По мнению его врача, не было никаких предпосылок для смерти. Возраст у старика, конечно, большой, но он был здоров и полон сил.

– А ваша защита квартиры?

– Она должна была не допустить наблюдения за квартирой, – ответил полковник. – Мы не шпионили за вашим дедом и не вели записи. Квартиру обследуют, но если работали профессионалы, мы ничего не найдём. Ваш араб клянётся, что не занимался Сергеем Алексеевичем.

– А что по тем, кто крутился вокруг деда? – спросила Настя.

– Это были люди из фонда, который финансируют американцы. За ними понаблюдали, а потом не стали деликатничать и хорошо пугнули. С неделю следили, но не обнаружили никакого внимания, а когда узнали, что ваш дед уезжает, наблюдение сняли.

– А о том, что он уезжает, сказала я. Выходит, что я и в этом виновата.

– Глупое занятие – обвинять себя в подобном несчастье, – сказал Зеленин. – Вы ещё скажите, что если бы не вернулись, ничего этого не случилось бы! Постараемся найти виновников, если это всё-таки не естественная смерть. Теперь вто-

рой вопрос. Визит, на котором вы настаивали, состоится. Вы можете взять с собой двух взрослых мужчин?

– Мать с сестрой брала и с отцом летала, а с двумя не пробовала, но думаю, что всё должно получиться. Хотите дать телохранителя?

– Угадали. Наш человек подстрахует вас и сам будет работать с взрывным устройством. Так нам будет спокойней. Сколько это может занять времени?

– Не больше часа, – сказала Настя. – Какая у нас разница во времени?

– Никакой. Полетите сразу после лечения, а пообедаете, когда вернётесь. Такие дела лучше не делать на полный желудок.

# Глава 25

## Глава 25

– Алексей, вас выбрали из-за роста? – спросила Настя парня, которого представил майор Лопухин. Он был только на голову выше её.

– И из-за роста тоже, – с улыбкой ответил боец, – но у меня есть и другие достоинства.

– Постарайтесь не задерживаться, – сказал Насте Виктор Сергеевич. – Сейчас многие будут жечь из-за вас нервные клетки. Я тоже вхожу в их число.

– Ну и зря, – ответила она. – С нами ничего не случится, если сама не взорвётся ваша бомба. Давайте сюда араба, пора уже отправляться.

В комнату ввели скованного наручниками Нагиба.

– Для чего это? – спросила девочка, показав рукой на наручники. – Снимите их, он будет мне помогать. Так, оба взяли эту штуку и стали ближе друг к другу.

Освобождённый от наручников араб и прикреплённый к Насте боец взяли за ручки пузатое взрывное устройство и стали лицом друг к другу.

– Надеюсь, поместимся, – сказала она, обхватила сзади Алексея и вызвала сферу.

– Интересный шарик, – сказал боец, ощупывая сферу свободной рукой. – Ставить можно или нам так и держать?

– Поставьте и садитесь, – разрешила Настя. – Никогда она не была такой большой.

Комната исчезла, и они очутились на большой высоте над огромным городом, который простирался во все стороны, насколько хватало глаз.

– Куда лететь к твоему принцу? – спросила девочка у растерянного Нагиба.

– Можно подлететь к той башне? – робко спросил он, показав рукой на небоскрёб, напоминавший вытянутую пирамиду. – От него легко найти путь. Только давайте немного спустимся. Видно будет лучше и не так страшно.

– Вам тоже страшно? – спросила она Алексея.

Сфера с большой скоростью приблизилась к небоскребу и снизилась до высоты в полсотни метров.

– Скорее неприятно, – напряжённым голосом ответил он. – Если бы ваш шар не был таким прозрачным, было бы легче. Он ещё и тянется, как резиновый.

– Ничего, не лопнет, – сказала Настя. – По уверениям учёных его не пробьёшь снарядом. Нагиб, куда теперь?

– Вон по той дороге, госпожа! – показал араб. – Я скажу, когда нужно будет свернуть.

Летели на приличной скорости минут пять, прежде чем проводник дважды поменял дорогу.

– Вот те ворота! – наконец показал он рукой на раздвиж-

ные ворота в высокой каменной ограде. – Я заходил в ту калитку. Там повсюду камеры и охрана.

– Ничего себе, особнячок! – сказала Настя, когда подняла сферу и перелетела через ограду. – Тот же дворец, только одноэтажный. Даже жаль разрушать такую красоту.

– Много охраны, – озабоченно сказал Алексей. – Семь человек с автоматами, и наверняка они здесь не все.

– Плевать, – отозвалась девочка и спросила Нагиба: – Где обитает принц?

– Он здесь везде обитает, – ответил араб. – Меня водили вон туда!

К счастью, нужный принц находился в своем особняке, да ещё принимал гостя. Сорокалетний мордастый смуглый мужчина в просторной белой одежде сидел на диване рядом с явным европейцем. Комната, где их нашли, была не очень большой и, по-видимому, использовалась для частных разговоров хозяина с гостями.

– Меня тоже здесь принимали, – сказал Нагиб, заставив обоих мужчин изумлённо уставиться в их сторону.

Долго им удивляться не пришлось: Настя подчинила обоих и убрала сферу.

– Комната под наблюдением? – на арабском спросила она у принца.

– Нет, здесь никто не смотрит, и сейчас нет записи, – ответил он.

– Кто вы? – спросила Настя у «европейца». – На кого ра-



ботаете?

– Брендон Тернер, – ответил он. – Национальная секретная служба США.

– Мы удачно зашли, – довольно сказала девочка. – Алексей, оставь автомат и быстро приводи в действие эту штуковину! Ставь на пару минут. Нагиб, садись возле неё и не позволяй никому трогать, а вы двое идите ко мне. Так, а теперь обнимайтесь, как родные братья. Алексей, готов? Заканчивай и хватайся за них!

На этот раз сфера получилась ещё больше. Вылетев в ней через крышу, Настя удалилась на две сотни метров и дождалась взрыва.

– Что вы в неё натолкали? – спросила она Алексея, провожая взглядом взметнувшийся над оградой столб огня и дыма. – Его соседям тоже достанется.

– Давайте отсюда убираться, – поторопил он. – Всё хорошо прошло, теперь нужно так же хорошо закончить.

Очутившись у нужного здания ФСБ, Настя влетела в кабинет Лопухина и убрала сферу.

– Слава богу! – воскликнул майор. – Вижу, что вы целы. А почему привезли двоих?

– На вас не угодишь, – ответила девочка. – Если вам не нужен этот цэрэушник, могу убить. Возвращать обратно не буду. Только сначала нужно узнать, что он делал у вашего принца. Брендон, вы как-то замешаны в историю с покушением на меня?

– Мы его заказали, – ответил сидевший на полу американец. – Когда узнали о вашем шаре, решили, что от вас нужно срочно избавиться. Если бы акция не удалась, проверили бы ваши возможности. Исполнение заказали участникам джихада, потому что у них были мотив и люди, которые уже воевали в России.

– Откуда узнали о шаре? – спросила Настя. – Быстро отвечать!

– Я не интересовался подробностями, – ответил он. – Знаю только, что допрашивали кого-то из родственников.

– Дед не мог этого сказать! – выкрикнула она.

– Применили химию, – сказал Брендон. – Никто не удержится, если вколоть большую дозу. Обычно так не делают, но в его случае не стали бы оставлять в живых.

– И что собираетесь делать дальше? – едва сдерживаясь, чтобы не дать выход ненависти, спросила Настя.

– Проводим ещё одну операцию, – сказал он, – Сегодня или завтра должны похитить вашу младшую сестру. Судя по психологическому портрету...

– Разбирайтесь сами, а я домой! – крикнула девочка и исчезла.

Она не стала финишировать высоко, и хлопок получился такой, что отреагировали все, кто находился на территории клиники. Влетев в квартиру, Настя с ужасом увидела лежащие в гостиной тела. Она сразу же поняла, что мать с Олей живы, и оказала им сначала магическую помощь, а потом пе-

ренесла обеих на кровать родителей. Двое мужчин, одетые в белые халаты, были мертвы, мёртвым был и лежавший у двери в свою комнату домовый. Здесь же стояла тележка с ужином. В горле мужчины, который показался ей смутно знакомым, Настя увидела один из своих метательных ножей. Перевязь с остальными лежала на полу в том месте, откуда девочка забрала сестру. У второго мужчины и Марка не было ран. Посмотрев магическим зрением, она увидела, что в домовом не осталось ни капли силы.

«Что за невезение! – думала девочка, сидя на корточках возле маленького тельца. – Как всё неудачно сложилось одно к одному! Не могли эти сволочи напасть завтра! Наверное, с помощью приборов узнали, что я ушла, и воспользовались. Для ужина рано, но всегда можно найти оправдание, а с едой им бы открыли. Мать ударили по голове, а Оля успела бросить нож, а потом ударили и её. Уцелевший налётчик не успел забрать сестру из-за Марка. Скорее всего, домовый применил какую-то каверзную магию, вложив в неё все силы. И магам было опасно так тратиться, а для него это оказалось смертельным».

Прошло меньше десяти минут с момента появления Насти в квартире, когда в коридоре послышался топот многих ног и во входную дверь требовательно позвонили.

– Здесь справились без нас, – сказала она, открыв дверь оперативникам. – Занимайтесь ими, а я пошла приводить в порядок родных. Да, тело домового не трогать!

Девочка не стала выдерживать интервалы и ещё два раза обрабатывала мать с сестрой разными лечебными заклинаниями. Усилия дали результаты: сначала пришла в себя Надежда, а потом очнулась Оля. Обе рассказали Насте, как всё произошло, полностью подтвердив её догадки. Когда им полегчало ещё больше, такой же рассказ услышали следователи оперативной группы.

– Кто это? – спросила Настя пожилого майора. – Его лицо кажется знакомым.

– Вы, наверняка, видели его много раз, – ответил он. – Гришин работал в службе внутренней безопасности центра. Вы сделали ошибку, не обработав её сотрудников. Благодарность – это хорошо, но не во всех семьях были больные, а когда речь идёт о больших деньгах, нужно быть очень порядочным человеком, чтобы не поддаться искушению.

До прихода отца всё было осмотрено, измерено и сфотографировано. Оперативники ушли, забрав с собой тела налётчиков и метательные ножи. Марка Настя не отдала, отправив его на хранение.

– Потом похороним рядом с дедом, – сказала она приехавшему со службы отцу. – Они нравились друг другу, пусть и лежат рядом.

– Крупный прокол в безопасности, – отозвался он, лаская Олю. – Всё могло очень плохо кончиться. Олю вывезли бы, а мать били так, что могли убить. Наверняка этот Гришин собирался делать ноги, иначе он бы её убил. А в варианте с

бегством убийство не имеет смысла: его всё равно стали бы искать. Теперь у кого-то полетят погоны.

– У меня появилась ещё одна дочка, – сказала мама, зайдя в гостиную с Джуной на руках. – Бедная, она так перепугалась, что забилась в шкаф. Я еле оттуда её выманила. Обняла и прижала к себе, а она обмусолила мне щёку и назвала мамой!

– Мама, – не очень разборчиво повторила мартышка и прижалась щекой к её лицу.

– Я совсем о ней забыла, – виновато сказала Настя. – Поработала с горлом, а потом закрутилась... Папа, ты вроде собирался менять службу, а потом замолчал. Передумал?

– Перестали приставать, – ответил отец. – Кое-кто косится, а с остальными, как раньше, нормальные отношения. Тебя, дочь, любят в народе, а когда узнали о твоих планах ездить по России и лечить в четыре раза больше больных, любить тоже стали в четыре раза больше.

– Мне не смешно, – сказала Настя. – Американцы узнали о сфере, поэтому и попытались убрать. Теперь непонятно, чем всё закончится. Если с ними найдём общий язык, я и по России скакала бы, как блоха, а больных достаточно было бы свозить в райцентры.

– Хрен ты найдёшь с ними общий язык! – сердито сказал он. – Ты всё рассматриваешь только с точки зрения удобств и экономии времени и забываешь о безопасности. При таких разъездах тебя рано или поздно грохнут! Обычный снай-

пер... Тебе об этом ещё скажут!

Сказали Насте на следующий день, когда через час после лечения вызвал к себе Зеленин. В его кабинете присутствовали два офицера, которых девочка почти не знала. Одним из них был вчерашний следователь.

– Садитесь, Настя, поговорим, – пригласил Дмитрий Павлович. – Разговор у нас предварительный, с вами ещё будет говорить директор.

– Давайте поговорим, – согласилась девочка. – Для начала объясните, почему они выбрали такое неудобное время. Я ушла, но могла ведь и не уйти. Намного удобней совершить налёт, когда я занимаюсь лечением. И я не помешаю, и тысячи больных спуют туда-сюда, и много автобусов и скорых...

– Это вам только кажется, что удобней, – ответил полковник. – Больных привозят на отдельную площадку, откуда не выпускают автотранспорт. Понятно, что водители остаются при нём. За этим строго следят. Больные своим ходом и на носилках доставляются в накопители, а после лечения их разводят по больничным корпусам или вывозят теми же автобусами. Если даже кто-нибудь умудрится попасть в ваш корпус, обратно его не выпустят. Это только в первые дни у нас были накладки, сейчас всё отлажено, и проникнуть к нам с больными не так легко. Ваши комнаты, кстати, изолированы от больничных палат. Есть возможность пройти через кухню, но там пост, который пресечёт такую попытку.

– Тогда почему у них всё получилось? – спросила она. –

Где вы не досмотрели?

– Каждый вечер в больничные корпуса завозятся продукты, – сказал Зеленин. – Машины пропускаются на специальные площадки рядом со зданиями. Поставщики одни и те же, но шофёры иной раз меняются. Обо всех таких заменах заранее уведомляют. Пока идёт разгрузка, за каждым шофёром наблюдает работник службы безопасности. Как правило, они не покидают машин.

– А этот покинул, – сказала Настя. – Его должен был опекать Гришин? Шофёр подставной?

– Самый настоящий, только устроился на фирму десять дней назад. С тем, кто работал на машине до него, произошёл несчастный случай. Документы мы проверили, они проходят по базам данных, так что если он и самозванец, то со стажем. Сейчас его жизнь пропускают через мелкое сито, но на это нужно время. Опекал его действительно Гришин. В машине нашли тайник, куда хотели спрятать Ольгу. Вывезти вечером смогли бы, а днём вместе с больными такое не получится. Вот вам ещё одна причина такого позднего визита. Вы в это время частенько отлучались, и это было замечено. Ваша квартира на втором этаже, а все помещения над вами и внизу контролируются, но не нами, а...

– Службой безопасности, – закончила за него Настя. – Что вы там нашли?

– Очень приличный интравизор, с помощью которого вас можно было пересчитать через потолок. Мы поставили в ва-

шу квартиру многоуровневую защиту, но от внешнего прослушивания и сканирования, так что Гришин в каждый приезд своего компаньона знал, дома вы или нет. Несколько дней вы никуда не отлучались, а вчера отправились на операцию. Мы, конечно, примем меры, но настоятельно прошу вас обработать магией хотя бы службу безопасности. Их там всего две сотни человек. Это нужно сделать и для кухонных рабочих и поваров. О вас узнали, и одной попыткой не ограничились. Не так уж трудно отравить всю вашу семью каким-нибудь ядом.

– А в чём смысл такой кражи? – спросила девочка. – Шантажировать меня и требовать услуги в обмен на сестру?

– В ЦРУ составили ваш психологический портрет и выдали прогноз, что в случае опасности для жизни Ольги вы не усидите дома. Им надо было, чтобы вы раскрыли все свои возможности. И действовали бы не сами, а через подставных лиц. Мне приказали сообщить, что будет предложена сделка. Мы молчим об истинных виновниках покушения, а американцы обещают молчать о том, что узнали, и прекращают попытки вам гадить. Со своей стороны мы даём гарантии, что ваши возможности не будут к ним применяться. Но у руководства очень слабые надежды на то, что нам пойдут навстречу. Лет двадцать назад такая сделка была бы реальной, сейчас те, кто правит Америкой, закусили удила и не склонны считаться вообще с кем-либо. Они могут признать своё авторство в покушении, объявив вас исчезающим адром и угрозой



цивилизации. Цель оправдывает средства. Если вы страшнее бен Ладена, то и мы ничем не лучше пакистанцев. Те не развязали с ними войну из-за убийства старика, и мы её не начнём, а на остальное они наплюют. В мире больше всего ценят силу, поэтому у них развязаны руки.

– Мы не начнём, а они?

– Не должны, – не очень уверенно ответил Зеленин. – Они и рады бы с нами покончить, но пока к этому не готовы. Поэтому готовьте себя к тому, что на Западе развяжут против вас компанию травли, а здесь попытаются убить. В связи с этим представляется очень сомнительной ваша идея о поездках в разные регионы. Даже если вы будете летать в шаре, мы не сможем обеспечить вашей безопасности. Всё придётся готовить заранее, а это даёт большие возможности для подготовки покушения. Взрыв, яды, снайпер или дрон-убийца – возможностей много! Нам и здесь нелегко, а на ваших вылетах будет гораздо труднее. Руководство настроено против вашей идеи, президент даже предложил разработать санитарные поезда повышенной вместимости. Можно переделывать существующие вагоны...

– И стащить в Москву всю больную Россию, – невесело усмехнулась Настя. – Из моего Ростова вы довезёте их часов за пятнадцать, если ехать без остановок, а из Новосибирска? Ладно, мне месяц работать по Московской области, да и то только в том случае, если перестроим центр.

– Центр перестроить трудно, – возразил полковник, – про-

ще построить новый. И я не уверен в том, что мы обеспечим вас таким количеством больных. Пять тысяч доставляем с трудом, а двадцать – это просто нереально, разве что растянуть лечение на весь день. И строить нужно где-нибудь на окраине и подвести туда рельсы. Дороги в Москве и так захлёбываются от автотранспорта, а тут ещё мы носимся взад-вперёд. Вроде не такие уж большие перевозки, но городу мешаем. Уже есть недовольство.

– Ладно, об этом будет время подумать, – сказала девочка. – В конце концов, мне необязательно там жить. Буду лечить из сферы и после каждого лечения возвращаться домой. Поездки планировали, когда нельзя было светить моими возможностями. Ко мне есть что-то ещё?

– Есть, – ответил Зеленин. – Допрос американца показал, что они вывели у профессора Никитина о вашем друге. Этот юноша вам дорог, а добраться до него намного проще, чем до вас. Первой целью была выбрана ваша сестра, если бы они начали с него, мы приняли бы меры.

– А к нему вы не собираетесь применять меры?

– Не нужно на меня кричать. И сядьте обратно на стул. Приняли мы уже меры. Пока только взяли под охрану квартиру и посадили вашего Олега под домашний арест. Его отца увозим на работу и возвращаем домой служебной машиной. Кстати, для него ваша любовь оказалась сюрпризом.

– Это всё полумеры!

– Эх как вы вскинулись, – неодобрительно сказал он. – Не

вовремя у вас эта любовь во всех смыслах.

– Вы планировали свою? – ехидно спросила Настя.

– Уели, – согласился Дмитрий Павлович. – Вы сами можете что-нибудь предложить? Допустим, мы привезём Олега в ваш центр. Какое-то время он там может пожить. А его отец? У него своя жизнь и работа, вряд ли он согласится всем этим пожертвовать и где-то прятаться.

– А если сменить им место жительства?

– Поговорите с ними сами, – предложил он. – Мы тоже не всемогущи и можем только предложить охрану. Но если за вас и ваше окружение возьмутся всерьёз, она не спасёт. Пока вы сидите в центре, мы вас защитим, а с вашим отцом уже нет такой уверенности. Его негласно сопровождают, а завтра заменят ваш автомобиль бронированным, но и это не гарантия. Ладно, подождём и посмотрим, может, с американцами удастся договориться.

Договориться не удалось. Три дня американцы молчали, а потом их СМИ подхватили и разнесли по всему миру заявление государственного секретаря Джона Клейтона о том, что русские в очередной раз всем солгали. В их распоряжении оказалось инопланетное средство передвижения, позволяющее практически мгновенно перемещаться в любое место планеты, и такое перемещение нельзя ничем отследить. С его помощью русские уничтожили особняк одного из саудовских принцев. Эта варварская акция стала мстью за покушение, совершённое на Настю Никитину, в котором яко-

бы был замешан принц. Именно она владеет этим средством, с помощью которого спаслась при взрыве. Других обвинений государственный секретарь не выдвинул, но хватило и этого. В американских и европейских газетах и на телевидении на Настю обрушился вал обвинений. Повсеместно требовали забрать все имеющиеся в её распоряжении артефакты под международный контроль. Этот вопрос даже вынесли на голосование в Совет Безопасности ООН, но представитель России воспользовался правом вето. Это только подлило масла в огонь, показав, что русские не хотят ни с кем делиться. Американцы призвали к полному разрыву торговых отношений с Россией и замораживанию всех её счетов. Было обещано, что Америка обеспечит европейские страны сжиженным газом по низким ценам. В ответ прозвучало выступление президента России, признавшего наличие у Наси Никитиной транспортного устройства, о котором говорил государственный секретарь США. Никто, кроме Наси, не сможет им пользоваться, а она не собирается причинять кому-либо вред, если дело не коснётся защиты её жизни и жизней близких ей людей. Он выразил сожаление очередной антироссийской компанией и сказал, что если европейцы так горят желанием избавиться от газовой зависимости, то флаг им в руки и барабан на шею. Россия найдёт кому продавать газ, пусть это даже приведёт к временным трудностям. Президент предостерег от попыток замораживания счетов и конфискации собственности российских компаний

и предупредил, что будет конфискована вся собственность компаний сделавших это государств и аннулированы внешние долги. Это заявление только подогрело антироссийскую истерию и привело к мобилизации всех сил блока НАТО и заявлению правительства США о переброске в Европу дополнительного контингента морской пехоты и средств усиления. Без таких предупреждений на базы США в Европе перебрасывались боевые и транспортные самолёты, а в Чёрное море вошло крупное соединение шестого флота в составе авианосцев «Джордж Буш» и «Гарри Трумен», десяти кораблей охранения и других вспомогательных судов. Аналогичная авианосная ударная группировка была направлена к берегам Японии для усиления находящихся там кораблей седьмого флота. На базы ВВС в Японии и базу Инджирлик в Турции срочно перебрасывались боевые самолёты. Весь мир с тревогой следил за этим противостоянием, и каждый день только ухудшал положение. Попытки Китая выступить посредником для урегулирования возникших разногласий были отвергнуты правительством Соединенных Штатов.

– В Чёрное море идёт ещё одна группа кораблей, – говорил вечером отец. – И на Балтику перебрасывают корабли, но уже Англия и Франция. Кажется, они всерьёз решили воевать.

– Неужели никто не понимает, чем это кончится? – спросила мать. – Не могут же там быть одни идиоты?

– Правят бал американцы, а европейцы уже полвека ни-

чего не решают, – ответил отец. – Расчёт на то, что они нам врежут первыми, а сами отсилятся, пожертвовав европейцами. Если такой вариант пройдёт, то после войны у них не останется других конкурентов, кроме Китая. Заодно обнулят свои долги и дадут стимул развитию экономики. А с Китаем Штаты могут найти общий язык. Они сейчас связаны экономикой, как сиамские близнецы, можно пойти на какой-то вид союза и подмять под себя весь остальной мир. Пока китайцы это не примут, но если останутся с Америкой один на один, могут и согласиться.

– Неужели у них это может получиться? – с тревогой спросила Настя.

– Вряд ли, дочь, – ответил он, – но если нападут на нас первыми и пустят в ход все средства, ответный удар по Америке будет сильно ослаблен. Им, конечно, тоже достанется, но вряд ли это кого-нибудь остановит. Элита уцелеет, а потом переберётся в какую-нибудь ещё не загаженную страну, например, в Африке. Да не расстраивайся ты так! В первых, у нас сейчас все тоже держат пальцы на кнопках, а армию успели усилить. Застать нас врасплох не получится. Большую часть ракет уничтожим, об авиации я вообще молчу, да и корабли перетопим. Жертвы будут большие, особенно в крупных городах, которые не удастся полностью прикрыть, но нам не нужна Африка, чтобы отсидеться: своей территории навалом.

– Это хорошо, – согласилась девочка, которая почувство-

вала его ложь. – Пойду к себе, немного отдохну.

«Не вздумай идти сдаваться, – предупредил Раш. – Кажется, у тебя мелькнула такая глупая мысль. Это ничего не изменит и никого уже не остановит».

«А что остановит? – с горечью спросила Настя. – Кто может остановить этих сволочей? Верона?»

«Ты можешь, – спокойно ответил он. – Возьми на хранение все их корабли и подводные лодки. Это прочистит мозги и раза в два ослабит первый удар. Я думаю, что после этого вообще не будет никакого удара. Можно забрать стратегические бомбардировщики, это усилит эффект. А то попробуй взять себе всё их оружие».

«Как я это сделаю? Прекрасно знаешь, что кольцо не выполнит такой приказ».

«Зря я делал оптимизацию, – с сожалением сказал Раш. – Ты сама говорила, что кольцо узнает принадлежность предметов из твоей памяти, и я с тобой в этом согласен. Так что мешает убедить себя в том, что всё американское оружие принадлежит тебе? Или я не давал тебе такого заклинания? Только если решишься его применить, поставь ограничение на время действия. Ни к чему тебе потом с пеной у рта доказывать другим, что ты только забрала своё. Никто не поверит, и сочтут чокнутой, а сошедший с ума маг – это страшно».

«Сколько же я при этом убью людей?» – задумалась Настя.

«Если заберёшь всё, то тысяч двести, – сказал Раш. – При-

мерно сто восемьдесят боевых кораблей и те танки и самолёты, в которых будут экипажи. Если получится забрать шахтные ракеты, там тоже могут быть трупы, но по сравнению с возможными жертвами в войне – это мелочь, которой можно пренебречь. Одни американцы потеряют миллионов сто, а европейцев вообще не останется. У нас я прогнозирую потери в тридцать миллионов. Это если потом на нас не навалятся китайцы. Они вполне могут решить, что можно забрать у нас те территории, которые они считают своими. А если начнут забирать, потом будет трудно остановиться. Мы с китайцами союзники поневоле, поэтому с ними нужно дружить осторожно. Уж очень их много, а под носом огромные и почти незаселённые территории. Это всё равно что голодному сунуть под нос кусок жареного мяса и рассчитывать, что он удовлетворится слюной. Европейцев будешь трогать?»

«А ты как считаешь?»

«Я считаю, что не стоит. С уничтожением военной мощи США рухнет вся существующая система международных отношений. За ней покатится в тартарары торговля, опирающаяся на американский доллар. Лет десять-пятнадцать все будут привыкать к тому, что американского рынка, на который раньше работали, больше нет. Это как ломка у наркомана. Штаты её не выдержат, а Китай устоит. Возможно, Европа нам ещё понадобится в качестве союзника. Когда начнёшь?»

«Сначала позвоню президенту и скажу, что задумала. Ес-



ли у американцев исчезнет всё оружие, европейцы могут удариť от страха, а у англичан с французами тоже есть ядерное оружие. Лучше, если наши будут к этому готовы».

«Тогда не тyani со звонком, – посоветовал Раш. – Всё висит на волоске, лучше не затягивать, чтобы потом не кусать локти».

«Я стану величайшей убийцей в истории», – сказала Настя и взяла президентский телефон.

«Глупенькая, – ласково сказал браслет. – Ты спасаешь сотни миллионов людей. Что по сравнению с этим значат жизни двухсот тысяч американских вояк?»

## Эпилог

– Нас в первую очередь интересуют авианосцы, – сказал Насте президент.

– Не будет никакого оружия, – покачала она головой. – Я потребовала себе всё оружие Соединенных Штатов, всё и получила, включая охотничьи ножи и арбалеты в оружейных магазинах и те арсеналы, которыми запаслись рядовые американцы. Сейчас у них нет ничего.

– Уже начали покупать у других, – сказал президент, – Доллар резко упал, но от него пока не отказались. Да и своя промышленность продолжает выпускать оружие. Правда, там сейчас такое творится... Настя, объясните, в чём проблема с авианосцами. Они по-прежнему у вас?

– Нет, я от всего отказалась, – ответила девочка. – Заклинание, которое внушило, что вся эта дрянь моя, действовало только неделю. И пользоваться им вторично бесполезно, потому что кольцо уже знает, что его обманули. Не нужно хмуриться, Владимир Викторович, давайте я объясню. Я не дура и тоже подумала, что нам пригодятся трофейные авианосцы, и спросила кольцо. Так вот, оно дало понять, что либо я получу всё оружие, либо не получу ничего. Нельзя избирательно брать разные объекты из одной передачи. Золото я могу брать по частям, потому что не передавала тогда ничего, кроме него, а вот выбрать какую-нибудь брошь уже

нельзя. Кольцо может вернуть только всю сумку с драгоценностями.

– А получать всё оружие вы не захотели.

– А как бы я это сделала? – спросила Настя. – Две сотни кораблей, тысячи танков и самолётов, шахтные и мобильные ракеты и гора другого оружия! Это примерно два миллиона тонн! Корабли нужно получать в море, иначе они будут для вас бесполезными, но тогда всё остальное тоже ухнет в воду! Замучаетесь потом вытаскивать. И вряд ли будут бережно опускать, золото иной раз падает с грохотом. А там сотни тысяч тонн боеприпасов, в том числе и ядерных. Я не знаю, попало ли туда бактериологическое оружие, но химическое должно быть. И всё это попадало бы сверху вокруг меня. Мне-то в сфере наплевать, если не взорвётся что-нибудь мощное, а вот вам была бы работа на десятилетия. Использовать большинство их оружия вы не будете, поэтому его нужно утилизировать. Гора металла – это хорошо, а боеприпасы и химия? Очень дорогое удовольствие. Те же авианосцы таят в себе опасность. Ядерные реакторы продолжают работать, а экипаж мёртв! Пока вы с ними ещё разобрались бы! А в подводные лодки быстро и не попадёшь, для этого надо резать корпуса. Нарушите электропроводку, а там тоже ядерные реакторы. Чёрт его знает, чем бы всё это закончилось. Не захотела я рисковать.

– Вы правы, хоть и жаль, – вздохнув, сказал он. – Ладно, построим сами. Если договоримся с китайцами, то, может,

не придётся и строить. Настя, вы по-прежнему хотите ездить по стране?

– Не ездить, а летать в шаре, – поправила она его. – Всякая секретность побоку, поэтому я могу им пользоваться. И не нужно строить центров, достаточно поставить в каком-нибудь большом помещении многоярусные кровати. Если в четыре яруса, будет вообще замечательно. Не торопясь загружают их большими, а потом звонят мне. Я прилетаю на сорок минут и всё делаю. За пару лет можно вылечить всех тяжёлых больных в России и жить нормальной жизнью.

– Нормальной жизни у вас уже никогда не будет, – сказал Владимир Викторович. – У нас вам поставят памятники и назовут вашим именем города, но на Западе будут люто ненавидеть. Вы разрушили мечту об англо-саксонском мире, уничтожили мировой порядок и сотни тысяч его защитников. Такое не прощают. С Европой мы поладим, они уже спешно сняли санкции и даже делают намёки о военном союзе. НАТО прекратило существование, старший брат и защитник лишился зубов...

– Отрастят новые, – сказала Настя.

– Это не так просто, – возразил он. – Похоже, что Штаты начали разваливаться. У них и раньше многие хотели отделиться, а сейчас этому ничего не мешает. Там даже полиция ходит без оружия, хотя её постараются вооружить в первую очередь. Во многих городах паника и беспорядки, а наводить порядок нечем. Посылают национальную гвардию, но

дубинками много не навоюешь. Из армии массово увольняются, а большинство этих парней не имеет гражданских специальностей. Доллар уже упал в цене в два раза и продолжает падать. Их спасает то, что в долларах многие держат резервы, но если развал продолжится, эта валюта рухнет. Их облигации уже трудно продать. Скорее всего, с вашей помощью одной великой державой станет меньше. Сколько лет люди стремились в Америку, скоро они начнут из неё бежать. Жизненный уровень упал, и его падение продолжится. Мы выкарабкались бы, а они, наверное, не смогут. У них всего девять процентов населения заняты в промышленности и ещё три – в сельском хозяйстве, а в с пользой трудятся не больше двадцати. Остальные или занимаются ерундой, или вообще ничем. И заставить их заняться делом не получится. Они ничего не умеют и не хотят ничему учиться, зато будут требовать, чтобы обеспечили привычный уровень комфорта. Я не завидую американскому президенту.

– Ну их к чёрту! – зло сказала Настя. – Мы к ним не лезли, они нарвались сами! А я из-за них убила уйму людей, и это будут помнить. Ладно, как смогу, так и проживу. Я вам больше не нужна?

– Вы нужны ещё больше, чем раньше, – улыбнулся он, – но не сейчас, а вообще. Есть проект оптимизации большого числа учёных и инженеров. И сделаем это не так, как в прошлый раз. Скрываться уже ненужно, поэтому время проведёте весело и интересно.

Расставшись с президентом, девочка через три минуты была дома. В последние дни вся семья чаще всего собиралась в гостиной, сейчас все тоже были там.

– Чем занимаетесь? – спросила она у отца.

– Мать смотрит новости, а мне уже надоело. По твоей милости вынужден сидеть дома, вот и провожу полдня у телевизора. А сейчас мы с Олей учим Джуну разговаривать. Джунна, поздоровайся с Настей.

– Здравствуй! – отчётливо сказала мартышка и довольно посмотрела на своего учителя.

– Тебе нужны внуки, – сказала мать, – надеюсь, что от Тани скоро будут. Настя, не слышала новости с Украины?

– Я сегодня не включала комп, – ответила девочка. – А что там у них?

– Рада объявила импичмент президенту, – сказала мать. – Теперь у них временно верховодит дама с косой. Свернули свою АТО и распустили все эти батальоны. Идут аресты активистов «Правого сектора», а в полицию срочно набирают добровольцев и вооружают их армейским оружием, вплоть до пулеметов и БТР. У них на руках у населения много оружия, а люди доведены до отчаяния и уже никому не верят. Боюсь, что Украину придётся долго подкармливать.

– Хрен им, – сердито ответила Настя. – Рвались в Европу, вот пусть она им и помогает. У них беженцы не проели все резервы. Без Америки быстро наведут порядок на Ближнем Востоке, так что часть беженцев со временем можно будет

вывезти обратно.

– И Европу заставим помогать, и самим придётся, – сказал отец. – Слишком уж сильно они залезли в дерьмо со своей революцией. Ломать – не строить. И с Ближним Востоком не всё так просто. США остались без зубов, а выкормленные ими бандиты никуда не делись. И не одни США их подкармливали, там хватало других спонсоров.

– Ладно, вы тут занимайтесь, а я пойду к себе. Нужно позвонить Олегу.

Девочка зашла в свою комнату и остановилась как вкопанная.

– Что стоишь? – насмешливо глядя на неё, сказала Верона. – Входи, ты здесь хозяйка. Пришла поблагодарить за развлечение и за то, что ты выполнила часть моей работы.

– Так вы решили! – поняла Настя. – И что дальше?

– Дальше будет самое неприятное – чистка, – ответила богиня. – Не бойся, обойдёмся без крови. Посмотри в окно.

Девочка подошла к окну и выглянула на улицу. В воздухе плыли сотни тысяч шариков размером с теннисный. Одни подлетали к домам и проходили сквозь стены, другие летели к идущим по улицам людям или гнались за проезжавшими автомобилями.

– Этих шаров больше семи миллиардов, – сказала Верона. – Их видишь только ты. Такой шар сливается с человеком и становится его частью. Задача примерно та же, что и у жрецов в моём мире. Они должны оценить полезность чело-

века и возможность принятия им моей реальности. Все, кто не пройдет проверку, исчезнут. Это будет сделано так, чтобы предотвратить транспортные аварии и катастрофы на промышленных объектах. Я думаю, что людей останется треть от общего числа. Тоже много, но больше чистить не буду. Уменьшу рождаемость, где она очень высокая, и через два поколения вас станет немногим больше миллиарда. Эта планета выдержит такую нагрузку, а в случае глобальных катастроф, которые не смогу предотвратить даже я, можно будет сохранить всех оставшихся. К тому же я дам вам кое-что из своих знаний. Судьба этого поколения – чистить всё, что успели загадить предыдущие. Хочешь быть моей помощницей?

– Стариков тоже убираете как ненужных? – не отвечая, спросила Настя.

– Их нет смысла убирать, – ответила Верона, – сами уйдут за какие-то десять-двадцать лет. Эти люди часто полезны обществу, поэтому к ним будет тот же подход, что и ко всем остальным.

– А лечение? Я обещала...

– В нём не будет надобности. Всем, кто пройдет проверку, будет даровано здоровье.

– В таком случае я согласна. А где мой шарик?

– Тебя не нужно проверять, – с улыбкой сказала богиня. – Ты давно прошла свою проверку.



Конец книги